

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**Выходит 6 раз в год
№ 5 (77) – 2023, сентябрь-октябрь**

Включен в библиографическую базу данных РИНЦ

Включен в перечень ВАК

Зарегистрирован в Федеральной Службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69904 от 29 мая 2017 года

ПОДПИСКА НА САЙТЕ WWW.PRESSA-RF.RU
ИНДЕКС 84456 – ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
«ПРЕССА РОССИИ»

Учредитель – Издатель:

ООО «Научно-консалтинговый центр», г. Йошкар-Ола

Главный редактор:

Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., Россия, г. Йошкар-Ола

Редакционная коллегия:

Березюк Валентина Ивановна, д.э.н., Казахстан, г. Караганда
Бобошко Владимир Иванович, д.э.н., Россия, Москва
Бобошко Наталья Михайловна, д.э.н., Россия, Москва
Гончаренко Любовь Ивановна, д.э.н., Россия, Москва
Косенкова Карина Вячеславовна, д.э.н., Россия, г. Краснодар
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н., Россия, г. Уфа
Мельник Маргарита Викторовна, д.э.н., Россия, Москва
Митяков Сергей Николаевич, д.ф.-м.н., Россия, г. Нижний Новгород
Новоселов Константин Викторович, д.э.н., Россия, Москва
Поздеев Валерий Леонидович, д.э.н., Россия, г. Йошкар-Ола
Полухина Анна Николаевна, д.э.н., Россия, г. Йошкар-Ола
Руденко Марина Николаевна, д.э.н., Россия, г. Пермь
Сацук Татьяна Павловна, д.э.н., Россия, г. Санкт-Петербург
Суворова Алея Павловна, д.э.н., Россия, г. Йошкар-Ола
Хайруллин Рамиль Камилевич, д.э.н., Россия, г. Казань

Технический редактор и верстка:

Борисова Екатерина Николаевна

Редактор-переводчик:

Деревяшкин Степан Анатольевич, канд. эконом. наук

Подписано в печать 30.10.2023. Выход в свет 30.12.2023
Формат 60x84/8. Усл. печ.л. 23,25
Заказ № 2518. Тираж 1000 экз.

Почтовый адрес редакции журнала:
424006, г. Йошкар-Ола, ул. Советская, д. 181, пом. 3, этаж 1
© ООО «Научно-консалтинговый центр»

Отпечатано в ООО ИПФ «СТРИНГ»,
г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, д. 95
Свободная цена

Статьи рецензируются

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции

Точка зрения редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов публикуемых статей

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Пономарева О.Н. Коллаборация в высшем образовании.....	7
--	---

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ

Алоян Г.Н. Стимулирование инновационной активности предприятий в условиях цифровой экономики	19
--	----

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АУДИТ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

Терёшина В.В., Терёшин Д.А. Анализ в управлении производственными системами: методологический концепт.....	27
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Вяткин А.А. Управление рисками в системе экономической безопасности электронных платежных систем	35
--	----

ФИНАНСЫ

Бобошко В.И., Бобошко Н.М. Нормативно-правовое регулирование финансовых расчетов по договору мены.....	43
Бобошко В.И., Бобошко Н.М., Гордеев К.А. Развитие внешнеторговой деятельности как фактор бюджетно-налогового обеспечения экономической безопасности России	46
Вагизова В.И., Дашкин Р.М. Макрорегиональный анализ влияния финансовой индустрии на долгосрочные инвестиционные решения компаний.....	50
Глинберг В.А. Финансовое обеспечение продовольственной безопасности на основе устойчивого роста тепличного сектора аграрного производства.....	61
Гречина И.В., Яковлева Ю.К., Мелентьева О.В. Синергия дистанционного банковского обслуживания и речевых технологий на рынке мобильных финансовых услуг	65
Дробышевская Л.Н., Сумароков Н.В. Проектное финансирование жилищного строительства в РФ: роль смарт-контрактов.....	69
Карлинская М.С., Крюкова И.В. Российский страховой рынок в условиях санкций	78
Котов С.С. Теоретическое развитие и обусловленность категорий «устойчивое финансовое развитие» и «экономическая безопасность»	87
Миροнова И.Б. Теоретико-исторический концепт бюджета и его роли в обеспечении бюджетно-налоговой безопасности современной России	91
Миροнова И.Б., Новоселов К.В. Бюджетно-налоговые отношения: безопасность и развитие в условиях цифровизации.....	97
Носков В.А., Жигачёв В.С., Носкова М.В. Финансовая оценка современного развития международного рынка туристских услуг.....	102
Носков В.А., Коньков М.Н. Финансовые аспекты современного развития мирового рынка черных металлов.....	109
Полухина А.Н. Финансовые инновации в сфере туризма: цифровые сервисы и экосистемы	116
Попова Т.А., Рубцова Д.А. Участие граждан на финансовом рынке через негосударственные пенсионные фонды	126

Смирнов Н.А., Бородавко Е.И., Завиваев С.Н., Ильичёва Е.В. Место туризма и его финансовое обеспечение в системе стратегических направлений развития сельских территорий.....	135
Смирнов Н.А., Смирнова А.А., Завиваев С.Н. Направления финансирования стратегически значимых мероприятий развития сельских территорий и факторы их определяющие	143
Ткач Т.С. Концепция развития банковской деятельности в сложившихся геополитических условиях и санкционном давлении на экономику России	150
Ткач Т.С. Риски банковской деятельности: сущность и управление	155
Трифонов И.В. Меры финансовой государственной поддержки для достижения конкурентных преимуществ российскими компаниями.....	159
Шипкова О.Т., Дударь Д.В. Оценка эффективности формирования и использования финансовых ресурсов на металлургическом предприятии	169

ANNOTATIONS TO THE ARTICLE

182

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

*Пономарева Ольга Николаевна,
старший преподаватель
Уральского государственного
медицинского университета.
Россия, г. Екатеринбург
E-mail: olg.p2017@yandex.ru*

DOI 10.51832/22237984_2023_5_7

КОЛЛАБОРАЦИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье обоснована роль коллаборации как формы партнерских отношений учреждений высшего образования, имеющих высокий уровень инновационной активности. Подчеркнута значимость университетов как основных поставщиков знаний, нововведений и современных технологий. Отмечено, что положительная динамика наращивания интенсивности научно-исследовательской и инновационной деятельности университетов возможны при формировании и эффективном функционировании партнерских отношений между всеми участниками рынка знаний и инноваций, имеющих различные компетенции. Востребованность вузовских инноваций и знаний бизнесом, государством, научно-исследовательскими организациями, включая академическую науку, порождает прибыль и, следовательно, формирование долгосрочных и взаимовыгодных отношений между партнерами рынка знаний. В результате партнеры вуза имеют прибыль, сам вуз получает не только прибыль, но и дополнительные ресурсы для университетских исследований. Все это в совокупности создает благоприятную среду для взаимодействия вуза, бизнеса, государства, межвузовского сообщества, научно-исследовательских организаций, включая академическую науку, на основе коллаборации.

Ключевые слова: университет, участники научно-исследовательской (инновационной) деятельности вуза, коллаборация, партнеры вуза.

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях постиндустриального общества на передовые позиции выходят страны, организации которых имеют высокий уровень инновационной активности, что повышает значимость учреждений высшей школы, как основных поставщиков знаний, нововведений и высоких технологий. Следует признать, что интенсивность инновационной деятельности университетов не соответствует запросам экономики.

Это свидетельствует о наличии нереализованного потенциала университетов страны и поиска новой модели функционирования, в которой время между производством и потреблением знаний и инноваций сокращается, а их количество и качество повышается.

По мнению автора, положительная динамика наращивания потенциала вуза возможна при тесном взаимодействии субъектов рынка знаний и инноваций, имеющих различные компетенции. «Формируется треугольник «наука – образование – бизнес», в рамках которого складывается

взаимовыгодное партнерство с синергетическим потенциалом.

Востребованность полученных вузовской наукой знаний в бизнесе и обществе порождает эффект обратной связи со стороны последних в виде предоставления дополнительной поддержки для развития университетских исследований и образовательных программ» [13, с.8]. Все это в совокупности создает благоприятную среду для взаимодействия вуза, бизнеса, государства, межвузовского сообщества, научно-исследовательских организаций, включая академическую науку, на основе коллаборации.

Цель - развить теоретико-методологических положения по взаимодействию университета и его партнеров по научно-образовательному и инновационному процессам на основе коллаборации.

Теоретико-методологической основой исследования послужили положения инновационного и институционального подходов к особенностям коллаборации и ее типологии, а также

результаты исследований российских ученых по данному вопросу.

Степень разработанности проблемы. Основные тренды управления знаниями выделили Попов Е.В. и Аксенова Т.В. [19], что позволило обосновать целесообразность применения коллаборации в деятельности университета.

Коллаборацию, как экономическую категорию, и ее типологию рассматривали Иншаков О.В. [10], Малаховская М.В., Павлова И.А., Кобзева Л.В. [18]. Математическую модель коллаборационной группы и ее оптимального размера предложили Бывшев В.А. и Чистов Д.В. [5].

Различные формы партнерских отношений между организациями, включая коллаборацию, изучали Василенко Н.В., Костенко А.А., Назаретян К.А., Айснер Л.Ю., Сочнева Е.Н., Червяков М.Э. [6, 7, 1] и другие.

Национальная экономика нуждается в университете, как организации, создающей в высоком темпе знания и инновации. В таких обстоятельствах усиливается роль учреждения высшего образования как одного из лидеров инновационного и технологического развития экономики страны.

Долгосрочное взаимодействие между организациями, имеющими различные цели возможно только в том случае, когда их связывает взаимовыгодное партнерство. Для того, чтобы университет занял лидирующее положение, необходимо встроиться в существующие социально-экономические тренды.

Поэтому, на первом этапе исследования проведем анализ экономических трендов.

Каждая историческая эпоха накладывает определенный отпечаток, как на форму, так и содержание основной деятельности университета [21, с. 275].

Экономика знаний – это ситуация, когда знания становятся рыночным продуктом, что способствует их непрерывному производству и превращению в новые товары и услуги с современным качеством [24, с. 137, 147]. Это экономика нематериального производства, базирующаяся на целенаправленном создании и продвижении знаний, часть которых в дальнейшем преобразуются в инновации [11, с. 4]. Ее продолжением выступает цифровая экономика, которую Бухт Р. и Хикс Р. определяют как взаимодействие людей посредством сетевых технологий, которые

направлены на объединение интеллекта и знаний его участников [18]. Такая модель экономики формирует новые возможности для партнерских отношений вуза, общества, бизнеса и государства [25, с. 10].

Коллаборационная экономика является совокупностью предыдущих, т.к. объединяет отрасли, производящие и распространяющие знания.

Сама коллаборация, как явление, является глобальной формой производства и продвижения знаний (Иншаков О.В.) [10, с. 38], т.к. зависит от потребителей знаний и инноваций: чем больше знаний потребляется, тем больший объем продукции будет произведен. Вследствие этого от университета, как основного поставщика такого продукта, требуется высокая инновационная активность.

Такое положение создает предпосылки для формирования из вуза организации, вокруг которой группируются другие участники процесса производства и продвижения знаний и инноваций с целью получения прибыли. Последняя постоянно привлекает новых участников и тем самым запускает данный процесс снова и снова.

В таблице 1 представлено авторское видение того, как экономическая ситуация влияет на макросреду университета.

На втором этапе исследования выделим факторы, которые оказывают влияние на макросреду университета, состоящую из его партнеров, которая находится под воздействием международных, национальных и региональных социально-экономических трендов.

В таблице 2 выделены тренды, которые оказывают существенное влияние на макросреду университета.

К партнерам университета по научно - исследовательской, образовательной и инновационной деятельности относятся бизнес, государство, научно-исследовательские организации, академическая наука и межвузовское сообщество.

Неизбежно, в результате взаимодействия между партнерами возникают различные противоречия. Основные барьеры, препятствующие взаимодействию университета и других субъектов партнерских отношений, которые воздействуют на выбор форм взаимодействия между участниками группы, представлены автором в таблице 3.

Таблица 1. Экономические тренды, оказывающие влияние на развитие макросреды университета

Модель экономики	Краткая характеристика модели	Условия эффективного функционирования вуза
<i>Цифровая экономика</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Глобализация обостряет конкуренцию между образовательными системами различных стран, но, с другой стороны, производство и продвижение знаний и инноваций невозможно осуществлять без межвузовского взаимодействия. 2. Активное внедрение искусственного интеллекта, поэтому необходимо развивать исследования в этом направлении. 3. Результативность научных исследований и инновационная деятельность будут тем выше, чем больше будет проанализировано количество данных в различных областях, что влечет необходимость консолидации их участников. 4. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта. 5. Активное производство и внедрение инноваций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие цифровой инфраструктуры вуза и внедрение искусственного интеллекта в научно - образовательный и инновационные процессы. 2. Переход к персонализации в подготовке специалиста. 3. Активное внедрение концепции непрерывного образования. 4. Научно-исследовательская и инновационная деятельности вуза требуют большого количества различного вида ресурсов, поэтому объединение с другими участниками рынка знаний и инноваций, является оптимальной формой для вуза. 5. Самостоятельность и самоуправляемость.
<i>Экономика знаний (инновационная экономика)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Основана на производстве, распространении и использовании знаний, инноваций и информации. 2. Повышение значимости сферы нематериального производства. 3. Знание и инновации становятся богатством, как индивида, так и общества в целом. 4. Знание и инновации становятся рыночным товаром. 5. Повышение значимости инновационной деятельности для всех отраслей экономики. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение издержек на инновационную деятельность. 2. Требуется высокая инновационная активность, для чего необходима материально-техническая база высокого уровня. 3. Интеграция образовательной, инновационной и научной деятельности. 4. Требуется расширение участников научно-исследовательского (инновационного) процесса по причине междисциплинарного взаимодействия, т.к. производство инноваций (новых знаний) возможно только на стыке взаимодействия специалистов из различных отраслей экономики (науки). 5. Взаимодействие участников инновационного и научно-образовательного процессов способствует снижению времени и затрат на производство и внедрение знаний (инноваций)
<i>Коллаборационная экономика</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Базируется на отраслях экономики, производящих и распространяющих знания. 2. Чем больше потребляются знания, тем больший объем продукции будет произведен, поэтому участники научного, инновационного и производственного процессов должны объединяться. 3. Привлечение частного сектора и бизнеса приводит к генерированию новых технологий и содержаний программ подготовки специалистов в вузе. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объединение ресурсов участников (заинтересованных) разработки и реализации вузовских проектов позволяет снизить транзакционные издержки. 3. Подготовка научных кадров с междисциплинарными компетенциями. 4. Университет становится центром, вокруг которого группируются участники инновационного процесса. 5. Университет обеспечивает переток знаний между исследованием и бизнесом, что обеспечивает не только их коммерциализацию, но и увеличивает заинтересованность ППС, студентов, бизнеса и академической науки.

Таблица 2. Факторы, оказывающие воздействие на внешнюю среду университета

Факторы внешней среды	Характеристика факторов
-Международные -Национальные -Региональные	<ol style="list-style-type: none"> 1. Квалифицированные кадры стремятся в страны, где высокая заработная плата и (или) есть условия для самореализации. 2. Рост значения инновационной составляющей деятельности университета. 3. Увеличение конкуренции между вузами за ресурсы. 4. Сокращение времени между производством и внедрением знаний (инноваций). 5. Повышение количества и качества материально-технической базы в деятельности университета. 6. Рост значения инновационной и научной деятельности вуза. 7. Необходимость коммерциализации результатов научной и (инновационной) деятельности вуза для повышения заинтересованности участников, вовлеченных в этот процесс. 8. Повышение затрат на производство и продвижение вузовских инноваций. 9. Низкая заинтересованность бизнеса в вузовских инновациях. 10. Формирование механизма конкурсного финансирования вуза или отдельного проекта вуза, что способствует здоровой конкуренции между вузами, ППС, студентами, как внутри самого вуза, так и между вузами. 11. Формирование государственного механизма партнерства вуза, государства, бизнеса и научно-исследовательских организаций, включая академическую науку. 12. Низкая инновационная активность вузов страны. 13. Появление новых форм получения образования.

Таблица 3. Барьеры взаимодействия участников коллаборационной группы

УНИВЕРСИТЕТ	БИЗНЕС
<ul style="list-style-type: none"> - Ограниченные ресурсы для ведения научно-образовательной и инновационной деятельности. - Низкий уровень инвестиций бизнеса в деятельность университета. - Наличие проблем в оформлении и соблюдении интеллектуальных прав. - Отсутствие реальных площадок, где вуз и бизнес могут обсудить актуальные проблемы и направления научных и инновационных исследований. - Отсутствие специально организованных площадок, где вуз имеет возможность представить свои разработки. - Сложности с поиском контактных лиц в бизнесе. - У ППС вуза коммерциализация не является приоритетным направлением деятельности. - Отток молодых и перспективных ППС, студентов и специалистов из региональных вузов в ведущие вузы страны или реальный сектор экономики. - Отсутствие в вузах базовых кафедр, созданных совместно с крупными предприятиями региона. - Отсутствие в вузах условий для стартапов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Ограниченное количество ресурсов, которые бизнес желает вложить в деятельность университета. - Отсутствие доверия к инновационной деятельности вуза. - Наличие проблем в оформлении и соблюдении интеллектуальных прав. - Отсутствие понимания у бизнеса потенциальных преимуществ работы с вузом. - Университет не обладает требуемыми для бизнеса компетенциями. - Сложности с поиском контактных лиц в университете. - Университет не успевает отслеживать (в виду своей загруженности) новые тенденции в науке и технике. - Отсутствие у основной массы вузов опыта взаимодействия с бизнесом. - Отсутствие в вузах базовых кафедр, созданных совместно с крупными предприятиями региона. - Отсутствие в вузах условий для стартапов. - Отсутствие у бизнеса площадок, где университет имеет возможность представить свои разработки.
УНИВЕРСИТЕТ	АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА
<ul style="list-style-type: none"> - Результаты взаимодействия вуза с академической наукой не учитываются в мониторинге эффективности деятельности. - Направления научно-исследовательской и инновационной деятельности не совпадают. - Недостаток ресурсов. - Отсутствие необходимой инновационной инфраструктуры. 	<ul style="list-style-type: none"> - Результаты взаимодействия академической науки с университетом не учитываются в эффективности деятельности учреждения. - Направления научно-исследовательской и инновационной деятельности не совпадают. - Недостаток ресурсов. - Отсутствие долговременных площадок взаимодействия.

УНИВЕРСИТЕТ	ГОСУДАРСТВО
<ul style="list-style-type: none"> - Необходимо выполнить показатели эффективности деятельности университета, поэтому вуз ресурсы направляет на достижение этих показателей, поэтому для другой деятельности недостаточно ресурсов. - Большая часть инициативы научно-исследовательской и инновационной деятельности осуществляется сверху. 	<ul style="list-style-type: none"> - Контроль за мониторингом эффективности вузов является одним из основных направлений деятельности государства. - Государство способно обеспечить достаточным количеством ресурсов только часть передовых университетов страны, поэтому другие обязаны сами изыскивать ресурсы на исследовательскую и инновационную деятельности. - Региональные университеты могут участвовать в грантах, конкурсах и т.п., но для его получения у них недостаточно ресурсов. - Низкий уровень инициативы в вузах способствует инициативе сверху.
УНИВЕРСИТЕТ	УНИВЕРСИТЕТ (МЕЖВУЗОВСКОЕ СООБЩЕСТВО)
<ul style="list-style-type: none"> - Низкий уровень информированности вуза о деятельности других университетов (межвузовских сообществ). - Межвузовский обмен осуществляется посредством участия государства и низкой инициативы самих вузов. - Необходим единый информационный ресурс, в котором можно выделить достижения(предложения) вуза по разделам, например, медицинские вузы, технические вузы и т.п. или по направлениям вузовских инноваций. - В межвузовском сотрудничестве самостоятельно участвует только часть российских вузов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Низкий уровень инициативы со стороны вузов для развития такого типа отношений. - Основная часть вузов участвует только в студенческом обмене (в основном международном), участвует в конкурсах, олимпиадах и т.п., где происходит обмен знаниями, информацией, разработками. Проблема здесь заключается в том, что все это происходит по инициативе (организации) или прямом участии государства.

Данные таблиц свидетельствуют о необходимости смены формы взаимодействия между университетом и другими участниками рынка знаний и инноваций. Одной из таких форм партнерства является коллаборация, которая предоставляет ее участникам объединенные ресурсы, возможность получения прибыли и снижения издержек при производстве и продвижении, включая коммерциализацию, вузовских инноваций.

Исследования Кларка Б., Кроу М., Дэбара У., Боуэна У.Г. по проблемам высшего образования подтверждают выводы автора: необходим новый подход, который позволит объединить ресурсы участников, вовлеченных так или иначе в научно-образовательный и инновационные процессы университета за счет взаимовыгодного взаимодействия вне зависимости от их территориальной принадлежности, количества финансовых и иных ресурсов, направлений деятельности [12, 16, 3].

С другой стороны, взаимодействию университетом и других участников рынка знаний и инноваций на основе коллаборации способствует то обстоятельство, что в современных экономических условиях разработка и продвижение новых знаний, товаров, технологий и инноваций (в нашем случае - вузовские инновации)

возможны на стыке различных наук и компетенций, а также требует значительных ресурсов и долгосрочного партнерства. Вследствие этого создаются предпосылки для углубления интеграции образовательной, научной и инновационной деятельности вуза через взаимодействие с другими вузами, бизнесом, государством, научно-исследовательскими организациями, включая академическую науку. Здесь коллаборация обеспечит размытие междисциплинарных и отраслевых границ и сформирует новую среду для научно-исследовательского и инновационного процессов университета и его явных и потенциальных партнеров. Для государства – это повышение эффективности использования государственных средств, вложенных в систему высшего образования; для бизнеса – реализация перспективных инновационных проектов, для академической науки - возможность привлечения дополнительных специалистов в лице ППС и студентов, а также материально-технических и финансовых ресурсов учреждений высшей школы. В целом для вуза - повышение его значимости в национальной (региональной) экономике.

Василенко Н.В. рассматривает коллаборацию с позиции институционального подхода как

совместный труд нескольких субъектов, имеющих общие интересы для достижения общей цели. Этот вид кооперации необходим для создания нового интеллектуального продукта на основе взаимовыгодного объединения ресурсов и межпредметных компетенций [6, с. 22-23]. Если подходить с позиции организационного и процессного подходов (Коробкина Ю.Ш., Омельченко А.М.), то коллаборация представляет собой высшую форму кооперации, где осуществляется процесс формальных и неформальных согласований между автономными ее участниками [14, с. 74]. С позиции экосистемного подхода коллаборация есть инструмент, обеспечивающий экстенсивное развитие организации в условиях динамичной среды с высоким уровнем неопределенности [14, с. 74]. Эффект от коллаборации складывается из нескольких эффектов. Первый, снижение уровня неопределенности и всех видов затрат. Второй, возможность создания коллективных инноваций. Третий, зарождение различных форм взаимовыгодного взаимодействия для всех участников группы [22, с. 76].

Сама коллаборация, как явление, является глобальной формой производства и продвижения знаний (Иншаков О.В.) [10, с. 38], т.к. зависит от потребителей знаний и инноваций: чем больше знаний потребляется, тем больший объем продукции будет произведен. Вследствие этого от университета, как основного поставщика такого продукта, требуется высокая инновационная активность. Такое положение создает предпосылки для формирования из вуза организации, вокруг которой группируются другие участники процесса производства и продвижения знаний и инноваций с целью получения прибыли. Последняя постоянно привлекает новых участников и тем самым запускает данный процесс снова и снова.

Автор, учитывая накопленный ранее опыт, рассматривает коллаборацию с позиции организационного и процессного подходов как высшую и интерактивную форму кооперации двух и более участников на условиях объединения ресурсов, взаимопомощи и доверия, снижения издержек и получения дохода в процессе производства и продвижения инноваций (новых знаний), включая их коммерциализацию.

Коллаборационную группу Симонова А.А., Дворникова М.Ю. рассматривает как группу партнеров, действующих на принципах самоорганизации, саморегуляции, доверия, адаптации и саморазвития с целью создания жизнеспособных инноваций. Такая форма партнерства относится к сетевому взаимодействию [20, с. 38].

Автор согласен с данным мнением, поэтому подходит к коллаборационной группе, как группе единомышленников - партнеров, вовлеченных в научно-образовательный и инновационные процессы вуза, и использующие объединенные ресурсы для разработки и продвижения вузовских инноваций (новых знаний), включая их коммерциализацию, с целью получения прибыли.

Такое видение автора на группу подтверждает, что университет является не только обязательным участником группы, но и может занимать положение от рядового члена до руководящего в зависимости от величины его инновационной активности. К дополнительным функциям, которые вуз может осуществлять в составе группы, можно отнести такие, как предоставление своей площадки и части ресурсов для проведения различных научных и иных мероприятий; быть центром притяжения новых инвесторов и других заинтересованных субъектов (индивидов); являться «хранилищем» документации и другое [15, с. 66].

По своей сущности коллаборационная группа является партнерством равноправных и независимых субъектов, имеющих ограниченные ресурсы, но объединение последних обеспечивает достижение цели, которая каждому из них в отдельности, недоступна. Объединение относится к сетевой организации, поэтому группа обладает ее признаками: децентрализацией и наличием развитых горизонтальных связей. В сетевой организации активизируются горизонтальные связи, что позволяет использовать матричную структуру. В результате коллаборационная группа одновременно выполняет несколько проектов, причем каждый субъект группы имеет своего руководителя при наличии постоянного руководителя. По причине того, что группа постоянно привлекает новых участников, сама группа достаточно быстро реагирует на внешние раздражители.

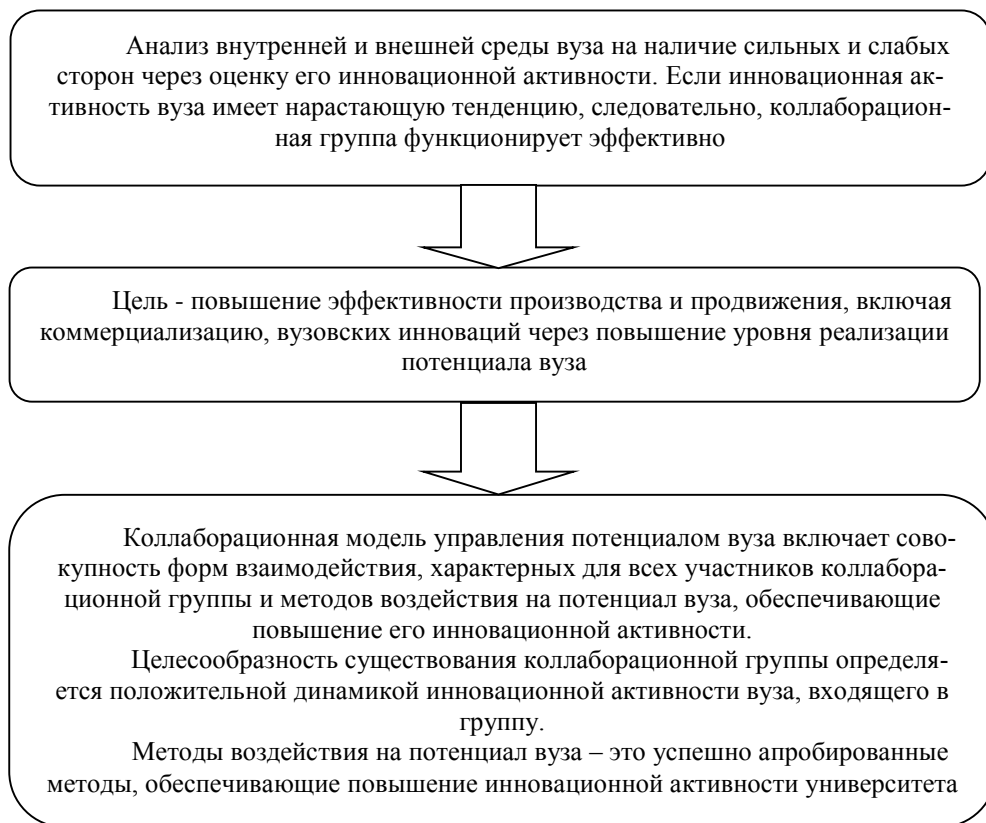
Нормы деятельности группы не задаются сверху, а формируются естественным образом в зависимости от состава группы [20, с. 38-39]. Эта структура способна организованно принять неограниченное количество участников, что придает ей динамизм [20, с. 37-38].

Экономические контакты между партнерами группы опираются на связь продавца и покупателя: чем больше вузовских инноваций и знаний найдут свое практическое применение, тем более долговременной и плодотворной будет деятельность такой группы [22, с. 14-16]. Коллаборационная группа имеет высокую мобильность

и быстро реагирует на изменения, т.к. ее деятельность формируется участниками группы через вертикальные связи.

На рисунке 1. представлена базовая схема функционирования коллаборационной группы.

В ее основу заложены исследования Солодухина К.С. и Рахмановой М.С. по вопросу стратегического анализа вуза со стейкхолдерской позиции фирмы [23, с. 238].

Рисунок 1. Базовая схема коллаборационной группы

Принципами участия в группе является: участие (каждый участник обязан вносить свой вклад в достижение цели); коллективность (непрерывное внесение каждым автономным участником вклада в коллективный результат); независимость (любой участник вносит вклад в любое время и в любом месте); сохранение вклада участника (каждый участник имеет возможность получить полную информацию о своем вкладе, а также получить прибыль, соответствующую вкладу; высказать мнение и вынести на обсуждение коррективы в деятельность группы [6, с. 24].

Университет в такой группе может выбирать одну из стратегий. Первая, вуз центр диалога участников, поэтому здесь его задача взять на себя роль руководителя. Вторая, вуз - площадка коммуникаций участников, производящих и продвигающих знания и инновации, востребованных региональным или иным другим сообществом (например, страны или научным).

Здесь вуз может быть, как центральным участником, так и не быть таковым. Руководство коллаборационной группой осуществляет координационный центр, включающий представителей от различных участников (субъектов). Сам Центр целесообразно расположить в университете, как обязательного участника группы. Центр создается на период достижения цели, после чего может быть расформирован и (или) модернизирован за счет изменения состава участников. Взаимодействие субъектов внутри группы может проходить, как через координационный центр, так и напрямую.

Обратимся к типологии коллаборационной группы. К сожалению, автор не нашел исследований по данной проблематике и выводы по данной проблеме опираются на результаты исследований отечественных ученых по типологии коллаборации. Малаховская М.В., Павлова И.А., Кобзева Л.В., выделяют четыре формы: технологические и продуктовые инновации для про-

изводства; совместные исследования в стандартных областях деятельности, например, машиностроение, медицина и др.; повышение капитализации человеческого капитала; общественное развитие [18, с. 37]. Используя эти результаты, автор предложил типологию коллаборационной группы, включающей университет: по форме собственности субъектов, входящих в группу (государственные, частные, смешанные); по направлению исследования (фундаментальные и прикладные); по количеству объектов, созданных (охваченных изучением) группой (однообъектные и мультиобъектные); по масштабам группы (малые, средние, крупные); по отраслям экономики или областям науки (например, медицина, машиностроение или физика твердого тела: кристаллическая решетка); по количеству привлекаемых компетенций (однодисциплинарные или междисциплинарные); по целеполаганию – производство и (или) продвижение технологических, продуктовых или продуктово - технологических инноваций.

Рассмотрим целесообразность взаимодействия на основе коллаборации с позиции микросреды университета. Микросреда вуза включает факторы, оказывающие прямое воздействие на его деятельность такие, как ресурсы (материально - технические, финансовые и др.), культуру организации научно-образовательного и инновационного процессов, администрирование и результаты деятельности вуза, которые находят свое выражение в его функциях. Каждый из этих факторов, находится под влиянием тенденций, свойственным российским учреждениям высшей школы. Обозначим основные.

Первый, российская система высшего образования имеет отлаженную иерархическую организационную структуру, которая активно задействует вертикальные связи вуза. Эта структура оправдана, если необходимо решить стратегические или укрупненные цели, но ее недостаточно для решения более мелких и (или) тактических задач. Создание коллаборационной группы создает предпосылки для развития горизонтальных связей, что так необходимо для производства и продвижения вузовских инноваций.

Второй, углубление ресурсного расслоения российских вузов, что выражается в концентрации лучших ППС, студентов и ресурсов в небольшом количестве передовых вузов страны. Для системы высшего образования страны это означает дальнейшее ослабление позиции региональных вузов, составляющих большинство. Вследствие этого основная масса университетов не смогут обеспечить выращивание бизнесов и

социальных проектов в регионе [17, с. 207, 208, 214, 215]. Привлекая коллаборацию, вуз обеспечит себя необходимым количеством ресурсов и инновационной инфраструктуры.

С другой стороны, современная подготовка специалистов требует персонального подхода к научно-образовательному и инновационному процессам, но университеты не имеют для этого достаточного количества ресурсов, поэтому вынуждены работать с массовыми процессами, которые финансируются государством, поэтому для стартапов остается тоненький ручеек [7, с. 207-208]. Партнерство на основе коллаборации выступит одной из форм сглаживания такого ресурсного неравенства, поэтому она целесообразна для университета.

Третий, деятельность вуза приобретает экономическое значение только тогда, когда она интересна региональному (страны) бизнесу и способна приносить ему дивиденды. Сегодня университет использует ограниченное количество форм участия по причине того, что региональный бизнес не готов, а порой не желает их использовать [2, с. 187-188]. Но, не смотря на то, что вуз и бизнес преследует каждый свои цели, но их может объединить одно - прибыль при производстве и внедрении вузовских инноваций. С другой стороны, вуз нуждается в проблемных областях, а бизнес - в новых товарах и технологиях [26, с. 86]. Содружество на основе коллаборации имеет долгосрочную перспективу по причине того, что только бизнес имеет возможность обозначить вузу задачу, которая актуальна сегодня или продиктована текущим спросом на рынке [26, с. 86]. В результате университет за счет взаимодействия с другими участниками укрупняется и получает доступ к большому количеству ресурсов, что обеспечивает ему снижение издержек при разработке и продвижению знаний и инноваций (от 30-50%) [8, с. 137]. Экономия затрат участники – партнеры получают в результате того, что товар производится совместно с кем-либо. Это является экономическим обоснованием интеграции университета и других участников научно-образовательного инновационного процессов на основе коллаборации [8, с. 138].

Четвертый, слабая ориентация вузов на решение задач социального развития территории, в котором они расположены. Вуз перестает выполнять роль социального и культурного центра, поэтому не способен развивать человеческий капитал в регионе. В таких обстоятельствах коллаборация выступит инструментом эффективного взаимодействия вуза с органами

власти и бизнесом на местах в вопросах повышения качества человеческого капитала.

Подведем итоги. Макросреда и микросреда университета подготовили условия для перехода учреждения высшей школы к различным формам партнерства. В современных экономических условиях коллаборация может восприниматься вузами, как один из инструментов интенсивного и экстенсивного развития инновационной активности вуза. Главное преимущество коллаборации состоит в формировании особой креативной атмосферы, которая служит благоприятной средой для разработки новых знаний и инноваций. При этом инновации выступают результатом коллективного решения в условиях неопределенности результата. В группе участников – партнеров такой риск распределяется пропорционально вложенным ресурсам. Сама группа работает на условиях сотрудничества, креативности и совместного использования ресурсов и инфраструктуры. Такая форма взаимодействия между участниками поддерживается прибылью, которую можно получить каждый партнер, вовлеченный в коллаборационные отношения.

Университет является обязательным участником такой группы. Другие участники такие, как государство, бизнес, научно-исследовательские организации, межвузовское сообщество, академическая наука могут входить в группу или нет, их сочетание может быть любым. Прибыль группы зависит от инновационной активности каждого участника. По причине того, что университет является обязательным участником группы и ее основной целью является продвижение вузовских новых знаний и инноваций, а состав участников-партнеров зависит от заявленной цели, поэтому целесообразно величину инновационной активности университета выбрать индикатором целесообразности существования группы. Если наблюдается положительная динамика инновационной активности университета,

входящего в группу, то, следовательно, научно-исследовательская (инновационная) деятельность вуза имеет смысл, а, значит, нахождение вуза в группе целесообразно и функционирование самой группы оправдано. Управленческие решения, которые определяют направления деятельности группы, принимаются после оценки инновационной активности вуза.

Стратегии деятельности коллаборационной группы при разработке и продвижении вузовских новых знаний и инноваций могут быть различными, но их можно условно разделить согласно типологии, представленной в Global Innovation 1000 study [9]. Группа может занять нишу-искателя потребностей и инициативно вникать в потребности рынка; быть пионером в разработке и продвижении инноваций. Или быть технологическим лидером, когда вузовские инновации продвигаются за счет технических достижений, включая собственные разработки. Или наблюдателем за рынком, когда усилия по разработке и продвижению инноваций и новых знаний через поэтапные изменения; ориентируются на потребности рынка, но не так инициативно, как первые [9]. Первые две стратегии актуальны для вузов, имеющих высокий уровень инновационной активности, последняя - для вузов, имеющих низкий уровень инновационной активности.

Вывод

Современная экономическая ситуация требует от учреждений высшего образования высоких темпов наращивания инновационной активности. Но, основная часть российских региональных университетов не могут реализовать это индивидуально, поэтому необходимо партнерство участников научно-образовательного и инновационного процессов вуза через коллаборацию. Цель коллаборационной группы - создать пространство для дискуссии через выработку согласуемых и совместных решений, а также использования общих ресурсов и инфраструктуры.

Список литературы:

1. Айснер Л.Ю., Сочнева Е.Н., Червяков М.Э. Правовые основы функционирования коллабораций //Юридические исследования, 2020, № 3, с. 36-47.
2. Алашеев С.Ю., Коган Е.Я., Тюрина Н.В. Вос требованность вузов: подходы к измерению//Вопросы образования, 2016, № 4, с. 186-205.
3. Боуэн У.Г. Высшее образование в цифровую эпоху [Текст]/пер.с англ. Д. Кралечкин; под науч. ред. А Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2018. – 224 с.
4. Бухт Р., Р.Хикс Определение, концепция и измерение цифровой экономики //Вестник международных организаций. 2018. Т 13. № 2, с. 143-172.
5. Бывшев В.А., Чистов Д.В. Принцип коллаборативного взаимодействия и оптимальный размер компании//Экономическая наука современной России, № 3 (70), с. 103-110.

6. Василенко Н.В. Институциональные особенности коллаборации в организационных структурах инновационной экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета, 2016, №1(44), с. 196-204.
7. Василенко Н.В., Костенко А.А., Назаретян К.А. Коллаборация в высшем образовании: организационные перспективы консорциумов // Вопросы управления, 2017, №1 (44), с. 196-204.
8. Дергачев П.В., Зиньковский К.В., Кравченко И.А., Семенова К.А. «Экономика масштаба» или «экономика разнообразия»: на что опираться вузам в конкурентной борьбе? // Университетское управление: практика и анализ, 2021, № 25 (1), с. 131-141.
9. Ежегодный рейтинг Global Innovation 1000 (2016) [Электронный ресурс] URL: <https://stimul.online/articles/innovatsii/innovatsionnaya-tsyacha>.
10. Иншаков О.В. Коллаборация как глобальная форма организации экономики знаний // Экономика региона, 2013, № 3, с. 38-45.
11. Карпов А.О. Университет 3.0-социальные миссии и реальность // Социологические исследования. - 2017. - № 9. - С. 114-124. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29966511>
12. Кларк Б. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации [Текст] / пер. с англ. А. Смирнов; под ред. Д. Александрова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». -2-е изд. - М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019. – 240 с.
13. Князева Е. Системный подход как основа стратегического управления // Форсайт, 2020, Т. 14. № 4. С. 6–8, с. 8.
14. Коробкина Ю.Ш., Омельченко А.М. Научные коллаборации: определение, классификация и характеристики // ЭКОНОМИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА, 2017, Том 4, № 4А, с. 72-80.
15. Коротков А.В., Зобнина М.Р. Стандарты предпринимательской экосистемы университета: рекомендации по развитию предпринимательской экосистемы [Текст] / А.В. Коротков, М.Р. Зобнина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019. – 96 с.
16. Кроу М., Дэбарс У. Модель нового американского университета [Текст] / пер.с англ. М. Добряков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2017. – 439 с.
17. Кузминов Я.И., Песков Д.Н. Дискуссия «Какое будущее ждет университет?» // Вопросы образования, 2017, № 3, с. 202-231.
18. Малаховская М.В., Павлова И.А., Кобзева Л.В. Университетская инфраструктура инноваций: в поисках коллаборативных моделей // Университетское управление: практика и анализ, 2018, № 22 (5), с. 32-42.
19. Попов Е.В., Аксенова Т.В. Основные тренды теории управления знаниями // Университетское управление, 2019, № 23 (3), с. 14-29.
20. Симонова А.А., Дворникова М.Ю. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций // Педагогическое образование России, 2018, №5, с.35-40 [Электронный ресурс] URL: <https://ponaytie-setevogo-vzaimodeystviya-obrazovatel'n-l-organizatsiy>
21. Сидорова А.А. Тенденции университета в экономике знаний // Государственное управление. Электронный вестник.2019. Выпуск №72. С. 275-295, с. 275.
22. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархии к сетевому укладу. - М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
23. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Инновационный стратегический анализ вуза как стейкхолдер компании // Экономика и управление. 2009. № 1(50). С. 236-242, с. 238.
24. Тюкавин И.Н. Экономика знаний // Вестник СамГУ. 2014. №6(117), с. 145-150, с.135, 147.
25. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с. [Электронный ресурс] URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262126147>
26. Усманов М.Р., Шушкин М.А., Назаров М.Г., Крылов П.А. Барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию российских университетов и бизнес-компаний // Университетское управление: практика и анализ, 2021, № 25(1), с. 83-93.

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ

*Алоян Гайк Николаевич,
кандидат экономических наук,
исполнительный директор ООО «Щелковский МПК».
Россия, Московская область
E-mail: italyhayk@gmail.com*

DOI 10.51832/22237984_2023_5_19

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены основные направления развития цифровой экономики, особенности применения цифровых технологий. Сделан акцент на необходимости повышения инновационного потенциала промышленных предприятий в условиях создания кластеров и на основе создания технологических платформ.

Ключевые слова: национальная программа, цифровая экономика, цифровые технологии, инновационный потенциал, кластеры, промышленные предприятия, цифровизация, технологические платформы.

Введение

Известно, что в России и в мире активно развиваются процессы, связанные с развитием и внедрением цифровых технологий. Популярность термина «цифровая экономика» беспрецедентна. Понимание сущности категории «цифровая экономика» отражено в ряде работ Л.В. Канторовича, Р.М. Мещерякова и других известных ученых. Определения цифровой экономики представлены в классическом понимании (как экономики, основанной на цифровых технологиях в области электронных товаров и услуг), и в расширенном или вариативном, в зависимости от целей исследований.

Развитие цифровой экономики

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», получившая в настоящее время статус национальной программы, нацелена на:

«- создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан;

- создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития

высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках;

- повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом» [1]. Для реализации вышеобозначенных целей Программой предусмотрено развитие прорывных и перспективных сквозных цифровых платформ и технологий (табл. 1).

В Дорожной карте к Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» было предусмотрено в 2024 году: реализовать концепцию правового регулирования отношений в области цифровой экономики, обеспечить кадровым потенциалом, создать не менее 10 цифровых платформ для исследований и разработок с целью формирования исследовательских компетенций и технологических заделов.

Цифровизация и ее сквозные технологии (большие данные, искусственный интеллект и др.) революционизируют любую отрасль, поэтому инвестиционный фокус сдвигается туда, где конкуренция ниже, а шансов изменить ландшафт рынка и занять на нем значимую долю — больше. В этом смысле наименее оцифрованные отрасли имеют наибольший потенциал, и именно они становятся мейнстримом.

Таблица 1. Основные сквозные цифровые технологии, предусмотренные рамками Программы [1]

№	Цифровые технологии	Характеристика
1	Большие данные (Big Data)	- наборы данных, отличающиеся высокой <i>скоростью</i> поступления из новых источников данных, большим <i>объемом</i> и <i>разнообразием</i> ;
2	Нейротехнологии и искусственный интеллект (ИИ)	<i>Нейротехнологии</i> – технологии, которые используют или помогают понять работу мозга, мыслительные процессы, высшую нервную деятельность, в том числе технологии по усилению, улучшению работы мозга и психической деятельности. <i>Искусственный интеллект (ИИ)</i> — комплекс технологических решений (включая информационно - коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение), имитирующий когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и позволяющий при выполнении задач достигать результаты, как минимум сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека.
3	Технология систем распределенного реестра (distributed ledger technology)	- <i>Технология систем распределенного реестра</i> - новый подход к созданию баз данных, ключевой особенностью которого является отсутствие единого центра управления (каждый узел составляет и записывает обновления реестра независимо от других узлов); - <i>Узлы участников сети</i> - устройства, на которых установлено соответствующее программное обеспечение и которые совместно ведут распределенные базы данных, подключаясь друг к другу для обмена и подтверждения информации.
4	Квантовые технологии	- перспективная область физики, занимающаяся изучением квантовой механики и разработкой инноваций на основе кванта — неделимой частицы, атома или фотона.
5	Новые производственные технологии	- совокупность новых подходов, материалов, методов и процессов с высоким потенциалом, демонстрирующих де-факто стремительное развитие, но имеющих пока по сравнению с традиционными технологиями относительно небольшое распространение.
6	Промышленный интернет (англ. Industrial Internet of Things, IIoT)	<i>Промышленный Интернет вещей</i> - это система объединенных компьютерных сетей и подключенных к ним промышленных объектов со встроенными датчиками и программным обеспечением для сбора и обмена данными, с возможностью удаленного контроля и управления производством в автоматизированном режиме, без участия человека.
7	Компоненты робототехники и сенсорики	- охватывают направления разработки автоматизированных технических систем и методов управления ими, разработки сенсорных систем и методов обработки сенсорной информации, взаимодействия технических систем между собой и с человеком. Робототехника и сенсорики основываются на методах механики, электроники, мехатроники и других науках. Роботы предназначены для замены человека при выполнении рутинных, грязных, опасных работ, а также там, где требуется высокая точность и повторяемость.
8	Технологии беспроводной связи	- подкласс информационных технологий, используемых для передачи информации на расстояние между двумя и более точками, не требуя связи их проводами (через инфракрасное излучение, радиоволны, оптическое или лазерное излучение).
9	Технологии виртуальной и дополненной реальности (virtual reality, VR)	- комплексная технология, позволяющая погрузить человека в иммерсивный виртуальный мир при использовании специализированных устройств (шлемов виртуальной реальности), обеспечивает полное погружение в компьютерную среду, конструирует новый искусственный мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и другие. В своей простейшей форме виртуальная реальность включает 360-градусные изображения или видео.

Повышение инновационного потенциала промышленных предприятий в условиях цифровизации

В качестве одного из основных направлений в части повышения инновационного потенциала

промышленных предприятий в условиях цифровой экономики выступает формирование инновационных промышленных кластеров.

Кластерный подход не является новым в экономической науке, популяризируется с конца

XX столетия, отражен в исследованиях М. Портера, М. Энрайта и др.

Региональный кластер рассматривался в разных работах ученых как географическая агломерация работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства предприятий, включающий:

1) промышленное объединение малых и средних предприятий;

2) концентрацию высокотехнологичных фирм, связанных через развитие и использование общих методов производства (технологий);

3) производственную систему с бывшими предприятиями крупных ТНК и др.

Реализация кластерных инициатив на региональном уровне сфокусирована на:

а) повышении конкурентоспособности субъектов кластера за счет применения новых цифровых технологий;

б) снижении затрат и повышении качества наукоемких услуг при помощи унификации под-

ходов в инжиниринге, информационных технологиях, логистике и т.д., а также за счет синергетического эффекта;

в) лоббировании интересов субъектов кластера на разных уровнях государственной власти. Для пилотных инновационных территориальных кластеров – ИТК (которым в августе 2012 года был присвоен такой статус) было предусмотрено предоставление целевых субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, на территориях которых были созданы такие кластеры. С начала 2012 года в России специалисты отмечали два ключевых тренда развития:

- «Минэкономразвития России осуществляет программную поддержку инновационных территориальных кластерных образований (ИТК);

- Минпромторг России осуществляет собственную программную поддержку промышленных кластеров»¹.

Таблица 2. Существующие подходы к оценке возможности создания промышленного кластера [4, 5]

Автор(ы)	Показатель	Формула для расчета	Сущность показателя
Т. Литценбергер и Р. Штернберг	Индекс кластеризации (ClusterIndex)	$CI_{ij} = ID_{ij} * IB_{ij} / BG_{ij}$ где: CI _{ij} (Cluster-Index) – индекс кластеризации отрасли j на территории i, ID _{ij} – индекс концентрации отрасли j на территории i, IB _{ij} – индекс специализации отрасли j на территории i, BG _{ij} – количество предприятий отрасли j на территории i.	Индекс основан на соотношении числа занятых в отрасли на территории конкретного региона и количестве предприятий отрасли на территории конкретного региона
А.Н. Шмидт и А. Ю. Банников	Индекс потенциала кластеризации (ИПК)	$ИПК = \frac{I_{тк} * I_{л}}{K_d} = \frac{\frac{O_p / Пл_p * O_p / П_p}{O_c / Пл_c * O_c / П_c}}{\frac{O_p / O_c}{Н_p / Н_c}} = \frac{O_p / O_c}{П_p / П_c} * \frac{Н_p / Н_c}{Пл_p / Пл_c}$ Где: ИПК – индекс потенциала кластеризации, Итк – индекс территориальной концентрации, Ил – индекс локализации, Кд – коэффициент душевого производства, Оп – объем произведенной продукции отрасли в регионе, Ос – объем произведенной продукции отрасли в стране, Пр – объем всего промышленного производства региона, Пс – объем всего промышленного производства страны, Плр – площадь региона, Плс – площадь страны, Нр – численность населения региона, Нс – численность населения страны.	Количественные показатели агрегируются путем сравнения индексов потенциала кластеризации территории (ИПК), рассчитанных на основе корреляции таких ряда показателей. Если значение ИПК выше 1, то имеется пространственная концентрация и специализация, что указывает возможность формирования кластера.

¹ <https://delprof.ru/press-center/open->

[analytics/innovatsionnye-klastery-rossii](https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii)

В настоящее время в Реестр промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли России включены 53 промышленных кластера из 42 регионов страны. Наибольшее количество промышленных кластеров сосредоточено в Приволжском и Центральном федеральных округах.

Инновационное развитие кластерного промышленного потенциала региона напрямую зависит от имеющейся ресурсной базы. Поэтому в теории возникает проблема выбора оптимального метода для определения возможности создания региональных инновационных кластеров на территориях, где они еще не созданы. Отдельные существующие подходы к оценке возможности создания промышленного кластера представлены в таблице 2.

Из приведенных в таблице подходов видно, что оценка возможности создания кластеров на основе индекса потенциала инновационной кластеризации дает более точные результаты.

Отметим, что цифровая трансформация экономических отношений предъясвляет новый вызов применения кластерного подхода к теории экономического и пространственного развития, его переосмысления в условиях цифровой трансформации экономических и управленческих отношений. Не совсем правильно опираться в расчетах на локализацию крупных промышленных предприятия на территории того или иного региона, поскольку это резко снижает конкурентоспособность бизнеса, ограничивает доступ к ресурсам, финансам и, что немаловажно, потребителям. Кроме того, существующая разобщенность региональных инновационных систем определила необходимость сделать акцент на новые организационные формы стимулирования инноваций, в том числе развитие *технологических платформ* и обеспечение их реального функционирования в целях устойчивого и безопасного развития российской экономики.

Технологические платформы, как организационно-экономическая форма стимулирования инновационной деятельности в промышленных организациях, способствуют определению стратегических приоритетов развития отраслей промышленности, инновационных промышленных кластеров и крупных градообразующих производственных компаний. Отличительной чертой

технологических платформ является активное участие представителей потребителей в «обмене мнениями», на основании которого возможна корректировка ассортимента и потребительских характеристик инновационных товаров.

В условиях сложившихся геополитических и социально-экономических отношений и цифровых предпочтений в формировании информации, следует отметить наличие рисков предпочтения госкомпаниям - лидерам платформ. Причиной рисков выступает их стратегия поведения, направленная на: использование необременительной ценовой стратегии, доступной благодаря государственным средствам и ресурсам; спускаемые «сверху» значения индикаторов оценки инновационной деятельности; выбор проектов и приоритетов финансирования с целью извлечения альтернативной выгоды (не исключая возможности сочетания схем финансирования с коррупционными деяниями).

Перспективное будущее технологических платформ заключается в следующем:

- повышение эффективности процессов кооперации за счет взаимодействия всех заинтересованных в достижении определенных целей участников платформ;
- возможность встраивания в межнациональные технологические платформы на долгосрочную перспективу;
- совершенствование промышленной политики на основе мультиотраслевого подхода, позволяющего осуществлять одновременное развитие целого ряда секторов экономики, их «подгонку» под единый технологический стандарт, и, соответственно, единый технологический уклад;
- возможность концентрации усилий на развитии отдельных бизнес-единиц (предприятий), а не отрасли в целом.

Заключение

Таким образом, в обновленном варианте национальной промышленной политики технологическая платформа должна стать единицей управления в системе новых взаимоотношений государства и бизнеса. При этом наиболее значимыми методами стимулирования инновационной активности промышленных компаний выступает активное внедрение и использование цифровых технологий.

Список литературы:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://static.government.ru/media/files/9gFM4FNj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации".
3. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы.
4. Sternberg, R. & Litzenberger, T. (2004): Regional clusters in Germany – Their geography and their relevance for entrepreneurial activities, *European Planning Studies*, 12, P. 767-791.
5. Шмидт, А.Н., Банников, А.Ю. Подходы к идентификации региональных кластеров // *Региональное развитие: электронный научно-практический журнал*. 2016. № 1(13). URL: <https://regrazvitie.ru/podhody-k-identifikatsii-regionalnyh-klasterov>
6. Миронова О.А., Швецов А.В. Финансово-аналитическое обеспечение цифровизации учетного процесса / О.А. Миронова, А.В. Швецов // *Инновационное развитие экономики*. 2023. № 4 (76). С. 140-144.
7. Шлычков, В.В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определения понятия «цифровая экономика» / В.В. Шлычков // *Вестник экономики, права и социологии*, 2018. - № 4. – С. 96-99.
8. *Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит»* / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 279 с.
9. *Учетно-аналитическая информационная составляющая сбалансированного развития коммерческой организации: монография* / В.А. Маняева, В.А. Пискунов, И.В. Фролова, В.П. Фомин, П.В. Фомин. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 216 с.

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АУДИТ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
СТАТИСТИКА**

Терёшина Влада Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры информатики
Российского технологического университета – МИРЭА.
Россия, г. Москва;
доцент кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного
технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: vlada0108@mail.ru

Терёшин Дмитрий Александрович,
аспирант
кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_27

АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ

В статье рассмотрены особенности функционирования производственных систем, модели их организации; показана роль финансового анализа в управлении производственными системами; определены подходы к организации аналитического мониторинга для управления производственными системами.

Ключевые слова: производственные системы, характерные признаки функционирования, модели организации производственных систем, финансовый анализ, управление.

Введение

Управление системой сводится к обеспечению ее целенаправленного поведения в изменяющихся условиях. Это достигается надлежащей организацией и развитием производства. Различие производственных систем состоит в том, что перед ними поставлены различные задачи. Методы и средства, используемые в организации, направлены на создание условий, максимально содействующих достижению поставленных целей. Значительный вклад в развитие управления сложными производственно-экономическими комплексами и системами внесли: К.А. Багриновский, В.А. Бункин, В.И. Воропаев, М. Вукобратович, Ю.Б. Гермейер, Д.И. Голенко, А.Н. Гранберг, Г.М. Гришанов, В.Н. Ефимов, Л.В. Канторович, Р.Л. Кини, В.Ф. Комаров, А.Ф. Кононенко, Б.Я. Курицкий, В.П. Летенко, М. Месарович, Э.С. Минаев, Н.Б. Мироносецкий, Х. Райфа, И.А. Розенберг, Е.Н. Розенвассер,

Н.А. Саломатин, Т.Сарсон, С.А. Соколицын, Ю.А. Сокуренок, Е. Томович, О.Г. Туровец, Р.М. Юсупов и многие другие авторы.

Характерные особенности функционирования производственных систем

К характерным признакам функционирования предприятия как производственной системы следует отнести:

- способность создавать продукцию, оказывать услуги (поскольку такие системы созданы для удовлетворения определенных потребностей);
- полиструктурность, т.е. одновременное существование на предприятии (как системы) взаимопереплетающихся подсистем (цехов, участков, отделов и т.д.), где почти каждый элемент системы одновременно входит в несколько подсистем и функционирует в соответствии с их требованиями, целями;

- открытость, проявляющаяся в тесном взаимодействии предприятия с внешней средой — в материальном, энергетическом, информационном, финансовом и других видах обмена с внешней средой;

- сложность, обусловленная таким элементом системы, как человеческие ресурсы, а также стохастическими изменениями состояния других элементов системы под воздействием внешней среды.

Производство включает непосредственно технологические процессы и вспомогательные операции, связанные с изготовлением продукции, что позволяет производственную систему представить как процесс «затраты — превращение — выпуск», подчиняющийся критериям планирования, анализа и контроля.

Процесс производства в теории моделируют. К наиболее распространенным моделям относят следующие их виды (табл. 1).

Таблица 1. Основные модели организации производственных систем

Виды моделей процесса производства	Характерные особенности
Каноническая модель:	- включает три элемента: процесс (производственная или сервисная операция); внешнюю среду; входы (ресурсы) и выходы (продукция) процесса; - определяет структуру объекта управления и характеризует его связи со средой, которые осуществляются через входы и выходы управляемой системы; - объектом управления являются операционные подразделения, ответственные за выпуск товаров и предоставление услуг; - структурные элементы: производства, отделения, цехи, отделы, участки, лаборатории, группы исполнителей, а также процессы – исследование, разработка, испытание, производство, сбыт продукции и услуг, обеспечение организации ресурсами.
Кибернетическая модель	- характеризуется наличием прямой (командной) и обратной связи между системой управления и процессом производства или оказания услуги.
Иерархические модели.	- могут быть представлены в виде иерархических моделей: иерархической производственной структуры (узлы – элементы предприятия – подразделения; дуги – связи включения), иерархической организационной структуры (узлы – линейные руководители; дуги – связи подчинения).

Развитие теории анализа производственных систем на основе институционального подхода

Институциональный подход к теории анализа производственных систем многие исследователи рассматривают с точки зрения процесса институционализации как способа образования социального бытия в социальном пространстве. Институты социального пространства поддерживают ментальные (смысловые) структуры и призывают новые. Заслуживает внимания позиция ученых, согласно которой методология анализа экономических процессов институционального подхода основывается на философской концепции прагматизма, междисциплинарном и системном подходах, принципах историзма и эволюционизма. [1, 2, 3, 4].

Проблемы институционализма можно объединить в две основные группы: первая рассматривает вопросы монополизации на государственном уровне и на уровне частного капитала; вторая группа - анализирует эволюцию экономических систем, перспективы развития частного капитала.

Предприятие как производственная система с точки зрения институционализма представляет собой исходную ступень формирования и функционирования современных монополий, основанных на концентрации производства и капитала. Поэтому центром внимания институционального анализа зарубежных исследователей, чаще всего, являются крупные компании, экономическое поведение производственной системы, что отражено в теоретических концепциях неоинституционализма Д. Норта, М. Олсона, О. Уильямсона, Р. Нельсона, Р. Коуза и других. Производственная система в концепции «нового» институционализма трактуется как сеть двусторонних долгосрочных контрактов между собственниками ресурсов, где ценовые изменения играют относительно небольшую роль.

Концептуальный аспект теоретического подхода к анализу эффективности производственных систем выражает прежде всего парадигмальное "сечение" последнего, определяет релевантные области применения и способы выра-

жения конституируемых на основе развертывания "порождающей" идеи систем понятий (базовых концептов).

Если рассматривать направление стратегического развития анализа в рамках целей и задач производственной системы, то особое значение для управления имеет портфель заказов, определяемый как максимальный объем выпуска и реализации товарной продукции (ТП), работ, услуг, ассортимент и структура, обеспеченный всеми необходимыми ресурсами для его выполнения в соответствии с производственной мощностью, распределенной в пространстве и времени. Максимально обеспеченный объем портфеля заказов входит в понятие производственной программы.

Экономическое обоснование производственной программы должно отражать такие моменты, как:

- условия выполнения производственной программы, ее зависимость от обеспеченности ресурсами и эффективности их использования;
- потребность ресурсов каждого типа в каждом конкретном месте в каждый определенный момент времени (сколько имеется в наличии ресурсов каждого типа; каков разрыв между наличием и потребностью; как устранить этот разрыв; каковы будут затраты на это устранение).

Заметим, что ресурсы, необходимые для планируемой предприятием деятельности могут создавать проблемы двух типов: наличие их в будущем может быть сомнительным; даже при наличии ресурсов их ожидаемые цены могут расти такими темпами, что будут создавать финансовые проблемы. Потенциальный дефицит и высокие цены часто могут сочетаться.

Практикуют разные методы, которые можно противопоставить этим проблемам. Так, для дорогостоящим видов дефицитных ресурсов предприятие может найти заменители. Предприятие может пойти по пути вертикальной интеграции, переходя на полное или частичное самообеспечение требуемыми ресурсами. Путем применения продукции или технологии предприятие может иногда снизить потребность в том или ином ресурсе.

Следует отметить также еще ряд требований, предъявляемых к формированию производственной программы:

- системное и регулярное обновление информации об отечественных и зарубежных нововведениях;
- формирование целостного представления не только о качестве и потребительских свойствах и затрат ресурсов на их создание, но и степени воздействия компонентов из этого цикла

на совокупность потребительских свойств и затрат; и др.

Роль финансового анализа в управлении производственными системами

Современные условия требуют от предприятия повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, активизации предпринимательства, что значительно увеличивает роль финансового анализа, с помощью которого вырабатываются стратегия и тактика развития предприятия, обосновываются планы и управленческие решения, осуществляются контроль за их выполнением, выявляются резервы повышения эффективности производства, оцениваются результаты деятельности предприятия, его подразделений и работников.

Результаты такого анализа необходимы собственникам, кредиторам, инвесторам, поставщикам, менеджерам, налоговым службам. Собственники анализируют финансовые отчеты для повышения доходности капитала, обеспечения стабильности положения фирмы; кредиторы и инвесторы – чтобы минимизировать свои риски по займам и вкладам; поставщики – для своевременного получения платежей; налоговые инспекции – для выполнения планов поступления средств в бюджет.

Основным источником информации о финансовой деятельности предприятия является бухгалтерская отчетность. Отчетность предприятия в рыночной экономике базируется на обобщении данных финансового учета и является информационным звеном, связывающим предприятие с обществом и деловыми партнерами – пользователями информации о деятельности предприятия.

В определенных случаях для реализации целей финансового анализа бывает недостаточно использовать лишь бухгалтерскую отчетность. Отдельные группы пользователей, например руководство и аудиторы, имеют возможность привлекать дополнительные источники (данные управленческого и финансового учета). Тем не менее, чаще всего годовая и квартальная отчетность являются единственным источником внешнего финансового анализа.

Устойчивое финансовое состояние формируется в процессе всей экономической деятельности предприятия, определение его помогает ответить на вопрос, насколько правильно предприятие управляет финансовыми ресурсами; как оно использует имущество; какова структура этого имущества; насколько рационально оно

сочетает собственные и заемные источники; насколько эффективно использует собственный капитал; какова отдача производственного потенциала; нормальны ли взаимоотношения с дебиторами, кредиторами, бюджетом, акционерами и т.д.

Показатели финансового состояния должны быть такими, чтобы все, кто связан с предприятием экономическими отношениями, могли получить ответ на вопрос, насколько надежно предприятие как партнер в этих отношениях, а, следовательно, принять решение об экономической целесообразности продолжения отношений. У каждого партнера – свои критерии экономической целесообразности, поэтому показатели финансового состояния должны быть разносторонними.

Оценка финансового состояния не равнозначна его анализу. Анализ является лишь основой для проведения оценки финансового состояния. Оценка включает рассмотрение каждого показателя, полученного в результате анализа, с точки зрения соответствия его уровня нормальному для данного предприятия; факторов, повлиявших на величину показателя, и возможных его изменений при изменении того или иного фактора; необходимой величины показателя на перспективу и способов достижения этой величины; взаимозависимости показателей финансового состояния и обеспечения целенаправленности их системы для правильной ориентации специалистов предприятия в методах улучшения финансового состояния.

Финансовый анализ является частью общего, полного анализа хозяйственной деятельности, который состоит из двух тесно взаимосвязанных разделов: финансового анализа и производственного управленческого анализа.

Разделение анализа на финансовый и управленческий обусловлено сложившимся на практике разделением системы бухгалтерского учета в масштабе предприятия на финансовый учет и управленческий учет. Такое разделение анализа несколько условно, потому что внутренний анализ может рассматриваться как продолжение внешнего анализа и наоборот. В интересах дела оба вида анализа подпитывают друг друга информацией.

Особенностями внешнего финансового анализа являются:

- множественность субъектов анализа, пользователей информации о деятельности предприятия;
- разнообразие целей и интересов субъектов анализа;

- наличие типовых методик анализа, стандартов учета и отчетности;

- ориентация анализа только на публичную, внешнюю отчетность предприятия;

- ограниченность задач анализа как следствие предыдущего фактора;

- максимальная открытость результатов анализа для пользователей информации о деятельности предприятия.

Финансовый анализ, основывающийся на данных только бухгалтерской отчетности, приобретает характер внешнего анализа, т. е. анализа, проводимого за пределами предприятия его заинтересованными контрагентами, собственниками или государственными органами. Этот анализ на основе только отчетных данных, которые содержат лишь весьма ограниченную часть информации о деятельности предприятия, не позволяет раскрыть всех секретов успеха фирмы.

Основное содержание внешнего финансового анализа, осуществляемого партнерами предприятия по данным публичной финансовой отчетности, составляют:

- анализ абсолютных показателей прибыли;
- анализ относительных показателей рентабельности;

- анализ финансового состояния, рыночной устойчивости, ликвидности баланса, платежеспособности предприятия;

- анализ эффективности использования заемного капитала;

- экономическая диагностика финансового состояния предприятия и рейтинговая оценка эмитентов.

Существует многообразная экономическая информация о деятельности предприятий и множество способов анализа этой деятельности. Финансовый анализ по данным финансовой отчетности называют классическим способом анализа. Внутрихозяйственный финансовый анализ использует в качестве источника информации и другие данные системного бухгалтерского учета, данные о технической подготовке производства, нормативную и плановую информацию и пр.

Организация аналитического мониторинга для управления производственными системами

Чтобы эффективно управлять стратегией, производственным системам нужна система показателей, позволяющая осуществлять мониторинг предпринимаемых ими стратегических инициатив.

Система измерений для современной производственной системы, должна включать разные

перспективы параметров. В зависимости от конкретной ситуации в производственных системах могут быть приняты дополнительные измерения. Аналитическую модель можно дополнять одной или двумя «корзинами измерений» или модифицировать классические перспективы. Дополнения для развития анализа различных производственных систем основаны на следующих моментах.

Первое. Состав количественных измерителей у каждой производственной системы свой, а достижения экономико-математической науки в области сбалансированной системы показателей - Balanced Scorecard (BSC) на практике почти не используются. Интегральные показатели и методы принятия решений на основе их значений являются предметом теории измерений и математической теории принятия решений (принятия решений при многих критериях, МТПР). Парадокс заключается в том, что факт учета первичен, а точность - вторична. Не следует отказываться от показателя из-за его погрешностей, если нет других показателей, измеряющих данный фактор. Точность вычислений повышается в процессе совершенствования BSC. Это один из главных принципов, касающихся работы с показателями.

Второе. Тактическое планирование BSC занимает промежуточное положение между долгосрочным стратегическим и краткосрочным (оперативно-календарным) планами. Стратегическое планирование рассчитано на длительный период (10-15 лет). Однако на многих предпри-

ятиях стратегия основана на среднесрочном планировании. Поэтому стратегический план, как правило, охватывает период не более 5 лет, тактический – 1-2 года, оперативный – менее 1 года. Исходим из факта, что тактическое планирование BSC является средством реализации стратегических планов. Если основная цель стратегического плана заключается в том, чтобы определить, чего хочет добиться предприятие в перспективе, то тактическое планирование должно ответить на вопрос, как предприятие может достичь такого состояния. Эти виды планирования различаются целями и средствами их достижения. Решения при тактическом планировании более конкретны, адресны, они всегда привязаны к показателям работы структурных подразделений предприятия. Поэтому легче анализировать и контролировать их выполнение с использованием системы мониторинга в краткосрочном периоде.

Заключение

Высокая эффективность производства объясняется высокой результативностью системы внутрифирменного управления и планирования. В сложившихся условиях придание системе внутрифирменного управления предпринимательского характера, высокой восприимчивости к новым идеям и технологиям, является целевым ориентиром производственных систем и составной частью программ по обеспечению технологического суверенитета в стратегически значимых отраслях экономики.

Список литературы:

1. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 704 с.
2. Миронова, О.А. Контрольно-аналитическое обеспечение экономической безопасности: институционально-уровневый подход / О.А. Миронова // Аудиторские ведомости, 2017. - № 12. – С. 63-68.
3. Шлычков, В.В., Нестулаева, Д.Р. Кризис экономической теории как отправная точка ее дальнейшего развития / В.В. Шлычков, Д.Р. Нестулаева // Вестник экономики, права и социологии, 2013. - № 4. – С. 95-98.
4. Бобошко, В.И., Миронова, О.А., Миронов, А.А. Концепция формирования и развития учетно-аналитической информации в условиях пространственного развития экономики России / В.И. Бобошко, О.А. Миронова, А.А. Миронов // Инновационное развитие экономики, 2022. - № 5 (71). – С. 225-230.
5. Архипова З.В., Пархомов В.А. Информационные технологии в экономике. Издательство БГУЭП, 2021. — 184 с.
6. Ивасенко А.Г., Гридасов А.Ю., Павленко В.А. Информационные технологии в экономике и управлении. 4-е изд. – М.: КНОРУС, 2010.
7. Саак А.Э., Пахомова Е.В., Тюшняков В.Н. Информационные технологии управления: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2020. – 320 с.
8. Брускин С.Н. Методы и инструменты продвинутой бизнес-аналитики для корпоративных информационно-аналитических систем в эпоху цифровой трансформации // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – Т. 12. – № 3-1. – С. 234–239.
9. Трофимова В.В. Информационные технологии. – М.: Издательство Юрайт, ТД Юрайт, 2019.– 624 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Вяткин Артем Андреевич,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры информатики
Российского технологического университета – МИРЭА.
Россия, г. Москва
E-mail: artem@vuatkin.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_35

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

В статье рассмотрены специфика возникновения рисков электронных платежных систем, финансовые последствия реализации риска, а также развитие мер обеспечения экономической безопасности. Представлена модель машинного обучения управлению рисками и технологии автономного машинного обучения электронных платежных систем.

Ключевые слова: электронные платежные системы, риски, финансовые последствия, меры противодействия, управление рисками.

Введение

Электронные платежные системы (ЭПС) являются наиболее уязвимыми по отношению к рискам мошеннических действий и киберпреступности. Для обеспечения экономической безопасности ЭПС необходимы более эффективные по сравнению с существующими, механизмы оценки операционных финансовых рисков с учетом причин их возникновения и содержания рисков, позволяющие своевременно

идентифицировать рисковые события, источники их возникновения.

Специфика возникновения рисков ЭПС и меры противодействия

Специфика возникновения операционных рисков связана с самим фактом функционирования ЭПС, характеризуется набором последовательных этапов (рис. 1).

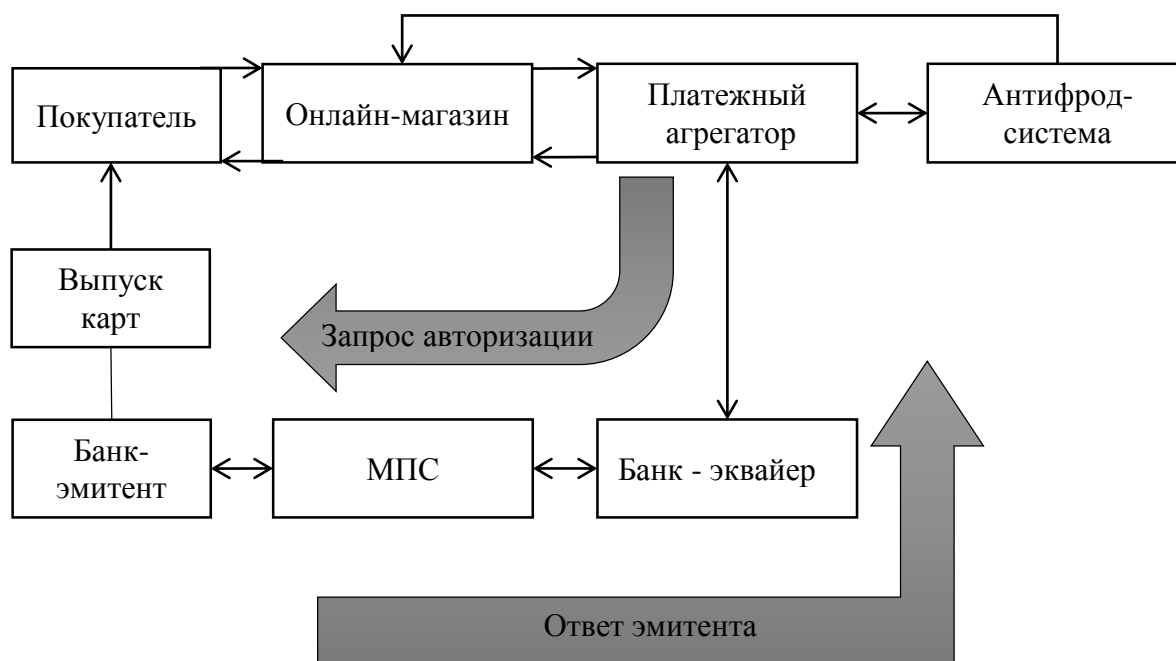

Рисунок 1. Этапы потенциального возникновения операционных рисков при оплате электронными деньгами [1, с. 98]

Риск может иметь характер операционного, финансового риска, вытекать из правового и возникать во всех без исключения областях деятельности ЭПС, органов управления, исполнительных и контрольно-ревизионных органов.

Финансовыми последствиями реализации риска, имеющего правовой характер, являются:

- проценты, штрафы, пени, неустойки;
- судебные издержки;
- возврат имущества;
- возмещение морального вреда;
- негативное воздействие на ликвидность (за счет отвлечения денежных средств в резервы);
- упущенная выгода / недополученный доход;
- ущерб деловой репутации ЭПС;
- реальный имущественный ущерб;
- последствия, не связанные со взысканием денежных средств (включая необходимость изменения бизнес-процессов).

Одним из самых распространенных способов обеспечения экономической безопасности ЭПС, защищающим от рисков, признан *предварительный (превентивный) анализ*, включающий:

- 1) исследование качественных характеристик ЭПС и совершаемых в них платежных операций, количественной информации и данных статистики о движении электронных денег и сопутствующих им рисках;
- 2) выделение зон рисков и разработку комплекса мер, ограничивающих эти зоны.

Тенденции развития мер обеспечения экономической безопасности в ЭПС связаны со следующими двумя факторами:

1. *Самораспространяющиеся сетевые угрозы* – обусловлены постоянным совершенствованием вредоносного программного обеспечения, используемого для крупномасштабных атак. Мощность такого программного обеспечения усиливается «за счет объединения его с функциями, характерными для червя». Примером является «крипточервь-вымогатель WannaGry». Используя уязвимости в системе безопасности Microsoft Windows под названием «EternalBlue», он распространялся в интернете с большой скоростью начиная с 2017 года, и продолжает распространяться в настоящее время. Результаты вредоносного воздействия – вывод средств из электронных кошельков WannaGry за счет платежей, осуществляемых биткоинами. Еще одним примером распространяемого вредоносного программного обеспечения является вирус NotPetya, который, используя уязвимость ЭПС, стирает данные, за что получил название «программа-стиратель».

Специалисты понимают, что единственным способом противодействия подобным «программам-вымогателям» и «программам-стирателям» является устранение (исправление) уязвимостей систем.

2. *Рост объемов зашифрованного веб-трафика*. Различают два вида веб-трафика: *легитимный* и *вредоносный*. Шифрование осуществляется с целью повышения безопасности. Получив инструменты для скрытого командования и управления «command-and-control», злоумышленники наносят огромный вред ЭПС и ее пользователям за счет увеличения «зашифрованных сетевых коммуникаций, используемых проверенными образцами вредоносного программного обеспечения»¹.

По нашему мнению, необходимо:

- инвестировать больше средств в инструменты, использующие искусственный интеллект и машинное обучение;
- создавать интеллектуальные системы кибербезопасности и разработать комплекс мер, защищающих ЭПС от всего спектра угроз;
- использовать более эффективный инструментарий, ориентированный на ускорение нейтрализации угроз и восстановление работоспособности системы;
- повсеместно использовать технологии, основанные на машинном обучении, что позволит идентифицировать угрозы, которые были ранее неизвестны.

Перечисленные меры свидетельствуют о необходимости увеличения финансирования на создание новых возможностей искусственного интеллекта и машинного обучения.

В условиях цифровой экономики создана возможность разработки *платформы по обмену данными о киберугрозах*, которая позволит агрегировать, верифицировать и обогащать данные об актуальных угрозах кибербезопасности. Используя информацию из платформы, участники обмена могут своевременно настраивать средства защиты, блокировать подозрительную активность и проводить внутренние расследования.

Не менее важны и *внешние связи*, в том числе основанные на развитии отношений с Глобальным комплексом инноваций Интерпола. Крупная ЭПС может оказывать экспертную поддержку комплексу, обмениваться информацией о преступных группировках и участвовать в международных расследованиях.

¹https://www.cisco.com/c/ru_ru/products/security/security-reports.html

ty-reports.html

Модель машинного обучения управлению рисками ЭПС

Для эффективного функционирования модели машинно-человеческого обучения эффективному управлению рисками ЭПС необходим алгоритм, содержащий описание терминов и определений рискованных событий, источников их возникновения и влияния рисков.

Для предотвращения рисков ЭПС предлагается использовать одну из распространенных систем анализа в банковской сфере, согласно которой нами построена модель автономного машинного обучения (АМО), основанная на принципах поведенческой экономики и экономической безопасности.

Принципиально процесс будет происходить в два этапа:

1 – *обучение*. За время обучения модель должна выявить значимые признаки и параметры для системы;

2 – *применение результатов (классификация новых операций)*. Система самостоятельно определит класс, к которому будет относиться каждая уникальная транзакция: 1- безопасная, 2 - спорная, 3 – рискованная, 4 – мошенническая.

Система будет рассматривать статические правила с помощью специально выстроенного алгоритма, отправлять запрос с четкими атрибутами спорной транзакции модулю машинного обучения, который в свою очередь проведет классификацию по степени риска и влиянию на экономическую безопасность. Модуль самостоятельного обучения проанализирует данные, а затем выдаст вердикт с количественной вероятностью того, что операцию проводит злоумышленник.

Система в состоянии сделать определенные выводы на основании простого сравнения атрибутов из нескольких операций. Безусловно, разница в странах, где покупались товары либо оплачивались услуги, привлекает внимание, но простое сравнение с предыдущими транзакциями в случае со значительными суммами будет малоэффективно. Но на основании только этого заблокировать счет клиента нецелесообразно.

Зная информацию и владея данными об истории покупок клиента, важно в короткие сроки сформировать *прогноз для отдельных атрибутов подозрительной транзакции и обязательно указать интервал возможных значений*. Если несколько атрибутов выходят за эти границы – перед нами угроза, которую необходимо пристально рассмотреть.

Результат работы не обязательно будет определяющим, но существует множество других критериев для принятия решений. В этом случае дополнительная проверка позволит значительно увеличить параметры обнаружения злоумышленника. Если несколько параметров отличаются от прогноза – это аргумент для дополнительной верификации пользователя. Для определения области поиска угрозы можно использовать защитную систему машинного обучения. Из набора известных данных о платежной операции необходимо составить «набор атрибутов», не акцентируя внимание на значениях. Система определяет предел, при выходе за который параметры операции будут вызывать подозрение. Эти параметры следует считать рискованными для каждой угрозы (или комбинации угроз) системы.

Предложенную систему можно обучать самостоятельно, с так называемым «учителем», и программно. Сравнение полученных результатов позволяет выбрать более подходящий вариант обучения для каждой конкретной платежной системы (рис. 2).

Аналитическим службам ЭПС в ходе подготовки и обучения моделей АМО можно использовать разные методы, среди которых могут быть:

- *вероятностные методы*, используются для построения различных наборов исследуемых объектов;

- *метрические методы*, позволяющие вычислять «расстояния» между субъектами операции;

- *корреляционные методы*, применяемые для определения количественных взаимосвязей между параметрами исследуемой системы¹.

Практической информации о базовых атрибутах (например, товарной группы и суммы заказа) – для определения закономерностей бывает часто недостаточно, но предложенная к использованию модель формирует дополнительные атрибуты для обеспечения экономической безопасности. Чтобы получить приблизительный разброс «хороших» транзакций, можно использовать алгоритм выявления рискованных значений атрибутов операции, позволяющий:

- 1) Вычислить разницу между фактическим и прогнозным значением признака;

- 2) Классифицировать значения временного ряда по каждому из признаков;

- 3) Выявить угрозу незаконной транзакции.

График, построенный на основе приведенного алгоритма представлен на рисунке 3.

¹ <http://www.ietf.org/rfc/rfc4880.txt>

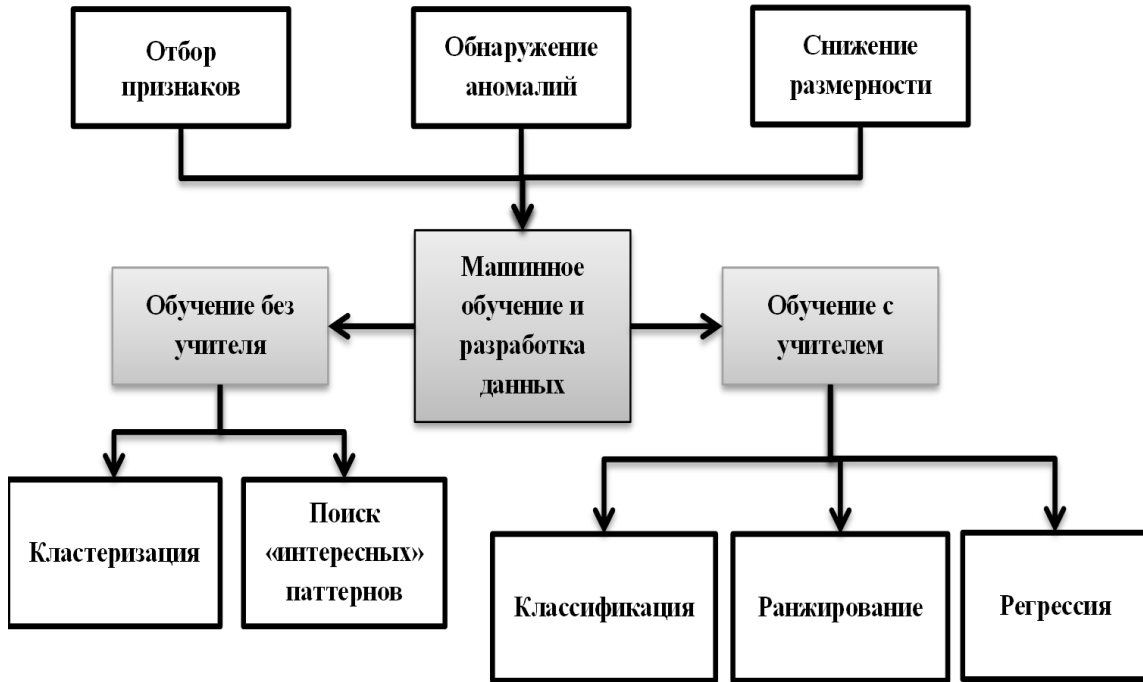

Рисунок 2. Варианты машинного обучения ЭПС

Рисунок 3. Зависимость вероятности риска от линейной комбинации признаков в предложенной модели АМО [1, с. 112]

Данные, полученные в предложенной системе АМО, отражают зависимость угрозы события от линейной комбинации признаков. Угроза определяется расстоянием между событиями. Транзакции, выделенные оранжевым и красным цветом, уже заслуживают пристального внимания и являются *потенциальной угрозой*. Во всех этих технологиях и сложной математике необходимо помнить о *приоритете интересов пользователя*.

Технологии автономного машинного обучения работают с огромными массивами данных при построении верных прогнозов и важно

иметь достаточный уровень интеллекта системы особенно важен, поскольку объем проходных данных открывает широкие возможности для анализа экономической безопасности электронной платежной системы.

Полагаем, что систему СМО можно установить в ядре платежной инфраструктуры любой ЭПС для проверки любых операций оплаты или переводов, используя возможности дополнительной аутентификации или определения высокого риска. Такая система способна выявить риск мошенничества на 99%.

Необходимо понимать, что большинство средств защиты ЭПС в настоящее время является автоматическим. Они не учатся самостоятельно, не могут реагировать на изменившуюся ситуацию или нестандартные действия мошенника, а значит, им время от времени нужна помощь человека [2, 3].

В заключении выделим четыре направления, которые могут оказать положительное влияние на обеспечение безопасности электронных платежных систем:

- 1) *развитие мобильных сетей нового поколения*. Как уже говорилось выше, эти сети безопаснее существующих. Они позволяют с высокой скоростью передавать значительные объемы данных и успешно противостоят атакам извне;
- 2) *интернет вещей*, открывающий возможности атак для злоумышленников. Однако концепция вычислительной сети физических предметов, оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, способна кардинально перестроить экономические и общественные процессы;
- 3) *облачная революция*. Все больше данных хранится не на физических носителях, а на облачных сервисах. Обеспечение их безопасности становится актуальной задачей для IT-компаний;
- 4) *машинное обучение и искусственный интеллект*, проблематика которых рассматривалась в работе.

Список литературы:

1. Вяткин А.А. Финансовые риски в системе обеспечения экономической безопасности электронных платежных систем: монография. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2018. – 140 с.
2. Вяткин А.А. Повышение безопасности совершения финансовых операций в сети Интернет: оценка, опыт, минимизация угроз // Вызовы менеджмента. 2017. № 4. С. 16-22.
3. Шлычков, В.В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определения понятия «цифровая экономика» / В.В. Шлычков // Вестник экономики, права и социологии, 2018. - № 4. – С. 96-99.
4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // СПС «Консультант Плюс».
5. Вяткин А.А. Оценка рисков и угроз экономической безопасности электронных платежных систем России // Инновационное развитие экономики, 2020. - № 4 (58). С. 221-224.
6. Вяткин А.А. Финансовое мошенничество в сети Интернет: оценка, опыт. Минимизация угроз // Финансовая экономика. 2017. Выпуск № 1. С. 39-48.
7. Миронова, О.А. Развитие экономической безопасности как науки: проблемы и перспективы / О.А. Миронова // Инновационное развитие экономики, 2019. - № 2 (50). – С. 332-338.
8. Миронова О.А., Швецов А.В. Финансово-аналитическое обеспечение цифровизации учетного процесса / О.А. Миронова, А.В. Швецов // Инновационное развитие экономики, 2023. № 4 (76). С. 140-144.
9. Цифровые технологии налогового администрирования: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 263 с.
10. Учетно-аналитическая информационная составляющая сбалансированного развития коммерческой организации: монография / В.А. Маняева, В.А. Пискунов, И.В. Фролова, В.П. Фомин, П.В. Фомин. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 216 с.

ФИНАНСЫ

Бобошко Владимир Иванович,
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики и бухгалтерского учёта
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Россия, г. Москва
E-mail: v.boboshko@mail.ru

Бобошко Наталья Михайловна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Россия, г. Москва
E-mail: natmb@list.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_43

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РАСЧЕТОВ ПО ДОГОВОРУ МЕНЫ

В статье рассмотрены вопросы регулирования, нормативно-правового обеспечения финансовых расчетов по договорам мены. Систематизирована по уровням нормативно-правовая база, рассмотрен порядок оформления документов по товарообменным операциям.

Ключевые слова: финансовые расчеты, нормативно-правовое регулирование, товарообменные операции, договор мены.

Введение

Понятие и оформление договоров мены, закрепленные статьями 567-571 Гражданского кодекса РФ (ст. 567-571) [1], связано с обменом между двумя субъектами товарами, объектами недвижимости, транспортными средствами, и др. ценностями. Существенным для договора мены считается условие о предмете договора (п.1 ст. 432 ГК РФ), то есть об обмениваемых товарах, которое считается согласованным, если стороны определили наименование и количество товаров, подлежащих обмену (п. 3 ст. 455, п. 2 ст. 567 ГК РФ). При этом предметом могут выступать не только товары и готовая продукция, но и объекты находящиеся на стадии изготовления, если данные условия устраивают субъектов договорных отношений. Не менее важным условием сделки мены является документальная фиксация идентифицирующих признаков передаваемого товара (наименование, количество). Если в соглашении об обмене (договоре) нет согласия с каким-либо из этих условий, оно не будет считаться завершенным.

Организация и правовая основа финансовых расчетов по договорам мены

Проведение финансовых расчетов по договорам мены регламентировано действующими нормативно-правовыми актами, которые можно представить 4-х уровневой системой:

1 уровень. Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» от 6 декабря 2011 года №402-ФЗ [2].

Основная цель данного документа установление единых для всех субъектов отношений требований к ведению учета и формированию отчетности. Статьей 6 закреплена обязанность организаций вести бухгалтерский учёт в рамках своей деятельности. Если рассматривать данный документ в рамках договора мены, то, во-первых, закрепляется перечень обязательных реквизитов для первичных бухгалтерских документов, во-вторых, дана теоретическая база в виде закрепленных в законе понятий.

Сюда же мы можем отнести Гражданский кодекс Российской Федерации – часть 2 (в области регулирования договоров мены – 31 главу, а также требования предъявляемые к договорам купли-продажи – 30 глава) [1]. В данном норма-

тивно-правовом акте закреплены основные требования и положения по договорам мены. В Гражданском кодексе закрепляется обязанность сторон передать друг другу товар, право на которые переходит только после выполнения обеими сторонами своих обязательств.

2 уровень включает:

- Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н) [3];

- План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению (Приказ Минфина от 31.10.2000 № 94н) [4];

- Федеральные и международные стандарты по бухгалтерскому учёту (ФСБУ), ПБУ, МСФО, иные приказы Минфина, указы Президента, постановления Правительства и др.

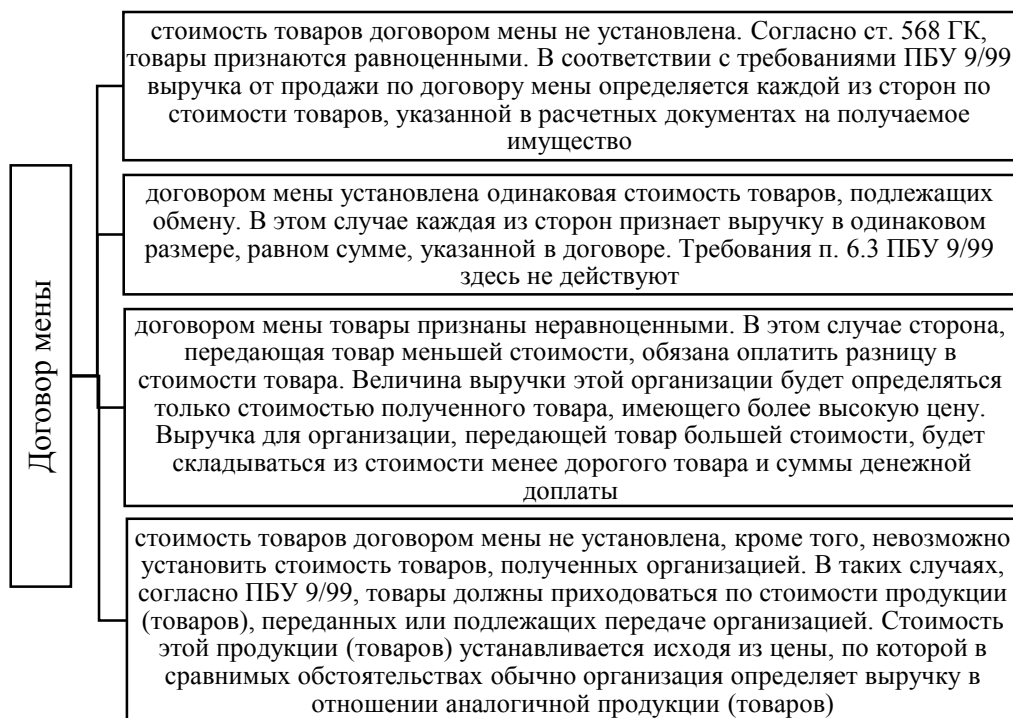
Федеральные стандарты ФСБУ 5/2019 «Запасы» [5], ФСБУ 6/2020 «Основные средства и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [6] раскрывают методические особенности отражения в учетных регистрах и на счетах отдельных объектов, которые могут стать при заключении соответствующих договоров предметами мены.

3 уровень представляют Методические указания и рекомендации, а также другие документы, применение которых носит рекомендательный характер. Особенностью документов данного

уровня является практическая ориентированность регламентирования, инструктивность данных позволяющих глубже разобраться в учете отдельных объектов.

4 уровень. Внутриорганизационные документы. Пример: учетная политика, которая отражает выбранные способы и методы финансовых расчетов (способ начисления амортизации, метод списания товаров и т.д.) для определения стоимости предмета обмена. В рамках учетной политики (приложением) утверждаются рабочий план счетов, формы первичных учетных документов.

Гражданский кодекс РФ не содержит специальных правил организации финансовых расчетов по бартерным соглашениям. Если сделка противоречит природе бартера (статья 18 закона о регистрации прав), надзор за ним устанавливается соответствующими условиями договоров купли-продажи. Даже при обмене имуществом цена не является одним из существенных условий бартерного соглашения. Этот вывод основан на том факте, что правила продажи применяются к бартерным контрактам до тех пор, пока они не противоречат природе бартера. Цена это - денежное выражение стоимости товара, а суть бартерного соглашения заключается в обмене товарами, которые считаются эквивалентными.

Рисунок 1. Виды оформления договоров мены

Форма бартерного соглашения четко не оговорена в законе, следовательно, уточнение формы договора купли-продажи недвижимости распространяется и на договор мены имущества [1]. Одним из важнейших требований к договору мены является письменная форма оформления с указанием сторон-участниц [11]. Так как договор мены не относится к унифицированным документам, за организацией остается право на разработку собственных форм документа с соблюдением всех необходимых реквизитов.

Для проведения финансовых расчетов по договорам мены в рамках товарообменных операций необходимо оформить следующие документы:

1. Списание (приемка) товаров – справка-расчет, акт о приемке товаров, счет-фактура;
2. Списание объекта имущества (акт о приемке-передаче основных средств (ОС-1), справка-расчет для списания начисленной амортизации. Аналогичную форму документа оформляет и принимающая сторона.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О бухгалтерском учете" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
3. Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н (ред. от 11.04.2018) "Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
4. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
5. Приказ Минфина России от 15.11.2019 N 180н "Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 "Запасы" (вместе с "ФСБУ 5/2019...") (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 N 57837). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
6. Приказ Минфина России от 17.09.2020 N 204н "Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 "Основные средства" и ФСБУ 26/2020 "Капитальные вложения" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020, N 60399) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
7. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 27.11.2020) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Доходы организации" ПБУ 9/99" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1791). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
8. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1790) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
9. Абрамова Н.В. Прекращение обязательств зачетом взаимных требований // Главбух, 2020 – № 15 – С. 35–42.
10. Бобошко Н.М., Иванова Л.Н. Совершенствование государственного финансового контроля в инновационной сфере экономики // Инновации и инвестиции, 2014. - № 4. - С. 2-4.
11. Гражданское право: Учебник. Том II / Под ред. доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2016. — 608 с.
12. Панченко Т.М. Прекращение обязательств зачетом взаимных однородных требований // Налоговый учет для бухгалтера. – 2021 – №10 – С. 56–70.
13. Титаева А.В. Учет операций по договору мены // Бухгалтерский учет. – 2021 – №6 – с. 17.

3. При неравноценном обмене требует документального оформления и отражения перевод денежных средств (выписка банка, расходный (приходный) кассовый ордер).

4. Расчет НДС, налога на прибыль организации.

В зависимости от предмета обмена и условий определения его стоимости различают несколько вариантов оформления финансовых расчетов по договорам мены (рис. 1).

Вывод

Все хозяйственные операции по проведению финансовых расчетов по договорам мены регулируются требованиями нормативно-правовой базы и условиями договоров, заключенных в соответствии с гражданским законодательством. Соблюдение условий и требований является залогом сохранения деловой репутации по отношению к контрагентам.

Бобошко Владимир Иванович,
доктор экономических наук, профессор
кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола;
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Россия, г. Москва
E-mail: v.boboshko@mail.ru

Бобошко Наталья Михайловна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Россия, г. Москва
E-mail: natmb@list.ru

Гордеев Кирилл Александрович,
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений
экономической безопасности и противодействия коррупции
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.
Россия, г. Москва
E-mail: gordeevkirill63@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_46

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье рассмотрены вопросы бюджетно-налогового обеспечения и угрозы экономической безопасности в сфере внешней торговли, недостатки и перспективы в деятельности государства по их устранению.

Ключевые слова: бюджетно-налоговые отношения, экономическая безопасность, внешнеэкономическая деятельность, угрозы экономической безопасности.

Введение

Экономическая система государства нуждается в устойчивом развитии бюджетно-налоговых отношений, являющихся основой стабилизации на государственном, региональном и муниципальном уровнях. Уровень развития, механизмы и правовая среда бюджетно-налогового механизма являются важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности, что подчеркнуто «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 [1]. От уровня

бюджетной обеспеченности зависит возможность полного исполнения расходных обязательств бюджета на цели развития, оказание государственных услуг населению, финансирование национальных проектов, федеральных целевых и региональных программ в рамках стратегии пространственного развития страны, особенно тех, которые связаны с политикой обеспечения технологического суверенитета российской экономики.

Влияние внешнеторговой деятельности на бюджетно-налоговое обеспечение экономической безопасности

Внешнеэкономическая деятельность, генерирующая большие объемы налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, исторически связанная с экспортными и импортными операциями, зависит от объема экспортируемых природных ресурсов, особенно нефти и газа. Примечателен тот факт, что примерно до 60-х годов прошлого века на экспорт шли преимущественно продукты нефтепереработки, а в последующие годы – сырая нефть. Причиной тому послужило значительное превышение темпов наращивания темпов нефтедобычи над темпами развития нефтеперерабатывающих производств. Современная российская экономика, оставаясь и в настоящее время экспортно-сырьевой [5], в последние годы несколько диверсифицировала свой экспорт, увеличив торговлю машинами, транспортными средствами и химикатами. В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1] среди угроз и вызовов наибольшее число занимают те, что связаны с рисками в сфере сырьевого экспорта.

Так, к числу основных угроз экономической безопасности в сфере внешней торговли относятся:

- исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития;
- усиление санкционного давления в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации;
- чрезмерная волатильность курса национальной валюты.

Рассмотрим деятельность государства по устранению одной из названных выше угроз экономической безопасности, касающейся исчерпания экспортно-сырьевой модели экономического развития. Одной из главных задач, стоящих перед развитием России, является переход от индустриальной, ориентированной на экспорт сырьевой экономики к более конкурентоспособной, основанной на знаниях и инновационной экономике, основанной на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях.

Проблемой ухода от экспортно-сырьевой модели экономического развития России является неразвитая диверсификация импорта, обусловленная слабым развитием обрабатывающих производств. Это особенно заметно в таких областях как угольная, нефтеперерабатывающая и газовая промышленности.

В настоящее время во многих странах мира прослеживается тенденция к увеличению спроса на удобрения для сельского хозяйства. В связи с текущей геополитической обстановкой происходит сдвиг в направлении торговых потоков и заметное изменение конкурентной среды на мировом рынке минеральных удобрений. «Недружественные» государства вводят ограничения на ввоз российских удобрений, однако потом выводят их из санкционного списка как «жизненно важный товар». Для рассматриваемой отрасли имеют место определенные проблемы, в частности существенной проблемой выступает недостаток специализированного подвижного состава и его неудовлетворительное состояние, высокие тарифы на перевозку, а также нехватка упаковочных мощностей [3]. Не менее актуальной является угроза усиления санкционного давления на развитие и других ключевых секторов экономики, обладающих солидным налоговым потенциалом и являющихся донором налоговых доходов бюджетов всех уровней.

В условиях возросшего санкционного давления, связанного с началом специальной военной операции на Украине, государством был реализован комплекс мер по стабилизации национальной экономики. В ответ на недружественные действия, предпринятые против России Соединенными Штатами Америки и их союзниками, Президентом России и Правительством РФ был принят ряд различных мер, включающих запрет экспорта высокотехнологичной продукции в некоторые страны и введение системы лицензирования экспорта таких товаров в государства - члены Евразийского экономического союза. Кроме того, был ограничен экспорт некоторых товаров двойного назначения в недружественные страны, а также отказ поставки нефти в страны, принявшие максимальную цену для её покупки, так называемый «потолок цен». Однако вводимые Россией *контрсанкции* не могут конкурировать по своим масштабам с санкциями Запада.

Контрсанкции, введенные Российской Федерацией, в первую очередь сказываются на уровне жизни населения недружественных стран в целом, не затрагивая интересы крупных игроков, которые извлекают выгоду из экономического и политического давления на Россию.

Регулятивные меры, в частности ужесточение денежно-кредитной политики и субсидирование ряда отраслей, не позволили осуществиться скептическим прогнозам мирового экономического сообщества, согласно которым экономику России ждал крах уже в 2022 году.

Согласно данным Росстата, за 2022 год реальный внутренний валовой продукт России снизился на 2,1% [7], в то время как, в соответствии с прогнозом Международного валютного фонда (МВФ), ожидалось снижение на 8,5%.

11 апреля 2023 года МВФ опубликовал доклад о перспективах мировой экономики, указав в нем, что по итогам 2023 года в России ожидается рост ВВП на 0,7 процента, хотя еще год назад эксперты прогнозировали снижение на 2,3% [2]. В этой связи можно положительно отметить реализуемую государством политику по устранению угроз экономической безопасности посредством бюджетно-налогового механизма.

Действенным инструментом обеспечения экономической безопасности в сфере внешне-торговой деятельности стало принятое 28 февраля 2022 года Минфином России решение об обязательной продаже российскими резидентами, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность, 80% иностранной валюты, полученной по внешнеторговым операциям. Введенная мера была обусловлена резким скачком курса иностранной валюты (в феврале его котировки на Московской фондовой бирже выросли на 50%, до 120 рублей за 1 один американский доллар; в течение двух недель курс стабилизировался, а к началу июля - рухнул до 51 рубля). В настоящее время курс доллара США колеблется в диапазоне от 95 до 102 рублей. По мнению некоторых экспертов, корректировка в сторону снижения курса нацвалюты продиктована желанием государства выполнить все свои социальные обязательства [6].

За счет «дорогой» валюты планируется восполнить дефицит бюджета.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, обозначим ключевые недостатки в деятельности государства по устранению угроз и бюджетно-налоговому обеспечению экономической безопасности в сфере внешней торговли. К таким недостаткам относятся:

- слабое развитие сферы производства удобрений, как одного из наиболее перспективного направления экспортной политики;
- асимметричность (неравнозначность) вводимых Россией контрсанкций;
- полное снятие мер валютного контроля.

Перспективы устранения названных недостатков обозначены в ряде документов стратегического характера, в том числе в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [9]. В частности:

- необходимо инвестировать в исследования и разработки в области химической промышленности и агрохимии, создание благоприятного климата для инвестирования в эту сферу. Государство, в свою очередь, может предоставлять пакет финансовых, налоговых и социальных льгот, включающих: облегчение пересчета активов в иностранной валюте, отсрочку уплаты налога на прибыль, снижение налога на добычу полезных ископаемых на сырье для производства удобрений, временное снижение ставки НДС до 10%, предоставление кредитных каникул системообразующим предприятиям, корректировка экспортных квот пропорционально объему удобрений, реализуемых внутри России, регулярная индексация цен на химическую продукцию, установление единых цен на удобрения в регионах, и введение скидок на железнодорожные тарифы и электроэнергию, или установление единых тарифов по зонам;

- необходимо обеспечить развитие партнерских отношений с потребителями, оптимизировать товарные потоки, в частности переориентировать их на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки, развивать государственно-частное партнерство, а также улучшать механизмы государственной поддержки субъектов сельскохозяйственной деятельности в части применения ими сложных видов удобрений.

При этом вводимые Россией контрсанкции должны носить скоординированный и стратегический характер, ключевыми принципами должны быть взаимность и симметрия. Ответные меры должны быть направлены не только на наказание противоположной стороны, но и на укрепление собственных позиций России. Список товаров, запрещаемых к экспорту в «недружественные» страны, необходимо дополнять «жизненно важными товарами», такими как сельскохозяйственная продукция и удобрения. Кроме того, необходимо добиться того, чтобы санкции, введенные Россией, были направлены против интересов крупных западных корпораций, в том числе входящих в военно-промышленный комплекс США и других стран НАТО, чтобы оказать существенное влияние. Конкретные детали в этом отношении требуют участия специализированных экспертов, обладающих глубокими знаниями данного вопроса.

Учитывая, что сильное ослабление российского рубля может оказать негативное влияние на экономику страны, необходимо частично вернуть меры валютного контроля, обязав экспортеров продавать часть валютной выручки. За счет введенных ограничений предполагается стабилизировать курс национальной валюты и

не допустить ее девальвации. Долю валютной выручки, направляемой к продаже, предлагается установить в размере 30-40% от всего её объема в зависимости от вида экспортируемой продукции или товаров, либо вида деятельности экономического субъекта. Превышение этой доли чревато стремительным укреплением рубля и, как следствие, снижением доходов бюджета, что в свою очередь не позволит устранить существующий дефицит.

Вариативность величины доли продаваемой экспортной выручки для различных видов деятельности обусловлена необходимостью тех или иных организаций в приобретении стратегически важных для них предметов или вещей за рубежом, стоимость которых номинирована в иностранной валюте. Транзакционные издержки могут стать существенной проблемой для субъектов хозяйствования, которые в настоящее время и так находятся в весьма незавидном с экономической точки зрения положении. Важным условием для введения мер валютного контроля является стабилизация торгового баланса

государства, поскольку в настоящее время Россия стала активнее осуществлять внешнеторговую деятельность со странами, валюта которых является ограниченно конвертируемой, например Индией (индийские рупии). В этой связи накопленная валютная выручка в указанном виде валюты не может использоваться при осуществлении расчетов.

По итогам изложенного материала можно отметить, что России следует рассмотреть возможность диверсификации структуры экспорта за счет инвестиций в производство удобрений. Это может помочь уйти от экспортно-сырьевой модели экономического развития, но для этого нужны не только финансовые, но и кадровые, а также временные ресурсы. Стоит уделять больше внимания вопросу инвестирования в исследования и разработки, создавать благоприятный климат для инвестиций и предоставлять налоговые и финансовые преференции и иные формы государственной поддержки инвесторов для достижения этих целей.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // СПС «Консультант Плюс».
2. Баласян, Л.М. МВФ улучшил прогноз роста ВВП России в 2023 году // Газета «Коммерсантъ» - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5927043> (дата обращения 12.04.2023).
3. Богачев, А.И., Дорофеева Л.Н. Российский рынок минеральных удобрений: особенности функционирования в новых реалиях и метаморфозы развития // Вестник аграрной науки. 2022. № 3 (96). С. 78-92.
4. Бобошко, В.И. Роль внутреннего контроля в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта / В.И. Бобошко // Инновационное развитие экономики, 2019. - № 5-2 (53). – С. 54-66.
5. Красикова, В.В. Зависимость ВВП России от сырьевого экспорта как проблема экономической нестабильности // Молодой ученый. — 2020. — № 16 (306). — С. 246-251.
6. Новоселов, К.В. Организация системы экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 4(52), ч. 2. – С. 115-117.
7. Пятахина, Н.А. - Экономист: слабый рубль — угроза для населения, особенно калининградского // Газета РБК – URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/10/04/2023/64341e439a794751e0507275> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Ткачёв, И.К., Деготькова И.В. Спад к концу года потерял треть // Газета РБК № 016 от 21.02.2023 г.
9. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Минфин России, 2023 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950

Вагизова Венера Ильдусовна,
доктор экономических наук, профессор
Высшей школы бизнеса
Казанского (Приволжского) федерального университета.
Россия, г. Казань
E-mail: venera.vagizova@mail.ru

Дашкин Ренат Музафьярович,
кандидат экономических наук,
Казначейство, ПАО Сбербанк
Россия, г. Москва
E-mail: rmdashkin@gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2023_5_50

МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОЙ ИНДУСТРИИ НА ДОЛГОСРОЧНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ КОМПАНИЙ

Предметом исследования являются характеристики макрорегионального финансового развития и их влияние на инвестиционную активность компаний. Цели – анализ исследований, посвященных вопросу влияния финансового развития на инвестиционную и экономическую активность компаний, а также эмпирический анализ поставленных научных гипотез на основе выборки из панельных данных отдельных региональных блоков (азиатский, центральный, южноамериканский регионы и другие). В качестве инструментов анализа применены статистический анализ данных, эконометрический анализ панельных данных с фиксированными и случайными эффектами.

Установлено, что для принятия инвестиционных решений компаний наиболее значимыми являются показатели капитализации рынков капитала и долга по отношению к ВВП. В экономиках с высоким уровнем развития финансовой индустрии инвестиционные решения положительно связаны с рыночной капитализацией, но не обнаружена связь с рынком долга. В азиатском регионе коэффициент при переменной долговой капитализации, а в североамериканском регионе коэффициент при переменной рыночной капитализации принимают наибольшие значения среди других регионов. Южноамериканский регион (Бразилия, Колумбия, Перу и другие экономики), характеризуемый высокими значениями реальной процентной ставки, оказался более чувствительным к рыночным ставкам нежели Центральный регион (Россия, Саудовская Аравия, Турция и другие экономики), однако с разными направлениями взаимосвязи.

Исследование развивает вопросы инвестиционной активности и других релевантных эмпирических исследований в области корпоративных финансов и инвестиций. В отличие от более ранних исследований, это исследование также выявляет проблемы макрорегиональных и страновых различий изучаемого вопроса.

Ключевые слова: уровень развития финансового рынка, инвестиции, рыночная капитализация, инвестиционные решения компаний, макрорегиональный анализ.

Введение

Уровень финансового развития – ключевой критерий разделения рынков на развитые и развивающиеся; решающее значение для корпоративных инвестиций имеют именно уровень и глубина финансового развития экономики.

Исследование вопроса зависимости инвестиционного поведения компаний от финансового состояния и развития экономик, в которых данные компании оперируют, является актуальным в свете тенденций к фрагментации глобальной

экономики и усилению процессов формирования региональных блоков взамен глобализационных процессов.

В настоящем исследовании наше внимание привлекли макрорегиональные блоки, разделенные по географическому признаку. Особое внимание уделено Азиатскому (Китай, Индия, Индонезия, Таиланд и иные экономики), Южноамериканскому (Бразилия, Перу и другие экономики) и Центральному (Египет, Катар, Россия, Саудовская Аравия, Турция и другие экономики) регионам, принимая во внимание их возросшую финансовую и экономическую значимость в развитии отдельных экономических блоков (в том числе БРИКС, ШОС) и мировой экономики, а также их новую роль в привлечении прямых инвестиционных ресурсов.

В данном исследовании мы провели глубокий мета-анализ имеющихся исследований на предмет влияния финансового развития на инвестиционную активность компаний, а также протестировали ряд гипотез, осуществив анализ на панельных данных, сформированных по ряду развитых и развивающихся экономик, а также макрорегиональных блоков. Используя статистический и эконометрический анализ, путем сравнения различных групп компаний, проанализированы инвестиционное поведение компаний различных регионов и экономик в зависимости от финансовых характеристик: рыночной капитализации, долговой капитализации, кредитоемкости на макро уровне, а также уровня реальной процентной ставки. Таким образом, будут рассмотрены эффекты определенных финансовых характеристик на инвестиции компаний в разрезе макрорегионов и отдельных экономик, что позволит оценить насколько они оказывают влияние на инвестиционное поведение компаний.

Обзор литературы

Рынок капитала и степень финансового развития играют определяющую роль в экономическом развитии. Эмпирические исследования подтверждают, что различия между экономиками, а также темпами роста экономики обусловлены во многом уровнем финансового развития (Khan, Senhadji (2000) [1]). В целом современные исследования сходятся во мнении о существующей зависимости финансового и экономического развития; достигается консенсус относительно того, что в экономиках с формирующимися рынками данная связь более линейна, а в развитых экономиках чрезмерное развитие финансового сектора может привести к торможению темпов экономического роста.

Исследование вопроса взаимосвязи финансового развития и экономического роста интересно нам с той точки зрения, что зачастую главным фактором экономического роста являются именно инвестиции экономических агентов (Škare and Sinković (2013) [2], Liu et. al. (2011) [3], Oleinik and Zakharova (2016) [4]). Финансовое развитие оказывает значительное влияние на экономический рост; учитывая также, что инвестиции оказывают прямое влияние на темпы роста экономики, можно предположить, что инвестиционная деятельность экономических агентов является одним из трансмиссионных механизмов влияния финансового развития на экономику.

По мнению Levine (2005) [5] финансовое развитие может способствовать экономическому росту через несколько каналов. В первую очередь, финансовые посредники могут сократить издержки получения и обработки информации экономическими агентами об инвестиционных возможностях и таким образом способствовать более эффективному процессу аллокации капитала. То есть благодаря финансовым институтам рынки могут дисконтировать находящуюся информацию и отражать наиболее справедливую оценку активов. Кроме того, финансовые институты могут способствовать технологическим инновациям, идентифицируя инновационные инвестиционные проекты с высокими шансами на успех. К подобному выводу пришли и другие ученые, например, Acemoglu et al. (2006) [6]. Таким образом, финансовое развитие способствует росту, так как позволяет решать вопрос эффективного распределения капитала в экономике. Другим каналом влияния по мнению автора является функция финансовых институтов, связанная с риском. На развитых рынках капитала инвестиционные решения могут быть защищены от риска с помощью механизма диверсификации. Финансовые институты помогают субъектам инвестиционной деятельности распределять ресурсы, избегая идиосинкратических рисков, связанных с конкретным инвестиционным проектом, компанией или отраслью. Следовательно, финансовые институты способствуют перераспределению риска от инвесторов с низким уровнем принятия риска, к более рискованным инвесторам, что способствует аллокации капитала в высокодоходные проекты, которые способствуют долгосрочному росту.

К таким выводам в своих исследованиях пришли и Devereaux and Smith (1994) [7], Obstfeld (1994) [8].

Некоторые исследования (Beck and Levine (2004) [9], Abu-Bader et. al (2008) [10], Shen et. al

(2018) [11]) основанные на широком страновом анализе, панельных данных, отраслевом анализе, представили значительные доказательства, подтверждающие вывод о том, что финансовое развитие не просто коррелирует с экономическим ростом, но и является одним из его драйверов. Arestis et al. (2001) [12] выявили, что и фондовый рынок и банковский сектор позитивно влияют (то есть являются драйвером) на аккумуляцию капитала, экономический рост и производительность экономики (см. также Arestis and Demetriades (1997) [13]).

Используя данные по отраслям Rajan and Zingales (1998) [14] доказали, что в экономиках с высоким уровнем развития финансовой системы отрасли, в которых компании используют в большей степени внешнее финансирование, растут быстрее в сравнении с отраслями, в которых мало используются внешние источники финансирования. К похожему выводу пришли Demirgüç-Kunt and Maksimovic (1998) [15] – они показали, что компании в экономиках с хорошо развитой финансовой системой отличаются более высокими темпами роста, нежели, если бы данные компании были ограничены в финансовых ресурсах исключительно внутренними источниками. Анализируя данный вопрос на уровне компаний, Rahaman (2011) [16] пришел к подобным результатам: эффект использования внутренних источников финансирования на росте компании снижается с увеличением доступа компании к внешним источникам финансирования.

В исследовании Gupta G. and Mahakud J. (2019) [17] изучается влияние финансового развития на корпоративные инвестиции 617 компаний Индии за период с 1999 по 2013 годы. Авторы показали, что финансовое развитие сокращает чувствительность инвестиций к финансовым ограничениям для компаний малого размера.

Долгосрочные и капиталоемкие инвестиционные проекты требуют вложение долгосрочного капитала, что вытекает из фундаментального правила корпоративных финансов о том, что активы компании должны финансироваться источниками, сопоставимыми по сроку их оборота. Финансовые рынки позволяют трансформировать ликвидные и краткосрочные ресурсы компании в долгосрочные и менее ликвидные капитальные инвестиции. Bencivenga, Smith, and Starr (1995) [18] показали, что сокращение транзакционных издержек таких операций на финансовом рынке делает инвестиционные решения долгосрочного характера более привлекатель-

ными для компаний. Следовательно, эффективный финансовый рынок способствует долгосрочным инвестиционным решениям компаний. В дополнение, эффективность и интенсивность инвестиционных решений компаний возрастает с уровнем развития финансовых рынков и в силу того, что развитый рынок снижает проблему асимметрии и позволяя компаниям использовать диверсифицированные источники финансирования (Demirgüç-Kunt et al., 2013) [19].

Проблемам зависимости инвестиций компании от уровня финансового развития экономики, в которой она оперирует посвящены и ряд других исследований. Так, Wang et al. (2013) [20] рассмотрели механизмы влияния финансового развития на корпоративные инвестиции и аккумуляцию капитала. На основе выборки азиатских компаний из 5 развивающихся экономик, они обнаружили, что финансовые условия и финансовое развитие (глубина рынков) влияет на корпоративные инвестиции через несколько каналов: финансовые условия влияют на возможности роста компании, а также на кривую спроса на необходимость инвестиций, в то время как финансовое развитие большее влияние оказывает на возможности и ограничения внешнего финансирования; авторы также доказали, что большие компании получают большую выгоду от улучшенных финансовых условий, в то время как маленькие компании больше зависят от финансового развития; другой вывод, сделанный авторами, – асимметричность эффектов финансовых условий и уровня финансового развития с показателями экономики: они сильнее во времена кризиса и неустойчивости.

Важный вопрос, связанный с финансовым развитием экономики, вызвавший широкие дискуссии в научной среде – вопрос значимости финансовой структуры, или соотношения финансового рынка и банковского сектора, для экономики [34, 35]. Фондовый рынок как способ привлечения финансирования является более традиционным в развитых экономиках, нежели развивающихся; эмпирические исследования подтверждают данное заключение. Demirgüç-Kunt, Feijen, and Levine (2012) [21] пришли к выводу о том, что формирующиеся рынки являются более банковско-ориентированными. Также, например, Tadesse (2002) [22] пришел к выводу, что финансовая система формирующихся рынков как правило является банковско-ориентированной в силу слабой институциональной среды, меньшей степени и количества агентских конфликтов из-за превалирования средних и малых компаний, нежели крупных корпораций, а также в силу структуры экономики формирующихся

рынков – банковская система более эффективна в традиционных, стандартизированных секторах, в то время как рыночно-ориентированная система более эффективна в сложных, наукоемких индустриях.

Однако некоторые ученые (Levine (1997) [23], Merton and Bodie (2004) [24]) отрицают важность финансовой структуры и аргументируют, что для экономики большее значение имеет общий уровень финансового развития, нежели определенное соотношение рынка капитала и банков. Меньшая инвестиционная активность финансово неограниченных компаний в экономиках с рыночным фокусом символизирует о том, что они подвержены большим агентским издержкам, а также издержкам контроля со стороны широкого рынка; наоборот, в экономиках с банковской ориентацией финансовой системы наблюдалась большая инвестиционная активность финансово неограниченных фирм.

В целом наличие хорошо функционирующих банковского сектора и финансовых рынков позволяет увеличивать стабильность экономики ввиду того, что шоки одного сектора финансовой системы могут быть как минимум компенсированы другим сектором. Большинство эмпирических исследований подтверждает, что не существует оптимального соотношения банковской системы и финансовых рынков для обеспечения необходимой эффективности финансовой системы экономики. Фактически, после достижения определенного уровня развития финансовой системы, это соотношение не является существенным для объяснения различий в темпах роста между экономиками, отраслями и компаниями. Следовательно, важным является общий уровень эффективности всей финансовой системы, а не отдельных ее элементов.

В более поздних исследованиях авторы выявили, что рост степени финансового развития может не обязательно приводить к дальнейшему экономическому росту. По мнению Sahay et al. (2015) [25] достижение определенного уровня финансового развития может оказаться избыточным в силу накопления разного рода рисков, приводящих к снижению стабильности и темпов экономического развития, одновременно увеличивая волатильность показателей данного роста. Arcand et al. (2015) [26], используя различные эмпирические подходы с целью выявления уровня, при котором финансовое развитие больше не имеет позитивного влияния на экономический рост, показали, что глубина финансового сектора начинает негативно влиять на экономический рост в момент, когда кредит частному сектору достигает значения в 100% от

ВВП. Beck et al. (2014) [27] на основе выборки из 77 стран за период с 1980 по 2007 годы обнаружили, что значительное развитие финансового сектора не имеет позитивного влияния на реальный сектор в долгосрочном периоде. В экономиках с высоким уровнем дохода в краткосрочном периоде развитый финансовый сектор стимулирует рост, однако вместе с тем увеличивает волатильность темпов роста. Обратные выводы были сделаны для экономик с низким уровнем дохода. К подобным результатам о нелинейной зависимости темпов экономического развития от уровня финансового развития пришли Dabla-Norris and Srivisal (2013) [28].

Как мы отмечали выше, одной из характеристик формирующихся рынков является возросшая в последнее время инвестиционная активность иностранных инвесторов по отношению к данным рынкам. Данную характеристику можно связать со степенью развитости финансовых рынков среди развитых и развивающихся экономик. Так, Forssbäck and Oxelheim (2011) [29] доказали, что компании развитых экономик используют преимущества развитого финансового рынка (низкую стоимость капитала, долга) для инвестиций в формирующиеся рынки. В более позднем исследовании Desbordes and Wei (2017) [30] была предпринята попытка оценить различные эффекты влияния финансового развития стран-получателей прямых иностранных инвестиций и стран-инвесторов на потоки прямых иностранных инвестиций. Авторы обнаружили, что финансовое развитие обеих сторон инвестиционного процесса имеет значительный позитивный эффект на различные виды прямых иностранных инвестиций (расширение бизнеса, сделки слияний и поглощений, гринфилд проекты) путем прямого увеличения доступа к внешнему финансированию и косвенного стимулирующего влияния на производственную активность промышленного сектора стран. Другим исследованием, посвященным вопросу влияния финансового развития на прямые инвестиции, является работа Tsagkanos et al (2019) [31] – в ней авторы рассмотрели влияние развития фондового рынка страны.

В большинстве авторы позитивно оценивают влияние финансового развития на инвестиционную активность, а также экономическое развитие, однако в литературе пока слабо раскрыт вопрос комплексного влияния ряда переменных на инвестиции компаний разных типов рынков, разных макрорегионов – в рамках дальнейшего исследования будет предпринята попытка вне-

сти собственный эмпирический вклад для покрытия данных направлений исследований экономистов.

Исследовательские гипотезы

Мы рассмотрим гипотезу, связанную со степенью финансового развития экономики, характеризуемую через следующие показатели – отношение капитализации фондового рынка экономики к ВВП, отношение общего объема внутренних долговых ценных бумаг частного сектора в обращении к ВВП и кредит, предоставленный частному сектору со стороны коммерческих банков, по отношению к ВВП. В дополнение мы протестируем гипотезу влияния уровня реальной процентной ставки в экономике на инвестиции компаний. Данные гипотезы также будут представлены в разрезе двух нефундаментальных характеристик компаний – тип рынка и географический регион.

H1. Развитость финансового рынка экономики положительно влияет на инвестиционную активность компании, оперирующей в данной экономике, при этом:

H1.1. в развитых экономиках будет наблюдаться большая связь между показателями развитости рынка капитала и долга, а в развивающихся – рынка банковского кредита

H1.2. азиатский (а также североамериканский и европейский) регионы будут характеризоваться наиболее высокой чувствительностью инвестиций компаний к показателям финансовой развитости

По-другому, доступ к долевному и долговому рынку, а также эффективность банковской системы упрощает решение задач компании по финансированию инвестиционной деятельности. Данную гипотезу мы будем проверять, анализируя следующие прокси-переменные – отношение капитализации фондового рынка экономики к ВВП (MarketCap), отношение общего объема внутренних долговых ценных бумаг частного сектора в обращении к ВВП, или капитализация долгового рынка к ВВП (BondCap), кредит, предоставленный частному сектору со стороны коммерческих банков, по отношению к ВВП (Credit). Данные переменные должны охарактеризовать потенциальный доступ компании к капиталу, в последующем используемый для расширения бизнеса через инвестиционные операции. Чем выше доступность свободного капитала, тем больше намерений для осуществления финансирования различных проектов.

Компании развитых рынков, характеризующихся высоким уровнем финансового развития, будут наименее ограниченными в финансовых ресурсах, однако, учитывая, что развивающиеся

рынки в большей степени банковско-ориентированные, мы предполагаем, что на развитых рынках чувствительность по отношению к рынку капитала и долга, а на развивающихся рынках чувствительность по отношению к рынку кредита будут выше. Региональная гипотеза связана с уровнем финансового развития – именно эти регионы характеризуются наибольшей финансовой доступностью для компаний. При этом большой левверидж будет являться триггером к большей чувствительности инвестиций компании к внешней финансовой доступности, поэтому их реакция на изменение финансовых условий будет выше.

H2. Уровень реальной процентной ставки в экономике негативно связан с уровнем инвестиционной активности компании, при этом:

H2.1. в развитых экономиках будет наблюдаться большая зависимость между изменением реальной процентной ставкой и инвестициями компаний

H2.2. инвестиции компаний из регионов с характерной высокой реальной процентной ставкой (южноамериканский регион) будут менее чувствительны к ее изменениям

Стоимость денег является определяющей при осуществлении инвестиционных вложений. Снижение стоимости финансирования будет способствовать более масштабным и более частым инвестициям компании, в то время как увеличение – сокращению инвестиций и более выжидательной позиции при поиске инвестиционных вложений. Поэтому мы предполагаем, что уровень ставок в экономике обратно связан с инвестициями компаний.

Так как на развитых рынках был зафиксирован относительно низкий уровень стоимости финансирования, то и чувствительность инвестиций компаний к несущественному изменению стоимости денег будет выше, нежели на развивающихся рынках. Аналогичное объяснение и у региональной гипотезы.

Переменной для тестирования данных гипотез будет являться показатель, описанный во второй части первой главы данного исследования – кредитная ставка за вычетом дефлятора ВВП (RIR).

Методы и модель

Поскольку в исследовании речь идет об изучении инвестиций компаний, выступающих показателем ее инвестиционной активности или инвестиционного поведения, постольку за зависимую количественную переменную был взят показатель темпов изменения основных средств

компании на страновом уровне за период, включающий как материальные, так и нематериальные активы (INVcount).

Учитывая то, что проводится анализ панельных данных, представляющих собой неслучайный набор объектов, состав которых не меняется во времени, а также характер тестируемых

переменных, подходящей моделью регрессионного анализа представляется модель с фиксированными эффектами, позволяющая идентифицировать неизмеримые индивидуальные различия (эффекты) объектов [32, 33].

Обобщенная модель с фиксированными эффектами представляется следующим образом:

$$Y_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{1,it} + \dots + \beta_k X_{k,it} + \gamma_2 E_2 + \dots + \gamma_n E_n + \delta_2 T_2 + \dots + \delta_t T_t + u_{it} \quad (1)$$

где Y_{it} – зависимая переменная, в которой i – объект, t – момент времени; $X_{k,it}$ представляет независимые переменные; β_k – коэффициенты при независимых переменных; u_{it} – ошибки; E_n – объекты наблюдений (компания), так как это переменная носит фиктивный характер, имеется $n-1$ объектов, включенных в модель; γ_n – коэффициенты при бинарных регрессорах объектов

наблюдений; T_t – время как фиктивная переменная, в этом случае также имеется $t-1$ временных периодов; δ_2 – коэффициенты при бинарных регрессорах времени.

Экстраполируя вышеприведенную модель в соответствии с ранее выдвинутыми гипотезами, получим следующую спецификацию базовой модели:

$$Inv_{count} = \beta_0 + \beta_1 * (MarketCap) + \beta_2 * (BondCap) + \beta_3 * (Credit) + \beta_4 * (RIR) + u \quad (2)$$

Дополнительно, будут протестированы гипотезы с использованием сравнительных моделей – построенные на соответствующей выборке

компаний, сформированной по исследуемому признаку в определенном регионе.

Таблица 1. Описательная статистика исследуемых переменных модели

Переменная	Описание переменной	Среднее	Медиана	Ст. откл.	Вариация	Диапазон изменения	Количество наблюдений
Inv_count	Изменение основных средств компаний экономики за текущий период	4,9	5,5	9,9	2,0	[-51,9;44,8]	335
MarketCap	Отношение капитализации фондового рынка к ВВП	95,2	62,1	148,9	1,7	[12,1;1086,3]	335
BondCap	Отношение капитализации корпоративного рынка долга к ВВП	35,4	29,2	31,1	1,6	[0,2;184,5]	335
Credit	Отношение объема кредита со стороны коммерческих банков и финансовых институтов к ВВП	93,8	93,2	52,3	0,6	[0,8;218,9]	335
RIR	Уровень реальной процентной ставки в экономике	4,4	3,3	6,0	2,2	[-12,9;40,9]	335

Данные и описательная статистика

Для настоящей модели данные были аккумулярованы с помощью использования баз данных Всемирного Банка по финансовой структуре стран [36] и экономическим показателям [37]. Указанные базы данных содержат значения исследуемых факторов в разрезе экономик. Мы будем анализировать 49 экономик в разрезе указанных четырех показателей модели за период с

2015 по 2021 годы и в дальнейшем оценивать влияние данных показателей на инвестиции компаний следующего периода (то есть с 2016 по 2022 годы), общее количество наблюдений в рамках модели также составило 335. Представим описательную статистику исследуемых переменных данной модели.

В представленной выборке экономики разделены на 5 макрорегиональных единиц для целей

тестирования отдельных гипотез, связанных с макрорегиональным развитием: Южноамериканский (Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, Перу), Североамериканский (США, Канада), Центральный (Египет, Греция, Венгрия, Израиль, Кювейт, Пакистан, Польша, Катар, Россия, Саудовская Аравия, ЮАР, Турция, ОАЭ), Азиатский (Австралия, Китай, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Тайвань, Таиланд) и Европейский (ЕС, Швейцария, Великобритания) регионы.

Эконометрические результаты

В рамках тестирования гипотез по представленным панельным моделям со случайными эффектами с использованием фиктивных переменных мы получили результаты, часть которых подтверждает выдвинутые гипотезы или свидетельствует о неопределенности и невозможности сделать достоверные выводы на основе проведенного анализа. Представим полученные результирующие данные по моделям с фиктивными переменными.

Таблица 2. Результаты финансовых моделей с фиктивными переменными

	Base model	Market effects model	Region effects model
<i>const</i>	4,467***	4,688**	6,748**
<i>MarketCap</i>	0,010**	0,010**	0,005
<i>BondCap</i>	0,021	0,021	0,011
<i>Credit</i>	-0,007	-0,008	-0,009
<i>RIR</i>	-0,074	-0,071	-0,056
<i>Развивающиеся рынки</i>	-	-0,243	-
<i>Североамериканский (SA)</i>	-	-	-3,631
<i>Европейский (Europe)</i>	-	-	-2,032
<i>Центральный (Central)</i>	-	-	-3,794
<i>Азиатский (Asia)</i>	-	-	2,380

Random Effect Model with dummy variables
 Countries 49 (based on 3878 companies)
 Time periods 7
 N observations 335
 Period for dependent variable 2016-2022
 Period for independent variables 2015-2021
 Уровень значимости оценок: *** - 1%, ** - 5%, * - 10%

В рамках базовой модели получены статистически значимые оценки при факторе рыночной капитализации, а также при оценке эффектов времени и свободного члена уравнения. Так, независимая переменная *MarketCap* показала значимость на уровне 5%, показатель оценки носит положительный характер, то есть инвестиционные решения прямо коррелированы с данной переменной. При этом иные факторы оказались статистически незначимы для инвестиционных решений компаний. Показатели кредитоемкости и капитализации долгового рынка принимают и положительные и отрицательные значения при разных спецификациях моделей. Показатель ре-

альной процентной ставки статистически незначим, но принимает только отрицательные значения, что может свидетельствовать о наличии отрицательного эффекта на инвестиции компаний.

Модель также подтвердила эффект рынка – компании развивающихся экономик характеризуются меньшим уровнем инвестиционной активности в контексте исследуемых переменных по отношению к компаниям развитых экономик. На уровне значений коэффициентов подтверждены эффекты по регионам – они характеризуют меньшую инвестиционную активность во всех регионах, кроме Азии, по отношению к Северной Америке.

Таблица 3. Результаты сравнительных финансовых моделей в разрезе развитых и развивающихся рынков

	Advanced Markets (Развитые рынки)	Emerging Markets (Развивающиеся рынки)
<i>const</i>	-0,756	4,473
<i>MarketCap</i>	0,047*	0,103
<i>BondCap</i>	0,025	0,064
<i>Credit</i>	-0,001	-0,109
<i>RIR</i>	0,123	0,022
Model type: Fixed Effects Countries: 24 Time periods: 2016-2022 N observations: 167 LSDV R sq: 0,181		Model type: Fixed Effects Countries: 25 Time periods: 2016-2022 N observations: 168 LSDV R sq: 0,244

Выходные данные сравнительных моделей с фиксированными эффектами привели нас к несколько другим результатам (см. табл. 3).

Результаты модели по отдельным группам развитых и развивающихся экономик показали статистическую значимость показателя рыночной капитализации – на уровне 10% показатель значим для инвестиционных решений компаний развитых экономик. При этом коэффициент при переменной выше в группе развивающихся экономик, что может свидетельствовать о значимости переменной для инвестиций компаний данных рынков. Показатель капитализации рынка долга принимает положительные значения в

обоих группах экономик, при этом в развивающихся относительно большее; показатель кредитоемкости – отрицательное и большее также в развивающихся экономиках. Интересно отметить, что значение показателя реальной процентной ставки на разделенных по группам экономик выборках принимает положительное значение в результирующих данных финансовых моделей, причем большее в развитых экономиках.

Представим далее результаты пяти сравнительных моделей на основе критерия региональной принадлежности компаний.

Таблица 4. Результаты сравнительных финансовых моделей в региональном разрезе

	NA	SA	Europe	Central	Asia
<i>const</i>	121,219	150,696*	10,656	-3,581	-1,695
<i>MarketCap</i>	0,432	-0,364	0,048	0,121	0,031
<i>BondCap</i>	0,158	-0,257	0,043	0,211	0,251
<i>Credit</i>	-1,928	-2,307*	-0,099	-0,028	0,025
<i>RIR</i>	0,627	0,304	1,294	-0,021	-0,796*
Model type	FE	FE	FE	FE	FE
Countries	2	5	17	13	12
Time periods	2016-2022	2016-2022	2016-2022	2016-2022	2016-2022
N observations	14	32	116	89	84
LSDV R sq	0,175	0,246	0,191	0,209	0,259

Результаты региональных моделей показали, что коэффициенты при переменных существенно отличаются от региона к региону. Так, статистически значимыми оказались лишь коэффициенты при показателе кредитоемкости в южноамериканском регионе причем с отрицательным значением, а также при показателе реальной процентной ставки в азиатском регионе с ожидаемым отрицательным значением. Рыночная капитализация кроме южноамериканского

региона может быть значима для инвестиций компаний, так как коэффициент при переменной принимает положительное значение; то же самое можно сказать и о показателе капитализации рынка долга; кредитоемкость характеризуется отрицательными значениями во всех регионах, кроме Азии. Коэффициент при реальной процентной ставке отрицателен в азиатском и центральном регионах, а положителен в североамериканском, европейском и южноамериканском регионах.

Таким образом, мы получили оценки по 10 моделям финансового характера для тестирования гипотез H1 и H2. 3 модели построены на основе спецификации модели со случайными эффектами с включением дополнительных фиктивных переменных, а 7 моделей – на основе сравнительной спецификации модели с фиксированными эффектами для оценки эффектов в разрезе 2 критериев – рынка и региона.

По выходным данным всех моделей мы можем построить результирующие уравнения, описывающие форму зависимости инвестиционной активности компаний от исследуемых переменных, связанных с внешними финансовыми факторами развития экономик.

Таблица 5. Результирующие уравнения финансовых моделей

H1 H2	<p><i>Базовая модель</i></p> $Inv_{country} = 4,467 + 0,010 * (MarketCap) + 0,021 * (BondCap) - 0,007 * (Credit) - 0,074 * (RIR)$
H1.1 H2.1	<p><i>Модель с фиктивными переменными</i></p> $Inv_{country} = 4,688 + 0,010 * (MarketCap) + 0,021 * (BondCap) - 0,008 * (Credit) - 0,071 * (RIR) - 0,243 * (market EM)$ <p><i>Сравнительные модели</i></p> $Inv_{market EM} = 4,473 + 0,103 * (MarketCap) + 0,064 * (BondCap) - 0,109 * (Credit) + 0,022 * (RIR)$ $Inv_{market AM} = -0,756 + 0,047 * (MarketCap) + 0,025 * (BondCap) - 0,001 * (Credit) + 0,123 * (RIR)$
H1.2 H2.2	<p><i>Модель с фиктивными переменными</i></p> $Inv_{country} = 6,748 + 0,005 * (MarketCap) + 0,011 * (BondCap) - 0,009 * (Credit) - 0,056 * (RIR) - 3,631 * (region SA) - 2,032 * (region Europe) - 3,794 * (region Central) + 2,380 * (region Asia)$ <p><i>Сравнительные модели</i></p> $Inv_{region NA} = 121,219 + 0,432 * (MarketCap) + 0,158 * (BondCap) - 1,928 * (Credit) + 0,627 * (RIR)$ $Inv_{region SA} = 150,696 - 0,364 * (MarketCap) - 0,257 * (BondCap) - 2,307 * (Credit) + 0,304 * (RIR)$ $Inv_{region Europe} = 10,656 + 0,048 * (MarketCap) + 0,043 * (BondCap) - 0,099 * (Credit) + 1,294 * (RIR)$ $Inv_{region Central} = -3,581 + 0,121 * (MarketCap) + 0,211 * (BondCap) - 0,028 * (Credit) - 0,021 * (RIR)$ $Inv_{region Asia} = -1,695 + 0,031 * (MarketCap) + 0,251 * (BondCap) + 0,025 * (Credit) - 0,796 * (RIR)$

Результаты финансовых моделей свидетельствуют о подтверждении части ранее обозначенных гипотез, связанных с финансовым разви-

тием экономик. Так, гипотеза H1 нашла свое частичное отражение в виде статистически подтвержденного коэффициента при переменной

MarketCap в базовой модели (Base model), модели с фиктивными переменными по рынкам (Market effect model) и сравнительной модели по развитым рынкам на уровне 5-10% значимости. Коэффициенты при переменных BondCap и Credit оказались в большинстве своем статистически не значимыми и с различными как положительными, так и отрицательными значениями. Гипотеза H2 статистически подтверждена только в рамках сравнительной модели по региону Азия – коэффициент при переменной принимает отрицательное значение и значим на уровне 10%; при этом в пользу подтверждения гипотезы отрицательные значения при переменной RIR в рамках всех четырех моделей с фиктивными переменными.

На уровне типов рынков, в рамках сравнительных моделей мы определили и статистически подтвердили, что в развитых экономиках инвестиционные решения положительно связаны с рыночной капитализацией, но не подтвердили наличие более сильной связи с рынком долга (H1.1 частично подтверждена). При этом коэффициенты при кредитоемкости статистически незначимы и принимают значения, которые не позволяют сделать какие-либо корректные заключения по их влиянию на инвестиции компаний в разных группах экономик. H2.1 оказалась подтверждена только в той части, что зависимость инвестиций на развитых рынках от данного показателя может быть большей – коэффициент при данной переменной больше именно для развитых рынков, однако знак при коэффициенте принимает противоположное подразумеваемому в гипотезе значение.

На уровне регионов, в рамках сравнительных моделей мы пришли к следующим выводам. Частично подтверждена гипотеза H1.2 – как мы и предполагали в североамериканском регионе коэффициент при переменной MarketCap, а в азиатском регионе коэффициент при переменной BondCap принимают наибольшие значения среди других регионов, при этом не подтверждены данные выводы для европейского региона, а коэффициент при переменной BondCap

больше в центральном нежели североамериканском регионе. Гипотеза H2.2 также лишь частично нашла свое отражение в результатах.

Заключение

В результате эконометрического анализа моделей в разрезе финансовых детерминант мы получили ценные результаты, подтверждающие взаимосвязанность инвестиционных решений компаний с данными детерминантами. Представленные выходные данные моделей позволяют оперировать характеристиками направленности и степени взаимосвязей инвестиционного поведения компаний от исследуемых финансовых переменных.

Результаты моделей показали, что для принятия инвестиционных решений компаний наиболее значимыми являются показатели капитализации рынков капитала и долга по отношению к ВВП. В развитых экономиках инвестиционные решения положительно связаны с рыночной капитализацией, но не обнаружена связь с рынком долга. В североамериканском регионе коэффициент при переменной рыночной капитализации, а в азиатском регионе коэффициент при переменной долговой капитализации принимают наибольшие значения среди других регионов. Южноамериканский регион, характеризуемый высокими значениями реальной процентной ставки, по нашему предположению должен был показать наименьшую чувствительность к данному показателю в рамках тестирования влияния на инвестиции компаний, однако он оказался чуть более чувствительным нежели центральный регион, при этом, если в центральном регионе связь, как и предполагалась, отрицательная, то в южноамериканском положительная.

Данное исследование может представлять интерес для академического сообщества в части исследования вопросов инвестиционной активности на корпоративном и страновом уровне, а также для представителей консультационного сектора в части использования полученных оценок инвестиционного поведения компаний при различных характеристиках и состояниях финансового развития экономик.

Список литературы:

1. Khan M.S, Senhadji A. Financial Development and Economic Growth: An Overview. IMF Working Paper 00/209. Washington DC: IMF, 2000.
2. Škare, M., & Sinković, D. (2013). The role of equipment investments in economic growth: A cointegration analysis. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 6(1), 29-46.
3. Liu, H., Jiao, J., & Zhai, C. (2011). Research on public investment, private investment and economic growth in the global financial crisis: A preliminary model. *ICEE2011 - Proceedings*, 3448-3451.
4. Oleinik, E., & Zakharova, A. (2016). Quantitative and qualitative aspects of influence of the investments on economic growth. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 6, 340-345.

5. Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence. Philippe Aghion & Steven Durlauf (ed.) // Handbook of Economic Growth. – 2005. – № 12. – p. 865-934.
6. Acemoglu, D., P. Aghion, and F. Zilibotti. (2006). Distance to Frontier, Selection, and Economic Growth. *Journal of European Economic Association*, 4(1), 37-74.
7. Devereux, M. B., and G. W. Smith. (1994). International Risk Sharing and Economic Growth. *International Economic Review*, 35, 535-550.
8. Obstfeld, M. (1994). Risk-Taking, Global Diversification, and Growth. *American Economic Review*, 84(5), 1310-1329.
9. Beck, T., and R. Levine. (2004). Stock Market, Banks and Growth: Panel Evidence. *Journal of Banking and Finance*, 28(3), 423-442.
10. Abu-Bader, S., & Abu-Qarn, A. S. (2008). Financial development and economic growth: Empirical evidence from six MENA countries. *Review of Development Economics*, 12(4), 803-817.
11. Shen, C. - Fan, X., Huang, D., Zhu, H., & Wu, M. - (2018). Financial development and economic growth: Do outliers matter? *Emerging Markets Finance and Trade*, 54(13), 2925-2947.
12. Arestis, P., P.O. Demetriades, and K.B. Luintel. 2001. Financial Development and Economic Growth: The Role of Stock Markets. *Journal of Money, Credit, and Banking* 33 (1): 16-41.
13. Arestis, P., & Demetriades, P. (1997). Financial development and economic growth: Assessing the evidence. *Economic Journal*, 107(442), 783-799.
14. Rajan, R.G., and L. Zingales. (1998). Financial Dependence and Growth. *American Economic Review*, 88(3), 559-586.
15. Demirgüç-Kunt, A., & Maksimovic, V. (1998). Law, finance, and firm growth. *Journal of Finance*, 53(6), 2107-2137.
16. Rahaman, M.M. (2011). Access to financing and firm growth. *Journal of Banking and Finance*, 35(3), 709-723.
17. Gupta G., Mahakud J. Alternative measure of financial development and investment-cash flow sensitivity: Evidence from an emerging economy // *Financial Innovation*. – 2019. – № 5(1).
18. Bencivenga, V.R., B.D. Smith, and R.M. Starr. (1995). Transactions Costs, Technological Choice, and Endogenous Growth. *Journal of Economic Theory*, 67 (1), 53-177.
19. Demirgüç-Kunt, A., Feyen, E., Levine, R. (2013). The evolving importance of banks and securities markets. *World Bank Economic Review*, 27(3), pp. 476–490.
20. Wang, J., Gochoco-Bautista, M.S., & Sotocinal, N. (2013). Corporate investments in asian emerging markets: Financial conditions, financial development, and financial constraints.
21. Demirgüç-Kunt, Asli, Erik Feyen, and Ross Levine. 2012. —The Evolving Importance of Banks and Securities Markets. | *World Bank Economic Review*, World Bank, Washington, DC.
22. Tadesse S. Financial Architecture and Economic Performance: International Evidence // *Journal of Financial Intermediation*. – 2002. – № 11(4). – p. 429-454.
23. Levine, R. (1997). Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda. *Journal of Economic Literature*, 35(2), 688-726.
24. Merton, R.C., and Z. Bodie. (2004). The Design of Financial Systems: Towards a Synthesis of Function and Structure. Working Paper Number 10620, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
25. Sahay, R., Cihák, M., N'Diaye, P., & Barajas, A. (2015). Rethinking financial deepening: Stability and growth in emerging markets. *Revista De Economia Institucional*, 17(33), 73-107.
26. Arcand, J.L., Berkes, E., & Panizza, U. (2015). Too much finance? *Journal of Economic Growth*, 20(2), 105-148.
27. Beck, T., Degryse, H., & Kneer, C. (2014). Is more finance better? disentangling intermediation and size effects of financial systems. *Journal of Financial Stability*, 10(1), 50-64.
28. Dabla-Norris E., Srivisal N. (2013). Revisiting the Link between Finance and Macroeconomic Volatility. *IMF Working Paper* 13/29.
29. Forssbäck, J., & Oxelheim, L. (2011). Corporate financial determinants of foreign direct investment. *Quarterly Review of Economics and Finance*, 51(3), 269-282.
30. Desbordes, R., & Wei, S. - (2017). The effects of financial development on foreign direct investment. *Journal of Development Economics*, 127, 153-168.
31. Tsagkanos A., Siriopoulos C., Vartholomatou K. Foreign direct investment and stock market development: Evidence from a “new” emerging market // *Journal of Economic Studies*. – 2019. – № 46 (1). – p. 55-70.
32. Вагизова В.И., Дашкин Р.М. Долг, ликвидность, рентабельность и инвестиционное поведение на корпоративном уровне // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 9. — С. 1959 — 1993. <https://doi.org/10.24891/fc.28.9.1959>
33. Вагизова В.И., Кох И.А., Дашкин Р.М. Характеристики корпоративного управления и инвестиционная активность компаний // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 6. — С. 1255-1287. <https://doi.org/10.24891/fc.28.6.1255>
34. Теплова О., Черкасова В. Исследование влияния факторов финансовых ограничений на инвестиционные решения компаний на развивающихся рынках капитала. *Journal of Corporate Finance Research*. 2013, 2 (26), 5-20.
35. Черкасова В.А., Дуняшева Р.Ф. Инвестиционные решения компаний в условиях асимметрии информации. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 20. № 4. С. 513-538.
36. Global Financial Development Database. World Bank. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/home>
37. World Bank data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FR.INR.RINR>

*Глинберг Владислав Александрович,
аспирант
кафедры финансов, бухгалтерского учета и
экономической безопасности
Московского государственного университета технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).
Россия, г. Москва
E-mail: Vladglinberg@gmail.com*

DOI 10.51832/22237984_2023_5_61

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ТЕПЛИЧНОГО СЕКТОРА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрены финансовые аспекты организации деятельности субъектов тепличного сектора аграрного производства. В рамках решаемой проблемы обеспечения продовольственной безопасности исследованы существующие подходы к финансовому обеспечению и предложено создание в регионах бизнес-экосистем тепличного сектора экономики.

Ключевые слова: тепличное хозяйство, продовольственная безопасность, формы организации тепличного бизнеса, модель государственно-частного партнерства, источники финансирования, модель управления, бизнес-экосистема.

Введение

Существующая со времен Римской империи идея выращивания растений на защищенных грунтах и экологически безопасных территориях воплощена достаточно эффективно в аграрном производстве современной России. Под появившемся в агробизнесе брэндом «тепличное хозяйство» понимается производственное предприятие по круглогодичному выращиванию различных овощей, фруктов и цветочных культур. В сети Интернет можно найти внушительный список тепличных комплексов, комбинатов и предприятий, работающих на территории России. Эффективность развития тепличного сектора находится в прямой зависимости от наличия собственной ресурсной базы, кадровой и финансовой политики, проводимой предприятиями аграрно-промышленного комплекса России.

Проблемы продовольственного обеспечения населения и продовольственной безопасности страны и ее регионов отражены работах В.С. Балабанова, Т.М. Ворожейкиной, А.А. Емельянова, Н.Д. Кондратьева, Н.А. Кулагиной, Л.Л. Пашиной, Н.Н. Семеновой, А.В. Чайнова, И.П. Чупиной и многих других ученых.

Пожалуй, самыми дискуссионными остаются вопросы, связанные с финансовым обеспечением, решаемые за счет оказываемой государственной поддержки агробизнеса, либо за счет инвестиций государственно-частного партнерства в развитие производства продуктов питания. Продовольственная безопасность многими авторами рассматривается как состояние защищенности производственного потенциала аграрной сферы экономики от внешних и внутренних угроз, которое позволяет удовлетворить потребности всех групп населения в качественных продуктах питания. Факторы, обеспечивающие продовольственную безопасность, угрозы, риски, показатели их оценки исследуются в отечественной науке применительно к разным секторам аграрного производства. Однако, вопросы финансового обеспечения и устойчивого экономического роста тепличного сектора – остаются все еще актуальными, требующими развития в теории и на практике.

Организационно-правовые и финансовые аспекты деятельности субъектов тепличного сектора аграрного производства по обеспечению продовольственной безопасности

К организационно-правовым формам деятельности тепличного сектора относят все

предусмотренные российским законодательством формы организации и управления тепличными комплексами, комбинатами, предприятиями и хозяйствами в виде ООО, ЗАО, ПАО, ГУ-Пов и др. Форма организации тепличного бизнеса не противоречит применению распространенной терминологии «теплица», «тепличное хозяйство», «тепличное предприятие», «тепличный комбинат» и др. Под теплицами понимают отапливаемые парники, предназначенные для выращивания тепличных культур и рассады овощей и декоративных растений круглый год. Комплекс теплиц вместе с инфраструктурными объектами (зданиями, складами, объектами водоснабжения и водоотведения и др.) называют тепличными хозяйствами, которые могут иметь самостоятельный статус юридического лица, ИП, либо быть частью (сектором) аграрного производства предприятий, тепличных комбинатов, функционирование которых основано на кооперации бизнес-процессов по выращиванию, хранению, обработке (переработке) тепличной продукции, и промышленному производству продуктов питания.

Основное предназначение тепличного сектора аграрного производства заключается в достижении продовольственной независимости (рассчитываемой как отношение объема производства продукции к объему их внутреннего потребления при пороговых значениях в отношении овощей и бахчевых - не менее 90 процентов; а фруктов и ягод - не менее 60 процентов) [1, 7].

Для обеспечения продовольственной независимости каждый год в нашей стране и регионах открываются и работают новые предприятия по выращиванию овощной продукции в защищенном грунте. Российское эмбарго стало толчком для развития отечественного тепличного хозяйства, повышения объемов производства, сокращения импорта плодоовощной продукции. «Сотни миллиардов рублей инвестиций, поддержанных софинансированием государства, а также доступность ресурсов (газ, электроэнергия, удобрения, рабочая сила) помогли тепличной отрасли совершить гигантский скачок и вплотную приблизиться к показателям, предусмотренным Доктриной продовольственной безопасности России. Ведущие игроки рынка уже вовсю готовятся к экспортной экспансии, ведь внутренний рынок по некоторым позициям уже близок к насыщению» [8].

Аналитики утверждают, что объем инвестиций в тепличный сектор за пять лет (2018-2022), составил более 200 млрд рублей. Финансовой поддержкой сектора являются выделяемые льготные кредиты со ставкой 5% и «частичным

возмещением инвестиций, вложенных в строительство, реконструкцию и оборудование теплиц» [8]. Ожидается появление крупных тепличных комплексов с площадью защищенного грунта свыше 20 га в каждом регионе России.

Заметим, что в настоящее время самыми крупными площадями защищенного грунта обладают такие тепличные компании, как:

- ГК «Рост», г. Санкт-Петербург (443 га);
- Агропромышленный холдинг «ЭКО-Культура», г. Москва (304,2 га);
- АО «Агрокомбинат «Южный», Карачаево-Черкесская республика (144 га);
- ООО «Агро-Инвест», г. Москва (105 га);
- ООО «Агрокультура Групп», Московская область (100 га).

Наиболее крупными игроками из названных выше являются государственная компания «Рост», которая за последние годы построила сразу несколько крупных тепличных комплексов, и агропромышленный холдинг «ЭКО-Культура», инвестиции которого в отрасль за период его функционирования составила более 130 млрд рублей, ею создано более 7 тысяч рабочих мест. Практически все инвестиционные проекты в отрасли реализуются при поддержке государства, как правило, в рамках программ льготного кредитования.

Финансовое обеспечение продовольственной безопасности в тепличном секторе аграрного производства следует рассматривать как наиболее значимую область управления деятельностью по обеспечению такой безопасности. Система управления (менеджмента) безопасности активно стала развиваться лишь в двадцать первом столетии. В ее основу были положены директивы ЕС, стандарты ISO 22000, федеральные законы и отраслевые нормативные акты.

Финансовые риски и риски управления в системе обеспечения продовольственной безопасности тепличного сектора аграрного производства проявляются в зависимости от использования той или иной модели финансирования сектора или инвестирования в его развитие.

Приведем пример. Наиболее часто встречающаяся модель государственно-частного партнерства, участниками которой являются государство, сельскохозяйственные производители, финансово-кредитные и другие организации, реализуются в рамках нормативно-правового регулирования при вовлечении в процесс бюджетного финансирования, кредитных ресурсов, страхования. В системе управления большую роль играют механизм контроля и мониторинг анализа и оценки влияния рисков на уровень продовольственной безопасности. Сила влияния

рисков во многом зависит от наличия собственных источников финансовых ресурсов, поступающих в порядке перераспределения финансовых результатов от основных видов деятельности. Чем больше вовлечено собственных ресурсов, тем меньше зависимость тепличного бизнеса от бюджетного и заемного финансирования, и сопутствующих им рисков.

Развитие моделей финансового обеспечения продовольственной безопасности

Консолидация и рациональное распределение финансовых ресурсов между участниками системы обеспечения продовольственной безопасности в тепличном секторе аграрного производства требуют развития существующих форм и методов организации управления и финансирования данного сектора. Думается что с использованием новых информационных технологий, в условиях цифровизации принципиально новой и эффективной моделью финансового обеспечения могла бы стать «*бизнес-экосистема тепличного сектора экономики*».

В работе Дж. Мура бизнес-экосистема определена как: «экономическое сообщество, которое состоит из совокупности взаимосвязанных организаций и физических лиц. Экономическое сообщество производит товары и услуги, ценные для потребителя, которые также являются частью экосистемы. В состав экосистемы любого предприятия также входят поставщики, ведущие производители, конкуренты и другие заинтересованные стороны. Со временем они коэволюционируют свои возможности и роли и стремятся соответствовать направлениям, установленным одной или несколькими компаниями-лидерами. Те компании, которые занимают руководящие роли, могут меняться с течением времени, но функция лидера экосистемы ценится сообществом, потому что она позволяет членам двигаться к общим видениям, чтобы выровнять свои инвестиции и найти взаимоподдерживающие роли» [9].

Преимуществами *бизнес-экосистем* (с англ. Business ecosystem) по сравнению с существующими моделями управления и финансирования являются:

- возможность объединения собственных сервисов и сервисов-партнеров (поставщиков, посредников, торговых и логистических организаций) на цифровой платформе одной компании (предположительно – крупнейшей в регионе);

- соответствие концепциям экологии бизнеса и экономической доступности продовольствия для всех групп населения за счет *мультиподписок* – подключения пользователей к экосистеме

как к единому сервису (центру) удовлетворения потребностей;

- возможность контроля за производством и потреблением через мониторинг бизнес-экосистемы, и принятия решений в части наращивания объемов финансирования.

Основанная на цифровой платформе *бизнес-экосистем* как система взаимодействия субъектов тепличного сектора экономики с механизмом адресного оказания услуг по реализации продовольственной продукции, должна быть объектом контроля всех бизнес-процессов, эффективности и результативности управления ими. Традиционные формы финансового контроля в условиях использования новых информационных технологий и цифровых платформ не всегда эффективны. Необходима направленность контрольных действий на выявление рисков и коррупционных схем на всех стадиях бизнес-процессов и при реализации инвестиционных проектов развития тепличного сектора, в целом. Такие формы контроля в большей степени отвечают задачам обеспечения продовольственной безопасности.

Эффективным инструментом в деятельности по обеспечению продовольственной безопасности является мониторинг, организация которого на основе использования цифровой платформы на базе одной из крупных компаний существенно облегчается. В регионах появляется реальная возможность обобщать и анализировать статистическую и ведомственную отчетность по финансированию продовольственной безопасности и представлять информацию в Министерство экономического развития, Министерство финансов, органы Росстата. Таким образом, в современных условиях мониторинг позволит дать комплексную оценку деятельности по обеспечению продовольственной безопасности тепличного сектора экономики, прогнозировать угрозы и выработать своевременные эффективные решения на основе системного анализа производственных, финансовых и социальных показателей субъектов тепличного сектора, зарегистрированных пользователями цифровой платформы бизнес-экосистемы.

Заключение

Все еще существующая ограниченность финансового потенциала тепличного сектора аграрного производства российской экономики находится под влиянием целого ряда факторов:

- высокой изношенности и в этой связи необходимости наращивания парка сельскохозяйственных машин за счет развития производства на собственной материально-технической базе; снижения зависимости развития тепличного

сектора от поставок импортной техники, необходимого сельскохозяйственного оборудования и запасных частей;

- необходимости дальнейшего снижения зависимости от поставок импортного продовольствия за счет увеличения в регионах количества предприятий парникового сектора и роста производства отечественной продукции;

- существенного отставания в развитии сельских территорий и инфраструктуры, от привле-

кательности которых зависит привлечение рабочей силы и приток инвестиций в реализуемые проекты парникового сектора экономики.

Закономерности и причинно-следственные связи, обусловленные названными факторами, являются потенциальными носителями угроз продовольственной безопасности, требующих применения системных мер по их нейтрализации.

Список литературы:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020г. №20 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года // <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794>
4. Ларионов В.Г., Безрукова Т.Л. Импортозамещение в АПК России: проблемы и решения (монография) / В.Г. Ларионов, Т.Л. Безрукова; под общ. ред. проф. В.Г. Ларионова, проф. Т.Л. Безруковой. – Москва: РУСАЙНС, 2018. – 412 с.
5. Цветкова, П.И., Дубова, Ю.И. Импортозамещение в пищевой промышленности в условиях санкций / П.И. Цветкова, Ю.И. Дубова // Вестник Челябинского государственного университета, 2021. - № 3 (449). Экономические науки. Вып. 72. – С. 258-264 // <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-pischevoy-promyshlennosti-rossii-v-usloviyah-sanktsiy/viewer>
6. Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации // <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>
7. Миргородская, М.Г., Аничкина О.А. Комплексный подход в решении проблемы финансового обеспечения продовольственной безопасности страны / М.Г. Миргородская, О.А. Аничкина // Инновационное развитие экономики, 2023. - № 4 (76). – С. 126-134.
8. <https://vestnikapkr.ru/articles/otraslevyereytingi/25-teplichnykh-khozyaystv-rossii>
9. Moore, James F. The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems (англ.). — New York: Harper-Business, 1996. – p. 26 // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бизнес-экосистема#СИТ-EREFMoore1996>

Гречина Ирина Викторовна,
 доктор экономических наук, профессор,
 заведующая кафедрой высшей и прикладной математики
 Донецкого национального университета экономики и торговли
 имени Михаила Туган-Барановского.
 Россия, ДНР, г. Донецк
 E-mail: grechinaira2@mail.ru

Яковлева Юлия Константиновна,
 доктор экономических наук, профессор
 кафедры маркетинга и торгового дела
 Донецкого национального университета экономики и торговли
 имени Михаила Туган-Барановского.
 Россия, ДНР, г. Донецк
 E-mail: yakovleva_donetsk@mail.ru

Мелентьева Оксана Владимировна,
 доктор экономических наук, профессор
 кафедры маркетинга и торгового дела
 Донецкого национального университета экономики и торговли
 имени Михаила Туган-Барановского.
 Россия, ДНР, г. Донецк
 E-mail: melentjeva.oksanai@yandex.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_65

СИНЕРГИЯ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕЧЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНКЕ МОБИЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

При проведении научного исследования развития финансового рынка и перспектив развития мобильных финансовых услуг для населения и юридических лиц определено, что актуальным направлением в совершенствовании дистанционного обслуживания клиентов является синергия дистанционного банковского обслуживания и речевых технологий на рынке мобильных финансовых услуг. То есть классические формы дистанционного обслуживания банковских клиентов есть практически в каждом банке и, по мнению клиентов, требуют кардинальной трансформации. В перспективе системы на основе искусственного интеллекта и СUI могут позволить банкам полностью перейти на цифровые методы взаимодействия банка и клиента, рассматривая их не только как способ сократить и в конечном итоге реструктурировать расходы, но и поднять на качественно новый уровень банковские услуги, а цифровая трансформация полностью изменит и то, и другое. взаимодействие и установки.

Ключевые слова: дистанционное обслуживание, речевые технологии, цифровые технологии, финтех, технологии СUI, искусственный интеллект, финансовые услуги, финансовый рынок.

Введение

Мобильные финансовые услуги масштабно развиваются и эволюционные процессы на финансовом рынке происходят быстрее по сравнению с другими системами.

В период структурных трансформаций наблюдаются масштабные глобальные процессы распределения и перераспределения финансовых ресурсов и инвестиционного капитала

и новые законодательные инициативы в виде национальных, государственных и федеральных программ развития цифровой экономики создают основу для широкой трансформации рынка финансовых услуг.

Развитие инноваций в сфере мобильных финансовых услуг и разработка важных инновационных и информационных технологий в сфере обслуживания клиентов банковской сферы и финансовой системы в целом оказывает значительное влияние на общую политику автоматизации и цифровизации банковской системы.

Маркетинговые исследования развития сферы мобильных финансовых услуг указывают на большой интерес к переходу на речевые технологии обслуживания клиентов, при этом крупные технологические компании и финтех-стартапы становятся активными участниками гонки в секторе финансовых услуг.

Для успешного функционирования коммерческих банков в условиях роста конкуренции на финансовом рынке, наличия экономических санкций и последствий пандемии коронавируса необходимо систематически предлагать клиентам новые продукты [1].

Анализ последних исследований и публикаций

В статье представлены результаты научных исследований по вопросам разработки и внедрения дистанционных технологий в системе банковского обслуживания, формирования речевых технологий для повышения уровня качества предоставления мобильных финансовых услуг и банковских услуг таких авторов, как: Л.Е. Зерновой, Л.Д. Медведевой, В.М. Сызганова, С.В. Ештокина.

Формирование цели статьи

Поэтому насущно и важно на этапе совершенствования сферы услуг определить основные преимущества и тенденции внедрения речевых технологий на рынке мобильных финансовых услуг.

Основной материал исследования

В условиях развития цифровой экономики и структурных вызовов на финансовом рынке Банк России как мегарегулятор финансового рынка формирует стратегические условия и предпосылки для масштабной реализации всех преимуществ дистанционного банковского обслуживания для полноценного и эффективного функционирования финансовой и социальной среды.

Например, по данным 2021 года реализовал ряд мероприятий в области повышения стабильности и упрощения безналичных расчетов; запущено и эффективно реализуются национальные

и республиканские проекты по повышению финансовой грамотности целевых аудиторий; осуществил ряд информационных кампаний в социальных сетях и другие целенаправленные мероприятия [2, с. 258-265].

Важным результатом научных исследований сферы дистанционного банковского обслуживания является заключение о том, что моделирование интернет-банковской системы в управлении маркетинговой деятельностью банков осуществляется на основе микросервисной архитектуры, что актуально в изменяющихся рыночных условиях функционирования банковских учреждений [3, с. 153-158].

Банковские организации и учреждения активно, в некоторых случаях агрессивно, настроены на внедрение программного обеспечения, которое позволит персоналу банков быстрее реагировать на финансовые вызовы и потребности клиентов и в результате будет вкладывать инвестиции в создание персонализированных альтернатив в виде речевых технологий [4].

Синергия систем дистанционного обслуживания и речевых технологий станет точкой роста для банков – это объединение и взаимопроникновение дистанционных банковских каналов – в первую очередь, мобильных и интернет-банков с речевыми технологиями для улучшения клиентского опыта: совершенствования самообслуживания, оперативности решения клиентских запросов, персонификации предложений, повышения удовлетворенности клиентов [5].

Дистанционные услуги позволяют коммерческим банкам выйти на мировой рынок банковских услуг после завоевания предпочтительных конкурентных позиций. У любых новшеств имеются свои преимущества и недостатки. Положительным моментом при разработке новых банковских продуктов для коммерческих банков – это привлечение клиентов в банк и увеличение его дохода, для клиента – удобство и простота использования системы удаленного банкинга. По данным из исследования НАФИ стало известно, что 56% граждан России пользуются мобильными приложениями разных банков или интернет-банкингом. В среднем 37% россиян используют интернет-банкинг, 51% населения страны – мобильный-банкинг [6, с. 134-137].

Новой точкой роста становится активно развивающийся и привлекательный канал речевых технологий (РТ). Синергия ДБО и решений на базе РТ (виртуальные ассистенты, речевая аналитика, голосовая биометрия) дают востребованные банком и клиентами бенефиты [7].

CUIs и распознавание голоса могут быть чрезвычайно полезны для обслуживания клиентов и, в ближайшей перспективе, для работы колл-центров. Отметим, что CUI (Conversational user interface) представляет собой разговорный пользовательский интерфейс, т.е. пользовательский интерфейс для компьютеров, который имитирует разговор с реальным человеком [8]. Несмотря на эффективный механизм выполнения вычислительных действий, для пользователя существует кривая обучения, связанная с GUI. Вместо этого CUIs предоставляют пользователю возможность общаться с компьютером на своем естественном языке, а не с помощью команд, специфичных для синтаксиса.

В колл-центрах CUI могут поддерживать беседу с клиентами в рамках часто задаваемых вопросов, информируя о требуемых услугах или опциях, предоставляя необходимые подробности и т.д. в то время как люди-операторы могут сосредоточиться на работе с неудовлетворенными, проблемными или трудными клиентами. Опрос, проведенный Salesforce за 2019 год дает очень интересные результаты: компании с колл-центром на базе CUI позволяют 64% операторов-людей справляться со сложными звонками, в то время как в компаниях без CUI этот показатель снизился до 50%, что, очевидно, влияет на показатели удовлетворенности клиентов [9].

С уверенностью отметим, что многие банки используют автоматизированные системы на базе роботов в колл-центрах, которые заставляют клиента шаг за шагом следовать полному заданному алгоритму без возможности изменения порядка шагов. Прохождение всех этапов часто занимает довольно много времени, что увеличивает нагрузку на телефонную линию банка и операторов колл-центра, часто клиенты раздражаются из-за необходимости проходить всю процедуру. Кроме того, клиентам слишком часто приходится ждать ответа оператора. CUIs позволят многократно менять схему, повышая удовлетворенность клиентов, в то время как технология распознавания голоса сделает аутентификацию ненужной – клиент будет аутентифицирован по своему голосу.

Цифровая трансформация банковского дела уже сделала взаимодействие банка и клиента обезличенным. Это неизбежно приводит к потере «чувства личного контакта», что приводит к снижению уровня лояльности клиентов и готовности переключаться между банками. Эксперты полагают, что CUIs может, по крайней мере, частично решить эту проблему, позволив клиентам восстановить «личное отношение».

Используя последние разработки в области нейролингвистического программирования, системы, основанные на CUI, могут анализировать эмоциональное состояние клиента – CUI, которые могут идентифицировать позитивное или негативное отношение говорящего, даже сарказм, уже существуют. CUI могут использовать распознавание эмоций при прогнозировании вероятности, например, переключать вызов на человека-оператора, если они чувствуют, что клиент расстроен, и улучшать его эмоциональное состояние с помощью разговора между людьми.

Руководители российских банков считают, что в перспективе системы на основе искусственного интеллекта и CUI могут позволить банкам полностью перейти на цифровые методы взаимодействия банка и клиента, рассматривая их не только как способ сократить и в конечном итоге реструктурировать расходы, но и поднять на качественно новый уровень банковские услуги, а цифровая трансформация полностью изменит и то, и другое. взаимодействие и установки.

Общие тенденции развития банковской сферы указывают на широкое развитие цифровых технологий, что объективно является стратегически важным условием обеспечения качества обслуживания клиентов, которые заинтересованы в создании комфортных и устойчивых отношений с банками в цифровой среде [10, с. 47-58].

Другим фактором, препятствующим развитию систем на основе CUI, помимо отсутствия ясности в признании их роли в стратегическом развитии банка, по-видимому, является высокая степень сложности и экспертных знаний, необходимых для разработки. Уже существующие CUI в основном являются разработками цифровых гигантов – Amazon, Google, Apple, Yandex – и многие банки сотрудничают с ними для разработки банковских CUI. Компании, специализирующиеся в области искусственного интеллекта и приложений на его основе, также предлагают помощь в разработке, например, Nuance Communications, разработчик CUI для автомобильной ассоциации United Services, или Personetics Technologies, которые помогли в разработке CUI для Ally Bank. Сотрудничество с цифровыми гигантами и гигантами искусственного интеллекта считается неизбежным, поскольку такое развитие требует знаний и опыта, которые выходят за рамки банковского дела и могут быть чрезвычайно дорогостоящими, что могут позволить себе немногие банки.

В России в речевых технологиях (ASR/TTS/Biometry) наибольший объем рынка приходится на ЦРТ, Yandex.Cloud, Тинькофф, ASM Решения, 3iTech. В области платформ речевой аналитики лидируют Speech Analytics, CallScoring, 3iTech, также сюда вошли Тинькофф и Ростелеком. В сегменте No-code / Low-code конструкторов наиболее заметными игроками на текущий момент являются Just AI и Botmother, в сегменте NLP/NLU/DM-платформ — Just AI, Наносемантика, ЦРТ. В исходящих телефонных коммуникациях — Neugo.net и Zvonobot [11]. Прогнозируются объемы рынка речевых технологий и разговорного AI в 2025 г. ожидается на уровне 41 млрд руб. и рост сегмента речевых технологий увеличится на 186% по сравнению с 2023 г.

Участие третьих лиц в разработке может вызывать определенную степень беспокойства по поводу вопросов безопасности, связанных с обработкой высокочувствительных данных, и по поводу вероятности несанкционированного доступа, однако такие опасения не кажутся неразрешимыми.

Список литературы:

1. Зернова, Л.Е. Актуальные проблемы использования дистанционных технологий в коммерческом банке / Л.Е. Зернова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №4 (118). <https://research-journal.org/archive/4-118-2022-april/>
2. Медведева, Л.Д. Дистанционное банковское обслуживание: современные реалии и условия развития / Л.Д. Медведева // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2022. № 8-2. – С. 258-265.
3. Мелентьева, О.В. Моделирование интернет-банковской системы на основе микросервисной архитектуры в управлении маркетинговой деятельностью банков / О.В. Мелентьева // Инновационное развитие экономики, 2020. – № 4-5 (58-59) – С. 153-158.
4. Цифровая трансформация в банках и финансовых компаниях [Электронный ресурс]. – <https://www.jmix.ru/banking/?ysclid=lq0fb1j95z714530730>
5. Синергия систем дистанционного обслуживания и речевых технологий станет точкой роста для банков [Электронный ресурс]. https://www.cnews.ru/projects/2023/Vasilij_Zhilov_BSS_V_2023
6. Сызганов, В.М. Дистанционное банковское обслуживание: современное состояние, проблемы и перспективы развития / В.М. Сызганов // Молодой ученый, 2022. – № 52 (447). – С. 134-137.
7. Речь в ДБО: что даст синергия с речевыми технологиями? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/s/bosfera/529852-rech-v-dbo-chto-dast-sinergiya-s-recheyami-tehnologiyami?ysclid=lq0fntupia702756857>
8. Conversational user interface [Электронный ресурс]. https://en.wikipedia.org/wiki/Conversational_user_interface
9. Salesforce [Электронный ресурс]. <https://www.salesforce.com>
10. Ештокин, С.В. Цифровая трансформация российских банков в условиях больших вызовов и угроз / С.В. Ештокин // Экономика и социум: современные модели развития. – 2021. – Том 11. – №1. – С. 47-58.
11. Исследование. Рынок разговорного ИИ в России 2020-2025 [Электронный ресурс]. <https://just-ai.com/blog/issledovanie-rynok-razgovornogo-ii-v-rossii-2020-2025?>
12. Peshkova, G.Y., & Zlobina, O.V. (2020). Digital Transformation of Banking With Speech Technologies. In I.V. Kovalev, A.A. Voroshilova, G. Herwig, U. Umbetov, A.S. Budagov, & Y.Y. Bocharova (Eds.), Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society (ICEST 2020), vol 90. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 294-303). European Publisher. [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.03.34>

*Дробышевская Лариса Николаевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономического анализа, статистики и финансов
Кубанского государственного университета.
Россия, г. Краснодар
E-mail: ld@seatrade.ru*

*Сумароков Николай Владимирович,
магистрант
Кубанского государственного университета.
Россия, г. Краснодар
E-mail: nlsumarokov@yandex.ru*

DOI 10.51832/22237984_2023_5_69

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РОЛЬ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты проектного финансирования в сфере жилищного строительства с помощью цифровых технологий. Рассмотрены различные дефиниции категории «проектное финансирование». Выделена система взаимодействия участников проектного финансирования как основная характеристика данного процесса. Проведен анализ рынка проектного финансирования в РФ с момента введения эскроу-счетов. Проанализирована инвестиционная активность коммерческих банков на рынке проектного финансирования. Выявлены проблемы, с которыми сталкиваются участники проектного финансирования, предложены меры по их решению. Детерминирована роль цифровых технологий, в частности, смарт-контрактов в процессе взаимодействия участников проектного финансирования в жилищной сфере и раскрыты перспективные направления их внедрения.

Ключевые слова: проектное финансирование, жилищное строительство, банк, государство, застройщик, цифровые технологии, искусственный интеллект, смарт-контракт.

Введение

В современных условиях все большее распространение получает проектное финансирование. Введение института проектного финансирования в значительной мере было связано с низкой эффективностью других методов инвестирования в жилищное строительство. Были ужесточены правила для застройщиков, а проектное финансирование стало своеобразным фильтром, который вынуждает компании с сомнительной репутацией уйти с рынка. Однако, несмотря на очевидные преимущества данного механизма, издержки, связанные с его применением, довольно велики и могут оказаться непомерными для многих девелоперов.

Развитие проектного финансирования в РФ: проблемы и перспективы

В экономической литературе имеется достаточно много определений термина «проектное финансирование». Так, в фундаментальном

труде Э.Р. Йескомба проектное финансирование характеризуется как способ привлечения долгосрочных заемных средств для крупных проектов посредством методов «финансового инжиниринга» [7]. В России проблемами проектного финансирования активно занимаются Д.В. Абрамов, И.А. Никонова, А.А. Сысоева, М.А. Федотова, Н.Н. Шеломенцева и др. [12, 24]. Основываясь на имеющихся в литературе определениях, авторы понимают под проектным финансированием мультиинструментальный метод финансирования, основанный на диверсификации риска участников и осуществляемый специально созданной для реализации проекта компанией (SPV), при котором будущие денежные потоки проекта являются основным обеспечением возврата заемных средств и выплаты доходов инвесторам.

В РФ нормативно-правовой базой развития проектного финансирования является Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. о Стратегии развития РФ до 2024 г. и Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 г. № 158, в которых установлены основания предоставления субсидий из федерального бюджета, а также порядок их выделения.

Бюджетные субсидии через механизм проектного финансирования государственных финансовых корпораций имеют строго целевое назначение и предназначены на компенсацию реально осуществленных и документально подтвержденных расходов для исполнения договорных обязательств перед участниками синдиката кредиторов. Для интенсификации процесса реализации новых инвестиционных проектов на основе проектного финансирования предусмот-

рены следующие меры господдержки: федеральные бюджетные субсидии на компенсацию затрат по предоставленным кредитам и займам, выданным по программе «Фабрика проектного финансирования»; гарантии РФ по долговым обязательствам (облигациям), находящимся во владении специализированного общества проектного финансирования, которое занимается финансированием долгосрочных (не менее трех лет) инвестиционных проектов приобретением денежных требований по долговым обязательствам, возникающим в результате осуществления инвестиционного проекта, приобретением иного имущества, осуществлением эмиссии облигаций, обеспеченных залогом денежных требований и иного имущества [14, 21].

Проанализируем рынок проектного финансирования за 2020-2023 гг.

Таблица 1. Динамика развития проектного финансирования в 2020-2023 гг.

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	Темпы роста, 2020-2023 гг., %
Количество действующих кредитных договоров, тыс. ед.	0,8	2, 2	5,1	6,9	307,7
Сумма действующих кредитных договоров, млрд руб.	921,8	2 724,0	6 581,5	12 105,6	1313,3
Количество счетов эскроу, тыс. ед.	44,2	304,6	640,9	699,7	1583,0
Остатки средств на счетах эскроу, млрд руб.	142,3	1 193,0	3 097,9	4 130,8	2902,9
Количество «раскрытых» счетов эскроу, тыс. ед.	2,5	48,4	307,3	775,3	31 012,0
Сумма средств, перечисленных с «раскрытых» счетов эскроу, млрд руб.	5,4	125,3	1 070,9	3 238,2	59 966,7

Источник: составлено авторами по данным Банка России [22]

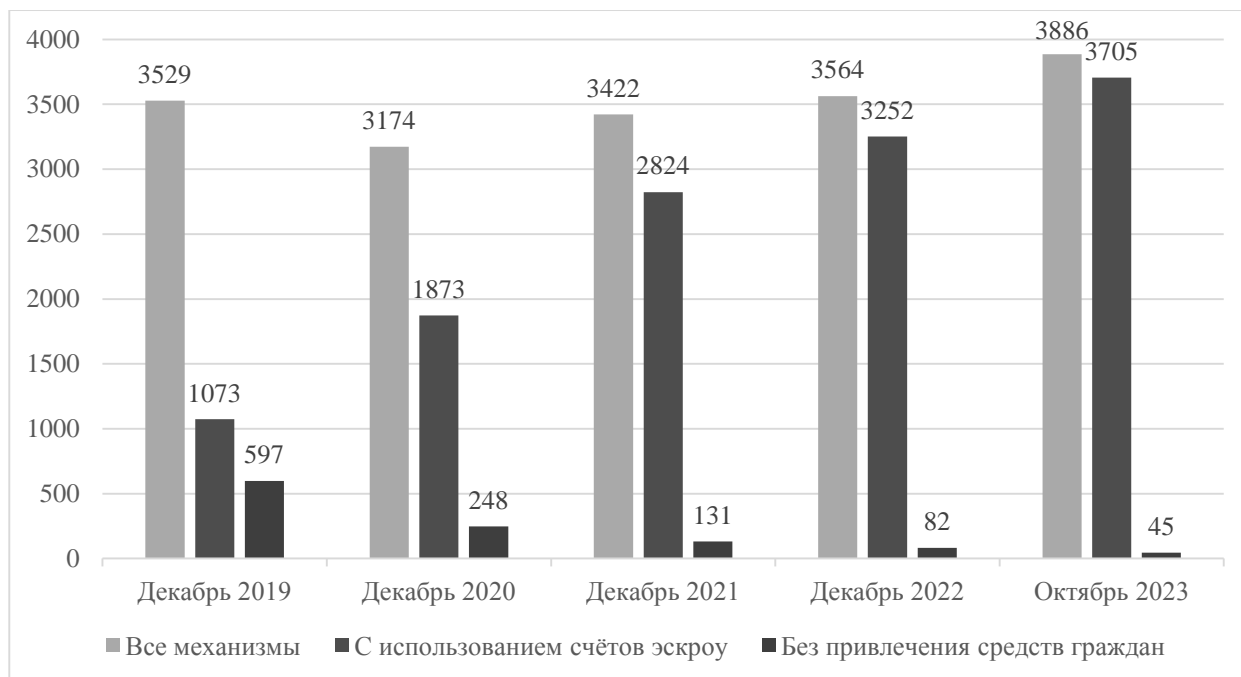
После введения проектного финансирования жилищного строительства в России произошли определенные изменения (табл. 1). Во-первых, за 2020 г. уменьшилось количество застройщиков, что говорит о трудностях, которые многие застройщики испытали в связи с переходным периодом на проектное финансирование. Однако в течение последующих лет наблюдалось постепенное увеличение компаний-застройщиков. На октябрь 2023 г. функционирует 3886 застройщика, что на 10,12% больше, чем имело место на конец 2019 г. На 01.10.2023 г. количество счетов

эскроу составило более 916 000, а общий объем средств, которые размещены участниками долевого строительства на счетах эскроу – более 5,4 трлн руб. Общий объем новых сделок проектного финансирования с региональными застройщиками на 01.10.2023 г. вырос на 68% и составляет 850 млрд руб. [22].

Во-вторых, с начала 2020 г. число компаний, использующих систему эскроу счетов, возросло на 345,29% и составило 95,34% от общего числа застройщиков, что указывает на повсеместное

использование девелоперами проектного финансирования в жилищном строительстве. И, в третьих, значительно снизилось количество компаний, отказавшихся от строительства без привлечения частных инвестиций и осуществляющих его за собственный счет – более чем на 92%.

Динамика процесса перехода застройщиков к проектному финансированию жилищного строительства в России схематично представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Использование инструментов проектного финансирования в сфере жилищного строительства застройщиками по РФ в 2019-2022 гг. [13]

В 2019-2022 гг. снизилось количество разрешений на строительство, возводимых домов и квартир, проектных деклараций, строящейся жилой площади [3]. В то же время число застройщиков к концу 2022 г. увеличилось лишь на 0,99% по сравнению с концом 2019 г. [13], что объясняется прежде всего внешними вызовами и проблемами, с которыми сталкиваются компании при переходе на новую модель финансирования. Кроме того, на 01.11.2023 г. в проектом финансировании 12 тыс. домов участвуют только 90 коммерческих банков, из них фактически работают 34 [15]. Более 95% проектов реализуется при финансовой поддержке десяти банков, и 88,7% проектов – за счет кредитов трех банков (Сбербанк, ДОМ.РФ, ВТБ) (табл. 2).

Решение названной проблемы возможно: во-первых, на основе создания агрегатора кредитных организаций, позволяющего не только унифицировать и универсализировать подходы к рассмотрению как документов, так и рисков инвестиционного проекта, но и сформировать высоко конкурентную среду; во-вторых, посред-

ством принятия упрощенной процедуры рефинансирования кредитов, позволяющей застройщикам переходить в коммерческий банк с более выгодными кредитными условиями (если, например, возникает ситуация торможения транша коммерческим банком).

Среди проблем развития проектного финансирования следует выделить стимулирование спроса на первичном рынке недвижимости. Как показывает практика, наиболее эффективным стимулирования спроса на рынке недвижимости является субсидируемая ипотека. Однако в борьбе с искусственным ростом ипотечного кредитования Банк России принимает меры, направленные на ужесточение требований (запретительная надбавка в 200% к коэффициенту риска, не менее 30% первоначального взноса, макропруденциальные лимиты и др.) и планирует завершить программу льготной ипотеки 01.07.2024 г. [9]. Новые надбавки, безусловно, снизят доступность ипотечных программ для клиентов с высокой долговой нагрузкой.

Таблица 2. Количество домов, строящихся с использованием механизмов проектного финансирования, в разрезе банков РФ, ед.

Банк	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	Темпы роста, 2020-2023 гг., %
ПАО Сбербанк	1 626	2 812	4 096	8 220	505,5
АО Банк ДОМ.РФ	247	434	645	819	331,6
ПАО ВТБ Банк	249	456	858	1 077	432,5
ПАО Банк ФК Открытие	78	195	433	374	479,5
АО АЛЬФА-БАНК	56	101	245	336	600,0
АО Россельхозбанк	43	110	197	166	386,0
АО Банк ГПБ	51	104	126	109	213,7
ПАО Промсвязьбанк	52	78	130	151	290,4
ПАО РНКБ Банк	30	49	65	109	363,3
ПАО Совкомбанк	10	12	37	50	500,0

Источник: составлено авторами по данным ДОМ.РФ [19]

Что касается проблемы уменьшения количества инвестиционных проектов на рынке, ее решение видится в разработке программы господдержки финансирования начальных затрат. Как известно, при инициации нового проекта основным риском является недостаток собственных финансовых средств, и поэтому данная программа позволит переломить негативную тенденцию и приведет к росту числа проектов.

Итак, применение схемы проектного финансирования строительства жилья дает ряд преимуществ. Во-первых, оно обеспечивает строительным компаниям стабильный источник финансирования, особенно в периоды экономической нестабильности и снижения продаж. Это стало особенно актуально в 2020 году, когда продажи некоторых объектов были временно приостановлены в связи с ограничениями, введенными из-за пандемии коронавируса.

Во-вторых, использование данной модели способствует увеличению спроса на жилье, поскольку она гарантирует покупателям своевременную сдачу объектов в эксплуатацию или возврат их инвестиций в случае банкротства застройщика. Это делает покупку квартиры на этапе строительства более привлекательной для потенциальных покупателей, что, в свою очередь, стимулирует спрос на жилье.

В-третьих, оно значительно снижает риски нецелевого использования финансовых средств и роста проектов-долгостроев.

Как показывает практика, инвестиционная привлекательность сферы жилищного строительства стала снижаться с 2015-2017 гг. Вследствие снижения курса рубля и других негативных факторов стоимость жилья быстро росла, что снижало его ликвидность, особенно в регионах. Сейчас, с переходом на проектное финансирование, этот показатель продолжает расти (рис. 2). Смена схемы финансирования строительства жилья вместе со снижением реальных доходов населения может негативно сказаться на эффективности работы застройщиков.

В отличие от «бесплатных» денег дольщиков, проектное финансирование для застройщиков стоит дорого, что ведет к дальнейшему увеличению стоимости строительства. Рост себестоимости и, как следствие, стоимости предложения сильно влияет на сегмент жилья эконом- и комфорт-класса, который составляет большую часть проектов жилищного строительства по стране в целом. В некоторых регионах вообще не строится жилье других классов. В первую очередь объемы строительства жилья сократятся именно в тех субъектах, где низкий платежеспособный спрос.

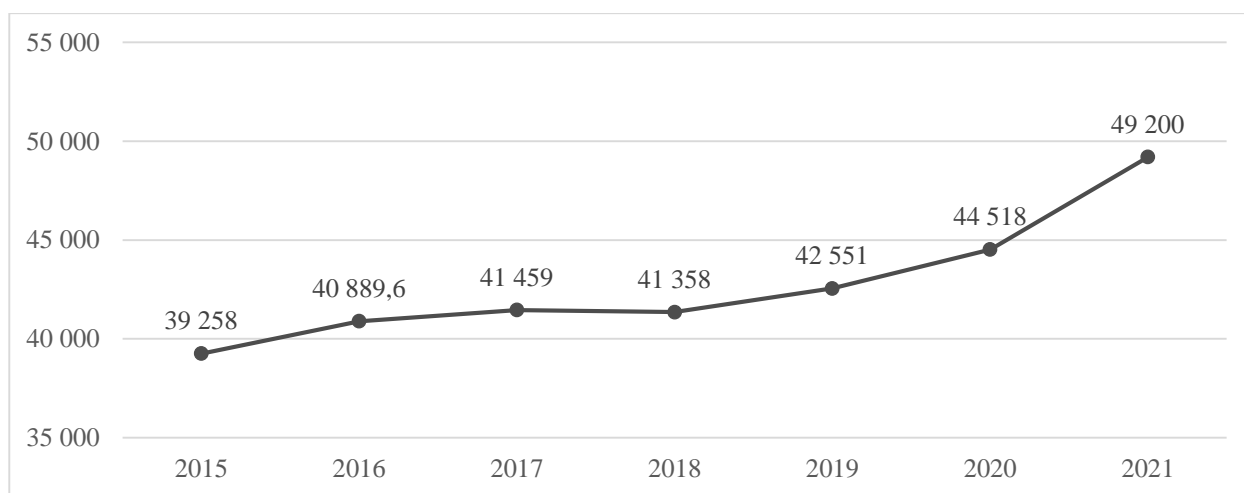

Рисунок 2. Изменение себестоимости строительства 1 м² жилья в России, руб. [18]

В процессе взаимодействия экономических субъектов (населения, государства, коммерческого банка, застройщика и подрядчика) отчетливо проявляются и другие проблемы реализации проектного финансирования:

1) снижение деловой активности в строительном секторе, вызванное уходом с рынка некоторых небольших застройщиков из разных регионов, не способных выполнить требования коммерческих банков;

2) сложности, связанные с несовершенным и дорогостоящим механизмом банковского надзора за застройщиками;

3) высокие финансовые риски для коммерческого банка, связанные с несовершенством оценки как самого застройщика, так и ситуации на рынке в целом;

4) значительное повышение стоимости проекта и транзакционных издержек на его согласование с коммерческим банком;

5) рост цены одного м² на первичном рынке.

Одним из способов решения этих и многих других проблем, связанных с развитием взаимодействия между участниками проектного финансирования жилищного строительства, является применение цифровых технологий, среди которых в первую очередь выделим технологию смарт-контракта [8].

Смарт-контракты и их роль в развитии проектного финансирования

В настоящее время смарт-контракты представляют собой организационную и технологическую инновацию, которая оказывает значительное влияние на современные договорные отношения. Эксперты в области информационных технологий сходятся во мнении, что смарт-контракты будут активно использоваться в раз-

личных сферах, способствуя ускорению, упрощению и удешевлению транзакций между экономическими субъектами, а также борьбе с коррупцией и бюрократией в государственных структурах [2].

Смарт-контракт – это соглашение двух и более сторон, условия которого выполняются автоматически в цифровой среде [1]. Смарт-контракты являются привлекательными для различных отраслей национальной экономики, поскольку их исполнение происходит автоматически, при этом экономится как время, так и ресурсы [20]. Так, например, с 2017 года крупнейшая страховая и инвестиционная компания AXA Group использует смарт-контракты для возмещения ущерба за задержку рейсов на протяжении нескольких лет [6]. В России данную технологию поддерживают крупные компании, такие как «Газпромнефть-Аэро», S7 Airlines и Альфа-Банк, используя смарт-контракты при оплате топлива во время заправки воздушных судов [5]. В Китае, в провинции Сычуань, один из крупнейших банков – Bank of China – в 2022 году проводил тестирование смарт-контрактов для оплаты внеклассных школьных занятий с целью упрощения возврата денег за пропущенные занятия [23].

К основным характеристикам смарт-контрактов относят:

– возможность записать условия исполнения контракта в виде «если..., то...». В результате исполнения того или иного условия происходит запись информации в распределенный реестр, которая приводит к изменению состояния реестра [10];

– условия смарт-контракта после согласования их со всеми участниками изменению не подлежат;

– алгоритмизация всех возможных условий контракта в виде программного кода, что исключает возможность их разночтений участниками контракта.

Одним из основных преимуществ смарт-контрактов является их понятность и открытость для участников сделки. Это позволяет каждому участнику проверить, что сделка выполняется в соответствии с условиями контракта. Важной особенностью смарт-контрактов также является их автономность. Все операции, предусмотренные кодом контракта, выполняются автоматизированно, без вмешательства третьих сторон. Поскольку каждый участник имеет свою копию контракта, защищенную от взлома, ни одна из операций не может быть утеряна или изменена.

Смарт-контракты также обеспечивают согласованность. Каждое новое и/или дополнительное условие контракта обязательно должно быть

одобрено всеми стейкхолдерами. Это обеспечивает соблюдение интересов всех сторон и предотвращает возможные конфликты.

Наконец, смарт-контракты защищают условия и параметры сделки от вмешательства сторонних лиц. Все данные, связанные с контрактом, хранятся в зашифрованном виде и доступны только участникам сделки, что обеспечивает безопасность и надежность транзакций.

Таким образом, внедрение смарт-контрактов автоматизирует процесс документооборота и упрощает условия оплаты по сделкам. Это сокращает количество участников процесса, обеспечивает прозрачность распределения ответственности и бюджета и способствует повышению эффективности взаимодействия всех сторон договора, сокращая издержки при каких-либо угрозах внешней среды либо непредвиденных внутренних изменений.

Также в случае спорных ситуаций смарт-контракты способны автоматически приводить в действие специально заведённые стандартные условия и разрешать такие споры без вмешательства суда.

Таблица 3. Влияние, которое оказывают смарт-контракты на субъекты проектного финансирования жилищного строительства
(составлено авторами)

№	Связи	Решенные проблемы	Преимущества применения
1	Застройщик – покупатель	Автоматизация возврата средств по эскроу-счетам; оценка недостатков со стороны независимых аккредитованных экспертов, не имеющих доступа к информации о застройщике и долищике, и в случае значительных нарушений происходит автоматическое возмещение ущерба	Автоматизация процесса платежей; уменьшение неопределенности и кредитных рисков; автоматизация обработки документов, что влечет за собой сокращение расходов; хранение всех необходимых документов в рамках одного смарт-контракта;
2	Застройщик – коммерческий банк	Автоматическое отслеживание всех платежей	условия смарт-контракта закодированы, и их изменение невозможно без одобрения всех участников
3	Застройщик или генеральный подрядчик – подрядчик	Автоматизированная загрузка в систему всех необходимых документов; автоматическое отслеживание затрат подрядчика в соответствии с условиями договора	

В то же время названный выше инструмент обладает рядом серьезных недостатков, которые мешают его дальнейшему применению для оптимизации взаимодействия между экономическими субъектами в рамках проектного финансирования жилищного строительства. Перечислим некоторые из них.

В первую очередь следует обратить внимание на юридический аспект. Несмотря на то, что

смарт-контракты зачастую позиционируются как замена юристов, до сих пор не существует официального закона, который бы полностью регулировал их использование. Если одна сторона не выполнит свои обязательства по контракту, то не совсем понятно как другая сторона может быть уверена в том, что не потеряет свои средства. Если же сторона обратится в суд, то

сможет выиграть, только если суд признает действительность смарт-контракта. На данный момент смарт-контракты не обладают юридической силой в суде, хотя возможно в будущем ситуация изменится. Неопределенность правовой базы является одним из главных недостатков смарт-контрактов в настоящее время.

Как уже отмечалось, использование смарт-контрактов помогает автоматизировать рабочие процессы, уменьшает количество ошибок из-за человеческого фактора. Вместе с тем остается риск ввода ошибочных данных и запуска договора на основе ложной информации, которую могут ввести недобросовестные исполнители или пользователи с низким уровнем квалификации. Поэтому важно уделять внимание проверке качества входящих данных. Особенно это актуально из-за нехватки специалистов по проектному финансированию и цифровым технологиям среди банков и строительных компаний.

Еще одна проблема, связанная со смарт-контрактами, заключается в их неизменности. В контексте блокчейна это значит, что правила протокола не могут изменяться произвольным образом после того, как они были добавлены в блокчейн. Хотя это и защищает от злоумышленников, которые могли бы попытаться манипулировать данными контракта, такая особенность делает смарт-контракты менее гибкими. Это может негативно сказаться на сроках финансирования и строительства на основе проектного финансирования.

В РФ вводится довольно активная работа по устранению недостатков смарт-контрактов и расширению области их применения. Так, в 2019 г. Государственной Думой были приняты законы «О внесении изменений в первую, вторую и четвертую части Гражданского кодекса Российской Федерации» и «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные акты РФ», которые определяют правовое положение смарт-контрактов как «сделки, заключенные с помощью электронных или иных технических средств» и приравнивают их к сделкам в письменной форме.

С 2018 года «Росреестр» активно применяет смарт-контракты при регистрации договоров участия в долевом строительстве. Это способствует защите данных и укреплению доверия между участниками жилищного рынка – государственными органами, банками, строительными компаниями и потребителями.

В ноябре 2023 Сбербанк анонсировал запуск своего первого проекта, в котором вместо тради-

ционных банковских гарантий будут использоваться смарт-контракты на базе блокчейн технологии [16, 17]. Этот проект предоставил клиентам, использующим блокчейн платформу Сбербанка, доступ к новым финансовым услугам, предоставляемым на основе новых технологий. Чтобы активировать смарт-контракт, клиент должен был провести транзакцию из своего электронного кошелька.

По экспертным оценкам, в ближайшие 10 лет блокчейн технологии будут динамично развиваться. А к 2030 году токенизация и цифровое хранение ресурсов в блокчейне может составить до 10% мирового ВВП [16]. Сбербанк активно работает над созданием своих решений на основе блокчейн технологии. Например, начиная с 30 мая 2023 года, банк открыл доступ к децентрализованной финансовой платформе ComUnity широкому кругу разработчиков. Платформа позволяет создавать инфраструктуру для выпуска и обращения цифровых активов и интегрируется с банковскими услугами, упрощая процесс оплаты в рублях.

Кроме того, Центральный банк РФ планирует использовать смарт-контракты для тестирования цифрового рубля в операциях с недвижимостью, повседневных транзакциях и оплате товаров [11]. Представители крупных банков утверждают, что эта технология поможет им отслеживать целевое использование средств и повысить безопасность транзакций. Однако быстрое внедрение цифрового рубля и использование смарт-контрактов может быть связано с финансовыми и техническими сложностями, с которыми сталкивается Российская Федерация. Благодаря смарт-контрактам, крупные компании могут упростить сопровождение сложных сделок, особенно тех, которые предполагают контроль над использованием финансовых ресурсов. Как представители Банка ВТБ (ПАО) считают, что встроенный в смарт-контракт механизм расчетов облегчает контроль как для клиента, так и для банка, значительно снижая вероятность ошибок и злоупотреблений.

В дополнение к применению смарт-контрактов для сотрудничества участников финансирования строительства жилья рассмотрим идею создания общей информационно-технологической системы. Эта система может соединить всех застройщиков и облегчить множество процессов, относящихся к финансированию проектов. Это существенно повысит эффективность и быстроту работы всей сферы.

Например, ТИМ-платформа «Цифровой контроль строительства» (ЦКС), предоставляет за-

стройщикам инструменты для создания и управления цифровыми моделями зданий, обеспечивает соблюдение требований законодательства и стандартов в области ТИМ [4]. Ее использование уменьшает риски на протяжении всего инвестиционного строительного цикла и сокращает затраты на управление портфелем проектов. Нововведенная система станет базисом для постепенного перехода застройщиков к использованию ТИМ.

Многие застройщики жилья еще не обладают достаточными навыками для перехода на информационное моделирование к 1 июля 2024 года. Опрос представителей рынка, проведенный ДОМ.РФ, выявил, что 48% разработчиков в ближайшем будущем намерены начать переход на информационное моделирование [4]. Этот сложный процесс обычно занимает около 9-ти месяцев: изучение документации, найм подрядчика, обучение персонала, запуск «пилотного» проекта, создание внутренних стандартов.

Внедрение ТИМ, кроме программных решений, подразумевает изменение нормативной базы, касающейся ТИМ, и подготовку специалистов, обладающих необходимыми навыками. Специалисты такого уровня готовятся в Цифровой академии ДОМ.РФ, в то время как Минстрой РФ и ДОМ.РФ в сотрудничестве с техкомитетом работают над обновлением нормативной базы. Одним из результатов этой работы стал проект предварительного национального стандарта (ПНСТ), посвященного созданию цифровых информационных моделей. В настоящее время проект проходит экспертную оценку и доступен для изучения на сайте центра компетенций.

Среди преимуществ данной системы выделяются снижение количества ошибок при проектировании до 80%, повышение точности расчёта объемов работ на 45%, ускорение документооборота и упрощение процесса проектного финансирования.

Наконец, важную роль в совершенствовании проектного финансирования в жилищной сфере может сыграть искусственный интеллект.

В 2023 г. состоялась первая сделка Сбера с девелопером жилья, заключенная в автоматиче-

ском режиме [17]. Кредит банка на строительство жилья получил ставропольский застройщик ООО «СЗ ЭВИЛИН КМ-5», объем финансирования составит 2 млрд руб.

С помощью онлайн-технологий, застройщику нет необходимости посещать банк для подачи заявки. Вместо этого, он может подать заявку через личный кабинет интернет-банкинга СберБизнес и получить кредитное предложение всего за один день (еще пять дней проверяются документы). Решение принимается автоматически, что значительно ускоряет процесс по сравнению с предыдущими двумя месяцами. Такие улучшения стали возможными благодаря разработанным Сбербанком ML-моделям и алгоритмам, которые прогнозируют цены и скорость продаж, позволяя автоматизировать строительные и другие виды оценок и оперативно принимать решения по сделкам.

Выводы

Сегодняшние технологии способствуют тому, что почти все этапы процесса строительства могут быть преобразованы в цифровой формат. Это начинается с выбора подходящего места для нового строительного проекта и заканчивается контролем над подрядчиками и прямыми продажами помещений в новых зданиях. Уровень цифровизации и, следовательно, открытости, на рынке недвижимости возрастает с каждым годом.

Финансирование жилищного строительства в рамках проекта сталкивается с проблемами, связанными с низкой управляемостью и непредсказуемостью процессов и большим количеством участников инвестиционно-строительного процесса. Все проблемы могут быть рассмотрены с точки зрения взаимосвязей между субъектами: застройщиком и покупателем, застройщиком и банком, застройщиком и подрядчиком. Внедрение различных цифровых технологий может эффективно решить эти проблемы, существенно снизив риски и уменьшив транзакционные издержки при взаимодействии участников проектного финансирования в жилищном секторе России.

Список литературы:

1. Бочкарева О.Ю. Значение смарт-контрактов в регулировании взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в жилищном строительстве // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 942-944.
2. Василишин И.И., Назинцева А.П. Смарт-контракт: отдельные проблемы определения и правовой регламентации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 1 (846). С. 86-91.

3. Ввод жилья в эксплуатацию // Официальный сайт Единой информационной системы жилищного строительства. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ввод_жилья
4. ДОМ.РФ представил рынку систему «Цифровой контроль строительства» // ДОМ.РФ. URL: <https://дом.рф/media/news/dom-rf-predstavil-rynku-sistemu-tsifrovoy-kontrol-stroitelstva>
5. Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования смарт-контракта: общее и особенное // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 25-32.
6. Захаркина А.В. Смарт-контракт в условиях формирования нормативной платформы экосистемы цифровой экономики Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 1. С.66-82.
7. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования / Э.Р. Йескомб; перевод с англ. И.В. Васильевской. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 408 с.
8. Как блокчейн помогает рынку недвижимости // Государство. Бизнес. Технологии. Tadviser. <https://www.tadviser.ru/index.php>
9. Качество ипотечных кредитов существенно ухудшается. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=1722>
10. Макарова О.А., Макаров А.Д. Состояние и перспективы развития цифрового законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т.1. № 1. С. 5-14.
11. На новом тесте: сделки с недвижимостью в цифровом рубле опробуют в 2023-м // Известия. <https://iz.ru/1353208/natalia-ilina/na-novom-teste-sdelki-s-nedvizhimostiu-v-tcifrovom-ruble-oprobuiut-v-2023-m>
12. Никонова И.А. Проектный анализ и проектное финансирование – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 154 с.
13. Основные показатели жилищного строительства: Официальный сайт Единой информационной системы жилищного строительства. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства
14. Постановление Правительства РФ от 15 февраля 2018 г. №158 "О программе "Фабрика проектного финансирования". <https://base.garant.ru/71881806>
15. Реестры и перечни кредитных организаций. https://www.cbr.ru/banking_sector/registers
16. Сбер впервые реализовал сделку с применением смарт-контракта // РБК. <https://www.rbc.ru/crypto/news/65532c8d9a794783cf239a59?ysclid=lp9njliyce395235052>
17. Сбер заключил онлайн-сделку проектного финансирования жилья на основании автоматически принятого решения. <https://sber.pro/publication/sber-provyol-pervuyu-v-rossii-onlajn-sdelku-proektnogo-finansirovaniya-zhilya-na-osnovanii-avtomatich-eski-prinyatogo-resheniya>
18. Средняя фактическая стоимость строительства одного квадратного метра общей площади жилых помещений во введенных в эксплуатацию жилых зданиях без пристроек, надстроек и встроенных помещений // ЕМИСС. <https://www.fedstat.ru/indicator/43242>
19. Статистика перехода на счета эскроу в разрезе банков // ЕИСЖС – ДОМ.РФ. <https://наш.дом.рф/аналитика/эскроу>
20. Трунцевский Ю.В. Смарт-контракт: от определения к определенности / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №1. С. 118-145.
21. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
22. Финансирование долевого строительства // Сайт Центрального банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/equity_const_financing
23. Цепов Г.В., Иванов Н.В. К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. 2022. № 3. С. 149-172.
24. Шеломенцева Н.Н. К проблеме проектного финансирования в жилищном строительстве // Экономика строительства. 2018. № 6 (54). С. 22-31.

*Карлинская Мария Сергеевна,
магистрантка факультета экономики и бизнеса
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия, г. Москва
E-mail: m.karlinskaya@yandex.ru*

*Крюкова Ирина Витальевна,
магистрантка факультета экономики и бизнеса
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия, г. Москва
E-mail: irinamarinak@yandex.ru*

DOI 10.51832/22237984_2023_5_78

РОССИЙСКИЙ СТРАХОВОЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье рассмотрено состояние страховой отрасли России в условиях сложившейся геополитической ситуации. Проанализированы два ключевых аспекта вопроса: выявлены направления влияния санкций на страховой рынок и изучены меры его поддержки со стороны Банка России. В процессе исследования вышеуказанные аспекты подкрепляются статистическими данными и аналитической оценкой. В заключении сделан вывод о степени воздействия санкционных ограничений на российский страховой рынок и результативности действий мегарегулятора.

Ключевые слова: страховой рынок, страхование, перестрахование, санкционные ограничения, субъекты страхового дела, Банк России.

Введение

Как и вся российская экономика и, в частности, финансовый сектор, страховой рынок России в 2022 году столкнулся с сильнейшим санкционным давлением. Продолжающееся усиление внешнеэкономического и геополитического давления на нашу страну является серьезной проблемой национальной экономики. В статье рассматриваются основные направления влияния введенных ограничений на страховой рынок и субъекты страхового дела. Рассматриваются меры поддержки российского страхового рынка. Делается вывод, подкрепленный статистическими данными и аналитической оценкой.

Анализ влияния санкций на российский страховой рынок

1) Санкции в отношении ряда страховщиков:

Одними из первых в санкционные списки были внесены кредитные организации, имеющие аффилированные страховые компании:

- Банк «Открытие» – ПАО СК «Росгосстрах», ООО СК «Росгосстрах Жизнь»;
- «Совкомбанк» – АО «Совкомбанк Страхование», ООО «Совкомбанк страхование жизни»;

- «Сбербанк» – ООО СК «Сбербанк страхование», ООО СК «Сбербанк страхование жизни»;
- «Альфа-банк» – АО «АльфаСтрахование», ООО «АльфаСтрахование-Жизнь»;
- «Росбанк» – ООО «РБ Страхование», ООО «РБ Страхование Жизнь»;
- «Тинькофф Банк» – АО «Тинькофф Страхование».

Также прямые ограничения наложены на крупнейшую страховую компанию России АО «СОГАЗ» ввиду того, что данная компания осуществляла перестрахование строительства Крымского моста и страховала строительство железнодорожной инфраструктуры между Крымским мостом и портом Тамань. Кроме того, в санкционных списках находится РНПК – Российская национальная перестраховочная компания [1].

2) Сокращение присутствия иностранных субъектов страхового дела на российском страховом рынке:

Многие крупнейшие зарубежные страховые компании заявили о прекращении или приостановлении деятельности на российском рынке.

новке своей деятельности на территории России. Например, немецкая страховая Группа Allianz продала контрольный пакет акций российского подразделения и полностью прекратила участие в его операционной деятельности. Швейцарская страховая Группа Zurich Insurance Group заявила менеджерам российского подразделения о продаже 100% доли бизнеса в России. Также о приостановке деятельности на российском рынке объявили несколько крупнейших иностранных страховых брокеров, среди которых Marsh & McLennan, Aon и другие [1].

3) Ограничения в сегменте перестрахования:

Рынок перестрахования в большей степени подвержен влиянию санкций, поскольку по своей сути является транснациональным, так как связан с очень крупными страховыми рисками, которые распределяются между странами. Традиционно такие риски передавались английским и европейским перестраховщикам, однако

наложение санкций ограничило выход российских страховщиков на международный рынок перестрахования. С целью обеспечения покрытия рисков, которые не могут быть переданы на зарубежные рынки, Центральным банком и Правительством были предприняты меры по увеличению перестраховочных мощностей в России. Так, был увеличен объявленный уставный капитал Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) более, чем в 4 раза – с 71 до 300 млрд руб., а гарантии Банка России в отношении РНПК расширены до 750 млрд руб. Кроме того, законодательно изменена доля обязательной передачи в РНПК несанкционных договоров перестрахования – с 10 до 50% [7].

Таким образом, рынок перестрахования пережил сильные изменения за 2022 год (табл. 1).

Таблица 1. Динамика премий по входящему и исходящему перестрахованию за 2022 г.

Показатель, млн руб.	1 квартал 2022 г.	2 квартал 2022 г.	3 квартал 2022 г.	4 квартал 2022 г.	Итого 2022 г.
Премии по исходящему перестрахованию	48 690,9	23 993,4	31 309,1	36 184,6	140 178,0
На территории РФ	23 989,9	39 654,5	49 515,4	38 251,5	151 411,4
За пределы РФ	24 701,0	-15 661,2	-18 206,3	-2 066,9	-11 233,3
Премии по входящему перестрахованию	23 379,0	44 701,2	46 786,0	44 342,7	159 208,9
На территории РФ	18 500,4	44 236,5	46 035,6	43 326,9	152 099,4
Из-за пределов РФ	4 878,5	464,7	750,4	1 015,8	7 109,4

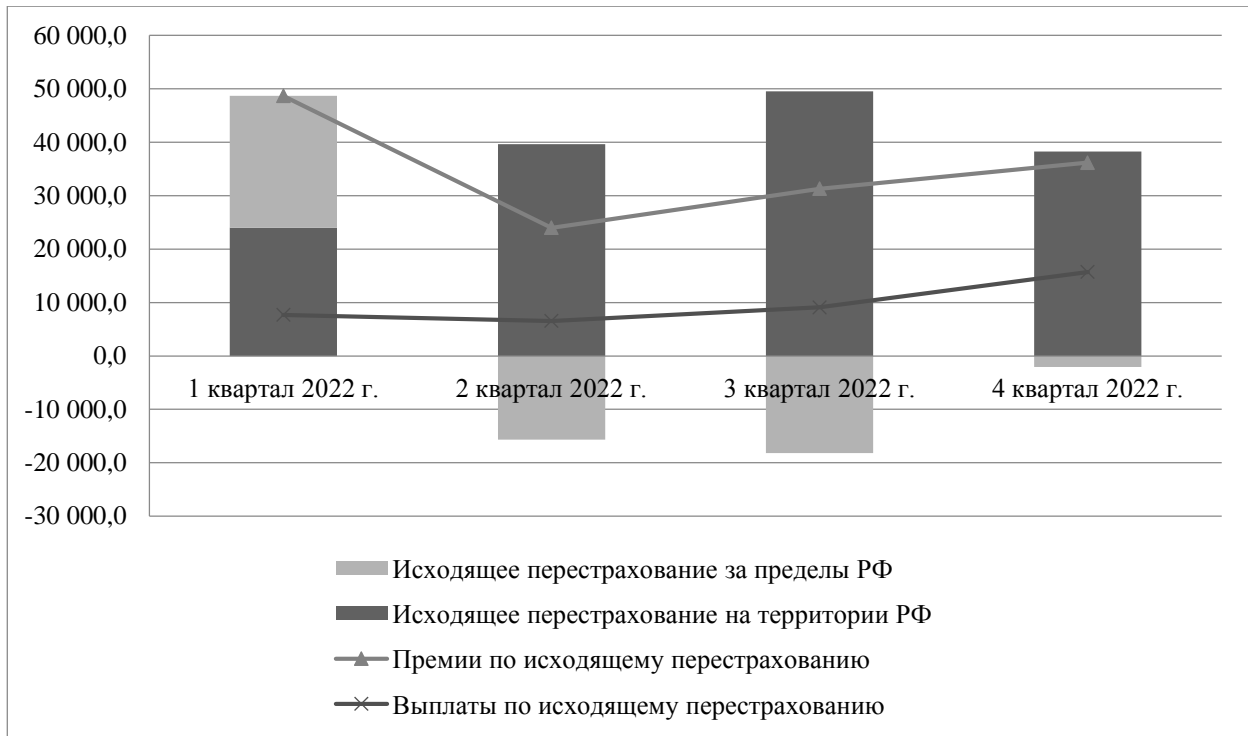
Источник: Составлено авторами по материалам [6]

Ввиду ограничения выхода российских страховщиков на международный рынок перестрахования, объем премий по исходящему перестрахованию (то есть премий, переданных в перестрахование) сократился на 13,72% по сравнению с 2021 годом. При этом, если рассматривать данные премии в разрезе переданных в перестрахование на территории РФ и за пределы РФ, то здесь можно наблюдать рост в первом случае на 230,73% и во втором случае – снижение на 109,63% по сравнению с 2021 годом (рис. 1).

Рост премий, переданных в перестрахование на территории РФ, был обусловлен увеличением объявленного капитала РНПК, о чем говорилось

ранее, то есть были созданы дополнительные перестраховочные емкости [3]. Но это не компенсировало сильное снижение премий, переданных в перестрахование за пределы РФ, которые приняли отрицательное значение. Это отразилось на общей динамике премий по исходящему перестрахованию.

Что касается премий по входящему перестрахованию (то есть премий, принятых в перестрахование) (табл. 1, рис. 2), то здесь увеличение объемов перестраховочных премий, составившее 118,3%, произошло за счет внутренних источников российского рынка перестрахования.

Источник: Составлено авторами

Рисунок 1. Динамика показателей исходящего перестрахования за 2022 г.

Источник: Составлено авторами

Рисунок 2. Динамика показателей входящего перестрахования за 2022 г.

4) Падение ИСЖ ввиду ограничения операций с нерезидентами:

Инвестиционное страхование жизни (ИСЖ) – это вид страхования, в рамках которого осуществляется не только страхование жизни, но и

предоставление услуг доверительного управления средствами клиента. Это означает, что при наступлении страхового случая будут осуществлены страховые выплаты, а в ситуации отсутствия страховых событий по истечении срока

договора накопленные взносы будут возвращены клиенту с возможным, но необязательным инвестиционным доходом от этих вложенных средств страховой компанией в финансовые инструменты. Таким образом, при заключении договора ИСЖ страховая компания делит средства страхователя на гарантийную и инвестиционную (рисковую) части. Гарантийная часть средств инвестируется в консервативные финансовые инструменты: облигации федерального займа (ОФЗ), еврооблигации Минфина и т.п. – что позволяет «вернуть страхователю денежные средства в объеме не меньшем, чем совокупная сумма его взносов» [8]. Инвестиционная часть средств вкладывается в более рискованные финансовые инструменты, включая иностранные.

Ввиду санкционных ограничений приостановлены все операции по иностранным ценным бумагам между зарубежными депозитариями и Национальным расчетным депозитарием, то есть средства клиентов, инвестированные в иностранные активы, оказались «замороженными», что привело к отсутствию возможности страховых компаний осуществить выплату инвестиционного дохода по истекшим договорам ИСЖ. В связи с такой ситуацией данный вид страхования потерял привлекательность среди населения, что отразилось в сокращении страховых премий по итогам 2022 года практически в 2 раза (на 46,07% к предыдущему году) (табл. 2).

Таблица 2. Статистика по инвестиционному страхованию жизни за 2022 г.

Показатель	1 квартал 2022 г.	2 квартал 2022 г.	3 квартал 2022 г.	4 квартал 2022 г.	Итого 2022 г.
Объем страховых премий, млн руб.	30 426,4	21 273,3	34 769,3	31 874,9	118 344,0
Объем страховых выплат, млн руб.	54 330,5	57 000,7	61 360,8	72 475,7	245 167,7
Кол-во заключенных договоров страхования, ед.	52 813	37 164	44 762	34 651	169 390
Средняя страховая премия на 1 договор, тыс. руб.	576,116	572,418	776,760	919,885	698,648
Кол-во страховых случаев со страховыми выплатами, ед.	201 345	165 462	165 264	197 729	729 800
Средняя выплата по 1 страховому случаю, тыс. руб.	269,838	344,494	371,290	366,540	335,938

Источник: Составлено авторами по материалам [6]

В качестве альтернативы инвестиционному страхованию жизни страхователи выбрали накопительное страхование жизни (НСЖ), премии

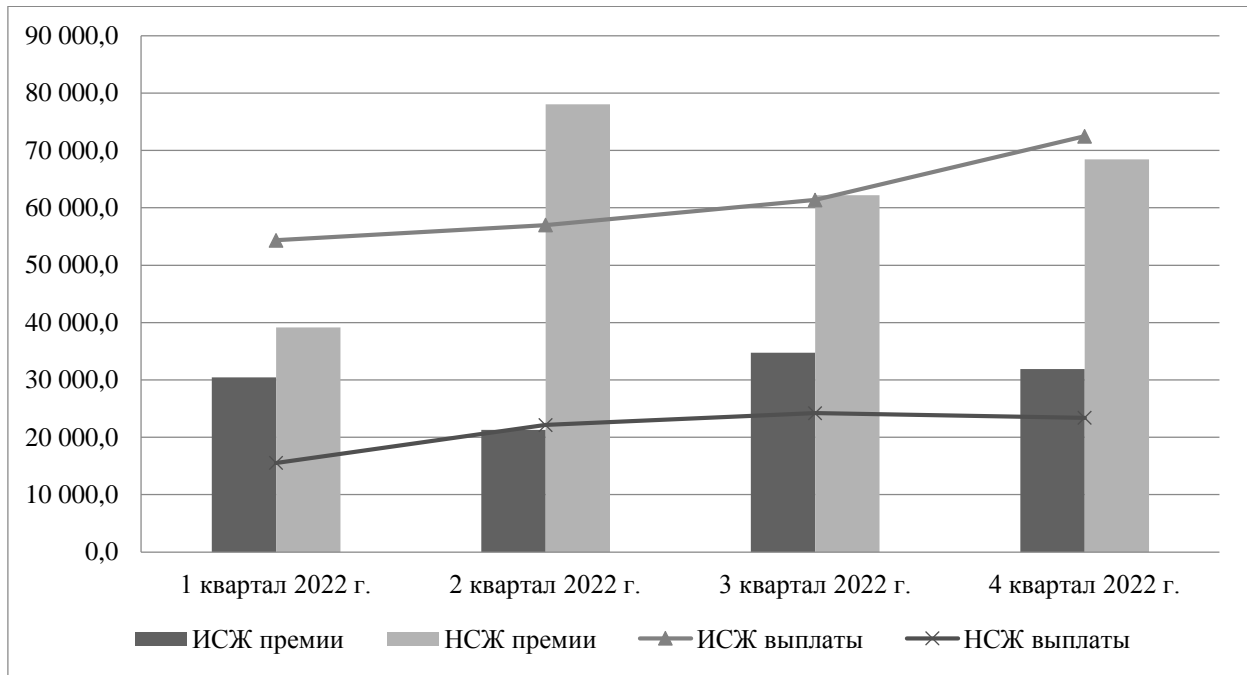
по которому в 2022 году выросли на 58,6% [1] (табл. 3).

Таблица 3. Статистика по накопительному страхованию жизни за 2022 г.

Показатель	1 квартал 2022 г.	2 квартал 2022 г.	3 квартал 2022 г.	4 квартал 2022 г.	Итого 2022 г.
Объем страховых премий, млн руб.	39 173,4	78 020,0	62 212,4	68 468,0	247 873,8
Объем страховых выплат, млн руб.	15 534,6	22 132,4	24 210,2	23 399,1	85 276,2
Кол-во заключенных договоров страхования, ед.	80 723	152 674	147 946	127 604	508 947
Средняя страховая премия на 1 договор, тыс. руб.	485,282	511,023	420,508	536,566	487,033
Кол-во страховых случаев со страховыми выплатами, ед.	70 576	88 006	89 394	74 210	322 186
Средняя выплата по 1 страховому случаю, тыс. руб.	220,111	251,487	270,825	315,309	264,680

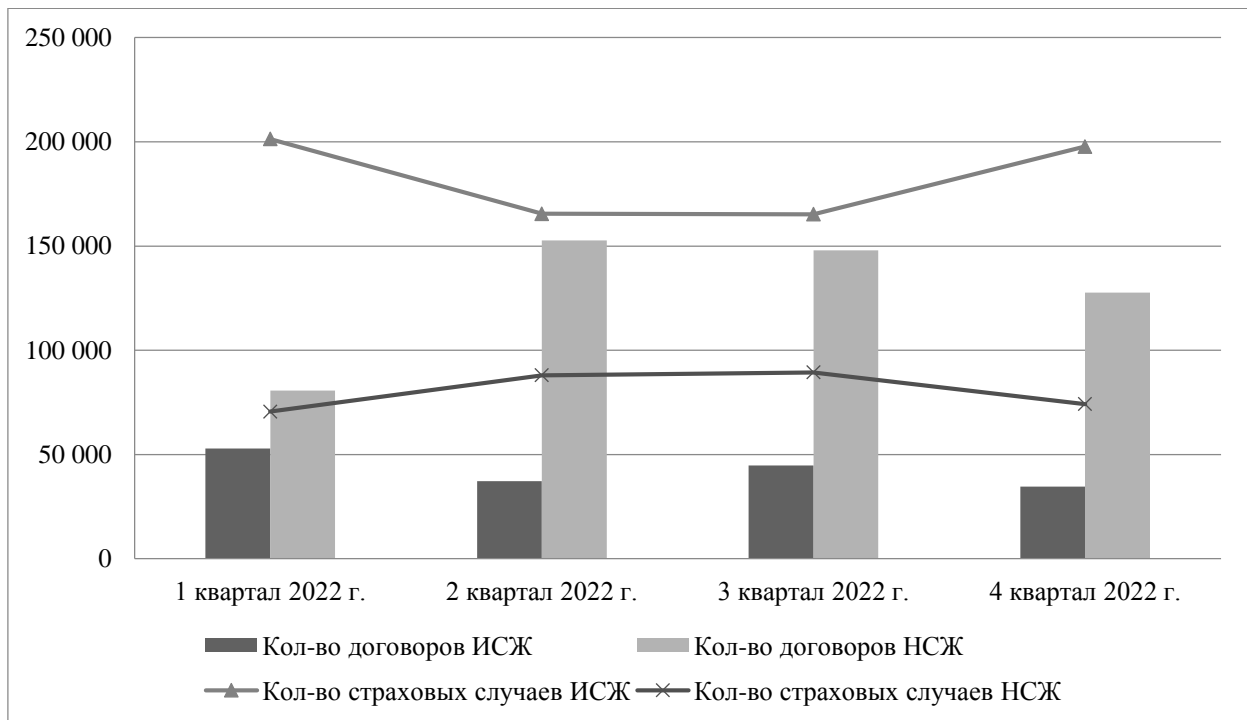
Источник: Составлено авторами по материалам [6]

Для наглядности произошедших изменений НСЖ за 2022 г. (рис. 3, 4) представим сравнение показателей по ИСЖ и

Источник: составлено авторами

Рисунок 3. Сравнение динамики премий и выплат по ИСЖ и НСЖ за 2022 г.

Источник: составлено авторами

Рисунок 4. Сравнение динамики количества заключенных договоров и страховых случаев по ИСЖ и НСЖ за 2022 г.

Как видно, изменения, происходящие по данным видам страхования, отражаются на графиках зеркально. Наиболее сильно это видно по

трем показателям: объем страховых премий, объем страховых выплат и количество страхо-

вых случаев. То есть снижение страховых премий по ИСЖ сопровождается ростом этого же показателя по НСЖ. Таким образом, отрицательное влияние одного вида страхования на страховой рынок компенсируется положительным влиянием второго вида.

5) Рост средней выплаты в обязательном автостраховании:

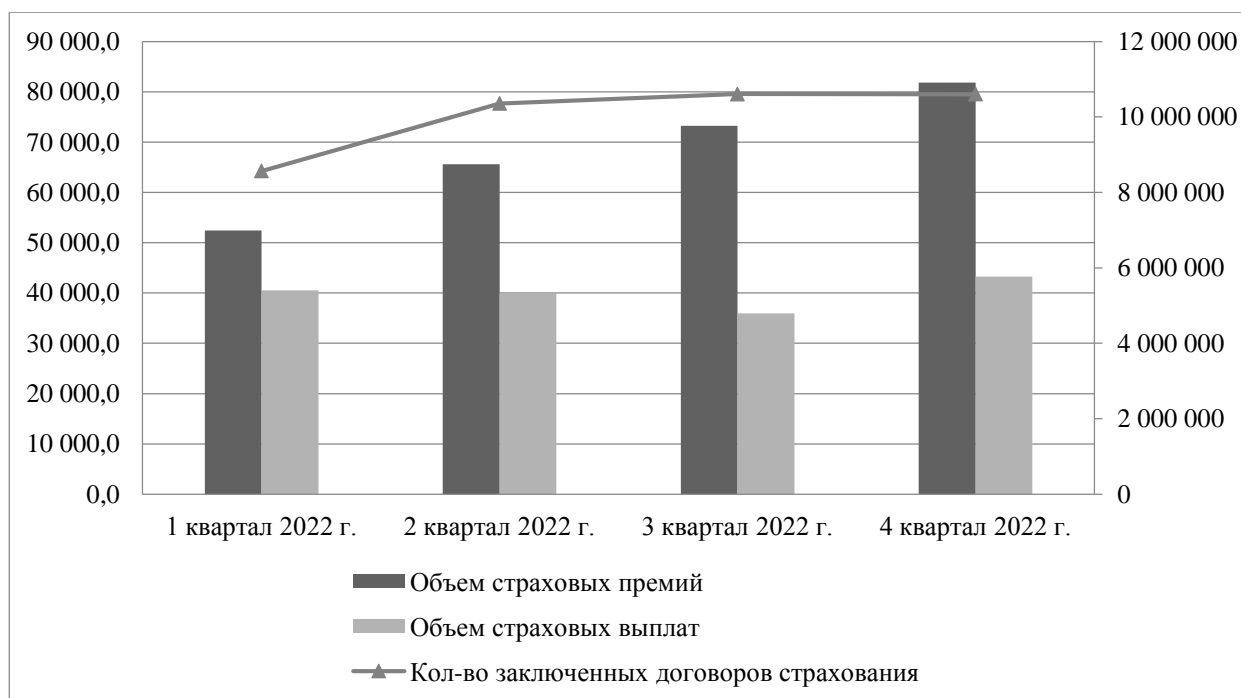
Прекращение деятельности иностранных автопроизводителей в России, нарушение логистических цепочек вызвало повышение цен на ремонт автомобилей, комплектующие материалы, автозапчасти, что, в свою очередь, стало

причиной роста страховых выплат в обязательном автостраховании (ОСАГО). По страховым премиям данного вида страхования также наблюдается положительная динамика, в связи с относительно стабильным числом заключенных договоров и удорожанием автозапчастей, однако затраты страховщиков на урегулирование убытков оказались довольно высокими, поэтому они были вынуждены увеличивать тарифы [2] (табл. 4, рис. 5).

Таблица 4. Статистика по ОСАГО за 2022 г.

Показатель	1 квартал 2022 г.	2 квартал 2022 г.	3 квартал 2022 г.	4 квартал 2022 г.	Итого 2022 г.
Объем страховых премий, млн руб.	52 401,5	65 597,9	73 261,5	81 842,5	273 103,4
Объем страховых выплат, млн руб.	40 538,8	40 045,8	35 967,8	43 281,7	159 834,1
Кол-во заключенных договоров страхования, ед.	8 567 068	10 355 926	10 605 205	10 603 034	40 131 233
Средняя страховая премия на 1 договор, тыс. руб.	6,117	6,334	6,908	7,719	6,805
Кол-во страховых случаев со страховыми выплатами, ед.	587 069	582 990	551 016	562 868	2 283 943
Средняя выплата по 1 страховому случаю, тыс. руб.	69,053	68,690	65,275	76,895	69,982

Источник: Составлено авторами по материалам [6]

Источник: Составлено авторами
Рисунок 5. Динамика показателей ОСАГО за 2022 г.

Таким образом, несмотря на указанные выше изменения, страховые премии увеличивались более быстрыми темпами (рост на 21,08% по сравнению с 2021 годом), чем страховые выплаты (рост на 11,34%).

Меры поддержки российского страхового рынка

Для смягчения воздействия санкций и произошедших изменений на страховой рынок Банк России принял некоторые меры поддержки, реализующиеся по трем направлениям.

1) Первое направление – в части регулирования финансовой устойчивости страховщиков.

Высокая волатильность финансового рынка и цен на финансовые инструменты влияет на показатели финансовой устойчивости и платежеспособности страховых компаний, которые определяются нормативными значениями Банка России. Поэтому Центральный банк предоставил право страховым компаниям при осуществлении соответствующих расчетов нормативов применять процентные ставки, цены финансовых инструментов, валютные курсы по состоянию на 18 февраля и международные рейтинги кредитоспособности на 1 февраля 2022 года [4].

Мера по фиксации процентных ставок, цен на финансовые инструменты и валютных курсов отменена с 2023 года, а вместо фиксации международных кредитных рейтингов разрешено использование национальных рейтингов, присвоенных российским компаниям, в отношении которых выпущены облигации иностранными SPV (организациями специального назначения), при условии, что такие облигации приобретены страховой компанией до 25 февраля 2022 года [5].

Также с целью поддержания финансовой устойчивости страховых компаний было смягчено требование по резервированию капитала для покрытия кредитного и рыночного рисков. Страховщики, принявшие решение об отказе распределения прибыли (выплате дивидендов акционерам) в 2022 году, имели право при расчете капитала «не применять сценарии ухудшения рыночной ситуации и заменить на менее консервативные оценки кредитного риска», а также учитывать стоимость ряда замороженных активов [4]. В 2023 году данная мера поддержки модифицирована: теперь «для расчета покрытия кредитного риска по активам без кредитного

рейтинга до 31.12.2023 г. предусматривается более низкая вероятность дефолта» [5].

Кроме того, на год перенесен срок планового повышения требований к уставным капиталам страховых компаний – с 01.01.2023г. до 01.01.2024 г.

2) Второе направление поддержки страхового рынка связано обеспечением возможности перестрахования внутри страны, что было рассмотрено выше.

3) Третье направление заключается в уменьшении операционной нагрузки на страховые компании, что означает приостановку проверок и различных надзорных мероприятий, ограничение применения административных наказаний, увеличение сроков исполнения запросов и предписаний Центрального банка [4]. Это направление реализовалось преимущественно в 2022 году.

С 2023 года Банком России введены новые меры по поддержке страхового рынка в условиях санкционных ограничений. Так, страховым компаниям, отказавшимся от выплаты дивидендов, предоставлено право поэтапно признавать убытки, возникшие по замороженным иностранным активам, – в минимальном размере 10% в год. Таким образом, страховые компании в течение 10 лет смогут полностью списать стоимость активов, «на распоряжение которыми из-за санкций наложены явные ограничения и по которым нет альтернативных источников возмещения» [5].

Также уменьшен норматив достаточности капитала с 1,05 до 1,01 при поэтапном возвращении к прежнему уровню в течение двух лет (увеличение на 0,01 каждое полугодие до конца 2024 года).

С целью расширения перестраховочных емкостей и привлечения иностранных перестраховщиков для них снижена граница минимального рейтинга до уровня В по международной шкале [5].

Учитывая указанные изменения на страховом рынке и реализуемые меры поддержки, рассмотрим итоговую динамику показателей страхового рынка за санкционный 2022 год (табл. 5, рис. 6).

Таблица 5. Статистика по страховому рынку за 2022 г.

Показатель	1 квартал 2022 г.	2 квартал 2022 г.	3 квартал 2022 г.	4 квартал 2022 г.	Итого 2022 г.
Объем страховых премий, млн. руб.	452 281,3	409 975,8	465 677,5	488 812,9	1 816 747,6
Объем страховых выплат, млн. руб.	201 348,4	221 333,1	224 211,4	246 325,9	893 218,8
Кол-во заключенных договоров страхования, ед.	46 762 408	59 120 077	62 436 760	72 992 048	241 311 293
Средняя страховая премия на 1 договор, тыс. руб.	9,672	6,935	7,458	6,697	7,529
Кол-во страховых случаев со страховыми выплатами, ед.	11 763 469	14 006 831	13 213 697	15 043 030	54 027 027
Из них:					
Заявленных страховых случаев	12 746 028	16 113 272	14 775 496	17 479 155	61 113 951
Урегулированных страховых случаев, в т.ч.:					
Урегулировано без страховых выплат	840 111	1 161 012	1 369 561	1 281 809	4 652 493
Средняя выплата по 1 страховому случаю, тыс. руб.	17,116	15,802	16,968	16,375	16,533

Источник: Составлено авторами по материалам [6]

Источник: Составлено авторами

Рисунок 5. Динамика показателей страхового рынка за 2022 г.

Заключение

Таким образом, все ограничения, установленные в 2022 году, не оказали существенного влияния на общие показатели страхового рынка, так как:

- во-первых, падение одного сегмента страхования восполнялось ростом другого;

- во-вторых, была проведена своевременная переориентация с международного рынка перестрахования на национальный;

- в-третьих, Банком России были реализованы грамотные меры поддержки страхового рынка.

Список литературы:

1. Calmins / Новости страхования / Какие страховые компании попали под санкции США и ЕС? / 28 февраля 2023 года. [Электронный ресурс] URL: <https://calmins.com/kakie-strahovye-kompanii-popali-pod-sankczii-ssha-ies/?ysclid=lij9vwigilc956619712>.
2. Calmins / Новости страхования / Рынок ОСАГО вырос на 21% по итогам 2022 года / 18.03.2023 года. [Электронный ресурс] URL: <https://calmins.com/rynok-osago-vyros-na-21-ro-itogam-2022-goda>.
3. Банк России / 2022 год. Обзор ключевых показателей действующих страховщиков / Информационно-аналитический материал / № 4 / Москва 2023. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43835/review_insure_22Q4.pdf.
4. Банк России / Запас финансовой устойчивости позволяет в период стресса действовать контрциклически / 16 ноября 2022 года. [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14316>.
5. Банк России / Меры поддержки страхового рынка: действие регуляторных и надзорных послаблений в 2023 году / 13 декабря 2022 года. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638065458294383992SUP_MEAS.htm.
6. Банк России / Страхование / Статистика. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat.
7. Ведомости / Финансы / Российскому страховому рынку не хватает перестраховочных мощностей / 16 марта 2022 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/03/16/913840-strahovomu-rinku-moschnosti>.
8. РБК / Часть покупателей страховок жизни не получила инвестдохода из-за санкций / 11 мая 2022 года. [Электронный ресурс]. <https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/finances/11/05/2022/62754e259a794798a5c09bb4>.

*Котов Сергей Сергеевич,
аспирант
кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

DOI 10.51832/22237984_2023_5_87

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КАТЕГОРИЙ «УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСОВОЕ РАЗВИТИЕ» И «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

В статье рассмотрено содержание категорий «устойчивости» и «развития» в историческом контексте, охарактеризована взаимосвязь понятий устойчивого финансового развития и экономической безопасности. Проанализированы подходы ученых к определению понятий устойчивости, развития, экономической безопасности, их типологических видов финансовой устойчивости и финансовой безопасности.

Ключевые слова: устойчивость, развитие, устойчивое финансовое развитие, экономическая безопасность, финансовая безопасность.

Введение

Для исследования категории «устойчивое финансовое развитие» необходимо определить взаимосвязь двух элементов – устойчивости и развития.

Считается, что экономическая наука заимствовала термин *устойчивость* из механики, где ее связывали с термином *равновесие* (состояние отсутствия какого-либо воздействия или компенсации одного воздействия другими воздействиями) и математики, где система считается *устойчивой*, если она при малом возмущении возвращается к равновесному состоянию или к изначальной траектории движения. Таким образом, устойчивость можно рассматривать как характеристику динамической системы сохранять изначальные характеристики движения или равновесия, при возмущающем воздействии на данную систему. В экономических системах устойчивость может употребляться в разных областях развития (финансовая устойчивость, бюджетно-налоговая устойчивость, инвестиционная устойчивость и др.) и на разных уровнях управления экономическими системами – федеральном, региональном, муниципальном, корпоративном и др.

Содержание понятий устойчивости и развития в историческом контексте

Характеризуя понятие *устойчивости* в национальной экономике, Л.И. Абалкин определяет

ее комплексно «исходя из критерия ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1]. Другие авторы в своих определениях акцентируют внимание на отдельных характеристиках понятия, таких как: прочность и надежность связей [2], способность сохранять параметры развития, стабильные показатели и конкурентные позиции [3, 4].

Под *развитием* в экономическом контексте принимаются изменения, ведущие к росту положительных (и/или снижению негативных) экономических характеристик. Как пример, для экономики региона это могут быть показатели роста ВРП, промышленного производства, инвестиций, а также снижение уровня безработицы. Исторически понятие *устойчивого развития* связывают с докладом «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию в 1987 году и дальнейшим развитием данной концепции на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-Жанейро в 1992 году [5, 6, 7].

В названном докладе устойчивое развитие определялось как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [7]. Причем *устойчивое развитие*

должно было включать кроме социально-экономического развития аспекты гармоничного существования человека и природы, защиты окружающей среды.

Положения, принятые на Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году, легли в основу Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной Указом Президента РФ в 1996 году, в которой *устойчивое развитие* характеризуется как «обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [8]. Кроме того, в Концепции выделены проблемы повышения экологизации хозяйственной деятельности предприятий, массового внедрения ресурсосберегающих технологий, совершенствование законодательной базы в области природопользования и охраны окружающей среды. В социальной сфере предусмотрены меры по сохранению здоровья граждан, решению демографических проблем, снижению преступности и повышению качества жизни населения. Для реализации целей Концепции перехода к устойчивому развитию предполагалась разработка программно-целевых документов на основе среднесрочных и долгосрочных прогнозов, в том числе изменений экологических показателей, характеризующих состояние окружающей среды.

Особое внимание в названном документе [8] уделено взаимодействию системы «центр-регионы». Региональный аспект реализации концепции предполагал разработку программно-целевых документов на уровне субъектов Российской Федерации с учетом особенностей хозяйственной деятельности субъектов и характера локальных экосистем. Предполагалось сбалансированное эколого-социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, не допускающее преобладание исключительно экономической выгоды хозяйственной деятельности.

Поскольку обеспечение устойчивого развития личности, общества и государства отнесено к системе национальных интересов, то в правовом поле следует отметить ряд принятых важнейших документов, в которых подчеркивается важность решения задач для обеспечения устойчивого развития Российской Федерации [9, 10, 11].

Многие российские ученые занимались проблемами устойчивого развития, характеризуя

данное понятие с позиции задач своих исследований, определяя его как:

- гармоничное сосуществование человека и природы, подчеркивая при этом экологическую составляющую устойчивого развития [12, 13, 14];
- адаптивность системы (и ее подсистем) к изменениям внешней и внутренней среды [15];
- тип экономического развития с двумя составляющими - экономический рост и воспроизводство ограниченных ресурсов [17, 22];
- гармоничное взаимодействие между эколого-социально-экономическими подсистемами для удовлетворения потребностей системы в долгосрочной перспективе [16, 20]. В некоторых работах к триаде факторов добавлен еще правовой фактор [29].

Изложенное позволяет выделить основные характеристики устойчивого развития:

- экологическая составляющая, заключающаяся в рациональном использовании природных ресурсов, их воспроизводстве и защите окружающей среды;
- социально-экономическая составляющая, заключающаяся в экономическом росте и повышении качества жизни населения на основе использования ресурсного потенциала территории.

При этом важной характеристикой является процесс качественных преобразований внутри системы на всех уровнях, способствующий повышению ее конкурентоспособности и адаптивности к колебаниям внутри и извне.

Взаимосвязь понятий устойчивого финансового развития и экономической безопасности

Важно, что способность экономической системы противостоять воздействию негативных факторов связывают также с понятием экономической безопасности. Рассмотрим эту связь.

Согласно «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», экономическая безопасность – это «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [21].

Определения экономической безопасности имеют широкую научную интерпретацию: для разных уровней управления системами и для разных типологических видов экономической безопасности (финансовой, бюджетно-налоговой, инвестиционной и др.) (табл. 1).

Таблица 1. Подходы ученых к определению экономической безопасности

Подходы авторов к определению	Определение экономической безопасности	Авторы
1 – через оценку системы	- состояние независимости экономической системы, ее стабильности и устойчивости, при которой поддерживается высокий уровень жизни населения и развития производительных сил	Л.И. Абалкин [1], И.Я. Богданов [2], Е.М. Бухвальд [23], С.Ю. Глазьев [26]
2 – через защиту национальных интересов	- состояние, при котором сохраняется социально-экономическое развитие государства и защита национальных интересов при достаточной устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз.	В.К. Сенчагов [23], В.С. Паньков [24], В.В. Гребеник, Н.В. Бушуева [25], И.К. Ларионов, М.А. Гуреева [27]
3 – через защищенность от негативных воздействий (угроз)	- состояние, при котором обеспечивается развитие экономики региона и защищенность от внешних и внутренних угроз.	Т.Ю. Феофилова [31], Ю.В. Безуглова [33], А.А. Кораблева [30], А.Х. Евстафьева [28], Т.Н. Кислая [32]

Взаимосвязь категорий «устойчивое развитие» и «экономическая безопасность» очевидна, используется во многих исследованиях как отправная позиция для их типологизации. Как уже было отмечено, экономическая безопасность является необходимым условием устойчивого развития и составляющей частью национальной безопасности.

Один из ключевых типологических видов экономической безопасности – *финансовая безопасность* обусловлена необходимостью обеспечения *финансовой устойчивости*, гарантирующей стабильное финансовое состояние, рост прибыли (доходов) и платежеспособности организаций. Большое значение отводится определению «пределных границ изменения источников средств для покрытия вложений капитала» и анализу финансовой зависимости. Известный показатель - *коэффициент финансовой зависимости* (debt ratio) характеризует отношение заемного капитала ко всему капиталу (активам), определяется соотношениями собственного и

заемного капитала. Аналогичными показателями считаются: коэффициент автономии и коэффициент финансового левериджа. Оптимальным является коэффициент 0,5 (означающий равное соотношение собственного и заемного капитала).

Для определения финансовой устойчивости экономических систем разного уровня используют многочисленные методы и модели финансового анализа, мониторинг достигнутого уровня показателей в сравнении с установленными для них пороговыми значениями.

Вывод

Таким образом, взаимная обусловленность охарактеризованных выше категорий носит сложный дуалистический характер взаимоподчинения. При этом устойчивое развитие является более широким определением, чем экономическая безопасность, а устойчивое финансовое развитие – определяет состояние финансовой безопасности.

Список литературы:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-13.
2. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. Москва, ИСПИ РАН, 2001. 348 с.
3. Воробьева И.П. Устойчивость экономики и проблемы ее обеспечения в современной России // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2012. №1 (17).
4. Зарубин С.А. Подходы к определению понятия «Устойчивость региональной экономической системы» // Вестник ЗабГУ. 2012. №8.
5. Шевченко И.В., Литвинский К.О. Устойчивое развитие: мировой опыт и проблемы России // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №13.
6. Игнатьева, М.Н. Сущность понятия "устойчивое развитие" / М.Н. Игнатьева, О.В. Косолапов // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. – 2014. – № 2. – С. 21-25. – EDN RYJFDB.
7. Наше общее будущее: Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. / Под ред. С.А. Евтева, Р.А. Перелета; [Предисл. Г. Харлем Брундтланд]. - Москва: Прогресс, 1989. - 371 с.

8. Указ Президента РФ от 01.04.1996 N 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
9. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
10. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
11. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
12. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы: Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. №1. С. 3-30.
13. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. — 2003. — Т. 39. — Вып. 2. — С. 123–135.
14. Урсул А.Д. Устойчивое развитие: генезис идей, моделирование, дефиниции // Устойчивое развитие и водные ресурсы. – М.: Изд-во «Прспект». – 2005. – С. 7-28.
15. Иванов П.М. Устойчивое развитие региона: концепция, модель управления, стратегия: монография. – М.: ООО «ЭКЦ «Профессор», 2016. – 254 с.
16. Алферова, Т.В. Концептуальное моделирование определения категории "устойчивое развитие" / Т.В. Алферова, Е.А. Третьякова // Журнал экономической теории. – 2012. – №4. – С. 46-52.
17. Игнатъева, М.Н. Сущность понятия "устойчивое развитие" / М.Н. Игнатъева, О.В. Косолапов // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. – 2014. – № 2. – С. 21-25.
18. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин [и др.]; [отв. ред. Х.Н. Гизатуллин]. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999 - 277 с.
19. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
20. Тимофеев Р.А., Ячменев Е.Ф., Тимаев Р.А. СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2 (51).
21. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
22. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. - М.: Дело, 2005, - 896 с.
23. Бухвальд Е.М., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12.
24. Паньков В.С. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы // Внешняя торговля. 1992. № 6.
25. Гребеник В.В., Бушуева Н.В. Системный взгляд на экономическую безопасность государства // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2013. № 1 (3).
26. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия, т.1. М.: Мысль, 1999, с.113.
27. Ларионов, И.К. Экономическая безопасность личности, общества и государства (многоуровневый, воспроизводственный, глобальный, системный, стратегический и синергетический подходы) / И.К. Ларионов, М.А. Гуреева. – 5-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2022. – 479 с.
28. Евстафьева А.Х. Обеспечение экономической безопасности территорий в условиях реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10. ФГБОУ ПГТУ, Йошкар-Ола, 2021 – 319 с.
29. Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2.
30. Кораблева А.А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2017. № 40.
31. Феофилова Т.Ю. Система экономической безопасности региона: понятие и структура // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 4. – С. 184–188.
32. Кислая Т.Н. Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона: монография / под научной редакцией д-ра экон. наук., профессора В.Н. Тисуновой. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 152 с.
33. Безуглова, Ю.В. Региональная экономическая безопасность: теория, практика, направления обеспечения: Коллективная монография/Ю.В. Безуглова, Т.Н. Иголкина, И.У. Юшкова– Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2020– 120с.

*Миронова Ирина Борисовна,
кандидат экономических наук, доцент, профессор
Высшей экономической школы
Тихоокеанского государственного университета.
Россия, г. Хабаровск
E-mail: mironova@ael.ru*

DOI 10.51832/22237984_2023_5_91

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ БЮДЖЕТА И ЕГО РОЛИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассмотрены отдельные положения теории бюджета, принципы формирования бюджетной системы, понимание расходов и издержек бюджета; выделены особенности формирования бюджетной и налоговой политики России в современных условиях.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная политика, управление бюджетным процессом, принципы формирования бюджета, концепция подотчетности, последующие издержки, налоговая политика.

Введение

Тезис о том, что бюджетные и налоговые политики развитых государств должны отвечать требованиям Международного валютного фонда (МВФ) по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере, не смотря на обострение отношений России с коллективным Западом, остаются актуальными и значимыми, для самой России.

Исторически значимое смещение ключевых позиций в бюджетном процессе – от обоснования расходов бюджета по программам, направленным на достижение стратегических итогов, до ожидаемых результатов деятельности правительства, – повышает значимость средне- и долгосрочного бюджетного планирования, придает новый импульс в развитии государственного финансового контроля и контрольно-надзорной деятельности соответствующих уполномоченных государственных органов. В этой связи важно понимание содержания функций и особенностей реализации бюджетного и налогового контроля, который в силу исторической значимости обогащен практикой реализации бюджетно-налоговой политики. Каждая из политик и каждый механизм финансового контроля в условиях формирования бюджета и развития межбюджетных отношений являются самостоятельными объектами теории и практики, для чего необходим научно-обоснованный методологический инструментарий.

Теоретическая сущность положений бюджетной политики, расходов и издержек

Значительный вклад в развитие ключевых направлений финансовой и бюджетной политики государств внесли: Б.И. Алехин, С.А. Агапцов, А.М. Бабич, Р. Берд, Р. Боулдвей, А. Бретон, П. Буфе, Дж. Бьюкенен, Б. Вайнгаст, Л.А. Дробозина, Р. Инман, Х. Лазар, Р. Масгрейв, У. Оутс, В.Г. Пансков, Г.Б. Поляк, М.В. Романовский, Д. Рубенфельд, А.Г. Силуанов, Ч. Тибу, Р. Уоттс, Н.В. Фадейкина, А. Шах и другие ученые. Генезис классических концепций, используемых в разные временные периоды для обоснования бюджетной политики государства, большинством исследователей принимается за основу для уточнения используемых в современной практике категорий «программно-ориентированный бюджет», «программное бюджетирование», «цифровой бюджет», «бюджетный учет» и других. Для достижения национальных целей развития в бюджете 2022 - 2024 годов были предусмотрены структурные изменения: в части налогообложения; в части структуры; и в части повышения результативности бюджетных расходов.

Существующая вертикально-уровневая структура управления бюджетным процессом в России (рис. 1) заложила достаточно прочную основу, на которой в настоящее время развиваются межбюджетные отношения.

Рисунок 1. Вертикально-уровневая структура управления бюджетной системы РФ

Заложенные в основу формирования бюджетной системы известные принципы включают:

- принцип единства бюджетной системы;
- принцип разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы РФ;
- принцип самостоятельности бюджетов;
- принцип равенства бюджетных прав субъектов РФ, муниципальных образований;
- принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов;
- принцип сбалансированности бюджетов;
- принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств;
- принцип прозрачности (открытости) бюджета;
- принцип достоверности бюджета;

- принцип адресности и целевого характера распределения бюджетных средств;

- принцип подведомственности расходов бюджетов;
- принцип единство кассы.

Исторический переход от практики формирования бюджета «сверху–вниз» к программно-ориентированному потребовал кардинальных изменений в структуре и содержании межбюджетных отношений. В настоящее время по принципу «сверху–вниз» осуществляется практика доведения агрегатных лимитов расходов, лимитов по основным секторам, лимитов по компонентам программ и отдельным текущим расходам.

С теоретических позиций уточнение принципов, построение новых концепций формирования бюджета необходимо для понимания участниками бюджетного процесса своих функций в

части повышения эффективности доходов и расходов бюджета на основе принятых к реализации программ развития приоритетных сфер государственной экономики. Так, в международной практике функции и деятельность субнациональных органов власти, которые решают вопросы финансирования и управления расходами бюджетов, чаще всего рассматриваются с позиции ответственности и подотчетности, которую несут руководители администрации перед обществом.

Ф. Вайянкур и Ричард М. Берд охарактеризовали концепцию подотчетности, согласно которой ответственность администраций перед гражданами реализуется в трех видах: административной, экономической и политической [2, с. 307-308]. Целевыми задачами реализации каждого вида подотчетности авторы обозначили:

- *административная подотчетность* обеспечивает создание эффективной системы внутрихозяйственного контроля, стимулирует повышение эффективности деятельности надзорных органов, создает условия для внешнего аудита и предотвращения случаев коррупционной деятельности;

- *экономическая подотчетность* обеспечивает повышение эффективности использования ресурсов, повышает качество оказываемых налогоплательщику услуг;

- *политическая подотчетность* позволяет оценить эффективность деятельности избранных должностных лиц, способствует о возможном избрании должностных лиц.

Эффективность и рациональность государственных решений, реализуемых межбюджетных отношений в процессе принятия и исполнения бюджета имеет важное значение для теории и практики. Приведем пример. В теории финансов Д. Брюммерхоффа методы повышения рациональности государственных решений обоснованы с позиции следующих концептуальных положений [1]:

Первое положение. Бюджет охватывает доходы и расходы одного финансового года. Исключением являются полномочия, связанные с принятием обязательств по оплате, имеющие отношения к бюджету будущего периода. Бюджетное планирование в этом случае имеет характеристику краткосрочности и изолированности по ряду причин, поскольку многолетние гос-

ударственные программы не могут быть охвачены одним бюджетным годом и контролировать финансовые ресурсы без долгосрочного их планирования - сложно. Кроме того, политика распределения целевых финансовых ресурсов между различными программами чаще всего не находит своего отражения в бюджете. Поэтому краткосрочные изолированные финансовые решения признаются проблемными, не могут рассматриваться на основе только годового бюджета.

Второе положение. Среднесрочное планирование позволяет устранить ряд недостатков краткосрочного за счет оптимизации ожидаемых расходов и предусмотренных для их покрытия доходов бюджета. Принимаемые решения должны учитывать приоритеты и направления реализации финансовой и бюджетной политики. Поэтому среднесрочное планирование позволяет «укладывать» бюджетный план одного года в планирование двух-пяти лет.

Третье положение. Ежегодное формирование бюджетного плана требует последующей его оценки, понимания последствий государственных инвестиций, выделяемых на реализацию государственных программ. Они могут представлять собой расходы (издержки), возникающие в более поздние периоды, чем период, в котором принято решение об инвестициях. Последующие издержки увеличивают расходы бюджетов будущих периодов и ограничивают возможность финансового маневра при заданном объеме бюджета и ограниченности его доходов. В теории последующие издержки (расчетная амортизация и расчетный процент на капитал) отличаются от последующих расходов (расходы на восстановительные инвестиции, погашение кредитов, расходы на содержание, производство, управление и проценты на заемный капитал). «Для бюджетно-экономического анализа имеет значение только понятие последующих расходов. Последующие издержки должны определяться для расчета и контроля экономичности, для расчета цен государственных сооружений и расчета степени покрытия издержек. Инвестиционные расходы и последующие расходы (издержки) относятся к различным бюджетным годам» [1, с. 123]. В подтверждение данного положения Д. Брюммерхофф привел классификацию последующих издержек в зависимости от целей их исследования (рис. 2).

Рисунок 2. Классификация последующих издержек в зависимости от поставленных целей [1, с. 124]

Приведенные положения теории объясняют многие нюансы планирования и формирования бюджета и бюджетной политики в нашей стране, цель которых – «обеспечить поддержку экономики в период адаптации и перестройки хозяйственных связей, и ... содействовать сохранению доверия к целостности конструкции проводимой макроэкономической политики, устойчивому развитию и структурным изменениям в экономике на среднесрочном горизонте» [3, с. 125].

Особенности формирования бюджетной и налоговой политики России в 2023-2025 годах

В области формирования бюджетной и налоговой политики на текущий трехлетний период отмечается развитие института госпрограмм и проектных принципов управления. «Новая система управления госпрограммами в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.05.2021 N 786, предусматривает их перевод на единые проектные принципы управления с повышением управленческой гибкости, совершенствование механизма целеполагания с ориентацией на достижение национальных целей развития, цифровой формат взаимодействия. Усилены инструменты контроля и мониторинга, более четко разграничены полномочия участников, предусмотрен более гибкий формат и уровень принятия решений в зависимости от масштаба изменяемых параметров госпрограмм.

Обновленные в соответствии с новой методологией госпрограммы были сформированы, утверждены и вступили в силу с 1 января 2022 года» [3].

Для развития новых подходов к управлению госпрограммами и их корректировки совершенствуется нормативная и методическая база, в том числе:

- в части заключения нефинансовых соглашений с субъектами Российской Федерации в электронном виде в ГИИС "Электронный бюджет";
- за счет повышения самостоятельности регионов в выборе инструментов достижения целей и показателей госпрограмм на основе механизма единой субсидии;
- изменения законодательства в части закрепления требования о приведении финансового обеспечения госпрограмм до начала финансового года;
- применения единой методики оценки эффективности госпрограмм;
- упрощение отдельных управленческих процедур при реализации госпрограмм, национальных проектов и региональных проектов по итогам практики 2022 года [3, пп.3.2].

Безусловно, при корректировке госпрограмм должны учитываться антикризисные меры, применение которых необходимо в условиях геополитического и санкционного давления на экономику России.

Важно, что бюджетной и налоговой политикой России в 2023-2025 годах планируется довести «периметр оценки эффективности налоговых расходов до 100 %». Кроме того, современными технологиями при формировании бюджета планируется: повысить эффективность оказания бюджетных услуг; внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля; деятельности бюджетных учреждений; управления государственным имуществом и компаниями с государственным участием.

При определении параметров бюджетов бюджетной системы РФ в 2023-2025 годах в основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики предусмотрено

«временное превышение предельного размера расходов: на 2,9 трлн рублей и 1,6 трлн рублей в 2023 и 2024 гг. соответственно. К 2025 г. предполагается переход к нормальному уровню расходов в полном соответствии с новой конструкцией "бюджетного правила". Формирование предельных расходов в соответствии с «бюджетными правилами» позволит сохранить высокий уровень доверия к проводимой макроэкономической политике и обеспечить доступность финансового ресурса для внебюджетного сектора» [3, пп. 4.1].

Таблица 1. Система налоговых мер по отдельным видам налогов, предусмотренных к реализации в 2023-2025 годах [3, с. 68-72]

Налоги	Ключевые меры налоговой политики
Налог на прибыль организаций	<ul style="list-style-type: none"> - установление пониженной ставки по налогу на уровне 3% для организаций, осуществляющих деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности; - снижение налоговой нагрузки при расчете налоговой базы для владельцев инженерных коммуникаций за счет учета денежной компенсации, предоставляемой за счет бюджетных средств; - применение специального налогового режима в части налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и страховых взносов для организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары (работы, услуги); - повышение уровня налогообложения прибыли, полученной при производстве и реализации сжиженного природного газа; и др.
Налог на доходы физических лиц	<ul style="list-style-type: none"> - предоставление права на получение стандартного налогового вычета, если на обеспечении налогоплательщика находятся дети или подопечные, признанные недееспособными; - предоставление права при продаже семьями с детьми жилого помещения, приобретенного с использованием средств государственной поддержки, на распределение расходов на покупку пропорционально его доли в собственности; - уменьшения суммы налогооблагаемого дохода на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением имущественных прав, вместо получения имущественного налогового вычета; и др..
Имущественные налоги	<ul style="list-style-type: none"> - налогообложение недвижимого имущества организаций исходя из кадастровой стоимости в отношении всех объектов недвижимости (за исключением отдельных сооружений) в целях выравнивания налоговой нагрузки на сопоставимые объекты налогообложения организаций и физических лиц.
Налог на добавленную стоимость	<ul style="list-style-type: none"> Установление обязанности для российских организаций, индивидуальных предпринимателей, приобретающих в электронной форме у иностранных организаций, а также иные облагаемые НДС услуги и товары, самостоятельного исчислять, удерживать и уплачивать налог.
Акцизы	<ul style="list-style-type: none"> - введение особого порядка обложения акцизом синтетического каучука и содержащих этот продукт товаров в зависимости от биржевых цен; - введение демпфирующего механизма для производителей нефтехимической продукции в целях сдерживания роста цен на нее для конечных потребителей; - введение акциза на сахаросодержащие напитки с направлением средств на финансирование мероприятий федерального проекта «Борьба с сахарным диабетом» и др.

Такая позиция Правительства РФ позволила запланировать на 2025 год от суммы общих расходов федерального бюджета (29 243,7 млрд рублей): 29,2% - на национальную оборону, национальную безопасность и правоохрану; 24,4% - на социальную политику и 12,3% - на национальную экономику. При этом запланирован рост расходов на обслуживание государственного долга до 1878,3 млрд рублей в 2025 году против 1403,4 млрд рублей в 2022 году. Основным источником покрытия дефицита федерального бюджета выступают и будут выступать внутренние заимствования.

Особенностью реализуемой налоговой политики в 2023-2025 годах является принятая система мер в части отдельных налогов (табл. 1).

В целом в налоговой политике не снижается значимость стимулирующей функции всей налоговой системы, роли развития и повышения качества методов налогового администрирования с тем, чтобы снизить административную, налоговую нагрузку, максимально нейтрализо-

вать налоговые риски государства и налогоплательщика для обеспечения бюджетно-налоговой безопасности страны.

Заключение

Вышеизложенное позволяет заключить:

1. Теоретический концепт формирования и развития бюджета исторически связан с развитием подходов к управлению бюджетным процессом, обоснованием принципов его формирования, системными мерами реализуемой в разные периоды времени бюджетной и налоговой политики.

2. Особенности формирования бюджетной и налоговой политики 2023-2025 годов

заключаются в необходимости противодействовать санкционному давлению на экономику нашей страны, а также реализовать задачи: стабилизировать курса рубля и структуру цен; снизить инфляцию; обеспечить стабильные налоговые ставки, снижение налоговых рисков и защищенность от угроз бюджетно-налоговой безопасности.

Список литературы:

1. Брюммерхофф Д. Теория государственных финансов / Пер. седьмого немецкого издания / Под общей ред. А.Л. Кудрина, В.Д. Дзгоева – Владикавказ: Пионер-Пресс, 2001 – 480 с.
2. Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика. / Общая ред. Мигарды Де Сильвы, Галины Курляндской; Науч. ред. Центр фискальной политики. – М. Издательство "Весь мир", 2006. – 464 с.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Минфином России) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950
4. Миронова, О.А., Шемякина, М.С. О сущности налоговой безопасности / О.А. Миронова, М.С. Шемякина // Инновационное развитие экономики, 2015. - № 6 (30). – С. 217-225.
5. Миронова, О.А., Ханафеев, Ф.Ф. Налоговое администрирование: развитие науки и практики / О.А. Миронова, Ф.Ф. Ханафеев // Экономический вестник Ярославского университета, 2014. - № 32. – С. 36-41.
6. Новоселов, К.В. Организация системы экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений / К.В. Новоселов // Инновационное развитие экономики, 2019. - №4-2 (52). – С. 114-117.
7. Миронова, И.Б. Концепция бюджетно-налоговой безопасности в условиях пространственной стратегии развития / И.Б. Миронова // Инновационное развитие экономики, 2019. - № 6 (54). – С. 296-302.
8. Шлычков, В.В. Мировой экономический кризис 2020 г.: причины, поводы, особенности / В.В. Шлычков // Вестник экономики, права и социологии, 2020. - № 2. – С. 42-45.

Миронова Ирина Борисовна,
кандидат экономических наук, профессор
Высшей экономической школы
Тихоокеанского государственного университета.
Россия, г. Хабаровск
E-mail: mironova@ael.ru

Новоселов Константин Викторович,
доктор экономических наук, доцент, профессор
департамента налогов и налогового администрирования
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
заместитель начальника Контрольного управления ФНС России,
государственный советник Российской Федерации 2 класса.
Россия, г. Москва
E-mail: const75@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_97

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье приведена институциональная характеристика бюджетно-налоговых отношений, рассмотрены вопросы цифровизации и развития организационно-методического инструментария налогового администрирования на основе цифровых технологий, охарактеризованы этапы и опыт зарубежных стран в использовании информационных технологий в бюджетно-налоговом секторе экономики.

Ключевые слова: бюджетно-налоговые отношения, бюджетно-налоговая политика, налоговое администрирование, цифровая экономика, цифровые технологии.

Введение

Для стратегического планирования экономического роста большое значение имеют индикаторы и институциональные угрозы бюджетно-налоговой безопасности, которые принимаются за основу при составлении федеральных и региональных бюджетов на очередной и плановые периоды. В современных условиях, когда бюджетно-налоговые отношения формируются не только в правовом поле, но и в цифровой среде, требуется глубокое понимание теоретико-методологических особенностей их развития и исследование накопленного практического опыта регулирования деятельности субъектов бюджетно-налоговых отношений.

Институциональная характеристика бюджетно-налоговых отношений

Категория бюджетно-налоговых отношений как института с элементами государственного управления и регулирования имеет глубокие исторические предпосылки, обусловленные многовековой практикой обложения налогами (да-

ню, податями и др.) с целью формирования государственной казны государства. Известные всему миру труды ученых-экономистов и налоговедов А. Смита, Д. Рикардо, Ж. Сисмонди, Дж. Милля, С.Ю. Витте, Н.И. Тургенева, А.А. Соколова и многих других раскрывают теоретические и методологические корни исторически развивающихся бюджетно-налоговых отношений как института государства. Правда, в трудах ученых по финансам, бюджету и налогам второй половины XIX – первой половины XX веков редко встречаются такие дефиниции как «налоговая» и «бюджетная» политика, но это не помешало в рамках развития теории выделить механизмы воздействия принимаемых государством налоговых мер на макро- и микроэкономические процессы в экономике.

Институту бюджетно-налоговой политики также присущи цели, принципы, уровни организации, формы и направления реализации [1]. В исследовательской и монографической литературе можно встретить разную классификацию

целей. Наиболее часто раскрываемые авторами цели бюджетно-налоговой политики охватывают комплекс областей ее реализации и включают [2,3]:

- *фискальную цель* - обеспечение формирования доходной части бюджета за счет перераспределения части ВВП в бюджетную систему;

- *экономическую цель* – обеспечение эффективного участия государства в регулировании экономики, поддержании устойчивых темпов экономического роста, устранение структурных диспропорций общественного воспроизводства, стимулирование инвестиционного и инновационного развития;

- *социальную цель* - обеспечивает социальную защищенность населения, сглаживание неравенства в уровнях доходов разных его групп, развитие материального и интеллектуального потенциала;

- *экологическую цель* - обеспечивает условия для охраны окружающей среды и рационального природопользования, создание компенсационного механизма при использовании природных ресурсов и загрязнении окружающей среды;

- *поддержание инвестиционной активности* - обеспечивает условия для налогового стимулирования инвесторов и других участников инвестиционных отношений, повышая их инвестиционную активность;

- *содействие международному сотрудничеству* - обеспечивает условия для выполнения международных финансовых обязательств, способствует унификации и гармонизации налоговой системы в соответствии с международными требованиями, укрепляет экономические связи с другими странами;

- *экономическая безопасность развития* - обеспечивает условия для реализации мер безопасности в целях противодействия угрозам формирования бюджета страны налоговыми доходами, способствует развитию налоговых отношений и благоприятного налогового климата.

Важно, что в каждой области реализации бюджетно-налоговой политики используются бюджетно-налоговые инструменты: «бюджетные правила»; новые инструменты налогового администрирования, развиваемые на основе цифровизации информации, новых информационных технологиях и применении искусственного интеллекта [4, 5]. Подвержены трансформации также формы (модели) бюджетно-налоговой и (или) налоговой политики.

Известные из классических экономических теорий Дж. Кейнса и А. Лаффера модели поли-

тики максимальных налогов, политики минимальных налогов, политики разумных налогов, - в современной экономике трансформированы во множество их видовых типов. К ним относят: корпоративную, эффективную, агрессивную налоговую политику [2, с. 347-348], адаптивную налоговую политику [6], оптимальную налоговую политику [7, с. 22] и др.

Бюджетно-налоговая политика в зависимости от временного периода, для которого определяется цель экономического развития, может рассматриваться как бюджетно-налоговая стратегия, связанная с решением крупномасштабных задач на долгосрочный период, или - бюджетно-налоговая тактика, направленная на достижение конкретного этапа развития, совершенствование отдельных элементов налоговой системы.

Налоговое администрирование как система управления бюджетно-налоговыми отношениями, реализует меры налоговой политики, опираясь на требования законодательства и функциональные обязанности подразделений и сотрудников налоговых служб. По сути это – практическая реализация систем формальных и неформальных институциональных правил, представленных в институциональной теории [8, с. 55]. Среда, в которой функционируют институты и реализуются институциональные правила, в теории называется – институциональной средой, которая, в свою очередь, требует от всех субъектов бюджетно-налоговых отношений высокого уровня налоговой культуры, законопослушания, профессионального отношения к реализации мер налоговой политики не только на макроуровне, но и на уровне хозяйствующего субъекта – налогоплательщика.

Изложенное позволяет отметить, что система налогового администрирования также является институциональным образованием, функционирует на основе взаимодействия основных элементов: системы налоговых и других уполномоченных государственных органов в сфере налогообложения; системы плательщиков налогов и сборов (юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей); системы налогового законодательства. Каждый системный элемент также имеет институциональную основу и потенциал, который необходимо задействовать в деятельности по обеспечению экономической безопасности на всех уровнях, в том числе, в сфере противодействия угрозам и рискам устойчивого развития бюджетно-налоговых отношений. Главной угрозой в сфере бюджетно-налоговых отношений следует признать угрозу

необеспеченности бюджетов бюджетной системы страны налоговыми доходами, а в качестве воздействующих факторов: а) невыполнение (или неполное, некачественное выполнение) контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой налоговыми и другими уполномоченными государственными органами; б) неэффективность инструментов обеспечения экономической безопасности, применяемых в системе управления и контроля за бюджетно-налоговыми отношениями. Оба фактора взаимосвязаны и обусловлены один от другого, что позволяет говорить об инструментарии для противодействия угрозам развития бюджетно-налоговых отношений в сложившейся институциональной среде.

Цифровизация и развитие организационно-методического инструментария на основе цифровых технологий

Проблему формирования системы обеспечения экономической безопасности в сфере регулирования бюджетно-налоговых отношений

следует рассматривать в условиях интенсивно развивающихся цифровых технологиях.

Применение информационных технологий, инициируемое в большей степени налоговыми органами, при широкой компьютеризации систем учета, отчетности и контроля, существенно меняет модель взаимодействия субъектов бюджетно-налоговых отношений. Широкое использование информационных систем и сервисов, электронная обработка данных, цифровизация – стали основой модернизации подходов к администрированию налогов со стороны налоговых органов и стимулом для налогоплательщиков к цифровому взаимодействию с налоговыми органами через онлайн-сервисы, виртуальные офисы и цифровые платформы. Опыт ряда зарубежных стран подчеркивает преимущества такого взаимодействия (табл. 1).

Таблица 1. Опыт отдельных зарубежных стран в использовании информационных технологий в бюджетно-налоговом секторе экономики [5, с. 20-23]

Страны	Краткое описание опыта (практики) применения IT-технологий
<i>США</i>	- онлайн-сервисы налоговых органов на федеральном уровне и в отдельных Штатах; - возможность подачи декларации в электронном виде, получение налоговых консультаций, подачи заявлений на различные вычеты - через официальный сайт Службы внутренних доходов США (IRS); - официальное мобильное приложение IRS2Go на английском и испанском языках, позволяющее аутентифицировать пользователя для входа в другие онлайн-сервисы.
<i>Великобритания</i>	- цифровые программы в деятельность налоговых органов (HMRC) внедрялись в 2015 и 2018 годах, предоставляют доступ к цифровому налоговому счету всем представителям малого и среднего бизнеса; - с 2020 года реализуется возможность для предприятий регистрации подача декларации и оплата налогов в круглосуточном режиме.
<i>Швеция</i>	- распространена подача налоговых деклараций и уплаты налогов через интернет-сервисы при помощи электронного удостоверения личности, выданного Налоговым агентством Швеции (Skatteverket) для аутентификации
<i>Швейцария</i>	- подача налоговых деклараций по подоходному налогу существует с 2000-х годов; - используется автоматическая регистрация в системе при постановке на учет в качестве налогоплательщика.
<i>Мексика</i>	- сервисы по проверке счетов-фактур с помощью QR-кодов [^] - консультирование по величине налоговых обязательств, предоставление информации и новостей через приложение SAT Mobile, интегрированного с социальными сетями.

Цифровая экономика получила свое развитие в 90-х годах в Японии, где авторы исследований влияния Интернета на бизнес стали применять термин цифровой экономики, трактование которого в разное время отличалось подходами, охарактеризованными в современной литературе [4, с. 33-34]:

- цифровая экономика – это экономика, основанная на интернет-технологиях (1995 г., Д. Тапскотт)
- цифровая экономика включает три основных компонента: электронный бизнес, инфраструктуру электронного бизнеса и электронную торговлю (2001 г., Т. Мезенбург);

- цифровая экономика – это новая форма организации и наполнения народно-хозяйственного комплекса, с одной стороны, и новый раздел экономической науки, изучающей нулевые предельные издержки нематериальных продуктов в электронных сетях, – с другой (2014 г., Л. Фурье);
- новая цифровая экономика – это экономика, основанная на передовых информационно-коммуникационных технологиях: 1) продвижением производственного оборудования, робототехники и автоматизации производства; 2) новых источниках данных от мобильного и повсеместного подключения к Интернету; 3) облачных вычислениях и технология хранения данных; 4) анализе больших данных (big data); 5) искусственным интеллекте (2017 г., Международная организация ЮНКТАД).

Чаще всего, в исследованиях, посвященных новым информационным технологиям и цифровизации, делается акцент на преимуществах:

- *облачных технологий* – как системе, позволяющей пользователям через Интернет или иную цифровую сеть получить доступ (с авторизацией и средствами для оплаты) к масштабируемому и эластичному полу хранения данных и вычислительных ресурсов;
- *анализа больших данных (big data)*, означающих огромные массивы данных, производимые людьми в процессе пользования Интернетом, которые могут быть сохранены и использованы при помощи специальных инструментов и методов;
- *технологии блокчейн* как метода кодирования совместного использования данных с отметками о времени и местоположении, создания защищенных от подделки баз данных и формирования прозрачной и достоверной бухгалтерской отчетности;
- *искусственного интеллекта* как способности машины имитировать разумное поведение человека; и др.

Учитывая особенности цифровизации в организации контрольно-надзорной деятельности

Список литературы:

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Минфином России) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950
2. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б.

налоговых и иных уполномоченных государственных органов, в сфере бюджетно-налоговых отношений вполне могут быть реализованы выше охарактеризованные преимущества цифровых технологий [9, 10, 11].

Задача полной цифровой организации налогового администрирования в России реализуется поэтапно:

- на 1 этапе – создание веб-сайтов Web порталов и персональных электронных сервисов;
- на 2 этапе – разработка и использование мобильных приложений и индивидуальных проактивных сервисов;
- на 3 этапе – создание «адаптивной платформы», работающей с цифровыми источниками данных и цифровыми идентичностями налогоплательщиков в режиме реального времени со встроенным налоговым комплексом.

Такой подход рассчитан на то, что в следующем десятилетии Федеральную налоговую службу можно будет рассматривать «как сервисную службу, чья ИТ-инфраструктура тесно взаимодействуют в режиме реального времени с «цифровыми процессами» внутри компании налогоплательщика, в том же режиме проверяя корректность уплаты налогов («автоматическое выполнение налоговых обязательств без усилий»). Это предполагает практически полную прозрачность экономики для государства и «новый уровень доверия между обществом и государством» [5, с. 33].

Заключение

Вышеизложенное позволяет заключить, что реализуемые цели и задачи бюджетно-налоговой политики, направленные на обеспечение модели потенциального роста национальной экономики и ее развитие, в условиях новых информационных и цифровых технологий, способствуют развитию бюджетно-налоговых отношений, формированию справедливой конкурентной среды, сокращению теневого сектора экономики, стратегической приоритизации расходов бюджета по обеспечению национальных проектов и государственных программ.

Иванова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – С. 345. – 503 с.

3. Новоселов, К.В. Экономическая безопасность: теория и методология обеспечения в сфере бюджетно-налоговых отношений в России: монография / К.В. Новоселов. – Йошкар-Ола: ИПФ «СТРИНГ», 2020. – 346 с.

4. Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 279 с.
5. Цифровые технологии налогового администрирования: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 263 с.
6. Швецов А.В. Формирование устойчивой бюджетно-налоговой политики регионов: теория и методология: монография. – Йошкар-Ола: Стринг, 2011. – 208 с.
7. Налоги и налогообложение: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. Д.Г. Черника. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
8. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М., 2009. – 704 с.
9. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / под ред. О.А. Мироновой. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 463 с.
10. Новоселов, К.В. Организация системы экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений / К.В. Новоселов // Инновационное развитие экономики, 2019. - № 4-2 (52). – С. 114-117.
10. Миронова, И.Б. Концепция бюджетно-налоговой безопасности в условиях пространственной стратегии развития / И.Б. Миронова // Инновационное развитие экономики, 2019. - № 6 (54). – С. 296-302.
11. Шлычков, В.В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определения понятия «цифровая экономика» / В.В. Шлычков // Вестник экономики, права и социологии, 2018. - № 4. – С. 96-99.
12. Миронова О.А., Швецов А.В. Финансово-аналитическое обеспечение цифровизации учетного процесса / О.А. Миронова, А.В. Швецов // Инновационное развитие экономики, 2023. № 4 (76). С. 140-144.

Носков Владимир Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор
кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета.
Россия, г. Самара
E-mail: noskov1962@inbox.ru

Жигачёв Виктор Сергеевич,
аспирант
кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета.
Россия, г. Самара
E-mail: vzhigachev@volgabalt.com

Носкова Мария Владимировна,
аспирант
кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета.
Россия, г. Самара
E-mail: maria13noskova@gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2023_5_102

ФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

На основе анализа обширного массива статистических данных рассматриваются современные проблемы развития международного рынка туристических услуг. Исследуется динамика изменения основных финансово-экономических показателей за последние несколько лет. Делаются выводы о причинах кризисных явлений в туристической отрасли под влиянием геоэкономической неопределенности и финансовых ограничений, современных тенденций развития туристических технологий и цифровизации. Рассматриваются возможности и предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: индустрия туризма, вклад в ВВП, объем услуг туристических организаций, международный туристический рынок, финансовые санкции, тенденции развития туристических технологий, геоэкономическая неопределенность, геополитические ограничения, цифровизация.

Введение

Международный рынок туристских услуг является мощным фактором социально-экономического развития страны, так как он способствует притоку иностранных доходов, повышению уровня занятости и благосостояния населения, а также расширению международных контактов.

Международное туристическое развитие, возникающее в том или ином масштабе, определяется несколькими экономическими и социальными факторами: рост доходов населения, улучшение туристских формальностей (трудности с

получением загранпаспортов, виз, таможенные правила, обмен валюты, санитарные нормы, вопросы въезда-выезда, пребывания и путешествия), улучшение транспортного обслуживания, межгосударственного сотрудничества и др.

В современной международной практике регулирование рынка туристических услуг осуществляется за счет деятельности нескольких организаций. Такие организации занимаются продвижением мирового туризма с учетом национальных интересов стран. В данной ситуации

создание международно-правового регулирования является приоритетной задачей. Это обеспечивается путем изучения проблем, связанных с туризмом, и разработки направлений для устойчивого развития туризма.

В настоящее время наиболее значимые организации в этой сфере — это Всемирная туристская организация (UNWTO) и Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA). Работа UNWTO направлена на развитие стабильного и общедоступного туризма, учитывая интересы всех стран в мире. С другой стороны, деятельность IATA концентрируется на регулировании перемещения пассажиров, почты, грузов и других перевозок. [1].

Методы

Аргументация авторов базируется на методологических принципах двойственности экономической природы хозяйствующих субъектов [2]. Используются методы сравнительного, системного и институционального анализа, экономико-статистический метод.

Ход исследования

Так как мир столкнулся с беспрецедентной ситуацией, вызванной политической нестабильностью в мире, туризм стал одним из пострадавших секторов: воздушное пространство во многих направлениях закрыто, сырье дорожает, а многие сферы услуг терпят убытки.

В начале 2023 года международный туризм продемонстрировал весьма интенсивное восстановление с гораздо лучшими показателями по сравнению 2022 годом, чем ожидалось. Тем не менее, нынешняя политическая нестабильность в мире усугубляет существующую экономическую обстановку в сочетании с ограничениями на поездки и подрывает доверие части туристов к путешествиям.

По данным UNWTO, в 2022 году количество туристов, совершивших международные поездки, составило более 900 миллионов, что вдвое больше, чем в 2021 году. Из этого следует, что данная отрасль находится в процессе оживления после нескольких лет пандемии. Однако количество международных поездок все еще на 37% ниже, чем в 2019 году [3].

Бесспорно, спецоперация на Украине уже оказала существенное воздействие на и без того сложные экономические условия, подрывая доверие потребителей и повышая инвестиционную неопределенность, но 2022 год продемонстрировал положительный результат (+130%) - 18 миллионов посетителей, зарегистрированных по всему миру, по сравнению с ковидным 2021 годом.

На данный момент общая оценка влияния на туризм проявляется в следующем [4]:

- 1) дополнительный риск неравномерного восстановления экономики;
- 2) срыв выездных поездок из России и Украины;
- 3) снижение потребительского доверия;
- 4) влияние на традиционные и новые направления (особенно на островные и прибрежные);
- 5) слабый экономический рост и высокая инфляция;
- 6) финансовая составляющая.

У россиян наблюдаются серьезные ограничения в возможностях и выборе направлений для отдыха. Для многих европейских стран сейчас характерно закрытие воздушного пространства в отношении России, существование украинских диаспор, поток беженцев и недоброжелательное отношение к россиянам, в связи с чем часто возникают столкновения.

Отток российских туристов, которые не могли путешествовать на фоне мировых санкций против России в ответ на ее вторжение в Украину, ударил по туристической отрасли. Россия входит в первую десятку стран, граждане которых проводят отпуск за границей, что является символом богатства и высокого социального статуса.

Самыми оптимальными вариантами для путешествий на данный момент являются Россия, страны СНГ, и такие популярные туристические направления как: Турция, ОАЭ, Израиль, Шри-Ланка, Индия, Марокко и Катар. По оценкам UNWTO 2023 год прогнозируется успешным для сектора туризма, даже несмотря на различные вызовы, включая экономическую ситуацию и сохраняющуюся геополитическую неопределенность [3].

Во всех регионах мира было зафиксировано заметное увеличение числа международных туристов. Европа в 2022 году приняла 585 миллионов туристов - почти 80% от до пандемического уровня. В некоторых направлениях наблюдалось значительное увеличение поступлений от туризма, несколько превышающее рост числа прибывающих. Причиной этому послужило сочетание нескольких факторов, включая продолжительное время пребывания в месте назначения, большую готовность путешественников тратить на развлечения и различные услуги, а также рост цен на транспортные услуги в связи с инфляцией. Однако экономическая ситуация может привести к тому, что туристы будут вести себя более осторожно в 2023 году, сократив расходы, поездки и приблизившись к дому [5].

Перспективному развитию международного рынка туристских услуг могут способствовать [6]:

1) историко-познавательный туризм, представляющий собой не менее 10% от общего международного туристского потока и характеризующийся значительными финансовыми затратами, позволяет путешественникам изучать историческое, культурное и архитектурное наследие страны, предоставляя возможность приобщения к новым знаниям и опыту;

2) экстремальный туризм;

3) экотуризм.

В последнее время, с повышением уровня массового туризма, стало заметно увеличение запросов туристов на инновационные и персонализированные туристические продукты, которые соответствуют их уникальным потребностям и интересам. Поэтому, с целью привлечения большего числа туристов и создания более интересных туристических продуктов необходимо проведение разнообразных событийных и зрелищных мероприятий, как массовых, так и индивидуальных, которые будут специально разработаны с учетом желаний и потребностей туристов. Важно также популяризировать направления сельского туризма, основанного на принципах охраны окружающей среды и устойчивого развития.

Эта тенденция становится все более заметной на туристическом рынке, где уровень конкуренции постоянно возрастает. Туристы больше не ищут обычных туристических пакетов, к которым они привыкли, а требуют более оригинальных и индивидуальных подходов в организации своей поездки [7].

В свете мировых тенденций возрастает потребность в более активных действиях со стороны государств в повышении качества туристических услуг.

В связи с многообразием имеющейся информации туристический бизнес невозможно вести без инновационных средств передачи информации. Это позволит туристическим организациям значительно упростить свою работу и повысить производительность, что в свою очередь ускорит достижение желаемого результата.

Таким образом, экономические потрясения последних лет главным образом сказались на индустрии туризма. 2020 год, связанный с пандемией COVID-19 и спецоперация на Украине в 2022 году, привели к остановке авиационной промышленности, закрытию границ между регионами, а также к ограничению предоставле-

ния услуг, что может оказывать неблагоприятное влияние на международные туристические потоки. При этом содействие государства восстановительным мероприятиям в 2022 году привела к значительному улучшению туризма, что отразилось на состоянии экономики, в целом.

Несмотря на постоянные политические и экономические потрясения, туризм демонстрировал практически непрерывный рост на протяжении долгого времени, сохраняя прочность и устойчивость сектора.

2020 год привел сектор туризма практически к полному застою в путешествиях, вызвав сокращение ВВП на 49,1% или 4,5 трлн долл. При этом ЮНВТО ожидает, что к концу 2023 года некоторые регионы уже вернутся к уровню до COVID-19, так как уже на начало 2023 года наметилась весьма положительная тенденция (+63%) по сравнению с 2019 годом [8].

Поскольку глобальные ограничения на поездки, наконец, начинают ослабевать, 2022 год стал перезагрузкой для индустрии путешествий и туризма. Страны по всему миру начали приветствовать возвращение туристов на свои берега и начали приветствовать возвращение туризма в свои страны. Однако, с позитивным прогнозом на 2023 год и последующий период, восприятие людей к путешествиям претерпели некоторые изменения.

Сложные экономические условия, включая стабильно высокую инфляцию и стремительный рост цен на энергоносители, а также военные действия на Украине, некоторым образом повлияли на поведение туристов, что может сказаться на дальнейшем восстановлении туристического сектора.

На рисунке 1 показаны изменения в международных туристских потоках за 2006–2022 гг. Международные туристические прибытия достигли рекордного уровня 928 млн по всему миру в 2008 году, что выше, чем в 2009 году на 37 млн чел, но на 21 млн чел или 2,26% меньше, по сравнению с 2010 годом, что говорит о новом пике туристских прибытий после глобального финансового кризиса.

После исключительно сложного 2009 года спрос на туризм на протяжении 10 лет оставался высоким в большинстве рынков-источников, несмотря на продолжающиеся геополитические, экономические и проблемы со здоровьем. Рост туристских прибытий в мире ежегодно составлял около 46 млн чел или +4,3%, к предшествующему году.

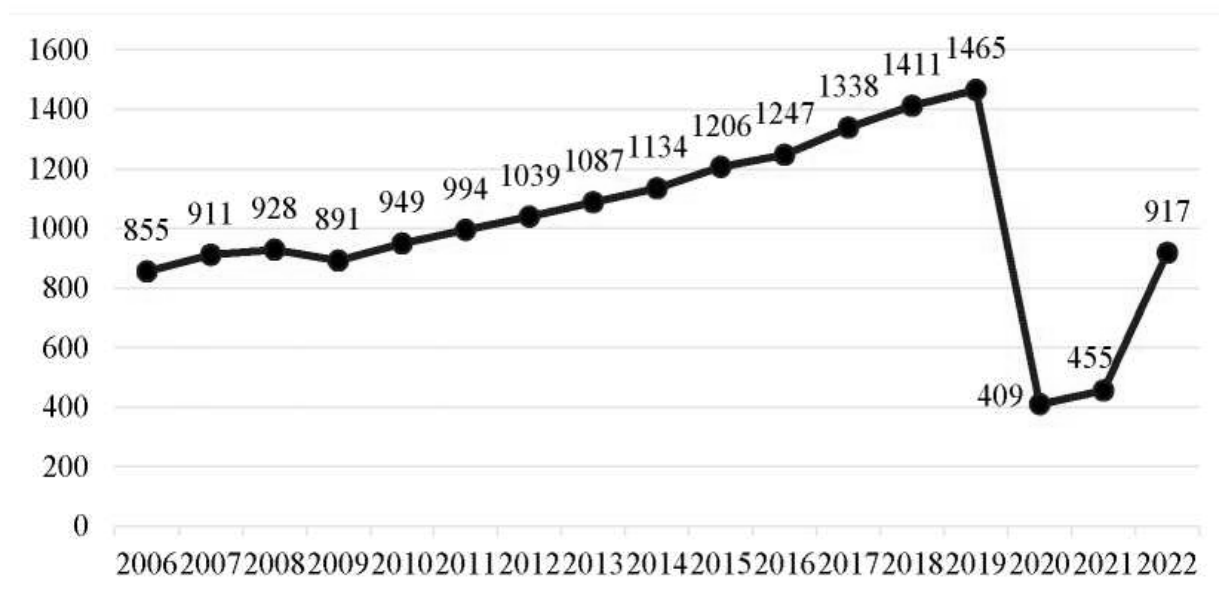

Рисунок 1. Число международных туристических прибытий за 2006–2022 гг., млн чел [8]

2020 год подверг остановке практически всю социальную жизнь в странах по всему миру. Глобальное сокращение числа туристических прибытий на 1056 млн чел. (-72%) из-за COVID19 привело к разрушительным последствиям в экономике, так как для многих развивающихся стран туризм является важным источником дохода и занятости населения. В 2021 году рост числа прибытий был незначительным - 46 млн чел. или +10% по сравнению с 2020 годом, но все же на 50% меньше, чем в 2022 году. Стоит отметить, что международный туризм в 2022 году показал более высокие результаты, чем ожидалось.

Однако по данным рисунка 2 видно, что туристические потоки до сих пор на 37% ниже 2019 года. Заметному улучшению способствовал большой отложенный спрос и снятие ограничений на поездки в большом количестве стран.

В большинстве стран воздушное пространство было закрыто для международных передвижений, в результате чего путешествия за границу пришлось приостановить, а внутренний туризм сократился ввиду закрытых границ [9].

В начале 2022 года некоторые направления начали постепенно открываться для путешественников, однако многие из них до сих пор с осторожностью подходят к поездкам.

На рисунке 2 приведем данные по глобальному восстановлению регионов после COVID-19.

Европа и Америка являются крупнейшими регионами, наименее пострадавшими от экономических и политических потрясений. На начало года в Европе было зарегистрировано 585 млн прибытий, что эквивалентно примерно 79,6% восстановления по сравнению с 2019 годом. При этом Ближний Восток демонстрирует самый высокий результат среди всех регионов, соответствуя 83% международных прибытий. На Северную и Южную Америку и Африку приходится по 65% от общего числа восстановления поездок, в то время как в Азии и Тихоокеанском регионе показатель возобновления международных поездок колеблется в районе 23% из-за ужесточенных ограничений, связанных с глобальным кризисом, которые начали снимать только в последние месяцы 2022 года [10].

Подводя итог вышесказанному, можем отметить, что высокие результаты 2022 года в большей степени зависели от соблюдения ограничительных мер и, соответственно, сдерживании спроса на путешествия. На протяжении 2019–2021 гг. в Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдалась наихудшая динамика в связи с появлением коронавируса и большим числом инфицированного населения.

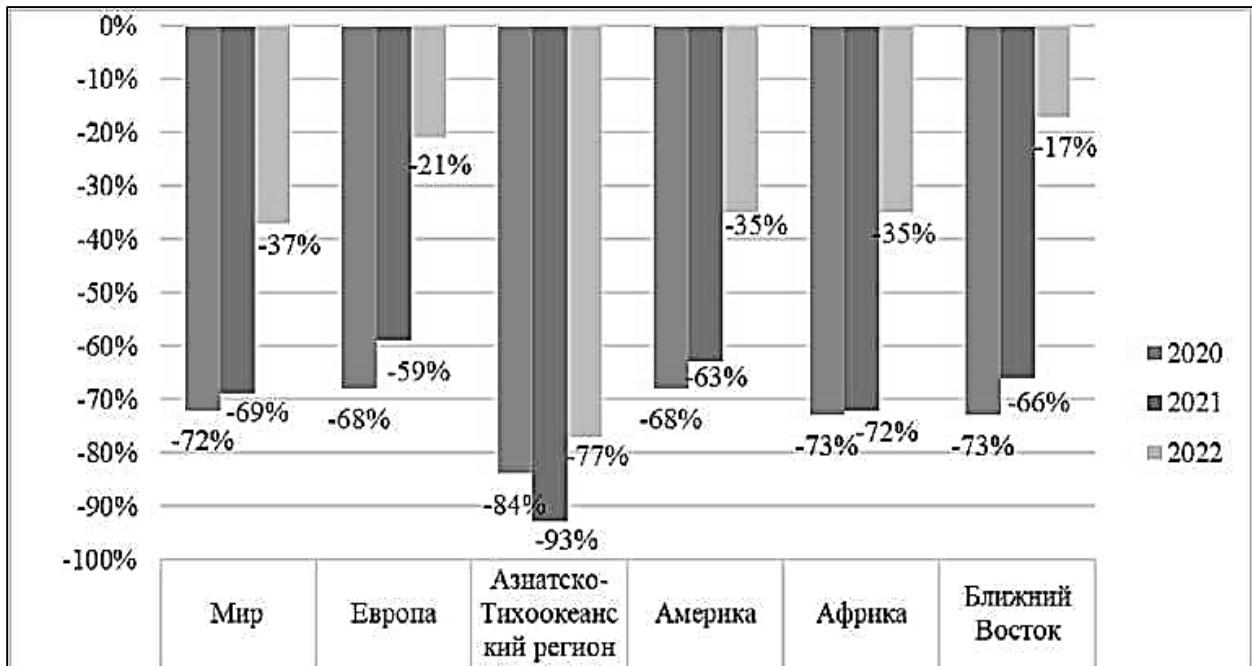

Рисунок 2. Прибытия международных туристов (изменение в % по сравнению с 2019 г.) [8]

По регионам, в 2022 году к допандемическому уровню ближе всего оказалась Западная Европа (87%), в то время как в 2021 году зафиксирован рост туристических прибытий на 43%, по сравнению с 2019 годом, что вдвое меньше, чем в 2022 году. В Карибском бассейне, аналогично, число турпотоков зарегистрировано на уровне 84%, что в несколько раз превышает уровень 2021/2019 гг., но на 39 пунктов ниже, чем в 2021 году [11].

Направления, сообщившие о прибытиях, превышающие допандемический период, включают в себя: Виргинские острова (+27%), Албания (+17%), Гондурас (+17%), Синт-Мартен (+15%), Андорра (+14%), Доминиканская Республика (+10%) и др. Данный результат обусловлен увеличением расходов в связи с высвобождением спроса на туризм.

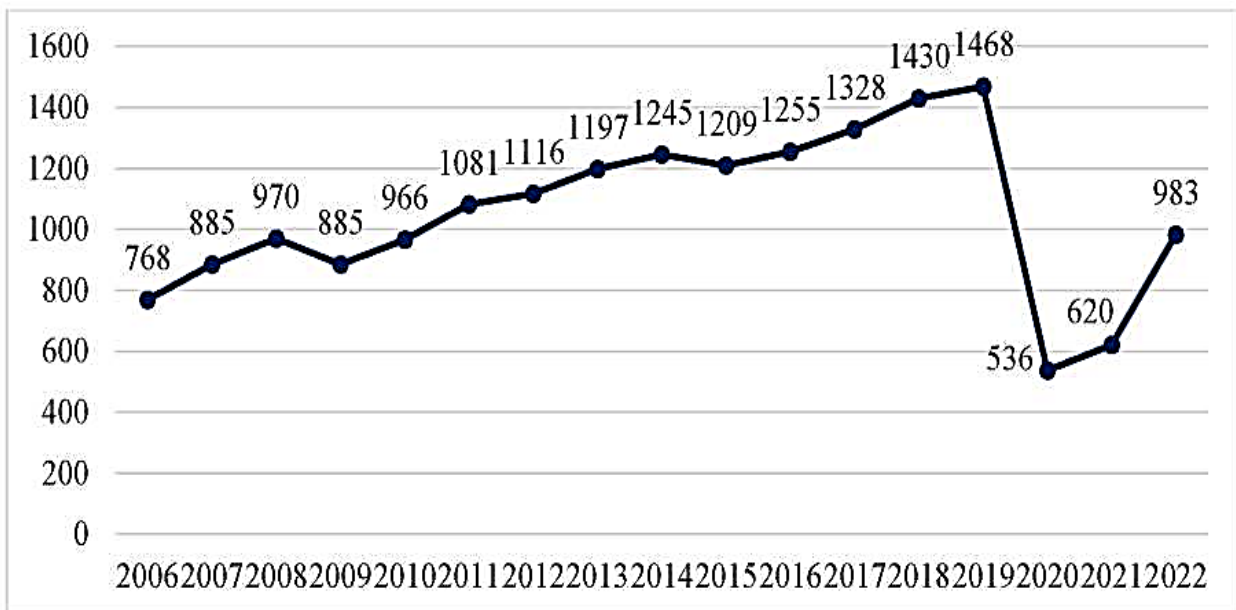

Рисунок 3. Поступления от международного туризма за 2006–2022 гг., млрд долл. [3]

Анализ данных на рисунке 3 показывает, что во время кризисов влияние на поступления от международного туризма выше, чем на прибыль, поскольку потребители начинают сокращать свои расходы на поездки, отдают предпочтение внутреннему туризму или путешествуют на короткие промежутки времени. Поступления от расходов международных туристов на проживание, еду и напитки, развлечения, покупки и другие услуги в 2009 году упали на 8,8% до 855 млрд долл. США, по сравнению с 2008 годом, что является первым годом снижения с 2003 года и в 2015 году на 2,89%, по сравнению с 2014 годом, было связано с беспорядками на Ближнем Востоке, вспышки атипичной пневмонии (тяжелый острый респираторный синдром), финансовым кризисом в 2008 году, и нестабильной геополитической ситуацией в 2014 году. После этих событий наблюдался устойчивый рост.

В 2022 году произошло значительное увеличение поступлений от международного туризма в большинстве направлений +45,5% и + 36,9%, наряду с 2020 и 2021 годами, соответственно. Общий доход от въездного туризма в 2019 году достиг своего максимума и составил свыше 1,47 трлн долл., что на 932 млрд долл. выше, чем в 2020 году, но, благодаря стремительному росту расходов туристов на поездки из-за более длительного пребывания в местах назначения, разница между 2019 и 2022 годами составила всего 485 млрд долл., что является положительной динамикой [12].

Несколько направлений сообщили о поступлениях от туризма, превышающих допандемический, включая Турцию (+40%), Румынию

(+25%), Мексику (+25%), Португалию (+15%), Латвию (+14%), Пакистан и Марокко (оба +6%) [13]. Оживление наблюдается и в сфере выездного туризма: Франция (-4% в течение 2019 года), Германия (-8%), Италия (-10%) и США (-15%), по сравнению с 2019 годом.

Заключение

На 2023 год прогнозируется, что международный туризм будет укреплять свои позиции на рынке, несмотря на вновь возникающие обстоятельства, происходящие в мире. Благодаря отложенному спросу в Азиатско-Тихоокеанском регионе ожидается, что число международных туристических прибытий достигнет 90% от уровня 2019 года, но Европа останется на лидирующей позиции [14].

Таким образом, в связи с послаблениями ограничений от COVID-19 в 2022 году наблюдается высвобождение отложенного спроса и заметное увеличение поступлений, что в некоторой степени превышает число международных туристических прибытий. Это связано с большими затратами туристов на поездки и более длительный отдых [15]. При этом среди популярных направлений остаются направления со стороны Европы с уровнем восстановления (80%) и Ближний Восток (87%), а снятие ограничительных мер в Китае в краткосрочной перспективе принесет пользу Азиатско-Тихоокеанскому региону, так как Китай является крупнейшим в мире выездным рынком.

Список литературы:

1. Сигарев Д.Ю. Развитие рынка туристических услуг (теоретико-правовое исследование): дис. канд. экон. наук. ... канд. юрид. наук / Г.П. Курдюк. - Новосибирск, 2017 – 20 с. [Электронный ресурс]. <https://www.dissercat.com/content/razvitie-rynka-turistskikh-uslug/read>.
2. Институционализация общественных благ [Текст]: монография / В.А. Носков, Н.Н. Свиридов [и др.]. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. 300 с.
3. Глобальные и региональные показатели туризма UNWTO. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance>.
4. Klimova T.B., Glumova Y.G. Trends in the development of the tourism and hospitality industry through the prism of the digital economy, 2020. - p. 8. [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/trends-in-the-development-of-the-tourism-and-hospitality-industry-through-the-prism-of-the-digital-economy>.
5. Tourism Planning and Destination Marketing / Edited by Mark Anthony Camilleri University of Malta, 2019. - p. 43. [Электронный ресурс]. <https://books.emeraldinsight.com>.
6. Бубнов А.В. Инновационное развитие туризма: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Бубнов - Йошкар-Ола, 2019. - 25 с. [Электронный ресурс]. https://www.vyatsu.ru/uploads/file/1902/avtoreferat_bubnov_18.02.2019.pdf.
7. Печерских А.В. Проблемы правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: дис. канд. экон. наук. / А.В.

- Печерских Тольятти, 2019–31 с. [Электронный ресурс]. https://dspace.thsu.m/bitstream/123456789/9010/1/Печерских%20А-М.В._ЮРмд-1607a.pdf.
8. UNWTO World Tourism Barometer, 2023. - p. 6. [Электронный ресурс]. <https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com>.
9. Vasilieva A. Transformation of essential approaches to the semantics of the relationship between recreation and tourism, 2021. - p. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www/Transformation_of_essential_approaches_to_the_sema.pdf.
10. Kozhevnikova V. New Tourism Product Development Case: “Guided Tour to Savonlinna for Saimia International Students”, 2019. - p. 59. - [Электронный ресурс]. https://www.the-seus.fi/bitstream/handle/10024/106869/Kozhevnikova_Varvara.pdf?sequence=1&isAllowed=y
11. Tourism Planning and Destination Marketing / Edited by Mark Anthony Camilleri University of Malta, 2019. - p. 43. [Электронный ресурс]. <https://books.emeraldinsight.com>.
12. Официальная страница Центра ЮНКТАД/ВТО по международной торговле. [Электронный ресурс]. <http://www.un.org/ru/ga/itc>.
13. World Travel & Tourism council // Travel&Tourism Economic impact. 2022.- p. 36. [Электронный ресурс]. <https://www.developmentaid.org>.
14. Официальный сайт World Trade Organization. [Электронный ресурс]. <https://www.wto.org>.
15. Носков, В.А. О современных проблемах глобальной экономики и экономической безопасности России: Электронное издание / В.А. Носков. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022. – ISBN 978-5-00176-113-6. – EDN NAHKRS.

Носков Владимир Анатольевич,
 доктор экономических наук, профессор
 кафедры мировой экономики
 Самарского государственного экономического университета.
 Россия, г. Самара
 E-mail: noskov1962@inbox.ru

Коньков Максим Николаевич,
 аспирант
 кафедры мировой экономики
 Самарского государственного экономического университета.
 Россия, г. Самара
 E-mail: m.n.konkov@gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2023_5_109

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ

В статье на основе анализа обширного массива статистических данных рассмотрены современные проблемы развития мирового рынка черных металлов. Исследована динамика изменений основных финансово-экономических показателей за последние несколько лет. Сделаны выводы о причинах кризисных явлений в металлургической отрасли под влиянием финансовых ограничений, геоэкономической неопределенности и современных тенденций развития технологий, регуляторных требований и цифровизации. Определены возможности и пути преодоления кризисных явлений.

Ключевые слова: черная металлургия, глобальная экономическая неопределённость, финансовые санкции, цифровизация экономики, волатильность цен, экологические нормы, геополитика, инфраструктура, управление рисками, устойчивое производство.

Введение

В начале 20 века лидерами по добыче и производству стальной продукции были США, Германия, Англия и Бельгия, данные страны производили 80% всей продукции на мировом рынке. После второй мировой войны многие страны ощутили отставание их металлургического комплекса, что в свою очередь спровоцировало развитие комплекса черной металлургии в развивающихся странах. В настоящее время отчетливо заметно перемещение металлургического центра в страны Азии.

Основным фактором размещения черной металлургии является наличие больших залежей железорудного сырья (ЖРС), топлива, а именно каменного угля, а также хорошо развитая логистика, чтобы была возможность бесперебойно доставлять продукцию. Железная руда, которая служит основным сырьем добывается в 50 странах. Лидерами по добыче являются Китай, Австралия, Россия, Бразилия, Индия, именно в этих странах находится 75% мировых запасов

железных руд. Довольно часто использование импортного сырья и энергоресурсов наиболее экономически выгодно, чем разработка собственных месторождений и строительство горнодобывающих комбинатов. Япония закупает руду из Индии и Латинской Америки, которая доставляется по морю. В государства Евросоюза ЖРС импортируется из стран Канады, ЮАР и Бразилии, а топливо из США.

Основным подсектором черной металлургии является рудная промышленность. На сегодня известно о 800 млрд тонн запасов железной руды. Страны с наибольшими залежами железных руд: Бразилия, Китай, Канада, Индия, страны СНГ, куда входит Казахстан, Россия и Украина. Многие западные страны сильно истощили собственные месторождения, в Европе начала развиваться вторичная переработка лома. [1].

За счет того, что Европейские страны истощили свои запасы еще в прошлом веке, на первое место по добыче и производству черных металлов вышли Азиатские страны. Ожидается, что и в дальнейшем такие страны, как Индия, Китай и Япония будут лидерами по производству стали. Вызвано это высоким спросом на металлы внутри стран, а также, что данные страны осуществляют производство и сборку оборудования для стран Европы, США. Правительство КНР в феврале утвердило план развития инфраструктуры, для которого потребуется большое количество строительных материалов, в том числе и стали. А в Индии за счет большого роста населения происходит бурный рост жилищного строительства. Также государство поддерживает субсидиями производство электромобилей, в аккумуляторах которых используется сталь. Рынок электромобилей в Индии преимущественно состоит из двухколесных транспортных средств и составил в 2021 году более 48%, производство увеличилось на 166% по сравнению с

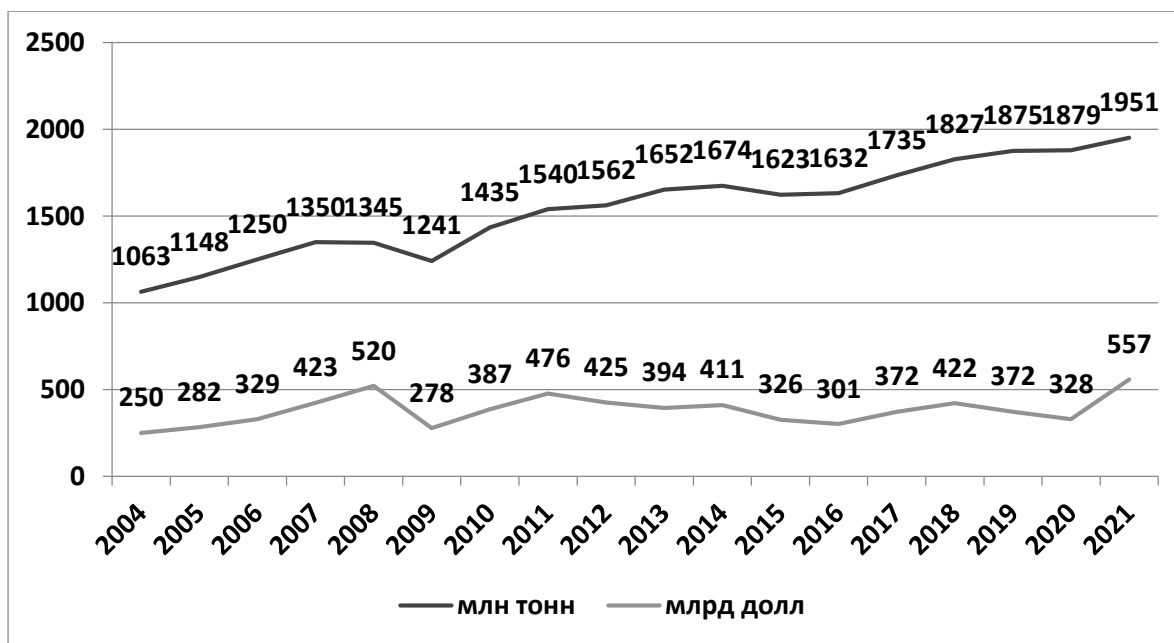
2020 годом. Исходя из вышеперечисленных факторов, ожидается, что Азиатско-Тихоокеанский регион будет занимать лидирующее положение по производству стали и в дальнейшем.

Методы

Аргументация авторов базируется на методологических принципах двойственности экономической природы хозяйствующих субъектов [2]. Используются методы сравнительного, системного и институционального анализа, экономико-статистический метод.

Ход исследования

За 2022 год было произведено 1 878 млн тонн сырой стали, данный показатель на 4,2% меньше, чем в 2021 году, более половины объема было выплавлено в КНР 1 013 млн тонн, однако сообщается, что данный показатель на 2,1% ниже, чем в прошлом году, согласно прогнозам среднегодовой темп прироста, до 2027 года составит 3,67%.

Рисунок 1. Объемы производства сырой стали в мире [3]

Как видно из данного графика, резкие снижения объемов производства и объемы торгов приходились на кризисы 2008, и 2019 годов. Самым сильным ударом по сталелитейным производствам является кризис 2008 года. Российские производители в большей мере пострадали, так как внутренний рынок был нестабилен и присутствовала договорная структура экспорта. Как итог, падение производства более, чем на 50% и сильный обвал цен, что негативно повлияло на данную отрасль. Основной причиной является

перепроизводство, и при резком сокращении спроса, многие предприятия не смогли снизить выработку, что создало переизбыток продукции на рынке и резкому снижению цен на продукцию. Российским кампаниям удалось пережить данный кризис за счет низких издержек, также помогла в значительной мере девальвация рубля, что еще больше сократило издержки.

Кризис, вызванный пандемией Covid19, был еще одним испытанием, с которым столкнулась металлургическая промышленность. За счет

строгих ограничений, а именно, если заболевает один человек в бригаде, то вся бригада уходит на карантин, заметно снизились объемы производства. Однако отечественные предприятия пострадали в меньшей мере, так как за счет модернизации и цифровой трансформации бизнес-процессов ранее была возможность эффективно продолжать деятельность многих заводов. Следует отметить, что получилось заработать отечественным сталеварам, так как за счет сохранения объемов производства получилось покрыть возросший спрос на рынке [4].

В феврале 2022 года произошел еще один кризис, который заметно ударил по отечественной отрасли. Из-за введения западными странами санкций российские производители потеряли прибыльные рынки Европы. По состоянию на конец 2022 года в России было свыше 30 млн тонн стали, которую не смогли продать. Потребности внутреннего рынка оцениваются в 3 млн тонн на конец года, еще одной проблемой является падение внутреннего спроса, по данным Всемирной организации стали, потребление черных металлов в России упало на 19% в 2021 году, в следующем году ожидается дальнейшее падение. Еще одной проблемой является технологическое отставание, так как во всем мире продолжается инвестирование проектов, направленное на модернизацию добычи и переработки металлов, по причине санкций Россия может отстать в технологическом плане. Как итог, российская отрасль черной металлургии за 2022 год потеряла в общей сложности 9 миллиардов долларов. Правительство рассматривает два выхода из данной ситуации. Крупные закупки с последующим созданием государственного резерва, или расширение применения металлоконструкций в строительстве и реализация крупных инфраструктурных проектов [5].

Как видно из данных примеров, кризисы способствуют модернизации производства и более эффективному сотрудничеству государств, поиску новых решений.

Китайская стальная промышленность испытывает определенные сложности, так как сейчас нет потребности в том количестве стали, что производилось. Но, если раньше Китай отправлял излишки на экспорт, то сейчас сталь является неконкурентоспособной из-за своей высокой цены и уступает стали из Ирана и России, которые намного дешевле. Поэтому многие потребители из Азии и Африки начали закупать сталь у Турции, России. Увеличение цен на китайскую марку стали можно объяснить высокими ценами на внутреннем рынке и стремле-

нием экспортеров поддерживать ценовой паритет между ценами на внутреннем и внешнем рынке. Также за последние года в Китае выросла оплата труда сотрудников, что тоже в свою очередь повлияло на цены [3].

В Турции можно наблюдать совершенно противоположную ситуацию. Из-за проблем в экономике, а именно гиперинфляции национальной валюты на внутреннем рынке существенно сократился платежеспособный спрос, что спровоцировало удешевление лома на 15% на экспортном рынке. Из-за чего повышение цен снизилось потребление арматуры внутри страны, у многих производителей накапливалась продукция, которую они не могли продать. Спад потребления удалось компенсировать за счет экспорта металлов в страны ЕС. Как итог происходило сокращение объемов производства стали.

На данном этапе развития металлургической отрасли наблюдаются несколько тенденций. Будет увеличение объема производства за счет растущего спроса со стороны строительных компаний, так как для строительства функциональных зданий, которые отвечают современным стандартам качества и экологичности, требуется продукция черной металлургии. По предварительным данным основными потребителями будет страны США, Индии, Китая. В Африке и Ближнем востоке будет развиваться строительный сектор за счет государственной поддержки [6].

В современной металлургической отрасли приоритетным направлением является модернизация производства. По причине того, что многие основные фонды сильно износились, происходит чрезмерное использование топлива и энергетических ресурсов, поэтому многие компании производят капитальный ремонт, закупают современное оборудование. Благодаря данным улучшениям получается добиться увеличения нагрева воздуха в печах на 30%, а модернизация производства позволяет увеличить выпуск готовой продукции на 10%, как правило такие проекты требуют больших инвестиций. Во многих странах замечен переход к предприятиям неполного цикла. Еще одним немаловажной тенденцией является изменение структуры мирового рынка черных металлов.

Малые производства не выдерживают конкуренции и поглощаются более крупными, что в свою очередь провоцирует создание металлургических баз. Данная ситуация на рынке может негативно повлиять на ценообразование, провоцируя большой рост цен. В европейских странах усиливается контроль за выбросами предприятий металлургической отрасли, что побуждает

многие компании устанавливать очистные сооружения. Эффективность составляет не меньше 97% [7].

Несмотря на то, что многие развитые страны строят предприятия бескоксового типа, данная отрасль продолжает развиваться благодаря большому спросу на продукты черной металлургии, для производства которых требуется кокс. Главной проблемой, которая побуждает многие предприятия переходить на бескоксовое производство является экологичность, так как

при сгорании топлива в атмосферы выделяется большое количество вредных веществ [8].

Кризис, который начался во время пандемии 2019 года и сильно снизил объемы выплавки стали, также повлиял на рынок железорудного сырья. В 2020 году объемы продаж снизились до 136,866 млрд долларов, однако в 2021 данный показатель составил 217,101 млрд долларов, продемонстрировав рост на 58%. Далее на рисунке 2 рассмотрим общие запасы руд по странам.

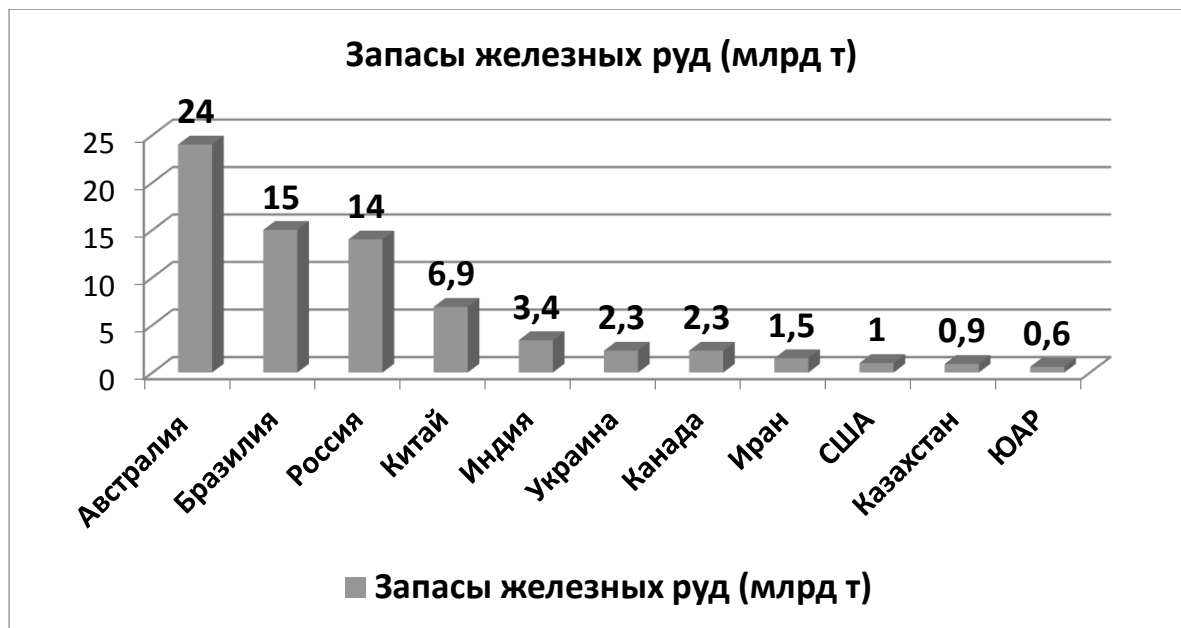

Рисунок 2. Запасы железных руд в мире [9]

Согласно данной диаграмме, Австралия является лидером по содержащимся запасам железных руд, 28,7% мировых запасов. Специалисты из USGS отмечают богатую сырьевую базу, в данной руде содержится высокое содержание железа, до 60%. С 2015 года здесь добывается более трети рудного сырья. Благодаря высокому качеству руды, при ее обработке достаточен метод дробления, в итоге получается руда прямой отгрузки (DSO). Данный сорт уже готов для использования в сталелитейном производстве без дополнительной химической или термической обработки. Большая концентрация руд находится на западе страны, а именно в районах Хамерсли, Норт Пилбара, Кимберли происходит добыча 99% сырья. Австралия успешно осуществляет торговлю железной рудой, если страна в 2009 году обеспечивала 23% мирового объема ЖРС, то в 2021 году железо из Австралии заполняет 37% рынка, за 12 лет рост экспорта составил 60% [1].

Основными поставщиками сырья являются три компании: Hamersley Iron, BHP Billiton, Fortescue Metals Group, которые за 2021 обеспечили 88,8% от общего объема, произведенного в Австралии. Почти все ЖРС идет на экспорт, для личного использования остается 10%. Согласно прогнозам, добыча руды с каждым годом будет увеличиваться на 2,9% и к 2024 году должна достичь 1033 млн тонн. За 2021 год Китай импортировал 719,7 млн тонн железной руды, что делает его главным импортером сырья из Австралии с долей 82,5% [10].

Бразилия занимает второе место по запасам железных руд, в 2021 году сырьевая база составляла 29 млрд тонн. Руды характеризуются низким содержанием примесей, что делает менее затратным обработку ЖРС. До 2009 года занимало лидирующее положение по добыче железной руды, но после уступила Австралии. Практически весь объем добывает железорудная организация Vale. На экспорт уходит 75% сырья, главным

импортером является Китай, с долей 60%, 10% импортирует Малайзия, 5% Япония [11].

В России сосредоточено 16,76% мировых запасов руд, однако качество руд невысокое, содержание железа находится ниже нормы. Около 80% добывают крупные холдинги, такие как: ПАО «Северсталь», «НЛМК», «Металлоинвест»

[12]. Главным покупателем российского сырья является Китай, также Словакия и Турция. В мировой торговле на долю черных металлов приходится 4% объема стоимости и 15% объема грузов.

Таблица 1. Основные участники рынка черных металлов

Место	Импортёры	Стоимость милл долл.	Место	Экспортёры	Стоимость милл долл.
	Мир	552 414		Мир	557 202
1	Китай	43 569	1	Китай	66 984
2	США	38 904	2	Япония	34 789
3	Германия	33 632	3	Германия	32 587
4	Италия	28 486	4	Россия	28 888
5	Турция	27 617	5	Республика Корея	27 937
6	Республика Корея	18 490	6	Бельгия	21 572
7	Бельгия	17 972	7	Индия	21 199
8	Мексика	17 722	8	Индонезия	20 925
9	Таиланд	15 309	9	Италия	19 184
10	Польша	15 227	10	США	18 675

Источник: рассчитано автором по данным [13]

Лидером по экспорту и импорту продукции черной металлургии является Китай. Следует отметить, что импорт продукции черной металлургии составляет значительную долю США – 8%, Германии 7%, Италии 5,47%. Также «черные металлы» составляют значительную часть в импорте таких стран как Турция – 10%, Непал 9,5%, Узбекистан 6,9%.

Согласно отчетам таможенных служб, наиболее крупными торговыми потоками импорта продукции черной металлургии являются: в Китай из Индонезии, на сумму 13,1 миллиард долларов, в Китай из Японии – 5,89 миллиарда долларов, в Германию из Италии 4,6 миллиарда долларов. Следует отметить, что США импортировали «черные металлы» из Канады и Мексики на сумму 9,12 и 4,66 миллиарда долларов соответственно.

Экспорт в 2021 году составил 552 млрд долл., основными лидерами являются Китай, Япония, Германия, Россия, Южная Корея. Наиболее крупными торговыми потоками за 2021 год

были: из стран латинской Америки в США на сумму 6,16 млрд долларов, из Канады в США 9,23 млрд долларов, из Китая в Южную Корею на 6,82 млрд долларов. США, некогда удерживающие лидирующее положение в экспорте металлов, заметно сократила выплавку в стране, так как продукция не выдерживала ценовую конкуренцию стран-партнеров.

Спрос в развитых странах сократился в 2022 на 6%, однако ожидается рост в 2023 и восстановление показателей в 2024. В ЕС сталелитейная промышленность пострадала от высоких цен на энергоносители, что негативно сказалась на объемах производства. В 2023 году промышленность ЕС продолжит испытывать влияние кризиса из-за введенных санкций, но в 2024 году ожидается снижение давления на сектор черной металлургии, так как удастся стабилизировать цепочки поставок и влияние кризиса снизится.

На рисунке 3 представлено сравнение объемов экспорта стран G7 и БРИКС.

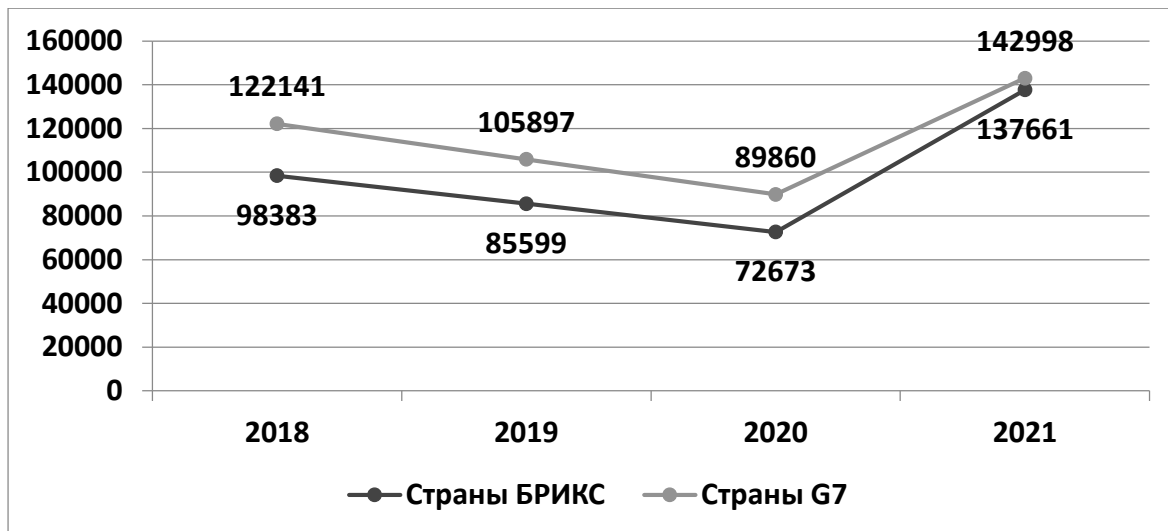

Рисунок 3. Экспорт стран G7 и БРИКС [13]

Страны G7 экспортируют больше, чем страны БРИКС, однако разрыв с каждым годом сокращается. На долю 2 групп стран приходится 50% мирового экспорта. Государства, которые экспортируют черные металлы, также являются и их импортерами, в их число входят Китай, США, Германия, Италия. На территории данных государств находятся полно цикличные произ-

водства, которые обладают высокими мощностями [14]. Высокий импорт Китаем черных металлов объясняется большим количеством промышленных заводов, высокими объемами производства продукции, которой требуется сталь.

На рисунке 4 представлено использование стали в мире в 2021 году.

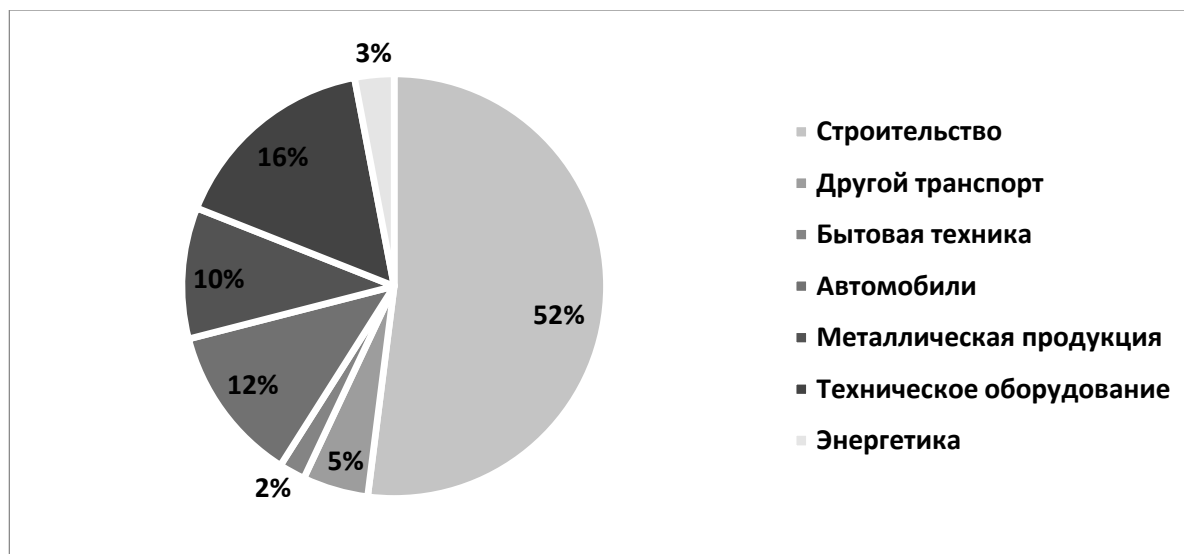

Рисунок 4. Использование стали в 2021 году [15]

За 2021 год было использовано в промышленных целях 2,320 миллионов тонн железной руды, 1 млрд тонн угля и 680 миллионов тонн переработанного лома. Было получено 1950 миллионов тонн стали. Большая часть потребовалась для строительства, также весомые объемы требуются для сборки технического оборудования, автомобилей и металлической продукции (инструменты, консервные банки).

Строительный сектор в 2021 и 2022 году испытывал кризис, что существенно снижало потребление продукции черной металлургии. Так в 2022 году в Китае площадь начатых проектов сократилась на 40%, между тем инвестиции в строительную отрасль снизились на 10%, что произошло впервые за последние 25 лет. Ожидается восстановление показателей в секторе в 3

квартале 2023 года, за счет государственной поддержки во многих регионах.

Для автомобильной отрасли сталь импортируют такие страны, как Япония, США, Италия, Китай, Южная Корея, Германия. Именно эти страны являются лидерами по выпуску автомобилей.

Заключение

Кризис в сталелитейной промышленности еще не преодолен, и аналитики не ожидают роста производства из-за высокой стоимости энергоносителей в ЕС и низкого спроса на сталь в КНР, однако ожидают восстановление спроса. В 2022 году котировки на коксующийся уголь в Австралии первую половину года выросли на 39%, но после заявлений о снижении темпов выплавки стали упали на 45%. В России, на фоне

санкций, цены на сталь упали на 40% за прошедший год. Еще одной проблемой отмечается увеличение себестоимости стали.

В 2024 году ожидается увеличение спроса на сталь во многих регионах, однако в КНР ожидается замедление. Главными барьерами являются высокие процентные ставки и растущая инфляция в мире. Несмотря на снижение спроса на сталь на 3,5% в 2022, в 2023 году произошел рост на 2%, ожидается, что в 2024 году не будет изменений [15].

С другой стороны, для отрасли также существует множество возможностей, включая внедрение устойчивых методов производства, цифровизацию, разработку новых продуктов, растущий спрос на электромобили, урбанизацию и рост на развивающихся рынках [16].

Список литературы:

1. Эрикссон М., Лёф А., Лёф О. ОБЗОР МИРОВОГО РЫНКА ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ ЗА 2019–2020 ГОДЫ // Горная промышленность. 2021. №1. <https://cyberleninka.ru/>.
2. Институционализация общественных благ [Текст]: монография / В.А. Носков, Н.Н. Свиридов [и др.]. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. 300 с.
3. Официальный сайт Международной Стальной Ассоциации World Steel Association [Электронный ресурс]. <https://worldsteel.org>.
4. Ten Crises: The Political Economy of China's Development (1949-2020)/ Wen Tiejun/ Palgrave Macmillan Singapore-2021. <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-16-0455-3>.
5. Цены на сталь в 2022 году: что будет с рынком металл профиль [Электронный ресурс]. – <https://metallprofil.ru/shop/informatsiya/press-tsentr/stati/rynok-stali-2022>.
6. Bogdanov, S.V. Assessment of the Competitive Trends in the Development of Production Business in the Main Segments of the World Steel Market. Russ. Metall. 2021, 801–808 (2021). <https://doi.org/10.1134/S0036029521060082>.
7. Постановление Правительства РФ от 20.04.2022 N 707 (ред. от 29.10.2022) "Об утверждении Правил представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415427.
8. Четверикова А.С. Экологические аспекты деятельности иностранных ТНК в Европе и США на примере металлургии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 3. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-aspekty-deyatelnosti>.
9. Iron Ore in 2021 | U.S. Geological Survey (USGS) Геологическая служба США [Электронный ресурс]. <https://www.usgs.gov/media/files/iron-ore-june-2021-pdf>.
10. Железные руды мира — Рейтинги — Недра ДВ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nedradv.ru/nedradv/ru/ratings?rubric=b8ce6228fc2b2cddbdf8b61cdf58f9aef#879be>.
11. Полонкочева Ф.Я. Томова Х.Б., Томова Х.Б. ПРИРОДНО-РЕСУРНСЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БРАЗИЛИИ // Colloquium-journal. 2022. №17 (140). <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodno-resurnsyu-potentsial-brazilii>.
12. Chusmakaev Ravil M. LEADING RUSSIAN COMPANIES ON THE WORLD STEEL MARKET // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2022. №3. <https://cyberleninka.ru/article/n/leading-russian-companies>.
13. Trade Map Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] <https://www.trademap.org/Index.aspx>.
14. Teske, S., Niklas, S., Talwar, S. et al. 1.5 C pathways for the Global Industry Classification (GICS) sectors chemicals, aluminum, and steel. SN Appl. Sci. 4, 125 (2022). <https://doi.org/10.1007/s42452-022-05004>
15. Официальный сайт Международной Стальной Ассоциации World Steel Association. <https://worldsteel.org>.
16. Роль транспортной системы в расширении экономического пространства и устойчивом развитии Самарской области в условиях глобализации мировой экономики: монография / В.А. Носков, И.В. Носков. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2015. – 180 с.

*Полухина Анна Николаевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры сервиса и туризма
Поволжского государственного технологического университета
E-mail: Poluhinaan@volgatech.net*

DOI 10.51832/22237984_2023_5_116

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА: ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ И ЭКОСИСТЕМЫ

В статье предпринята попытка проведения анализа теоретического и практического материала по проблеме развития цифровых сервисов и формирования цифровых экосистем в сфере туризма и гостеприимства. Причем данный вопрос рассмотрен как с точки зрения методологической составляющей, так и с точки зрения практической. Данная проблема находится в стадии изучения, и лишь небольшое количество исследователей представляют собственное видение решения данной проблемы. С практической точки зрения проведена оценка, и сделаны выводы на основе проведенных центром НАФИ и порталом Яндекс в 2023 г. исследований. Нацеленность исследований – попытка выяснения востребованности цифровых сервисов у потребителей туристских услуг. Был сделан вывод, что тема является актуальной с точки зрения научного изучения. Цифровые сервисы востребованы в сфере туризма и гостеприимства, демонстрируется ежегодный прирост обращений потребителей туристских и сопутствующих услуг. Государством поддерживается идея создания единой цифровой платформы для сферы туризма и сопутствующих услуг. Более того, в октябре 2023 г. запущен Национальный туристический портал Russia.Travel. Но для создания цифровых экосистем (в рамках страны или региона) недостаточно только технической составляющей, необходимо продумать комплекс мероприятий: экономических, социальных и политических.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые сервисы, цифровая экосистема (экосистемы) сферы туризма и гостеприимства.

Введение

Экономическая ситуация в сфере туризма и гостеприимства в современный период развивается неоднозначно. С одной стороны, все эксперты отмечают падение международного и выездного туризма, обусловленное санкциями, введенными против России в связи с СВО. С другой стороны, практики туристской отрасли с удовлетворением отмечают, что летний сезон 2023 г. прошел более, чем успешно; статистика свидетельствует о восстановлении отрасли после ковидных ограничений. В первом полугодии 2023 г. внутренний туристский поток вырос на 15% относительно 2022 г. [7]. Президент Российского союза туриндустрии И. Уманский полагает, что по итогам 2023 г. туристский поток может составить 80 млн. поездок, увеличив итоги 2022 г. на 7 млн поездок. При этом отмечается рост цен в индустрии туризма на 8-10% по сравнению с 2022 г., снижение популярности

Крыма как туристской дестинации, и первое место по прибытиям, по-прежнему, удерживает Черноморское побережье Краснодарского края. Далее обсудим перечисленные результаты подробнее.

Но следует отметить крайне важный момент. Фокус современных исследований развития сферы туризма и гостеприимства постепенно смещается в сторону изучения новых тенденций ее функционирования, а именно, увеличения количества использования цифровых сервисов потребителями туристских и сопутствующих услуг. Более того, речь может идти о широком старте формирования цифровых экосистем в сфере туризма. Другими словами, сфера туризма и гостеприимства меняется, исследователи должны реагировать на происходящие изменения, которые в результате полностью смогут изменить современные технологии и принципы оказания услуг. К чему это может привести, как

этот процесс регулировать, как эти изменения повлияют на устойчивость развития внутреннего туризма, - все эти вопросы сегодня являются дискуссионными, требуют научного осмысления.

Целью статьи можно определить проведение анализа современных теорий и практик, нацеленных на применение цифровых сервисов и формирования экосистем в сфере туризма и гостеприимства в России, а также оценки текущего состояния туристской индустрии (по итогам летнего сезона).

Методология работы

Концепция цифровых экосистем в экономике относительно нова, но с другой стороны насчитывает несколько десятилетий изучения. Считается, что первым данный термин употребил в 30-х годах XX века ученый ботаник из Англии Артур Тэенсли. Новое значение термин приобретает в 90-е годы XX века, когда Джеймс Мур предложил данный термин для использования в экономике и управлении. Он подразумевал при этом, что существует экосистема бизнеса, в которой компании и их предложения на рынке являются элементами. Сама экосистема бизнеса, как и экосистема в живом мире, рано или поздно придет к упорядочению своих элементов [22].

Теория экосистемы бизнеса активно развивается последние три десятилетия. Можно перечислить наиболее известных исследователей: Р.Аднера [17], Р.Капура [20], М.Якобидеса, К.Кеннамо, А.Гавера [18], Р.Виллямсона, А. де Мейера [24], а также российских ученых: Г.Б. Клейнера [10], В.А. Карпинской [9], М.А. Морозова, Д.А. Жданова и других.

Д.А. Жданов в своей работе описывает 4 базовых элемента экосистемы: объектную подсистему (компании-участники), средовую (платформа), процессную (сеть), проектную (инновационные решения), выделенные ранее Г.Б. Клейнером. Но при этом определяет управленческие меры, способствующие практической реализации потенциала экосистем: непосредственный контакт с пользователями, что позволяют сделать цифровые инструменты, мониторинг потребностей и интерактивное взаимодействие, а также трансформация лидера системы, стимулирование творчества, а не соблюдение норм [8].

Об особой роли руководителя в процессе формирования экосистем пишут в своей работе С.А. Кузнецова и В.Д. Маркова: «мировая практика показывает, что формирование экосистем требует изменения ментальных установок руководителей: если раньше менеджеры были ориентированы только на развитие своего бизнеса, то

современная ситуация требует расширения горизонта видения», т.е. необходимо устанавливать хорошее взаимодействие с поставщиками, транспортными компаниями, платежными системами и другими экономическими агентами. «Это особенно важно в связи с тем, что новые цифровые экосистемы создаются зачастую не внутри одной отрасли, а пронизывая межотраслевые границы» [11].

Для нашего исследования интерес представляют работы, в которых рассматривается проблема формирования экосистем в сфере туризма и гостеприимства. Сосредоточимся на них. К сожалению, подобных работ немного.

Напомним, что в «Стратегии развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г.» поставлена задача создания условий для формирования цифровой экосистемы, а также создание цифрового маркетплейса для представления российских турпродуктов, их бронирования и продажи [16].

Авторы М.А. Морозов и Н.С. Морозова предлагают использовать следующее определение экосистемы: «цифровая экосистема – это взаимосвязанная и взаимозависимая группа экономических субъектов, которые совместно используют цифровые платформы для взаимовыгодных целей, таких как коммерческая выгода, инновации или общие интересы. За счет синергетического эффекта взаимодействия компаний, объединенных экосистемой, формируется новое качество продуктов и услуг, основанное на эффекте комплементарности. Экосистемы ориентируются на потребности пользователя, позволяя ему получать различные продукты и услуги через единую точку доступа в рамках этой экосистемы» [12]. Авторы делают вывод, что в индустрии туризма и гостеприимства существуют все предпосылки для создания цифровой экосистемы, а именно: цифровизированы многие глобальные для туризма и гостиничного бизнеса процессы, включая сервисы бронирования мест размещения и авиабилетов и многие другие сопутствующие услуги. Экосистему туризма и гостеприимства следует создавать на принципах государственно-частного партнёрства.

Исследователи Иркутского государственного университета предлагали применить экосистемный подход к развитию туризма на оз. Байкал (в рамках учебного полигона «Сарма») [2]. Авторы подразделяют виды экосистемных услуг на три составляющие: производственные, регулирующие и культурные. Под производственными подразумевается обеспечивающие услуги, т.е. снабжение натуральными пищевыми про-

дуктами, питьевой водой, строительным материалом и т.д.; под культурными – рекреационную привлекательность ландшафтов, их эстетическое, культурное, духовное значение; под регулирующими – поддержание качества воздуха и воды и т.д. [2, С. 5]. Данная классификация разработан на основе доклада «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (2005 г.) и Программы ТЕЕВ [21]. То есть, авторы за основу берут экологический подход к пониманию проблематики экосистем.

Другой взгляд на теорию экосистем в туризме рассматривает М.С. Оборин [13]. Исследователь концентрирует свое внимание на виртуальных туристских путешествиях. «В рамках цифровой трансформации развития туристической отрасли информационные данные преобразуются в цифровое туристическое содержание» различными способами. М.С. Оборин подчеркивает, что «опыт развитых стран, преуспевших в цифровизации индустрии туризма, показывает, что для реализации туристского потенциала страны необходимо сформировать обобщенную цифровую платформу отрасли. Как правило её создание основано на базе концепции «Индустрия 4.0» и «умная фабрика»». Добавим, что сегодня Россия уверенно входит в число наиболее развитых в цифровизации стран мира, но не по всем отраслям. К примеру, экосистеме Сбера сегодня может позавидовать любой европейский или среднеазиатский банк, но в изучаемой нами отрасли сервиса и туризма, пока таких успехов не имеется.

Исследователями Семеновой Е.А., Новоселовой Н.Н., Хубуловой В.В. предлагается разработка и реализация цифровой туристической платформы Северо-Кавказского региона, в основе которой заложен принцип цифrofизической конвергенции: «Внедрение цифровой туристической платформы в Северо-Кавказском регионе способствует трансформации субъектов регионов на новый уровень цифрового развития, как следствие формируется благоприятный туристический климат в регионе, формируются новые виды, направления и продукты, а также возникают конкурентные преимущества у региона на общегосударственном уровне» [15].

Арефьев А.С. посвящает свое исследование изучению принципов управления цифровой трансформацией в сфере туризма. Автор приходит к выводу, что «экосистема цифровых платформ представляется наиболее обоснованной и закономерной моделью развития этой области экономики. Ввиду своих исключительных особенностей туристическая сфера может также

стать выгодной площадкой для апробации методик управления цифровой трансформацией, функционирования региональных цифровых платформ и системных интеграторов» [3].

Таким образом, методология изучаемой в статье проблематики не слишком разнообразна. В основном, в большинстве изученных работ можно увидеть один и тот же анализ развития концепции цифровых платформ и цифровых экосистем на базе работ зарубежных и российских исследователей в рамках концепции цифровой экономики. Работ, рассматривающих возможности развития экосистемы сферы туризма в России, имеется недостаточное количество.

Исследование

В рамках исследования, которое проводится в 2023 г. группой ученых Поволжского государственного технологического университета при финансировании Российского научного фонда (РНФ № 23-78-10042 «Методология многоуровневой интеграции экономического пространства и синхронизации инновационных процессов как основа устойчивого развития российских регионов (на основе концепции инновационного гиперкластера)»), рассматривается широкий спектр вопросов. В контексте данной работы остановимся на проблематике формирования экосистемы в сфере туризма и гостеприимства. Выше, в методологии работы представлены некоторые теоретические представления исследователей о данной проблеме. Постараемся проанализировать, что же сегодня имеется в реальной практике функционирования отрасли.

В конце марта 2022 г. в Москве была запущена новая платформа Russpass. Первоначально, на платформе можно было забронировать отель, купить билеты на поезд или самолёт, заказать столик в ресторане, а также составить индивидуальный маршрут по выбранным туристическим локациям или воспользоваться готовым предложением. На платформе было доступно более 4500 маршрутов по регионам России. У Russpass появилось ещё мобильное приложение. Платформа имеет виртуального помощника, который сможет проконсультировать по разным вопросам: какую экскурсию заказать, как купить билеты, как пополнить карту «Тройка» [6].

В 2023 г. на основе технологий платформы (цифрового сервиса) Russpass было объявлено о создании Национального туристического портала Russia.Travel. Соглашение об этом было заключено в середине октября 2023 г. между Министерством экономического развития, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Правительством Москвы.

В рамках соглашения RUSSPASS предоставит технические возможности и экспертизу для синхронизации Russia.Travel с инфраструктурой сервиса. Минэкономразвития России и Минцифры России будут сопровождать все этапы синхронизации RUSSPASS и Russia.Travel. В дальнейшем планируется взаимодействие новой туристической инфраструктуры и портала «Госуслуги» [23].

То есть, инструмент – цифровая платформа – создан (или находится в процессе создания). Интересно понять, какое количество потребителей

услуг потенциально готовы применять новые технологии. Обратимся к исследованию, которое было проведено Аналитическим центром НАФИ в июне 2023 г. с помощью собственной исследовательской платформы «Тет-ответ». Опрошены 1600 человек старше 18 лет. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3% [5].

Таблица 1. «Если за последние три года Вы совершали туристические поездки по России или за рубеж, Вы организовывали свой отдых самостоятельно или обращались в туристические агентства?», в % от всех опрошенных

	2019	2023
Организовывали отдых самостоятельно	29	35
Обращались в турагентство	14	11
Некоторые самостоятельно, некоторые – через турагентства	8	9
Не совершали туристических поездок за последние три года	45	42
Затрудняюсь ответить	4	3

Таблица 2. Доля россиян, планирующих организовывать свой отдых самостоятельно (по видам предпринимаемых действий)¹, в % от всех опрошенных

	2016	2017	2018	2019	2020	2023
Планируют самостоятельно искать и покупать билеты на специализированных сайтах	27	26	28	34	44	59
Планируют самостоятельно искать и бронировать жилье с помощью специализированных сайтов	24	25	26	32	43	58
Планируют арендовать в отпуске автомобиль	5	6	4	12	16	22

*Сумма ответов может составлять более 100%, так как у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответов

Первый вывод по итогам исследования: по сравнению с 2019 г. количество туристов, которые организуют отдых самостоятельно, возросло с 29% до 35% опрошенных (табл. 1). Второй вывод: при этом доля граждан России, которые планируют пользоваться специализированными сайтами (в нашем случае, доля востребованности цифровых платформ) показывает значительный рост последние годы и составляет более 50% от принявших участие в опросе (табл.

2). Это крайне важный показатель, который позволяет предположить, что инициатива по созданию Национального туристического портала Russia.Travel будет позитивно воспринята потребителями туристских услуг.

Кроме того, исследование НАФИ позволяет описать условный портрет потребителя указанных услуг: «преимущественно это представители молодого поколения возрастом от 25 лет

¹ Указана сумма процентов выбранных ответов «Точно да» и «Скорее да» на вопрос «Если говорить о Вашем предстоящем отпуске или туристической поездке, насколько вероятно, что Вы...»

(37%) с высшим образованием и скромным доходом», но также данный вид услуг интересует россиян и старше 35 лет. Хотя достаточно большой сегмент потребителей туристских услуг предпочитает отдых покупать в виде готового турпакета. По результатам исследования – это чаще всего женщины старше 35 лет с высшим образованием и небольшим доходом. Но ежегодно доля россиян, которые предпочитают готовые турпакеты уменьшается. На основе представленных результатов можно сделать однозначный вывод: «в динамике за последние восемь лет очевиден серьезный рост пользователей сервисов планирования путешествий» [5].

Таким образом, Национальный туристический портал Russia.Travel действительно имеет тенденцию к развитию.

Теперь рассмотрим кратко итоги прошедшего летнего туристического сезона, чтобы понять, какое количество граждан России и где предпочитало отдыхать этим летом.

Для начала проанализируем результаты другого исследования НАФИ – о предпочтениях россиян по итогам летнего туристического сезона 2023 г. [1]. Всероссийский опрос проведен Аналитическим центром НАФИ в августе 2023г. Опрошены 1600 человек старше 18 лет из всех регионов Российской Федерации. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3,1%.

Таблица 3. «Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев ездить отдыхать – в своем регионе, по России или за рубежом?», в % от всех опрошенных*

	%
Не приходилось (отдыхали дома, на даче) или не отдыхали вовсе (не было отпуска и пр.)	45
Ездили на отдых в пределах своего региона	29
Ездили на отдых в другой регион России	29
Ездили за границу	6
Не хочу отвечать	2

*Сумма ответов может составлять более 100%, так как у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответов

По результатам проведенного исследования получается, что 53% граждан России ездили отдыхать летом 2023 г., при этом 45% россиян – не использовали время отпуска для поездок, предпочитая отдыхать на даче или не отдыхать в принципе (табл. 3). НАФИ добавляет, что среди путешествующих россиян: «доля путешественников выше среди жителей городов-миллионников, москвичей (72%) и людей с высшим образованием (69%)» [1]. 29% процентов отдыхали в своём регионе и 29% - по другим регионам России. При этом, отдыхать за границу выезжали только 2% опрошенных. Данный показатель более всего демонстрирует, что внутренний туризм в России, действительно, находится в стадии активного развития. Если вспомнить показатели по выездному и внутреннему туризму, которые были два десятилетия назад, либо 10–6 лет назад – мы видим поразительную разницу: в те периоды преобладал летний выездной международный туризм (порой более чем в 10 раз).

Результаты исследования НАФИ: по регионам России предпочитают путешествовать «люди в возрасте от 35 до 44 лет (35%), жители Центрального и Северо-Западного федеральных округов (по 37%), а также городов-миллионников (38%)» [1].

По видам туризма: преобладает пляжный туризм - 49%, познавательный – 46%, активный отдых – 28%. (табл. 4). Результаты исследования НАФИ: «женщины чаще выбирали познавательный отдых (51% против 39% среди мужчин), а мужчины – пляжный (55% против 45% среди женщин). Более высокий спрос на экскурсионный и познавательный туризм отмечен также среди россиян с высшим образованием (57%)».

В целом, не ездили в отпуск «45% россиян. В первую очередь, это россияне старше 45 лет (47%) и жители сельской местности (56%)» [1].

Таблица 4. «Вы указали, что ездили отдыхать в течение последних 12 месяцев. Вспомните, какие это были виды отдыха?», в % от тех, кто ездил на отдых*

	%
Пляжный отдых	49
Лечение в санаториях	8
Отдых в домах отдыха, пансионатах	11
Активный отдых (катание на лыжах, сноуборде, походы, рыбалка, охота и т.д.)	28
Познавательный отдых – экскурсии, путешествия по историческим, природным местам	46
Другое	4

*Сумма ответов может составлять более 100%, так как у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответов

Таблица 5. «За последний год Вы самостоятельно организовывали поездки на отдых или обращались в туристические агентства?» в % от тех, кто ездил на отдых

	%
Исключительно самостоятельно	66
По большей части самостоятельно	20
По большей части силами турагентства, оператора	7
Исключительно через туристические агентства, оператора	7

Отметим еще один важный аспект результатов исследования НАФИ. Более половины – 66% россиян, которые отдыхали этим летом, организовывали свой отдых самостоятельно, т.е. бронировали размещение и покупали билеты (табл. 5). Дополнительно, 20% россиян организовывали путешествие по большей части также самостоятельно, т.е. привлекали постороннюю помощь. И только 7% организовывали отдых с помощью турагентств. Специалисты НАФИ уточняют: среди тех, кто обращался в турагентства – 22% представители молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. Кроме того, более высокий спрос на услуги турагентств отмечается в Москве (20%) и других городах-миллионниках (18%).

Если первый результат (про возраст от 18 до 24 лет обратившихся в турагентство для организации отдыха) несколько удивляет, то это можно объяснить тем фактом, что пакетные туры (к

примеру, отдых на Черноморском побережье Краснодарского края) может стоить дешевле, т.к. включает недорогое размещение, ранее бронирование и недорогие билеты, либо доставку автобусом. Второй результат характерен для городов-миллионников на протяжении практически всех лет исследований, что объясняется, с одной стороны, высокой занятостью потребителей (не имеют времени на самостоятельный подбор предложений), так и значительным количеством активно работающих турагентств в городах. Ранее (в период ковидных ограничений) большое количество турагентств прекратило свою деятельность – почти 40% по России, особенно сложная ситуация наблюдалась в регионах.

Туроператоры России подвели итоги текущего летнего сезона. Отметим несколько показателей. Самым популярным летним направлением стал г. Сочи. На Сочи приходится более

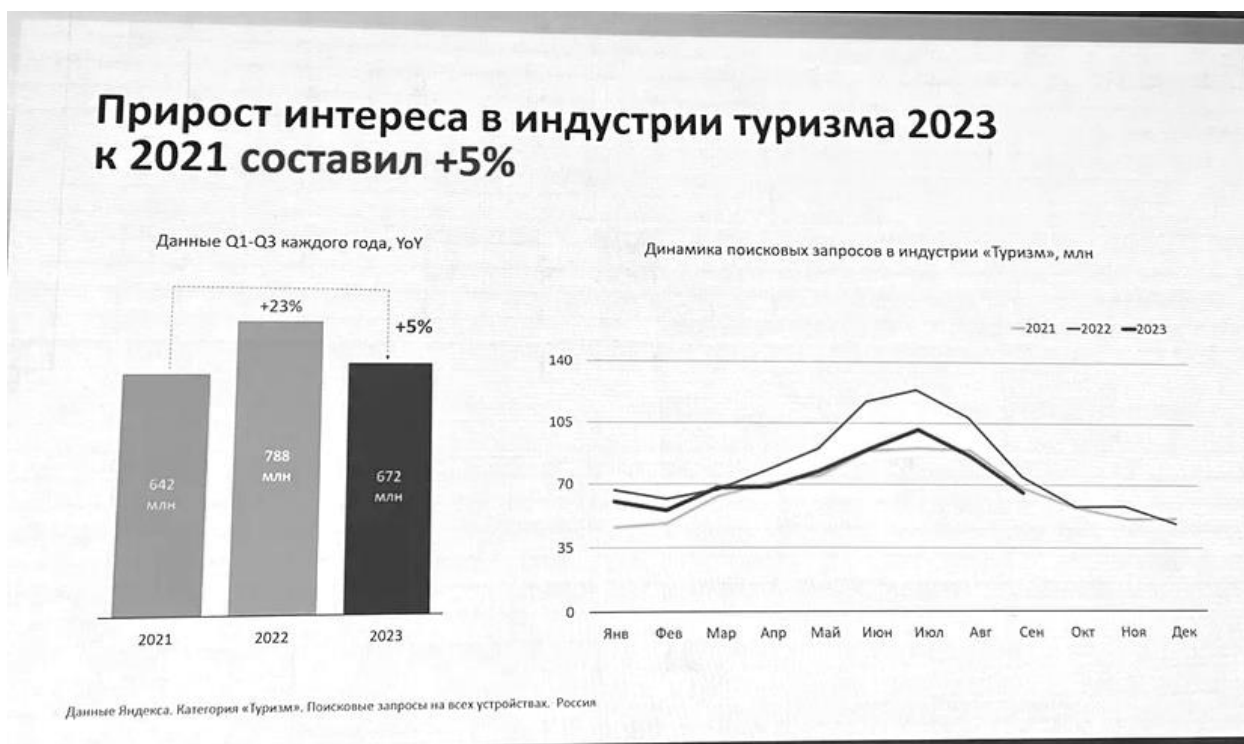
50% всех продаж туров в Краснодарском крае. При этом у большинства федеральных туроператоров на Сочи приходится от 40 до 60% продаж **по всем** внутрироссийским направлениям [4]. Лидером по приросту турпотока стал Дагестан. У крупных туроператоров Дагестан вырос: на 35% (Интурист), на 14% (Дельфин), 37% (Алеан), 250% (Пегас Туристик). Активно росли продажи на КВМ, но дальнейший рост невозможен по причине нехватки средств размещения, зато увеличилась глубина бронирования.

Серьезное и резкое падение продаж испытал Крым ввиду теракта на Крымском мосту, но в августе спрос стал восстанавливаться. Произошло снижение спроса и в отношении туров на Камчатку: туроператоры видят падение продаж на 10–11% по сравнению с прошлым сезоном. Но вероятная причина тот факт, что цена тура превысила 100 тысяч рублей на чел., что явилось

неким «психологическим фактором» остановки роста.

Самый дорогой отдых был в Сочи, а лидером по снижению цен стал Крым. Среди самых популярных экскурсионных направлений остались, как предыдущие годы: Москва, Санкт-Петербург, Золотое Кольцо, Дагестан, Татарстан, Калининград, Карелия. Отмечен рост популярности речных круизов.

В завершении укажем результаты исследования, которое было проведено компанией Яндекс. Цель исследования было – провести анализ поисковых запросов россиян к зарубежным и внутрироссийским направлениям в 2023 г. (по сравнению в 2022 г.). Результаты были озвучены на конференции PEGAS Touristik, прошедшей на Пхукете [14].

Рисунок 1. Распределение прироста интереса к индустрии туризма

Исходя из данных диаграммы (рис. 1) очевидно, что в 2023 г. россияне меньше направляли поисковых запросов по услугам туристской индустрии, чем в 2022 г., но больше (на 5%) чем в 2021 г. Всплеск запросов приходится на летний туристский сезон.

Интересен факт падения запросов по сравнению с 2022 г. Возможно, речь идет о том факте, что в 2022 г. сфера туризма находилась в более неустойчивом состоянии из-за колебания цен,

валют и, собственно, туристских предложений ввиду введения санкций. В 2023 г. ситуация стабилизировалась, потому стала более предсказуемой и понятной.

Непосредственно в категории «Туризм» (рис. 2) россияне больше всего интересуют бронирование средств размещения и покупка авиабилетов. Хотя и покупка готовых турпакетов также показала определённый прирост.

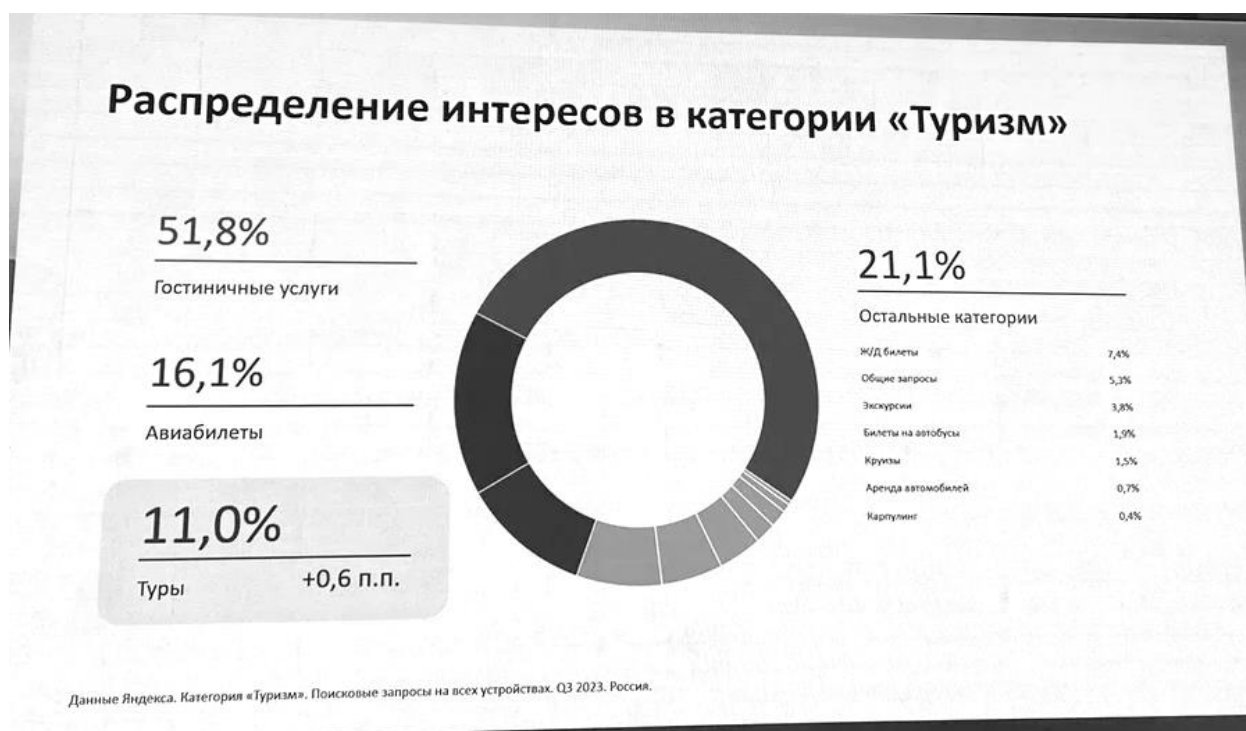

Рисунок 2. Распределение интересов в категории «Туризм»

Тем не менее, очевидно, что значительное количество запросов россиян касается организации туров самостоятельно, следовательно, цифровые платформы, которые аккумулируют информацию о туристских предложениях более чем востребованы сегодня.

Предложения и результаты

Подведём итоги представленному исследованию. Как были отмечено выше, исследование формирования цифровых экосистем в сфере туризма проводится в рамках изучения «Методология многоуровневой интеграции экономического пространства и синхронизации инновационных процессов как основа устойчивого развития российских регионов (на основе концепции инновационного гиперкластера)». На первом этапе исследования происходит накопление и обобщение имеющегося материала по заданной проблематике.

Проведя анализ методологии изучения вопросов функционирования цифровых платформ, формирования и управления цифровых экосистем в бизнесе и, отдельно, в сфере туризма и гостеприимства, можно сделать вывод, что в большинстве изученных работ представлен один и тот же анализ развития концепции цифровых платформ и цифровых экосистем на базе работ зарубежных и российских исследователей в рамках концепции цифровой экономики. Работ, рассматривающих возможности развития

экосистемы сферы туризма в России имеется недостаточное количество. Тем не менее, в работах ряда ученых (Арефьев А.С., Морозов М.А., Орбин М.С. и др.) подчеркивается та же точка зрения, которую мы разделяем: сфера туризма и гостеприимства является одной из наиболее перспективных отраслей для формирования цифровых экосистем.

Следовательно, инициатива Министерства экономического развития, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Правительства Москвы о создании цифровой платформы Национального туристического портала Russia.Travel имеет все шансы на успех и экономическую состоятельность.

Данный вывод подтверждается результатами исследований исследовательского центра НАФИ и портала Яндекс, представленными в данной работе. Во-первых, в 2023 г. значительно возросло количество туристов, которые организуют свой отдых самостоятельно. Во-вторых, увеличилось количество россиян, которые пользуются специализированными сайтами. На текущий момент это количество составляет более 50% (от принявших в опросе). В-третьих, более 50% граждан России в этом году в летний период путешествовали и отдыхали, причем более половины предпочли внутренний туризму выездному международному. В-четвертых, из тех, кто отдыхал этим летом, 66% граждан Рос-

сии организовывали свой отдых самостоятельно, т.е. бронировали размещение и покупали билеты. В-пятых, портал Яндекс отмечает каждый год прирост интереса граждан России к поисковым запросам по сфере туризма (хотя отмечается интересный прецедент 2022г., мы попытались дать ему объяснение). В-шестых, при распределении интересов в ходе запросов по сфере туризм лидируют: бронирование средств размещения и бронирование билетов. Следовательно, цифровая платформа, которая предоставляет эти услуги будет, безусловно, востребована потребителями турпродукта.

Остается, в принципе, один вопрос: можно ли считать недавно созданный Национальный туристический портал Russia.Travel полноценным примером цифровой платформы или цифровой экосистемы. Ответа пока на данный вопрос не имеется, потому что данный продукт был создан очень недавно - в середине октября 2023 г. если же сравнивать поисковые системы типа Яндекса или другие (в Москве ранее созданный туристический портал RUSSPASS) с классическими определениями цифровых экосистем, представленных в литературе, или действующих экосистем, таких как: экосистема Сбера, экосистемы Яндекса, и зарубежные экосистемы, упомянутые в литературе: Apple, Facebook, Wechat и другие, то российский туристический портал пока находится в начале своего пути. Можно ли создать экосистему (экосистемы) в сфере туризма: общенациональную, региональные, муниципальные (это сложнее). Технически, вероятно, можно. Но для наполнения экосистем содержанием, адекватным для восприятия и интересным потребителями туристических услуг – это вопрос интеграции и эффективного взаимодействия экономических субъектов рынка (региона, сферы). Думается, что сегодня усилия теоретиков и практиков сферы туризма для решения этого вопроса надо сосредоточить в определенных условиях формирования экосистем, причем

не только технических, но и экономических, управленческих, социальных и политических.

Выводы

Подведем итоги. В представленной работе нами предпринята попытка анализа современного состояния и перспектив формирования экосистем в сфере туризма. Причем данный вопрос рассмотрен как с точки зрения методологической составляющей, так и с точки зрения практической. Проанализирована литература по сути рассматриваемого вопроса. Но, как оказалось, лишь небольшое количество исследователей представляют собственное видение решения данной проблемы. С практической точки зрения проведена оценка, и сделаны выводы на основе проведенных исследований центром НАФИ и порталом Яндекс. Нацеленность исследований – попытка выяснения востребованности цифровых сервисов у потребителей туристических услуг в 2023 г.

Общий вывод можно сделать следующий: тема является актуальной с точки зрения научного изучения. Цифровые сервисы востребованы в сфере туризма и гостеприимства, показывается ежегодных прирост их востребованности. Государством поддерживается идея создания единой цифровой платформы для сферы туризма и сопутствующих услуг. Более того, в октябре 2023 г. запущен Национальный туристический портал Russia.Travel. Но имеется одна проблема: для создания цифровых экосистем (в рамках страны или региона) недостаточно только технической составляющей, необходимо продумать комплекс мероприятий: экономических, социальных, политических - чтобы данная теоретическая проблема была решена на практическом уровне. Полагаем, что сфера туризма и гостеприимства может достичь выполнения данной цели успешно.

Список литературы:

1. 53% россиян ездили отдыхать минувшим летом: Исследование НАФИ. – 12.09.2023. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/53-rossiyan-ezdili-otdykhat-minuvshim-letom>.
2. Абалаков А.Д., Панкеева Н.С. Применение экосистемного подхода к развитию туризма в пределах научно-учебного полигона «Сарма» на побережье озера Байкал // Известия Иркутского государственного университета. – 2017 – Т. 21. – С. 3-14. – Режим доступа: http://izvestia_geo.isu.ru/ru/index.html.
3. Арефьев А.С. «Платформизация» как инструмент управления цифровой трансформацией в сфере туризма // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. – № 3. http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33237.
4. Бирюкова А. Туроператоры подвели итоги 2023 г. внутри России. – 31.08.2023. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/53865>.
5. Больше половины туристов хотят сами организовать путешествие: Исследование НАФИ.

- 27.06.2023. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/bolshe-poloviny-rossiyskikh-turistov-khotyat-sami-organizovat-puteshestvie>.
6. В России создается национальный туристический портал. – Режим доступа: <https://russpass.ru/?tab=event>.
  7. Внутренний туризм в России в 2023 г. вырос на 15%. – 20.07.2023. – Режим доступа: <https://m.business-gazeta.ru/news/601096>.
  8. Жданов Д.А. Цифровая трансформация: платформенные экосистемы как инструмент управления высокотехнологичным бизнесом // *Управленческие науки*. 2021; 11(4). С. 25–39.
  9. Карпинская В.А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: Мат. II конф. Отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН (Москва, 12.01.2018), Вып.2. С.125–141.
  10. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2018. № 5–5'. С. 5–13.
  11. Кузнецова С.А., Маркова В.Д. Цифровая экономика: новые аспекты исследований и обучения в сфере менеджмента // *Инновации*. 2017. – № 6, (224). – С. 27–32.
  12. Морозов М.А., Морозова Н.С. Концепция цифровой экосистемы индустрии туризма и гостеприимства // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2020. – 4 (14). – С. 27–36.
  13. Оборин М.С. Цифровая трансформация туристического пространства: новые возможности // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2022. Т. 16. № 1. С. 157–164.
  14. Полянская А. Какой отдых чаще всего ищут в Интернете россияне в 2023 г. – 03.11.2023. <https://www.atorus.ru/node/54573>.
  15. Семенова Е.А., Новоселова Н.Н., Хубулова В.В. Цифровая платформа как основа развития социально-экономической системы (на примере туристической отрасли Северо-Кавказского региона) // *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*. Т. 8. № 1. 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/>
  16. Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г. – Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_
  17. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy // *Journal of Management*. 2017. Vol. 43. №1. Pp. 39–58.
  18. Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // *Strategic Management Journal*. 2018. Vol. 39, Iss. 8. Pp. 2255–2276.
  19. Jacobides M., Lang N., Szczepanski K. What Does a Successful Digital Ecosystem Look Like? <https://www.bcg.com/en-gb/publications/2019/what-does-successful-digital-ecosystem-look-like>
  20. Kapoor R. Ecosystems: Broadening the locus of value creation // *Journal of Organization Design*. 2018. № 7(1). P. 12.
  21. Millennium Ecosystem Assessment [Electronic resource]. <http://www.millenniumassessment.org/en/index.html>
  22. Moore, James F. *The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems* (англ.). — New York: Harper-Business, 1996. — ISBN 0-88730-850-3
  23. Russia.Travel – Режим доступа: www.tadvizer.ru.
  24. Williamson P.J., De Meyer A. Ecosystem advantage: How to successfully harness the power of partners // *California Management Review*. 2012. № 55. Pp. 24–46.

Попова Тамара Александровна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансового рынка и финансовых институтов
Новосибирского государственного университета экономики и управления.
Россия, г. Новосибирск
E-mail: popova.tamara1985@gmail.com

Рубцова Дарья Андреевна,
студент
Новосибирского государственного университета экономики и управления.
Россия, г. Новосибирск
E-mail: darya.rubtsova.2002@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_126

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ ЧЕРЕЗ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ

Статья посвящена формированию методической основы для оценки влияния социально-демографических факторов на участие граждан в финансовом рынке через негосударственные пенсионные фонды. Разработанная авторами методика дает возможность определить основные факторы, влияющие на инвестиционную активность пенсионеров. Алгоритм, представленный в исследовании, позволит находить необходимые факторы в других регионах России для возможного роста вовлеченности в финансовый рынок.

Ключевые слова: доход, корреляционно-регрессионный анализ, негосударственный пенсионный фонд, пенсионеры, факторы.

Введение

В настоящее время во многих странах, в том числе и в России, происходят изменения в социальном обеспечении населения, что приводит к необходимости планирования и формирования пенсионного дохода. Проблема вовлеченности в финансовый рынок охватывает не только пенсионеров. По данным ЦБ РФ лишь 40% граждан России, включая пенсионеров, готовы инвестировать свои свободные средства.

Целью исследования является разработка методики, позволяющей определить факторы влияния на участие пенсионеров в финансовом рынке для последующей их оценке специалистами в целях улучшения финансового благосостояния пожилого населения.

Теоретическая база исследования

Для того, чтобы изучить устройство негосударственного пенсионного фонда, были рассмотрены различные точки зрения авторов, приведенные в таблице 1.

По Есаулковой Т.С., негосударственное пенсионное обеспечение – это фонды, имеющие статус организации финансового рынка, а также

право инвестировать/размещать пенсионные средства самостоятельно или в соответствии с договором доверительного управления с управляющими компаниями [1, с. 46]. Близкую точку зрения с Есаулковой имеет Черный А.П. Он предполагает, что негосударственные пенсионные фонды – это инструмент финансового рынка, удовлетворяющий потребности населения в достойном пенсионном обеспечении и обеспечении инвестиционных потребностей реального сектора экономики путем перераспределения свободных финансовых ресурсов субъектов хозяйствования и населения [4, с. 597]. Данные определения можно свести к институциональному подходу понимания изучаемой системы: негосударственное пенсионное обеспечение – механизм финансового рынка, через который размещаются свободные пенсионные средства для улучшения благосостояния населения и развития реального сектора экономики.

Таблица 1. Сравнительный анализ взглядов различных авторов на понятие негосударственного пенсионного фонда

Критерий для сравнения	Автор подхода					
	Институциональный подход		С точки зрения механизма функционирования		Специфический подход	
	Есаулкова Т.С. [1]	Черный А.П. [4]	Кравченко Е.В. [2]	Мищенко О.А. [3]	Юдина Е.В. [4]	Автор работы
Принадлежность финансовому рынку	+	+	-	-	-	+
Указан источник финансирования	-	+	+	+	+	+
Указаны последствия	-	-	-	-	+	-
Документация	+	-	-	-	-	+
Указана цель	-	+	-	+	-	+

Кравченко Е.В. и Мищенко О.А. рассматривали данное понятие с точки зрения механизма функционирования. Кравченко Е.В. определяла негосударственное пенсионное обеспечение как «формирование негосударственных пенсий в рамках договоров с негосударственными пенсионными фондами, которые финансируются за счет уплачиваемых работодателями и работниками в свою пользу страховых взносов и дохода от их инвестирования» [2, с. 957]. Мищенко О.А. утверждает, что негосударственное пенсионное обеспечение – это «система пенсионного обеспечения, предполагающая формирование дополнительной пенсии за счет добровольных взносов на пенсионные счета негосударственных пенсионных фондов (как со стороны физических, так и юридических лиц)» [3, с. 44].

Обобщив вышеупомянутые определения, можно сформулировать определение данного понятия с точки зрения механизма функционирования: негосударственное пенсионное обеспечение – это деятельность, основанная на пенсионном договоре, по формированию негосударственных пенсий за счет взносов работников или работодателей.

По определению Юдиной Е.В., негосударственное пенсионное обеспечение выступает в качестве «альтернативы повышенным страховым взносам, но приведший к высокой финансовой нагрузке на работодателя [5, с. 249]. Она добавила, что НПФ является самостоятельным источником финансирования досрочных пенсий.

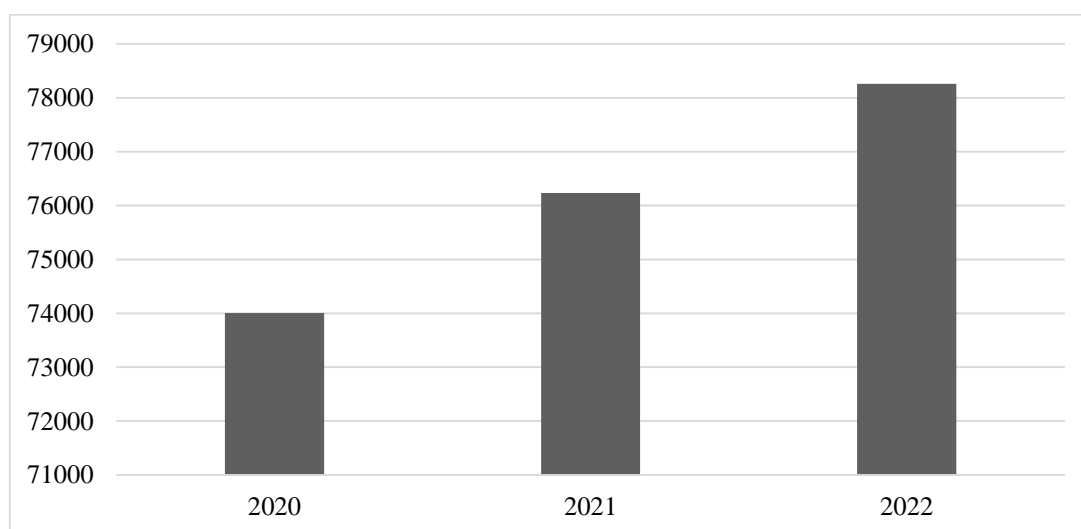

Рисунок 1. Объем выплат пенсий по НПО в России за 2020-2022 гг., млн руб. [10]

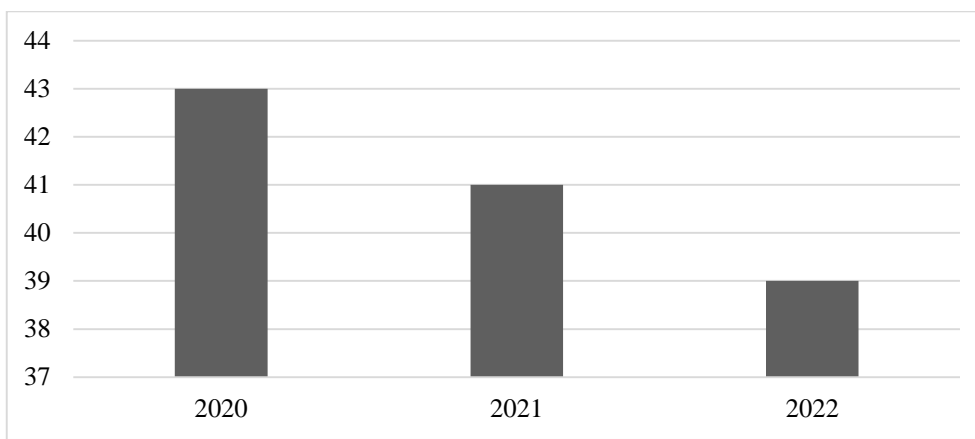
Если учесть все перечисленные признаки, рассмотренные точки зрения различных деятелей исследователей можно сформулировать авторское определение. Негосударственное пенсионное обеспечение – это инструмент финансового рынка, позволяющий улучшить уровень жизни населения путём формирования единого фонда пенсий с помощью страховых взносов работодателей или работников на основании специального договора.

Современное состояние системы негосударственного пенсионного обеспечения

Для того, чтобы провести расчёты и сделать достоверные выводы, важно рассмотреть ны-

нешнюю ситуацию на рынке пенсионного обеспечения на основании данных, взятых с сайта Центрального Банка. Объём выплат негосударственных пенсий увеличивается, что показано на рисунке 1.

Увеличение объёма может быть связано с увеличением доходов населения за последнее время, повышением осведомленности населения об данных организациях, старением населения. Несмотря на это, как мы видим из рисунка 2 ниже, количество НПФ уменьшается.

Рисунок 2. Количество негосударственных пенсионных фондов в России за 2020-2022 гг., ед. [10]

Данная тенденция обусловлена усилением государственного контроля, а именно, требований Центрального Банка, «заморозкой» обязательного пенсионного страхования в силу несовершенства системы негосударственных пенсионных фондов и неподготовленности государства к начавшейся войне НПФ, созданием системы пенсионных коэффициентов. Также стоит не забывать про монополизацию рынка.

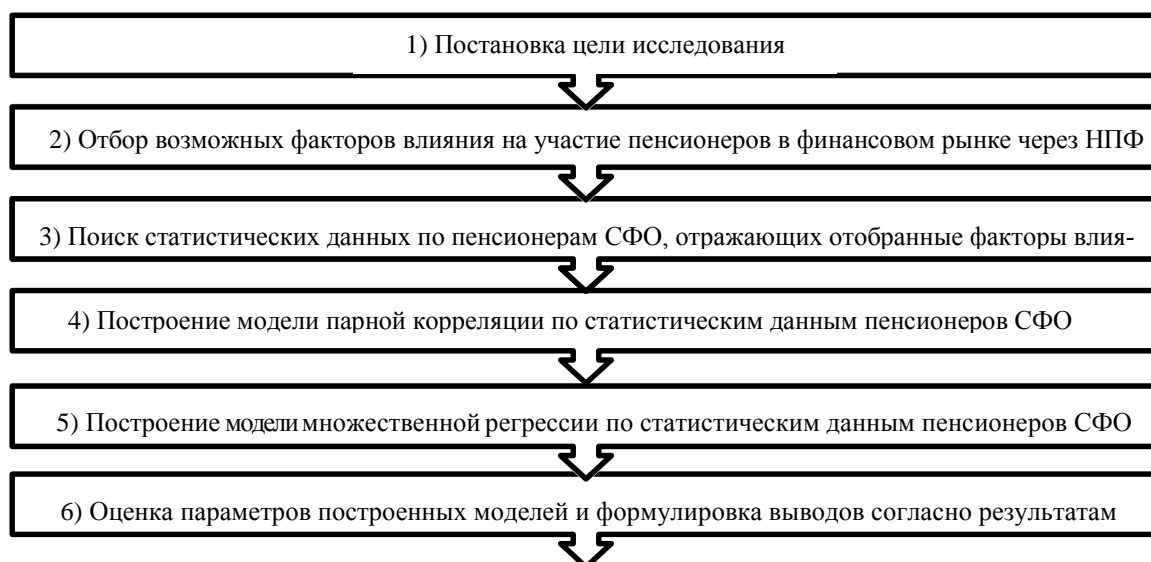
Методика исследования

Для того, чтобы избежать формулирования артефактных выводов и подтвердить свои предположения, авторы данной работы воспользовались статистическим методом, который называется корреляционно-регрессионным анализом. Этапы корреляционно-регрессионного анализа представлены в блок-схеме, изображенной на рисунке 3.

На 1 этапе необходимо сформулировать цель исследования. В данной работе предполагается определить факторы, влияющие на участие пенсионеров в финансовом рынке.

На 2 этапе следует сформировать номенклатуру факторов таким образом, чтобы они имели причинно-следственные связи с объектом исследования. В первую очередь были приняты во внимание социально-демографические факторы, поскольку, предполагается, что люди с высоким уровнем жизни, который позволяет иметь свободные денежные средства; живущие в городской местности, где больше развита инфраструктура; с высшим образованием, которые имеют более широкие знания в области финансов и экономики и обладают большей уверенностью в своих способностях, чем люди без образования, инвестируют гораздо чаще.

Рисунок 3. Блок-схема последовательности выполнения авторской методики

На 3 этапе необходимо сформировать информационную базу. В её основу вошли абсолютные статистические данные по пенсионерам каждого из регионов СФО. Далее в целях упрощения расчетов должно быть проведено вычисление относительных величин, которые будут

использоваться в качестве переменных в корреляционно-регрессионном анализе. Необходимо подсчитать относительные величины структуры и относительные величины координации. Конечный вариант информационной базы представлен в таблице 2 ниже.

Таблица 2. Обозначение относительных показателей выбранных факторных переменных

Фактор	Показатель	Обозначение
Пол	Пенсионеры женского пола в общей численности пенсионеров	X1
Занятость	Безработные пенсионеры в общей совокупности пенсионеров	X2
Семейное положение	Пенсионеры в браке/в разводе в общей численности пенсионеров.	X3
Место жительства	Пенсионеры, проживающие в городской местности в общей совокупности пенсионеров	X4
Уровень образования	Пенсионеры с высшим образованием в общей численности пенсионеров,	X5
Уровень жизни в регионе	Уровень жизни населения в регионе по сравнению с самым большим уровнем жизни населения в одном из регионов России	X6
Средняя назначенная пенсия в регионе	Средняя назначенная пенсия пенсионеров в регионе относительно средней назначенной пенсии в России	X7

На 4 этапе должна быть построена модель парной корреляции. Для того чтобы оценить связь между отдельным фактором и результирующим признаком необходимо найти коэффициент парной корреляции. Помимо проверки связи, важно определить значимость каждого из факторов. Для этого требуется рассчитать кван-

тиль распределения Стьюдента в целях последующего её сравнения с коэффициентом парной корреляции.

На 5 этапе следует построить модель множественной регрессии, которая позволит выявить из всей совокупности факторов при одновременном влиянии только те, которые действительно воздействуют на интересующий нас результирующий признак.

На 6 этапе нужно оценить параметры построенных моделей. Значимость факторов основывается на сравнительном анализе наблюдаемой квантили с квантилью распределения Стьюдента. Для множественной регрессии значимость факторов определяется аналогичным образом, дополнительно следует рассчитать коэффициент детерминации.

В исследовании Новой Зеландии, на котором основывалась модель, представленная в данной работе, методика включала в себя также корреляционно-регрессионный анализ, в котором факторами влияния на прямое участие пенсионеров в финансовом рынке были признаны: возраст, пол, семейное положение, место жительства, статус занятости. Также было упомянуто, что исследовать данный процесс можно косвен-

ным путём - через определение механизма отслеживания определенных взносов пенсионеров в накопительные системы в качестве изучаемого явления. Более того, помимо математических способов исследований, экономисты Новой Зеландии использовали такой метод исследования, как опрос, в котором оценивались следующие факторы: финансовое благополучие пенсионеров, их общая удовлетворенность жизнью, самооценка здоровья, принятие риска, годовой валовой доход, уровень образования, площадь проживания [12].

В нашем исследовании использована модель, основанная на изучении факторов, влияющих на участие физических лиц в финансовом рынке. Модель имеет следующий вид:

$$Y = a_0 + a_1X_1 + a_2X_2 + a_3X_3 + a_4X_4 + a_5X_5 + a_6X_6 + a_7X_7 + \varepsilon \quad (1),$$

где: X1 - Доля женщин
 X2 - Доля безработных
 X3 - Доля в браке
 X4 - Доля городских
 X5 - Средняя назначенная пенсия в регионе
 X6 - Доля пенсионеров с высшим образованием
 X7 - Уровень жизни

У- Количество физических лиц в НПФ
Данные и результаты исследования
 Абсолютные показатели, отражающие социально-демографические факторы, были переведены в формат относительных величин. Таким образом, для расчетов использовались данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Относительные показатели, которые были использованы в качестве переменных в корреляционно-регрессионном анализе

Регион	X1 [6]	X2 [6]	X3 [9]	X4 [11]	X5 [6]	X6 [7]	X7 [8]	У [10]
Республика Алтай	0,63	0,83	0,55	0,31	0,76	0,19	0,43	0,0009
Республика Тыва	0,62	0,79	0,59	0,54	0,80	0,17	0,29	0,0001
Республика Хакасия	0,65	0,82	0,56	0,70	0,86	0,16	0,54	0,0008
Алтайский край	0,66	0,85	0,56	0,55	0,81	0,14	0,53	0,0010
Красноярский край	0,65	0,78	0,57	0,77	0,94	0,16	0,63	0,0049
Иркутская область	0,65	0,79	0,59	0,80	0,90	0,17	0,55	0,0016
Кемеровская область	0,63	0,80	0,56	0,86	0,88	0,14	0,56	0,0035
Новосибирская область	0,67	0,81	0,59	0,78	0,86	0,20	0,70	0,0010
Омская область	0,66	0,82	0,59	0,74	0,83	0,17	0,54	0,0011
Томская область	0,65	0,79	0,59	0,69	0,96	0,21	0,60	0,0023

Далее была построена модель парной корреляции для оценки влияния факторов на количество физических лиц в НПФ.

Сводная информация о парной корреляции представлена в таблице 4.

Таблица 4. Взаимосвязь между количеством участников физических лиц в негосударственных пенсионных фондах РФ и социально-демографическими факторами в 2022 г.

Факторы, влияющие на количество физических лиц в НПФ	Коэффициент парной корреляции	Связь	t-набл.	t-Стюдент	Значимость
X1	0,06	прямая	0,166	2,306	не значим
X2	-0,48	обратная	-1,548	2,306	не значим
X3	-0,17	обратная	-0,484	2,306	не значим
X4	0,50	прямая	1,615	2,306	не значим
X5	0,71	прямая	2,860	2,306	значим
X6	-0,21	обратная	-0,605	2,306	не значим
X7	0,50	прямая	1,624	2,306	не значим

Представим наглядно зависимость количества физических лиц в НПФ от всех семи факторов на рисунке 4.

Было выявлено, что значимым является только один фактор – среднедушевые доходы пенсионеров, а значит, на данном этапе, признаем его единственно существенным, который

влияет на участие пенсионеров в финансовом рынке.

На следующем этапе была построена многофакторная модель регрессии, которая выглядит следующим образом:

$$Y = 4,26 - 4,25X_1 - 2,96X_2 - 3,9X_3 + 4,17X_4 + \varepsilon, \quad (2)$$

где: X1 - Доля безработных
 X2 - Доля городских
 X3 - Доля пенсионеров с высшим образованием
 X4 - Уровень жизни
 Было определено, что нормированный и ненормированный коэффициенты детерминации

имеют близкие значения - 0,86 и 0,75, что указывает на достоверность модели. Регрессионный анализ показал, что на количество физических лиц в НПФ влияют следующие факторы: занятость, место жительства, высшее образование, уровень жизни региона, что отражено в таблице 5.

Таблица 5. Результаты корреляционного анализа многофакторной модели для количества физических лиц в НПФ

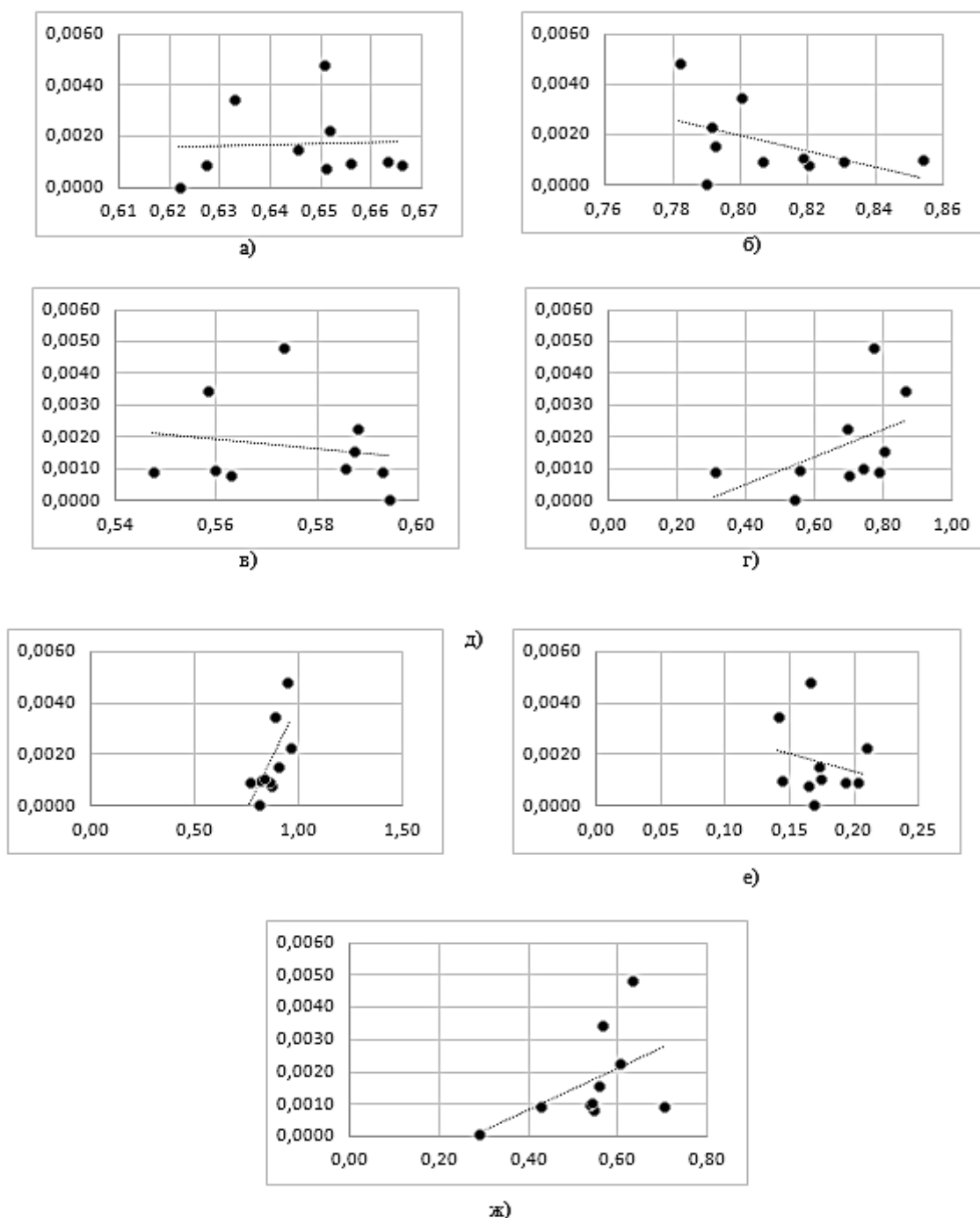
Фактор	t-статистика	t-Стюдент
Y-пересечение	4,26	2,306
Занятость	-4,25	2,306
Место жительства	-2,96	2,306
Высшее образование	-3,90	2,306
Уровень жизни в регионе	4,17	2,306

После первого, пробного построения модели множественной регрессии выяснилось, что большинство факторов считаются незначимыми, поскольку наблюдаемое значение критерия Стьюдента по модулю гораздо меньше статистического значения квантили. Незначимые факторы отбрасывались, заново создавалась многофакторная регрессионная модель до тех

пор, пока все факторы не оказались значимыми. Таким образом, было определено, что на количество физических лиц в негосударственных пенсионных фондах в СФО влияют занятость, место жительства, уровень образования, уровень жизни и средненазначенная пенсия в регионе. Более высокий уровень жизни часто указывает на стабильную и растущую экономику региона

и страны в целом, что может сделать инвестирование более безопасным и привлекательным вариантом. Работающие люди имеют больше свободных денежных средств для того, чтобы инвестировать, поскольку получают постоянный доход в отличие от безработных. Люди с высшим

образованием имеют более широкие знания в области финансов и экономики и обладают большей уверенностью в своих способностях, чем люди без образования.

Рисунок 4. Зависимость количества физических лиц в негосударственном пенсионном фонде РФ от 7-ми рассматриваемых факторов в 2022 г. а) доля женщин, б) доля безработных, в) доля в браке, г) доля городских, д) среднедушевые доходы (гос. пенсия), е) доля с высшим образованием, ж) уровень жизни

Заключение

В результате изучения теоретических аспектов негосударственного пенсионного обеспечения было сформулировано собственное определение данного понятия, которое звучит следующим образом: негосударственное пенсионное обеспечение – это инструмент финансового рынка, позволяющий улучшить уровень жизни населения путём формирования единого фонда пенсий с помощью страховых взносов работодателей или работников на основании специального договора. Что касается устройства, негосударственное пенсионное обеспечение подразумевает осуществление трёх основных процессов: аккумуляцию денежных средств пенсионеров или страховых взносов работодателей, инвестирование пенсионных резервов, выплату негосударственных пенсий по достижении населения определенного возраста наряду с основной пенсией. Также было выявлено, что на данный момент негосударственные пенсионные фонды имеют ряд проблем, ввиду которых наблюдается отрицательная динамика роста числа НПФ. Говоря о проблемах, стоит отметить проблему вовлеченности пенсионеров в финансовый рынок, которая вызвана психологическими особенностями и низкими доходами пенсионеров.

После изучения зарубежной методики оценки влияния факторов на какое-либо общественное явление, была разработана собственная методика оценки влияния факторов, применяемая для изучения влияния факторов на участие пенсионеров в финансовом рынке. Стоит отметить, что зарубежные авторы используют не одну, а несколько методик для улучшения точности результатов. Поскольку на момент исследования не были опубликованы или собраны статистиками данные, которые позволили бы определить напрямую участие пенсионеров в финансовом рынке, было принято решение рассмотреть косвенное участие пенсионеров в финансовом рынке через негосударственные пенсионные фонды. Соответственно, в качестве искомого признака рассматривалось количество участников лиц в негосударственном пенсион-

ном фонде, которое в некоторой степени характеризует степень заинтересованности и финансовой грамотности граждан в дополнительном заработке через систему накопления на пенсию в дополнение к государственной пенсионной системе Авторская методика состоит из 7 этапов и включает корреляционно-регрессионный анализ. В данном исследовании она применялась на регионах СФО, имеет место быть её применение на других регионах Российской Федерации.

Разработанная авторами данного исследования методика позволила провести статистический анализ, который показал, что на участие пенсионеров в финансовом рынке в большей степени влияют занятость, место жительства, уровень образования, уровень жизни и средне-назначенная пенсия в регионе. Согласно шкале Чеддока данные социально-демографические факторы имеют заметную прямую связь с количеством участников в НПФ. А это значит, что работающие пенсионеры с высоким уровнем жизни региона увеличивают долю участников НПФ, а безработные, живущие в регионе с менее привлекательными условиями жизни – наоборот. Более высокий уровень жизни часто указывает на стабильную и растущую экономику региона и страны в целом, что может сделать инвестирование более безопасным и привлекательным вариантом. Работающие люди имеют больше свободных денежных средств для того, чтобы инвестировать, поскольку получают постоянный доход в отличие от безработных. У безработных меньше денег для инвестиций, и они больше сосредоточены на покрытии своих повседневных расходов, нежели во вложении своего дохода в инструменты финансового рынка.

В дальнейшем стоит рассмотреть влияние социально-демографических факторов на количество физических и юридических лиц в негосударственных пенсионных фондах: многие компании в целях улучшения благосостояния своих работников, инвестируют в их будущее через институты финансовых рынков.

Список литературы:

1. Есаулкова Т.С. Негосударственные пенсионные фонды (НПФ): мониторинг текущего состояния // Проблемы экономики и юридической практики – 2019 – № 4 (15) – С. 46-49. <https://cyberleninka.ru/article/n/negosudarstvennye-pensionnye-fondy-npf-monitoring-tekushego-sostoyaniya/viewer>
2. Кравченко Е.В. Развитие системы негосударственного пенсионного обеспечения как фактор повышения устойчивости пенсионной системы // Экономика труда. – 2020 – № 10 (7) – С. 953-966. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-negosudarstvennogo-pensionnogo-obespecheniya-kak-faktor-povysheniya-ustoychivosti-pensionnoy-sistemy/viewer>

3. Мищенко О.А., Леонидова Е.Г. Негосударственное пенсионное обеспечение населения России на современном этапе развития // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018 – № 1 – С. 43–48. <https://cyberleninka.ru/article/n/negosudarstvennoe-pensionnoe-obespechenie-naseleniya-rossii-na-sovremenno-etape-razvitiya/viewer>
4. Черный А.П. Направления совершенствования негосударственного пенсионного обеспечения в России // Экономика и социум – 2021 – № 5 (84) – С. 596-603. <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovshhenstvovaniya-negosudarstvennogo-pensionnogo-obespecheniya-v-rossii/viewer>
5. Юдина Е.В. Деятельность негосударственных пенсионных фондов в области досрочного негосударственного пенсионного обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики – 2020. – № 5 (16) – С. 248-252. <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov-v-oblasti-dosrochnogo-negosudarstvennogo-pensionnogo-obespecheniya/viewer>
6. Женщины и Мужчины России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215>
7. Население по возрасту, полу и уровню образования по субъектам Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Том3_tab1_VPN-2020.xlsx
8. РИА Рейтинг. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602.html>
9. Семья и дети 2021: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2021.pdf
10. Центральный Банк. Аналитика. Пенсионные фонды и коллективные инвестиции. Деятельность пенсионных фондов [Электронный ресурс]. https://cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/dokhodnost-npf-4-22
11. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>
12. Xiaobo X., Martin Y., Liping Retirement Income and Financial Market Participation in New Zealand // International Journal of Financial Studies – 2023 – 11, 24 pp. 1-23 – URL: <https://mro.massey.ac.nz/bitstream/handle/10179/17977/ijfs-11-00024.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Смирнов Николай Александрович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Сервис»
Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: Nikolay.smirnov.ngiei@gmail.ru

Бородавко Елена Ивановна,
заместитель начальника центра
цифрового образования детей «IT-куб. Воротынец»
Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: eborodavko52@gmail.com

Завиваев Сергей Николаевич,
кандидат ветеринарных наук, доцент
кафедры «Технические и биологические системы»
Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: szavivaiev@bk.ru

Ильичёва Елена Владимировна,
кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой, доцент кафедры «Сервис»
Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: ele45630334@yandex.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_135

МЕСТО ТУРИЗМА И ЕГО ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье исследовано место туризма в системе стратегических направлений развития сельских территорий. В теоретической части исследования авторами систематизированы виды сельского туризма и факторы, определяющие характер организации туризма в сельской территории. На основе анализа численности обучающихся по направлениям дополнительных образовательных программ в Нижегородской области, авторы приходят к выводу о перспективности развития детского туризма в регионе, что предопределило разработку и обоснование проекта, который заключается в организации и проведении летней IT-смены, направленной на повышение цифровой грамотности и популяризацию центров цифрового образования детей.

Ключевые слова: сельская территория, сельское хозяйство, стратегическое направление, стратегическое развитие, туризм.

Введение

Особый импульс для своего развития получают сельские территории, в которых активно развивается туризм. Так туристы способствуют росту экономики села, тратя свои денежные средства на его территории стимулируют развитие малого и среднего бизнеса и через налоги и сборы эти средства направляются на решение различных проблем. Также большое число туристов способствует и формированию позитивного имиджа сельской территории, что в конечном итоге несёт в себе важную функцию народосбережения.

Сельский туризм включает в себя экономический, социальный и экологический компоненты сельского отдыха. Данный вид туризма связан с людьми, пространством и продуктами и имеет уникальное воздействие на окружающую среду и экономическое состояние [1, с. 54].

При этом, по мнению авторов, доступность благ жителям сельских территорий способствует развитию сельских территории и повышению уровня комфорта для проживания. Урбанизация сельских районов ведет к всемирной экономической, социальной и культурной эволюции оживления сельских районов [2].

Одним из условий решения проблемы является развитие сельского туризма, что, как отмечают Д.Ф. Хафизов и М.М. Хисматуллин способствует повышению уровня благоустройства, развитию производственной и социальной инфраструктуры; росту количества рабочих мест; снижению уровня безработицы в сельских территориях; увеличению уровня благосостояния сельских жителей; развитию малого предпринимательства; повышению экологической привлекательности сельской местности; повышению культурно-познавательного уровня сельского населения; пополнению местных бюджетов дополнительными средствами [3, с. 182].

В таких крупных европейских странах, как Германия, Франция, Италия, Австрию и др. сельский туризм на государственном уровне стали поддерживать и активно развивать еще в 70-е гг. XX века. Во всех программах комплексного социально-экономического развития сельских территорий сельский туризм был важной и неотъемлемой частью. Сейчас сельский туризм является одним из главных видов туризма, на долю которого приходится 30% доходов в отрасли, что является вторым результатом после пляжного туризма [3, с. 183]. К сожалению, как пишет А. И. Митракова в СССР и в дальнейшем в Российской Федерации сельский туризм не имел такого развития в системе туристических направлений [4].

Значимость туризма среди подходов к развитию сельских территорий зафиксирована в Послании Генерального секретаря ЮНВТО «Туризм и развитие сельских районов» в 2020 г. на Всемирном дне туризма. В документе много сказано о развитии различных видов туризма в сельской местности, в том числе и о развитии самого сельского туризма. Также отмечено, что сельский туризм является перспективным направлением. Также о развитии сельского туризма говорится и в ряде нормативных документов Всемирной туристской организации, а также стратегических документах разных государств [14].

Материалы и методы

Исследовав работы А.Г. Сарафановой [1], А.А. Сарафанова [1], А.И. Митраковой [4], И.Л. Поляковой [5], М.П. Григорьевой [5], Н.В. Шабалиной [6] и др. автор приходит к выводу, что данное направление достаточно широкое и может сочетать различные виды деятельности.

Обобщение теоретической части исследования проводилось на основе монографического метода, проектная часть опирается на расчётно-конструктивный метод. Логика взаимодействия IT-куба МБУ ДО ДООЦ «Волжский берег» и ОМОО «Российский союз сельской молодёжи» была спроектирована в MS Visio.

Основная часть

В Федеральном законе Российской Федерации «О развитии сельского хозяйства» зафиксировано следующее определение сельского туризма – «это временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в сельскую местность в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания» [45].

Сельский туризм также делится на различные виды. На основе рассмотренных работ мы можем выделить следующие основные виды сельского туризма [1; 2; 3; 5; 6]: 1) природный; 2) спортивный; 3) гастрономический; 4) экологический; 5) культурный; 6) аграрный; 7) лечебно-оздоровительный; 8) рекреационный; 9) этнографический; 10) образовательный; 11) промысловый; 12) дачный; 13) событийный; 14) комбинированный. Графически основные виды сельского туризма и их место в развитии сельской территории представлены на рисунке 1.

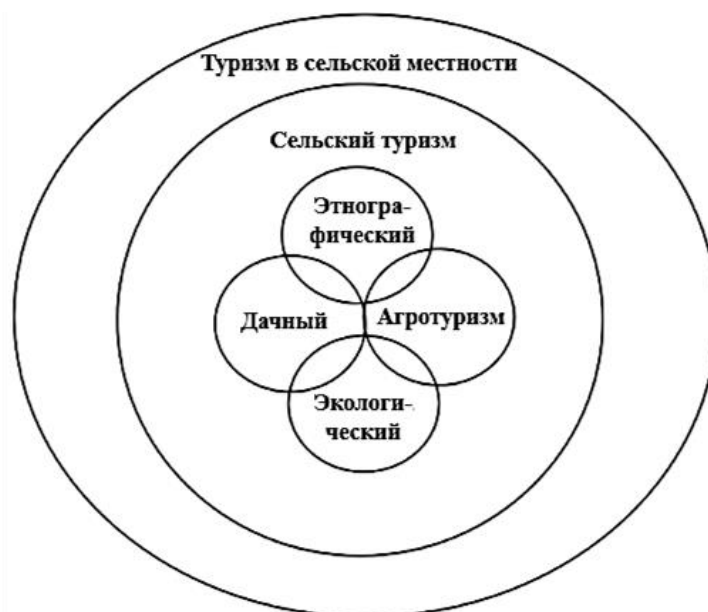

Рисунок 1. Виды сельского туризма [7]

Среди выделенных видов сельского туризма агротуризм является системообразующим, т.к. он стимулирует развитие и других видов деятельности – художественных промыслов, торговли, транспорта. Это оказывает существенное влияние на формирование комфортной среды в отдельно взятой сельской территории и как следствие устойчивого развития сельских территорий [8]. Развитие туризма в сельских территориях зависит от наличия и видов туристско-рекреационных ресурсов, которые являются базовым условием создания конкурентоспособного туристского продукта. Как пишут Н.И. Панов и А.М. Чибинёва, к этим ресурсам относят объекты и условия, которые могут удовлетво-

рить потребности человека в активной рекреации и формируют организационно-экономическую и материальную базу для развития туризма. К туристско-рекреационным ресурсам относятся природно-климатические, социально-культурные, исторические, археологические, архитектурные, научно-промышленные, зрелищные, культовые и иные объекты и явления [9].

Ресурсный потенциал является своего рода фактором, который определяет характер организации туризма в сельской территории, выбор приоритетного направления. Обычно к этим факторам относят социальный, экономический и природно-исторический (табл. 1).

Таблица 1. Факторы, определяющие характер организации туризма в сельской территории [8]

Фактор	Содержание	Ресурсы
Социальный	Включает человеческий капитал территории (уровень образования, инициативность и др.)	Трудовые
Экономический	Включает производственно-экономические единицы и социальные учреждения	Социальная и производственная инфраструктура (в том числе и средства размещения)
Природно-исторический	Включает наличие привлекательных аттрактивных мест	Природные и агроклиматические ресурсы; исторические места и здания

Рассмотрев туризм, как стратегическое направление развития сельской территории автор приходит к выводу, что данное направление является важным условием формирования комфортной среды на сельской территории и как следствие одной из основ обеспечения устойчивости их развития. Отсюда мы можем заклю-

чить, что данное направление в экономике является стратегически значимым для социально-экономического развития сельских территорий, что также подтверждается и статистическими данными выданных грантов аграриям в Нижегородской области в 2022 г. (рис. 2).

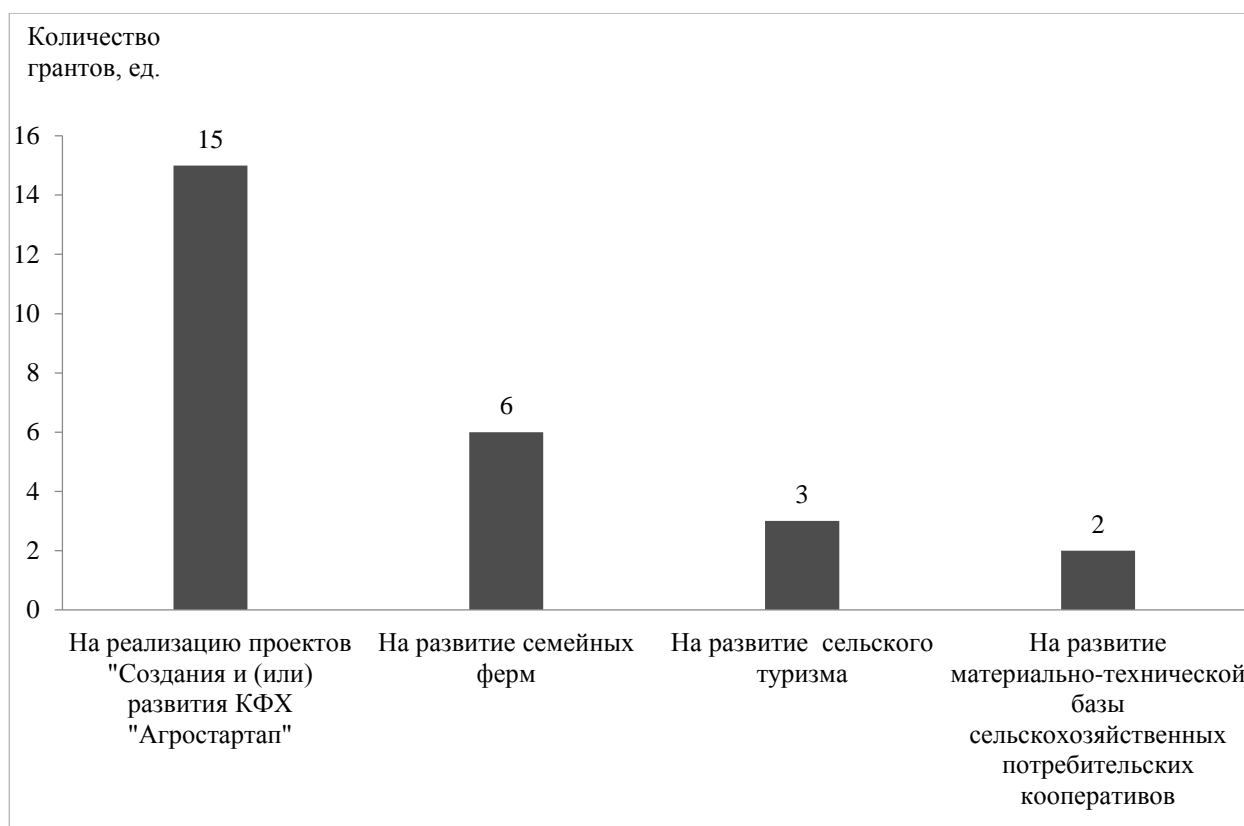

Рисунок 2. Количество выданных грантов аграриям в Нижегородской области в 2022 г.

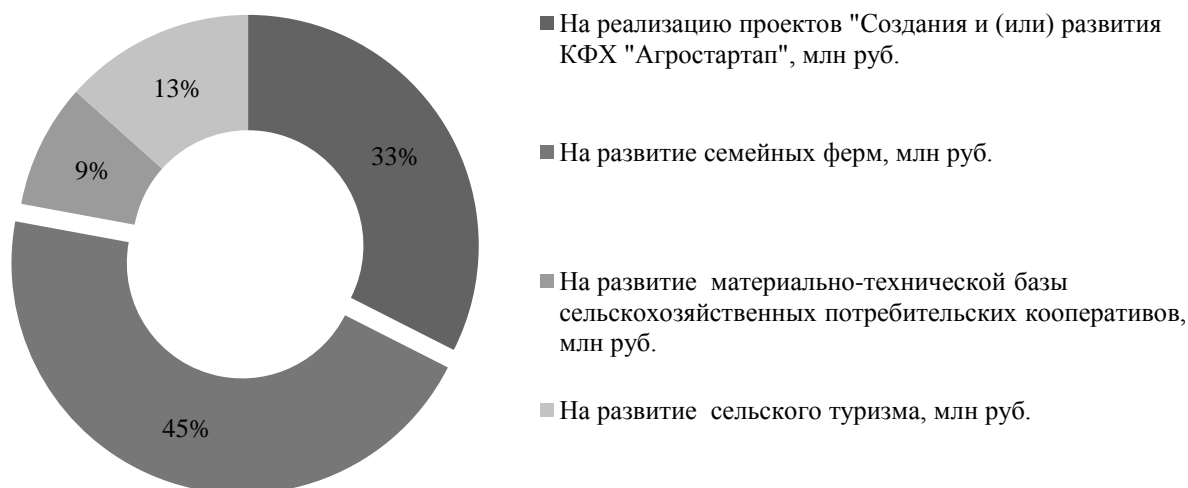
Практика предоставления грантов в Нижегородской области свидетельствует, что в регионе финансовая поддержка малых форм хозяйствования направлена на реализацию проектов «Создания и (или) развития КФХ «Агростартап», развитие семейных ферм, сельского туризма и материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов. При этом нужно отметить, что поддержка развития сельского туризма стала осуществляться лишь с 2022 г. и уже по числу выданных грантов данное направление опережает финансирование развития материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в 2022 г. было выдано 3 гранта в данном направлении поддержки). Первыми получателями стали следующие представители туристической индустрии в сельской местности: «Глубинка со вкусом», Фаун-парк «Обитаемый остров» и база отдыха «Светлое».

Место финансирования сельского туризма в системе грантовой поддержки аграриев в Нижегородской области в 2022 г. представлено на рисунке 3.

Наибольший удельный вес в структуре финансирования по видам поддержки малых форм хозяйствования составляют гранты на развитие семейных ферм – 93,3 млн руб. (45% всего объема финансирования). Финансирование развития сельского туризма составляет 13% от общего объема в регионе (27,5 млн руб.), что в три раза ниже уровня основной статьи – «Грант на развитие семейных ферм».

В одной из своих работ М.В. Вихорева справедливо отмечает, что управление устойчивым развитием сельских территорий остается весьма важным вопросом на протяжении длительного периода времени. При этом в рамках реализации концепции устойчивого развития необходимо не просто увеличивать экономические возможности территории, но и сохранять ее ресурсный потенциал для будущих поколений [10].

В качестве ключевого ресурса развития сельской территории следует считать трудовые, от качества, которых зависит экономическая эффективность сельскохозяйственного производства [11; 12; 13].

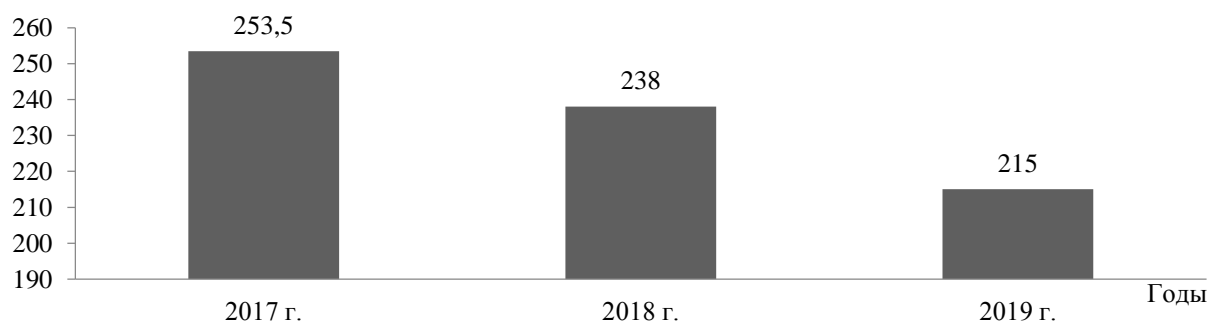
Рисунок 3. Место финансирования развития сельского туризма в системе грантовой поддержки аграриев в Нижегородской области в 2022 г.

В последние 20 лет в Нижегородской области наблюдается устойчивая тенденция сокращения численности населения.

Негативные тенденции в динамике численности сельского населения переплетаются и со стремительным сокращением обучающихся по

направлениям дополнительных образовательных программ в регионе. Так в Нижегородской области данный показатель всего лишь за три года сократился на 15,2% (рис. 4).

Число обучающихся по направлениям дополнительных образовательных программ, тыс. чел.

Рисунок 4. Динамика снижения численности обучающихся по направлениям дополнительных образовательных программ в Нижегородской области с 2017 по 2019 гг., тыс. чел.

Снижение цифрового разрыва между сельскими и городскими территориями возможно при расширении доступности ИТ-образования в первых [14]. Для решения данной проблемы авторами был предложен социально ориентированный проект летней ИТ-смены в городском округе Воротынский.

Цель проекта заключается в организации и проведении летней ИТ-смены на базе МБОУ ДО ДООЦ «Волжский берег» с участием более 100 детей в возрасте от 7 до 18 лет, направленной на повышение цифровой грамотности и популяризацию центров цифрового образования детей с 3.07 по 21.07.2023 г.

Задачи проекта: 1 - заключение трехстороннего соглашения о сотрудничестве между МБОУ ДО ДООЦ «Волжский берег», ИТ-кубом в го Воротынский и Российским союзом сельской молодежи; 2 - проведение мероприятий, направленных на подготовку необходимой материально-технической базы, разработку программ обучения, а также продвижение; 3 - проведение смены; 4 - подведение итогов проекта.

В результате бюджет проекта составил 2,9 млн руб. и будет финансироваться следующим образом: 1,8 млн руб. – собственные средства, 1,05 млн руб. – грантовые средства. Смета затрат на реализацию проекта представлена в таблице 2.

Таблица 2. Смета затрат на организацию и проведение летней ИТ-смены на базе МБОУ ДО ДООЦ «Волжский берег»

Статья затрат	Цена, руб.	Количество	Сумма, руб.
Транспортные расходы	51	126	6 426
Мерч			300 000
Шлем виртуальной реальности профессиональный	190000	3	570 000
Оплата сторонних спикеров			180 000
Лабораторный комплекс для изучения робототехники, 3D моделирования и промышленного дизайна	203 900	1	203 900
Образовательный конструктор с комплектом датчиков	175948,98	2	351 898
Образовательный набор для изучения многокомпонентных робототехнических систем и манипуляционных роботов	217274,95	2	434 550
Комплект для изучения операционных систем реального времени и систем управления автономных мобильных роботов	369000	1	369 000
Питание и проживание на территории лагеря			491900
Запрашиваемая сумма			1 056 426
Собственные средства			1 851 248
Стоимость проекта			2 907 674

Индикаторы эффективности проекта (KPI):

- количество участников свыше 100 чел.
- удельный вес детей, успешно освоивших образовательную программу – 100%
- средний индекс удовлетворенности детей от реализации смены – 0,9;
- прирост числа детей, которые впервые пришли в центры цифрового образования детей – 20%.
- доля детей с выраженным оздоровительным эффектом – 95,1%

На рисунке 5 представлена схема взаимодействия ИТ-куба в го Воротынский, МБУ ДО ДООЦ «Волжский берег» и ОМОО «Российский союз сельской молодежи» в рамках проекта.

К рискам, связанным с реализацией проекта, следует отнести нестабильные цены на оборудование, изменение приоритетов в выборе траектории развития детей, удаленность муниципалитета от регионального центра, ограниченность койко-мест в лагере, а также эпидемиологическую обстановку.

В качестве потенциальных источников финансирования следует рассматривать бюджет муниципального образования, региональный бюджет, средства от продажи путевок в лагерь,

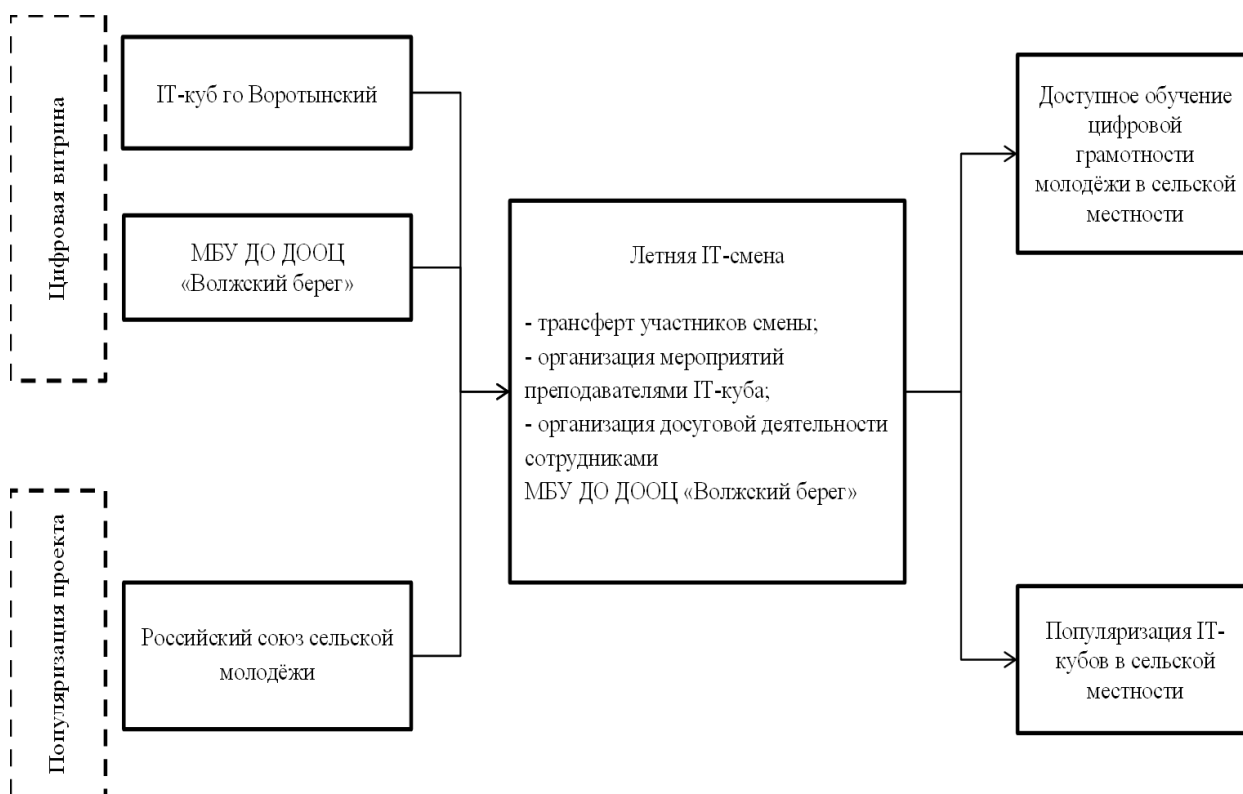
президентский грант (при дальнейшем реализации проекта).

Ключевые партнеры проекта, готовые принять участие в его реализации:

- Администрация городского округа Воротынский;
- Министерство образования, науки и молодежной политики Нижегородской области;
- ИТ-куб городского округа Воротынский;
- МБОУ ДО ДООЦ «Волжский берег»;
- ОМОО «Российский союз сельской молодежи».

В ходе реализации проекта ожидаются следующие результаты: 1 трехстороннее соглашение о сотрудничестве; 50 информационных постов в социальных сетях; 6 программ обучений; 100 участников смены; 10 вожатых, способных организовывать ИТ-смены; 1 методические рекомендации по организации ИТ-смен.

Также результатами реализации проекта следует считать и повышение цифровой грамотности детей в возрасте от 7 до 18 лет; популяризацию дополнительного образования среди детей; привлечение внимания представителей сферы ИТ к проекту.

Рисунок 5. Взаимодействие IT-клуба в го Воротынский, МБУ ДО ДООЦ «Волжский берег» и ОМОО «Российский союз сельской молодежи»

Заключение

Проект развития детского туризма в городском округе Воротынский, как стратегическое направление развития сельской территории имеет большие перспективы, т. к. будет способствовать росту туропотока в данном муниципальном образовании и улучшению имиджа, что

в совокупности будет способствовать развитию сельских территорий через повышение уровня комфортности проживания, в чем и выражается социальный эффект проекта.

Список литературы:

1. Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Сельский туризм: тренд 2022 года в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2023. № 1. С. 54–62.
2. Long H., Zhang Y., Tu S. Rural vitalization in China: A perspective of land consolidation // Journal of Geographical Sciences. 2019. Vol. 29 (4). pp. 517–530.
3. Хафизов Д.Ф., Хисматуллин М.М. Проблемы организации и кооперации в сельском туризме в республике Татарстан // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13. № 2 (49). С. 182–186.
4. Митракова А.И. Развитие сельского туризма на территории Калининградской области, как перспективного направления // В сборнике: Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса. Материалы Всероссийской X международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. 2017. С. 42–47.
5. Полякова И.Л., Григорьева М.П. Сельский туризм: классификации и особенности организации // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. № 5. С. 31–43.
6. Сарафанова А.Г., Шабалина Н.В., Сарафанов А.А. Сельский и агротуризм: подходы к определению // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14. № 1. С. 100–108.
7. Дмитриева Т.С. Туристский потенциал сельских территорий, расположенных вблизи особо охраняемых природных территорий // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 439–443.

8. Груздев Г.В., Груздева В.В., Клюева Ю.С. Развитие сельских территорий на основе использования рекреационного потенциала // Вестник НГИЭИ. 2021. № 8 (123). С. 120–134.
9. Панов Н.И., Чибинёв А.М. Проблемы развития туристского потенциала Ленинградской области: методология, экономика, инвестиции. СПб.Изд-во С.-Петербур. ун-та.2004. 128с.
10. Вихорева М.В. Анализ соответствия муниципальных программ стратегическим альтернативам маркетинга территорий (на примере сельских территорий) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7 (58). С. 93–99.
11. Генералов И.Г. Оптимизация структуры посевных площадей в системе стратегических направлений развития производства зерна в условиях цифровой трансформации // Вестник НГИЭИ. 2023. № 5 (144). С. 82-90.
12. Генералов И.Г. Генезис стратегического развития производства зерна как экономической категории // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 6.
13. Генералов И.Г., Полянский М.В., Сулов С.А. Укрепление продовольственной безопасности в РФ и на отдельных ее территориях // Карельский научный журнал. 2018. Т.7. № 2 (23). С. 60-62.
14. Bazhenov R., Generalov I., Suslov S. Grain farming informatization indicators // В сборнике: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). Сер. "Advances in Economics, Business and Management Research" 2019. С. 217-221.

Смирнов Николай Александрович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Сервис»
Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: Nikolay.smirnov.ngiei@gmail.ru

Смирнова Анастасия Александровна,
старший преподаватель кафедры «Сервис»
Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: smirnowa-anastasiy2014@yandex.ru

Завиваев Сергей Николаевич,
кандидат ветеринарных наук, доцент
кафедры «Технические и биологические системы»
Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: szavivaiev@bk.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_143

НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ФАКТОРЫ ИХ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

В статье раскрыты проблемы развития сельских территорий, связанные с сокращением естественного и миграционного приростов сельского населения в РФ, что во многом определяет направления финансирования данного направления. Определены факторы, влияющие на стратегическое развитие сельской территории, которые были сгруппированы по таким критериям, как комфортная среда проживания и развитие сельскохозяйственного производства. Обоснованы перечень и логическая взаимосвязь стратегически значимых мероприятиях, направленные на решение проблем, сдерживающих развитие сельской территории.

Ключевые слова: регион, сельская территория, сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, стратегическое развитие, устойчивое развитие.

Введение

Сегодня всё больше возрастает роль сельских территорий в развитии национального хозяйства. Сельские жители, трудясь в сельском хозяйстве, создают производственные ресурсы для промышленности и иных связанных с сельскохозяйственным производством сферах.

Несмотря на стратегическую значимость сельских территорий, уровень их развития в сравнении с крупными экономически развитыми странами находится на низком уровне, так

естественная убыль и миграция сельских жителей в крупные города привели к их обезлюдению. Одной из причин, которые сформировали эти негативные тенденции, является низкий уровень развития социальной инфраструктуры. Так начиная с 90-х гг. XX века непрерывно снижался ввод в действие образовательных учреждений различного уровня, фельдшерско-акушерских пунктов и больниц, учреждений сферы куль-

туры и др. Немаловажным для жителей села является и уровень доступности социально значимых услуг, сети интернет и др.

Управление развитием территорий в условиях санкционного давления становится всё более актуальным научным направлением. В соответствии с утверждённой Правительством РФ концепции устойчивого развития следует наращивать социально-экономические показатели развития отдельных территории, а также обеспечивать эффективность использования их ресурсного потенциала [1, с. 93].

Сельские территории, как базис для развития национальной экономики, где создаются блага первой необходимости для общества – продукты питания и ресурсы для отраслей промышленности, не являются исключением и требуют особого подхода к решению заявленных выше проблем.

Исследуя терминологический аппарат данной категории, следует отметить, что в российской и зарубежной практике к «сельским территориям» принято относить территории, которые располагаются за пределами пояса влияния больших городских центров. Отсюда можно заключить, что определение термина «сельский» не имеет прямой взаимосвязи с подходами к землепользованию, уровнем экономического развития и преобладанием определенной отрасли народного хозяйства в экономике территории [2, с. 83].

Материалы и методы

Проблемами развития сельских территорий занимались такие известные ученые, как

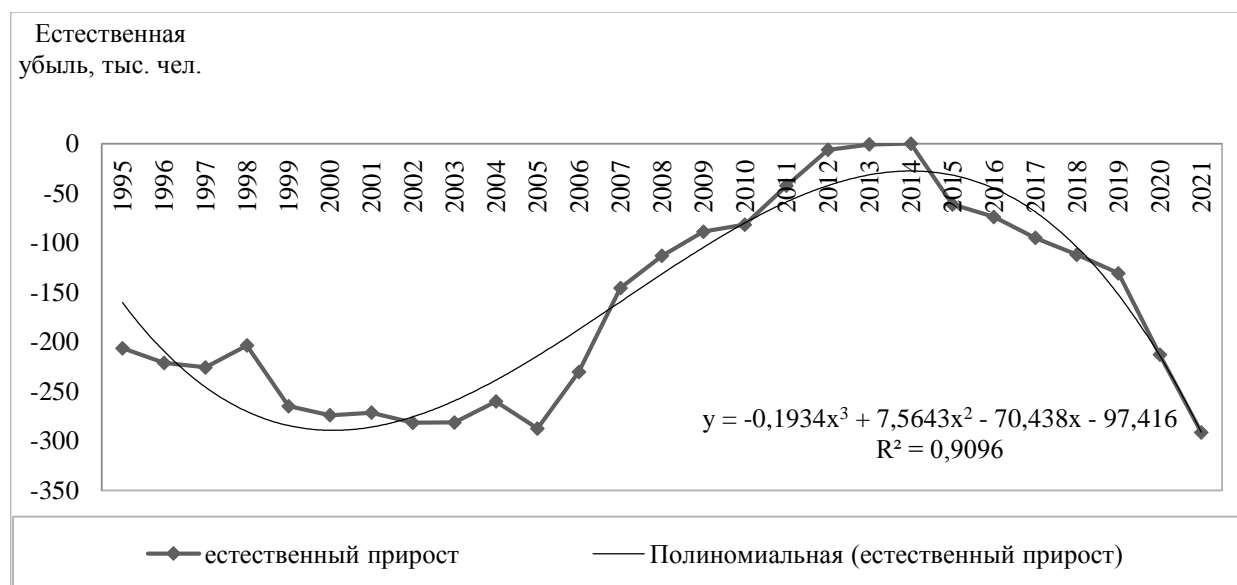
Р.Х. Адуков [3], А.Н. Адукова [3], Е.Г. Коваленко [4], Н.В. Провалёнова [5], А.Е. Шамин [5], О.Ю. Якимова [4] и многие другие.

Для исследования тенденций в динамике естественного и миграционного прироста сельского населения в РФ использовалось аналитическое выравнивание. Также при систематизации стратегически значимых мероприятий, направленные на решение проблем, сдерживающих развитие сельской территории, использовался метод BSC.

Основная часть

Обращаясь к основному документу стратегического планирования «Комплексное развитие сельских территорий» мы не видим конкретного определения, что свидетельствует о сложности данной проблематике. Однако, главной целью развития сельских территорий, в чём все ученые-экономисты единодушны, и что также отражено нами в отмеченной выше программе, является формирование комфортной среды для постоянного проживания сельских жителей и обеспечение эффективной экономики села.

В настоящее время в сельских населенных пунктах условия жизни менее благоприятны, чем в городах. Ситуация осложнена замкнутым кругом взаимовлияющих проблем, решать которые необходимо для предотвращения демографического вымирания села [6, с. 37]. При этом динамика сокращения сельского населения уже является опасной для устойчивого развития государства (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика естественного прироста сельского населения в РФ

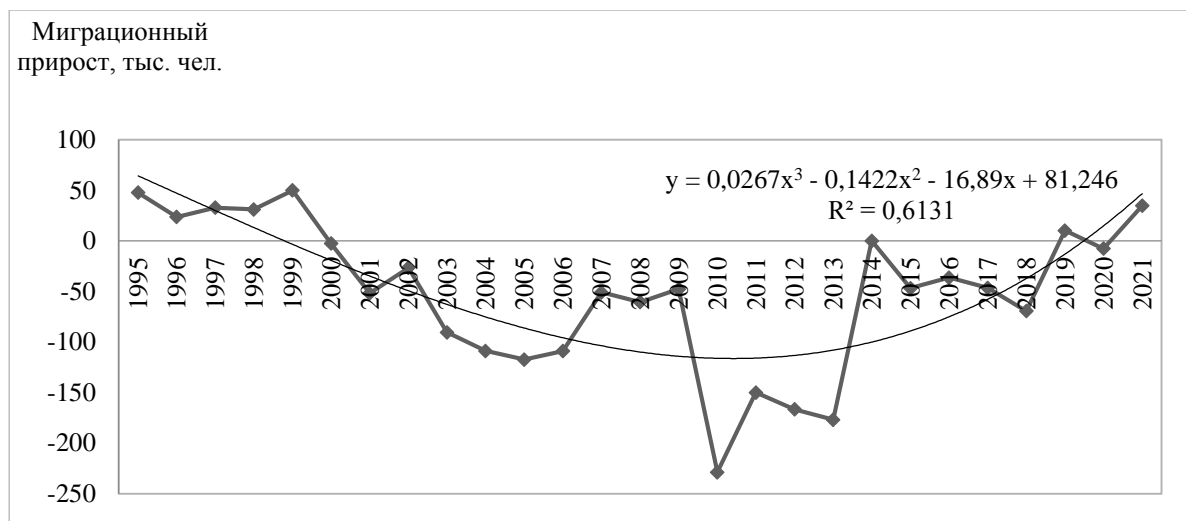
Источник: рассчитано автором

Динамика естественной убыли сельского населения выражается уравнением полиномиального тренда 3-степени $y = -0,193x^3 + 7,564x^2 - 70,438x - 97,416$ (x – порядковый номер года, а y – естественная убыль населения, тыс. чел.). Параметры данного уравнения свидетельствуют о том, что с 1995 по 2021 гг. естественная убыль

увеличивалась в среднем на 70,438 тыс. чел. (точность равнения составляет 90,9%).

Кроме низкой рождаемости и высокой смертности среди сельского населения ситуацию усугубляет и отток населения в крупные города Российской Федерации (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика миграционного прироста сельского населения в РФ
Источник: рассчитано автором

Динамика миграционного прироста сельского населения выражается уравнением полиномиального тренда 3-степени $y = 0,0267x^3 - 0,1422x^2 - 16,89x + 81,246$ (x – порядковый номер года, а y – миграционный прирост населения, тыс. чел.). Параметры данного уравнения свидетельствуют о том, что с 1995 по 2021 гг. миграционный прирост сельского населения снизился в среднем на 16,89 тыс. чел. (точность равнения составляет 90,9%).

Как правило, все меры сводятся к государственной поддержке в рамках программ федерального, регионального и муниципального уровня, направленных на решение конкретной проблемы.

Можно отметить, что решение выявленных учеными проблем возможно благодаря реализацией ряда мер, которые сформулировали в своей работе М.С. Орехова, А.Г. Галкина, А.А. Дерка [7, с. 378]:

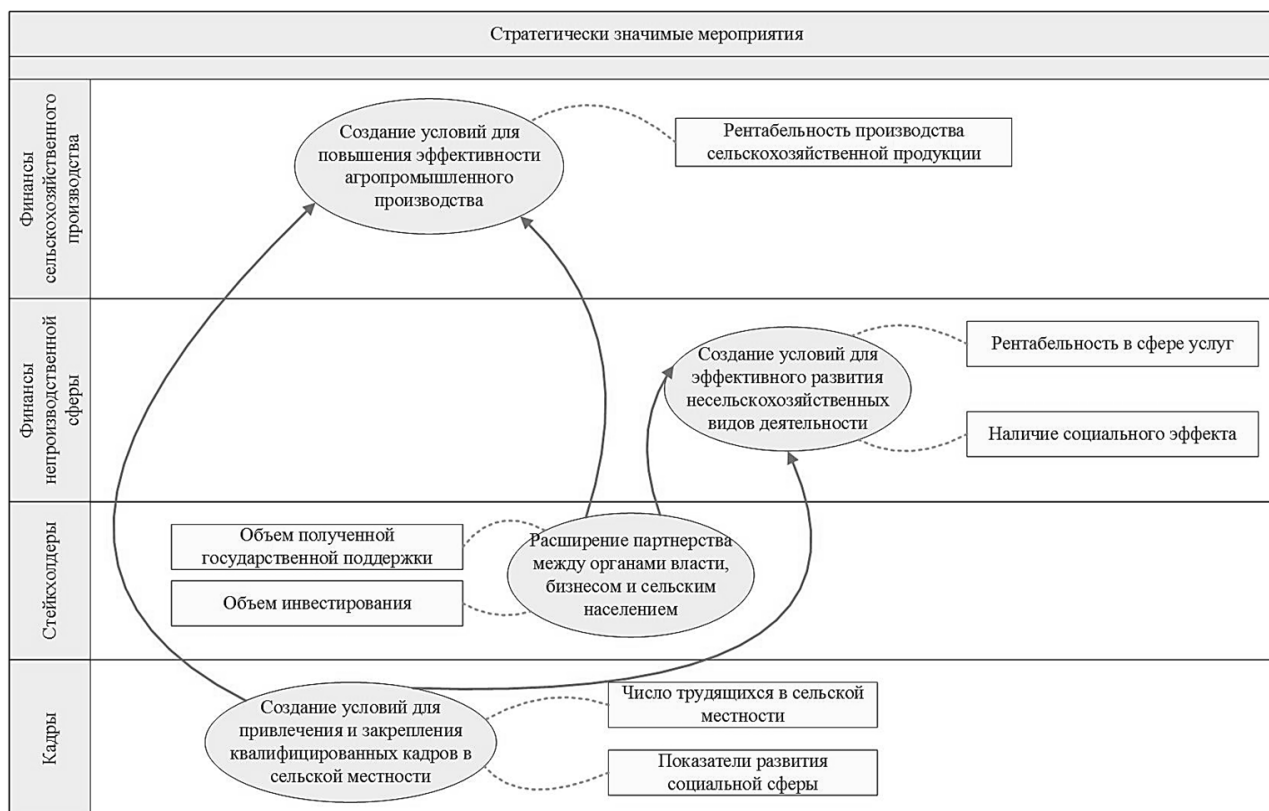
- создание условий для привлечения и закрепления квалифицированных кадров в сельской местности;
- создание условий для повышения эффективности агропромышленного производства;
- создание условий для эффективного развития несельскохозяйственных видов деятельности;

- расширение партнерства между органами власти, бизнесом и сельским населением.

Описанные меры в совокупности обладают стратегическим характером и являются безотлагательными. На рисунке 3 автором приведена их взаимосвязь.

Стратегически значимые мероприятия, направленные на решение проблем, сдерживающих развитие сельской территории мы разделили по перспективам стратегической карты:

1. кадры – все трудовые ресурсы, необходимые для развития сельской территории;
2. стейкхолдеры – все заинтересованные в развитии сельской территории (государство, инвесторы, банки, предприятия перерабатывающих отраслей и др.);
3. финансы непромышленной сферы – все учреждения, занимающиеся социальным развитием сельской территории;
4. финансы сельскохозяйственного производства – непосредственные производители сельскохозяйственной продукции (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели и хозяйства населения).

Рисунок 3. Стратегически значимые мероприятия, направленные на решение проблем, сдерживающих развитие сельской территории

Источник: систематизировано автором

Эффективность каждого мероприятия следует оценивать с помощью показателей. Так создание условий для привлечения и закрепления квалифицированных кадров в сельской местности будут отражать число трудящихся в сельской местности и показатели её социального развития, создание условий для повышения эффективности агропромышленного производства – рентабельность производства сельскохозяйственной продукции, создание условий для эффективного развития несельскохозяйственных видов деятельности – рентабельность в сфере услуг и наличие социального эффекта, расширение партнерства между органами власти, бизнесом и сельским населением – объем полученной государственной поддержки из бюджетов различного уровня и объем инвестирования.

Однозначно, что уровень социально-экономического развития сельских территорий отражает всю аграрную сферу народного хозяйства страны [8]. Сельские территории, с одной стороны, представляют собой сложную социально-экономическую систему, а с другой – являются подсистемой более высокого иерархического уровня управления. Большинство российских учёных-экономистов сходятся во мнении, что

сельские территории являются основным ресурсом хозяйственного и экономического развития страны и связывают с ним будущее устойчивое развитие российских регионов [9]. При этом нужно отметить, что сельские территории неоднородны по своим конкурентным возможностям и ресурсному потенциалу, состоянию экономики и социальной сферы [10].

Начиная с конца прошлого века стали разрабатываться и использоваться стратегические планы развития территории на основе ресурсного подхода. То есть приоритеты развития муниципальных образований выстраивались на основании ресурсного потенциала, его масштаба, состава и структуры, эффективности использования. Также был осуществлен в России опыт разработки и реализации стратегических планов развития муниципальных образований, в основе которых была заложена совокупность результатов исследований общественного мнения и экспертов. Впервые мнение населения стало основой при разработке приоритетов для дальнейшего развития сельских территорий, однако игнорировался комплексный и детальный анализ возможностей территорий, в связи с чем данные разработки не нашли широкого применения [11].

Термины «стратегическое развитие» как и «стратегия» происходит от древнегреческого и заимствовано из военной сферы.

Само содержание термина «стратегия» в экономике широко раскрывает подход И. Ансоффа, который определил её, как «набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [12]. Обязательными условиями стратегического развития любой отрасли, в том числе и сельского хозяйства, является наличие видения будущего ее состояния и план достижения целевых показателей [13].

Вышеотмеченное свидетельствует о необходимости разработки стратегий социально-экономического развития сельской территории.

Стратегия социально-экономического развития ориентирована именно на совокупность решения комплекса взаимосвязанных проблем социального и экономического характера с последующим переходом системы из одного качества в другое [11].

Решение проблем возможно при анализе факторов, влияющих на развитие сельской территории, что обеспечит адресность в решении проблем.

Развитие сельских территорий сопряжено с влиянием на него целого комплекса факторов, каждый из которых оказывает либо негативное, либо позитивное воздействие в зависимости от экономического положения отдельно взятого муниципального образования.

Сельская территория является сложной социально-экономической системой. При этом сельским территориям, как и другим экономическим системам присуще традиционное деление на внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам относятся все те, что связаны исключительно с внутренними условиями социально-экономического развития. Внешние факторы – всё что влияет на развитие сельской территории извне (вышестоящее законодательство, стейкхолдеры, органы государственной власти, инвесторы и др.).

Групп ученых из ВНИИЭиН (филиала ФГБНУ ФРАНЦ) справедливо отмечает опасность усиления влияния факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие сельских территорий, в частности макроэкономических, связанных с внутренней и внешней конъюнктурой, сокращением темпов роста экономики, уровня инвестиционной активности, которые не позволяют ускорить модернизацию сельской социальной инфраструктуры и экономики

в соответствии с условиями цифровой трансформации и усиливают зависимость развития сельских территорий от объемов государственной поддержки [14].

Экономическое развитие сельской территории сильно зависит от уровня развития малого и среднего бизнеса [15]. Высокий уровень конкуренции индивидуальных предпринимателей развивает рынок и насыщает его необходимыми для сельских жителей товарами.

При этом отмечаем и сложную демографическую обстановку, которая сформировалась на сельских территориях Российской Федерации по причине высокой естественной убыли населения и его миграции в крупные города, что способствовало формированию негативного имиджа сельских жителей. Поэтому, как отмечают Г.М. Демишкевич и И.А. Хлусова [16], возникла сложная проблема, связанная с удержанием и привлечением молодежи для работы и проживания в сельской местности. В качестве решения данной проблемы мы видим развитие маркетинга сельских территорий [17; 18], который позволит сформировать их бренд исходя из существующего ресурсного потенциала и изменить отношение к местному населению. В качестве позитивного опыта решения данной проблемы следует выделить ребрендинг г. Мышкин Ярославской области, с. Свяжск и г. Тетюши Республики Татарстан, а также с. Подвязье Нижегородской области.

Систематизировав вышеизложенные факторы, влияющие на стратегическое развитие сельской территории, мы предлагаем их разделять на следующие направления: комфортной среды проживания, развития сельскохозяйственного производства.

По мнению автора к факторам стратегического развития сельской территории необходимо отнести демографическое состояние; уровень развития социальной сферы; развитие дорожной инфраструктуры; экологическую обстановку; имидж сельской территории; туристский потенциал; цифровую трансформацию сельской территории; развитие досуга для молодежи и др. В группу факторов, характеризующих развитие сельскохозяйственного производства, следует включать организационно-управленческие; природно-климатические; наличие материально-технической базы; уровень государственной поддержки; цифровизацию сельскохозяйственного производства и др.

Таблица 1. Факторы, влияющие на стратегическое развитие сельской территории и программы, по которым осуществляется финансирование их позитивного развития

Группа	Состав	Программы, по которым осуществляется финансирование для группы факторов на территории Нижегородской области
Комфортная среда проживания	- демографическое состояние; - уровень развития социальной сферы; - развитие дорожной инфраструктуры; - экологическая обстановка; - имидж сельской территории; - туристский потенциал; - цифровая трансформация сельской территории; - развитие досуга для молодёжи и др.	1. Гранты на развитие сельского туризма; 2. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»
Развитие сельскохозяйственного производства	- организационно-управленческие; - природно-климатические; - наличие материально-технической базы; - уровень государственной поддержки; - цифровизация сельскохозяйственного производства и др.	1. «Компенсирующая» субсидия; 2. «Стимулирующая» субсидия; 3. Федеральное льготное кредитование; 4. Возмещение прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК; 5. Эффективное вовлечение в оборот сельхозземель (мелиорация); 6. Субсидии производителям зерновых культур; 7. Федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»; 8. Субсидии производителям картофеля и овощей; 10. Федеральный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»

Следует также уделять внимание и показателям, характеризующим развитие сельских территорий. Существует достаточное количество различных авторских показателей: – индексов, коэффициентов интегральных показателей.

Заключение

Исследуя сущность экономической категории стратегического развития сельской территории, мы можем заключить, что она является достаточно сложной, что подтверждается многообразием подходов к ее определению. Автором была раскрыта взаимосвязь стратегически значимых мероприятий, направленных на решение проблем, сдерживающих развитие сельской территории.

Список литературы:

1. Вихорева М.В. Анализ соответствия муниципальных программ стратегическим альтернативам маркетинга территорий (на примере сельских территорий)// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №7 (58). С. 93–99.
2. Мерзлов А.В., Пантелеева О.И. Применение методики ОЭСР для типологии сельских территорий в России // АПК: экономика, управление. 2010. №5. С. 83–88.
3. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Сельские территории: новые подходы к оценке потенциала и резервов развития // Экономика сельскохозяйственных и

Также нужно отметить, что научную ценность имеют и выделенные авторами факторы, влияющие на стратегическое развитие сельских территорий. Отличительная особенность авторской системы факторов является их группирование по двум критериям: комфортная среда проживания и развитие сельскохозяйственного производства. Такой подход позволяет в дальнейшем формировать методические подходы к анализу развития сельской территории с этих двух позиций, что в конечном итоге позволит более качественно их дифференцировать по определенным критериям.

- перерабатывающих предприятий. 2018. № 12. С.10–14.
4. Коваленко Е.Г., Якимова О.Ю. Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 1 (49). С. 24–28.
5. Шамин А.Е. Проваленова Н.В. Организационно-экономические условия развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2020. № 2 (105). С. 77–89.

6. Берченко Н.Г., Ковалевская А.А., Леонович А.Н. Проблемы и перспективы развития сельских территорий Беларуси // Земля Беларуси. 2020. № 1. С. 37–48.
7. Орехова М.С., Галкина А.Г., Дерека А.А. Анализ государственного управления развитием сельских территорий в Краснодарском крае // Заметки ученого. 2020. № 10. С. 378–381.
8. Сёмин А.Н., Бухтиёрова Т.И., Хилинская И.В. Индикативная стратегия активного роста потенциала сельских территорий в современных условиях цифровой экономики // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2018. № 1 (2). С. 57–63.
9. Сёмин А.Н. Приоритетные направления агроэкономических исследований научно-технологического развития АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 1. С. 2–6.
10. Аскарлов А.А., Стомба Е.В. Зарубежный опыт стратегического планирования развития сельских территорий на основе форсайт-технологий // Вестник НГИЭИ. 2019. № 8 (99). С. 77–85.
11. Агибалов А.В., Запорожцева Л.А., Клейменов Д.С., Кузнецова Е.Д., Орехов А.А., Ткачева Ю.В. Стратегическое управление устойчивым развитием сельских территорий. Воронеж. ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ. 2019. 175 с.
12. Ансофф И., Макдоннелл Э. Дж. Новая корпоративная стратегия. СПб. Питер Ком. 1999. 414 с.
13. Ансофф И. Стратегическое управление: монография. М. Экономика. 1989. 520 с.
14. Тарасов А.Н., Тарасов А.С., Антонова Н.И., Подгорская С.В., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. Институты и модели в системе управления комплексным развитием сельских территорий. Ростов-на-Дону. 2020. 188 с.
15. Патрина Е.Н., Юдаев И.Г., Медведева Л.Н. Предпринимательство как фактор устойчивого развития сельских территорий // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2012. № 10-12. С. 020–023.
16. Демишкевич Г.М., Хлусова И.А. Факторы мотивации молодых специалистов к трудовой деятельности на сельских территориях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. № 3 (24). С. 55–58.
17. Чижикова Т.А., Федотенко С.А. Маркетинг территории как фактор развития сельской местности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 371–373.
18. Жахов Н.В. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования сельскохозяйственного производства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова. Курск. 2012. 19 с.

Ткач Тимофей Сергеевич,

аспирант

кафедры Финансов, бухгалтерского учета
и экономической безопасности

Московского государственного университета технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Россия, г. Москва

E-mail: Donrcs77@ gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2023_5_150

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛОЖИВШИХСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ И САНКЦИОННОМ ДАВЛЕНИИ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы развития банковской деятельности и основные направления ее реализации в современных условиях. Выделены перспективные направления развития банковского сектора в рамках решаемых задач по обеспечению технологического суверенитета, а также развития инструментов оценки кредитных рисков для повышения точности этой оценки.

Ключевые слова: национальные банки, банковская деятельность, развитие, меры поддержки банковской деятельности, технологический суверенитет, риски.

Введение

В современном мире многие национальные банки приобрели характер транснациональных, располагают широкой сетью своих подразделений за рубежом что позволяет эффективно аккумулировать ссудный капитал, рационально его распределять. Крупные банки монополизируют ресурсы не только отдельных стран, но и всего мирового хозяйства, поскольку по сути являются механизмом глобализации мировой экономики. Интеграция российской банковской системы в мировую экономику изначально была связана с необходимостью взаимодействия с важнейшими специализированными финансово-кредитными институтами Организации Объединенных Наций (ООН): Международным валютным фондом (МВФ); Группой Всемирного банка (ВБ); Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и другими международными организациями.

Известно, что Российская Федерация стала членом МВФ в июне 1992 года. Членство в МВФ давало широкую возможность получения кредитов в свободно конвертируемой валюте, которые использовались для финансовой поддержки проводимых экономических реформ, а также для покрытия дефицита государственного бюджета. Получение различных кредитов и займов

практикует и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), который входит в состав Группы Всемирного банка. Только на начальном этапе своего членства в МБРР - головной организации Всемирного Банка, Россия за 5 лет (1993-1998 гг) получила 41 заем на сумму 11,4 млрд долларов, в том числе 200 млн на развитие банковских учреждений [1, с. 94-99]. Участником Европейского Банка реконструкции и развития (ЕБРР) Россия стала в 1994 году, и по инициативе этого банка на формирование материально-технической базы российских банков также предоставлялись кредитные ресурсы. Такое взаимодействие с международными организациями имело и негативные последствия – рост государственного долга России. Укрепление позиции России на международном финансовом рынке в 90-е годы прошлого столетия связывают с периодом вступления в Парижский и Лондонский клуб кредиторов, с погашением долговых обязательств и снижением долговой нагрузки на экономику.

Концепция развития банковской деятельности и основные направления ее реализации в современных условиях

В сложившихся геополитических условиях при санкционном давлении со стороны запад-

ных стран на российскую экономику взаимодействие с названными институтами заметно осложнилась. Банк России, как основной регулятор, вынужден учитывать внешние и внутренние угрозы, негативно влияющие на функционирование банковской системы страны, оказывать кредитным организациям меры поддержки.

При этом специалисты отмечают, что в настоящее время кредитные организации обладают достаточной финансовой устойчивостью и прибыльностью. Так, в октябре 2023 года в России функционировали 360 кредитных организаций, за счет полученной прибыли которых балансовый капитал банковского сектора вырос за месяц на 268 млрд рублей (на 2,0%)¹. Это свидетельствует о том, что ранее принятые меры поддержки банковской системы в целом выполнили свою защитную функцию, и требуется определенная корректировка концептуальных направлений развития банковской деятельности на 2024 и последующие годы. Банк России принял решение не продлевать меры, заканчивающие свое действие в 2023 году. С этой целью была проведена систематизация мер проводимой поддержки банковской деятельности в группы [2]:

1 - Меры, которые завершают свое действие в 2023 году;

2 - Меры, которые планируется продлить по 31 декабря 2024;

3 - Меры, которые продолжают свое действие до встраивания в регулирование, в том числе в модифицированном формате;

4 - Меры поддержки микрофинансовых институтов в 2024 году;

5 - Меры поддержки инфраструктурных организаций финансового рынка в 2024 году.

Нецелесообразность в продлении целого ряда мер поддержки банковской деятельности объясняется тем, что продление снижает мотивацию банков к самостоятельному управлению рисками, что противоречит принятой еще в 2001 году Стратегии развития банковского сектора [3] и сформулированной в ней цели, которая предусматривает «обеспечение системной стабильности и создание необходимых условий для развития рынка банковских услуг на базе здоровой внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции. Банковская деятельность должна осуществляться на единых принципах, установленных для кредитных организаций, и базироваться на коммерческих интересах и соблюде-

нии пруденциальных принципов ведения бизнеса» [3, ст. 3]. Несмотря на то, что положения Стратегии развития банковского сектора каждые четыре года обновляются, начальная целевая установка в них остается актуальной и в сложившихся геополитических условиях, когда под влиянием санкционной политики наблюдается: повышение ставок; постепенное сворачивание льготных ипотечных программ; ужесточение требований к заемщикам; общее охлаждение кредитования. Но при этом, как уже было отмечено, у банковского сектора сохраняется достаточный запас ликвидных активов, резервов и капитала. Регулятор оценивает запас капитала в целом по банковской системе в 6 трлн рублей². Возможность определять перспективные направления развития банковской системы России сохраняется даже в условиях санкционной политики западных стран.

Перспективные направления развития банковского сектора

Первое направление. Поставленные перед экономикой России задачи об обеспечении технологического суверенитета на перспективу определили (по таксономии Правительства Российской Федерации) основу для риск-чувствительного стимулирующего регулирования проектов по обеспечению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. В большей степени это связано с тем, что «для адаптации экономики к новым условиям необходимы значительные вложения. При этом внешние рынки капитала закрыты, публичный долговой рынок стагнирует, государственные ресурсы ограничены. В этих обстоятельствах банковская система вынужденно становится одним из основных источников финансирования экономического развития» [4, с. 7].

Ориентируясь на решение задач экономического развития, российские банки снижают долгосрочные риски своей деятельности. При этом специалисты отмечают, что в текущих мерах по регулированию банковской деятельности нет достаточных риск-ориентированных стимулирующих инструментов для проектов по обеспечению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. Частичные требования по регулированию, были предусмотрены только «для определенных значимых групп заемщиков, например стратегических предприятий, МСП и проектов институтов развития, но слабо дифференцированы по вкладу кредита в

¹ <https://asros.ru/analytics/macro/o-razviti-bankovskogo-sektora-rossiyskoy-federatsii-oktyabr-2023>

² <https://www.finam.ru/publications/item/effekt-ot-deystviy-tsb-dlya-bankovskogo-sektora-proyavitsya-k-kontsu-2023-goda-20231102>

достижение приоритетных национальных целей» [4, с. 7].

В рассматриваемых Банком России мерах риск-чувствительного регулирования предусмотрены пять направлений их реализации, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Направления риск-чувствительного регулирования банковской деятельности в рамках задач реализации проектов по обеспечению технологического суверенитета [4]

Направления и цели регулирования	Предлагаемые Банком России меры
1. Снижение риск-веса для новых проектов. <i>Цель</i> – стимулирование проектов, в наибольшей степени способствующих развитию экономики.	- Разработка критериев приоритетных проектов.
2. Дополнительная дифференциация стимулов в зависимости от кредитного качества проекта или заемщика. <i>Цель</i> – снизить потенциальные издержки от снижения требований.	- Разработка критериев дифференциации. - Определение кредитного качества проекта или заемщика, в том числе определение на основании национальных кредитных рейтингов.
3. Предоставление возможности использования пониженных коэффициентов риска только прибыльным банкам с высоким качеством управления рисками. <i>Цель</i> – прирост потенциала кредитования приоритетных проектов до 5 – 10 трлн рублей.	- Ограничение суммарного объема снижения требований фиксированной долей от капитала банков.
4. Применение отдельного лимита стимулов для проектов МСП. <i>Цель</i> – обеспечение поддержки небольшим компаниям, участвующим в процессах трансформации экономики.	- Оценка проектов МСП, отвечающих отраслевым направлениям таксономии без учета критериев значимости проекта и его кредитоспособности.
5. Оценка целесообразности распространения риск-чувствительного стимулирующего регулирования без учета критериев значимости проекта и его кредитоспособности. <i>Цель</i> – распространение риск-чувствительного стимулирующего регулирования на другие категории проектов и заемщиков, включая: быстрорастущие технологические компании; «зеленые» и адаптационные проекты.	- Пилотное внедрение в регулирование в рамках экстренных антикризисных полномочий Банка России (2023 г.). - Внедрение в основное регулирование с учетом оценки результатов пилотного проекта (2024 г.)

Отметим, что для реализации приведенных в таблице мер 5-го направления основой может служить принятое в 2021 году Постановление Правительства РФ «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации» [5].

Вторым важным направлением развития банковской деятельности в современных условиях следует признать оценку кредитных рисков и повышение точности этой оценки на основе накопленных статистических данных.

Существующие до настоящего времени подходы к оценке необходимых резервов под обесценение активов по российским и международным стандартам бухгалтерской (финансовой) отчетности (РСБУ; МСФО) приводят к расхождениям при использовании разных подходов, искажают правильность интерпретации результатов. Возникает необходимость сближения

стандартных подходов методики и техники оценки резервов под обесценение активов.

В 2021 году были сделаны первые шаги по сближению подходов к оценке кредитного риска, в частности, определены и названы «факторы, на которые Банк России будет обращать внимание при наличии расхождений между пруденциальными резервами и резервами по МСФО по проблемным (кредитно-обесцененным) ссудам. Банкам рекомендовано отражать в профессиональном суждении причины таких расхождений – например, наличие обеспечения» [4, с. 13]. Однако предпринятых шагов оказалось недостаточно. Поэтому в текущем периоде Банком России проводится комплексный анализ используемых банками модельных техник для формирования резервов по МСФО, а также проводятся исследования целесообразности включения различных сегментов кредитных требований в модельный подход для расчета пруденциальных резервов. Такая работа, по мнению специалистов Банка России, позволит в 2024-2025

годах разработать концепцию внесения изменений в нормативные акты Банка России.

Требуют также совершенствования подходы к ограничению концентрации кредитных, страновых и иных рисков банковской деятельности.

Для решения такой задачи банк России предусматривает совершенствование методического инструментария (табл. 2).

Таблица 2. Меры по совершенствованию подходов к ограничению отдельных видов банковских рисков [4, с. 13-33]

Меры	Инструменты для реализации мер
1. Ограничение концентрации кредитных рисков	<ul style="list-style-type: none"> - введение нового обязательного консолидированного норматива концентрации для СЗКО (НЗО), рассчитанного по сквозному принципу и от основного капитала; - более активное вовлечение институтов развития и государства в финансирование стратегических направлений экономики, в частности через предоставление ими безотзывных гарантий и поручительств; - уточнение принципов определения ГСЗ для кредитования экономики с учетом реальной экономической взаимосвязи.
2. Ограничение страновых рисков	<ul style="list-style-type: none"> - установление страновых лимитов (от капитала банка), уровень которых будет зависеть от типа и срочности кредитного требования (долгосрочные размещения несут больший риск), а также суверенных кредитных рисков; - снижение риск-веса по коротким межбанковским размещениям в «нетоксичных» валютах, размещенных в банках из стран, кроме недружественных с целью перераспределения торговых потоков.
3. Использование национальных рейтингов в регулировании	<ul style="list-style-type: none"> - расширение применения в регулировании рейтингов национальных кредитных рейтинговых агентств (КРА); - замена замороженных международных рейтингов из-за потери ими актуальности на национальные рейтинги, либо альтернативные оценки (если рейтингового покрытия недостаточно).
4. Ограничение кредитования связанных сторон	<ul style="list-style-type: none"> - уточнение критериев связанности (для расчета норматива Н25) на основе сближения их с принципами МСФО; включение в группу связанных с банком лиц параллельных организаций, находящихся под общим контролем третьего лица; - более активное применение принцип мотивированного суждения для определения связанности, в том числе с привлечением аудиторских организаций для оценки в рамках полномочий Банка России; - принятие во внимание информации о реальном уровне кредитования связанных сторон в надзорном рейтинге, что может повлиять на индивидуальные надбавки к капиталу и ставки страховых взносов в ССВ.
5. Резервирование условных обязательств кредитного характера (УОКХ)	<ul style="list-style-type: none"> - установление эквивалентов кредитной конверсии, отражающих темпы конвертации их в кредитные требования для различных типов финансовых инструментов (для корректировки расчетной базы резерва по УОКХ); - пересмотр коэффициентов по мере накопления информации о фактических потерях всех банков и определение варианта синхронизации подходов Инструкции № 199-И и Положения № 611-П [6,7]
6. Оценка проектного финансирования строительства жилья	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирование активности применения проектного подхода (вплоть до обязательного использования) для исключения регулятивного арбитража; - внедрение балльно-вещного подхода к оценке критериев (больший вес имеют более значимые критерии с точки зрения оценки рисков); - корректировка пороговых значений критериев с учетом накопленного опыта оценки проектных рисков; - оптимизация критериев для оценки групповых рисков; - формирование критериев для оценки комплексных проектов индивидуального жилищного строительства и распространение на них проектного подхода; - определение возможности выделения категории наиболее кредитоспособных проектов со снижением минимального резерва (вплоть до нуля).
7. Резервирование факторинга	<ul style="list-style-type: none"> - портфельная оценка требований с большими лимитами и с учетом кредитной истории (для качественных дебиторов).

Перспективные направления развития банковской деятельности касаются и уточнения, совершенствования отдельных подходов к оценки прочих рисков, связанных, в частности:

- с модернизацией и оптимизацией нормативов ликвидности для российского рынка, для чего необходимо развитие инструментов долгосрочного финансирования и более широкое использование национальных рейтингов;

- с улучшением качества управления процентным риском за счет уточнения требований для внутренней процедуры оценки достаточности капитала, уточнения границ торгового и банковского портфелей, развития инструментов долгосрочных пассивов;

- со снижением влияния валютного риска на финансовые результаты банковской деятельности;

- с регулированием рыночного риска за счет уточнения границ между торговым и банковским портфелем и исключения регулятивного арбитража;

- с необходимостью учитывать риски цифровых финансовых активов, что требует уточнение порядка расчета капитала и оценки банковских рисков по вложению в цифровые права;

- с необходимостью учета климатических рисков в банковском регулировании путем применения более эффективных подходов к раскрытию информации крупнейшими заемщиками об их подверженности климатическим рискам с учетом географического фактора; и других.

Заключение

В целом, принимаемые меры регулирования банковской деятельности в сложившихся геополитических условиях, оправданы. Потенциал возможного развития определен. Однако в перспективных направлениях развития банковского сектора недостаточно, на наш взгляд, разработаны подходы для развития потенциала малых банков, снижения их рисков. Данная проблема требует отдельного исследования.

Список литературы:

1. Букато В.И., Головин Ю.В., Львов Ю.И. Банки и банковские операции в России. – 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. М.Х. Лапидуса. - М.: Финансы и статистика, 2001. 368с.
2. https://www.cbr.ru/about_br/publ/vestnik/year/2023
3. О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации. Заявление Правительства Российской Федерации, Банка России от 30.12.2001 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=35038&dst=100013#NgvZUXTAbMGR6EIr>
4. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора. Центральный банк Российской Федерации, 2022 // www.cbr.ru
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в

том числе «зеленого») развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации».

6. Инструкция Банка России от 29.11.2019 г. №199-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией" (ред. от 06.06. 2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089
7. Положение Банка России от 23.10.2017 №611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» (ред. от 06.06. 2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293612

Ткач Тимофей Сергеевич,

аспирант

*кафедры Финансов, бухгалтерского учета
и экономической безопасности*

*Московского государственного университета технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).*

Россия, г. Москва

E-mail: Donrcs77@ gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2023_5_155

РИСКИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ

В статье рассмотрены сущность рисков банковской деятельности и организация управления ими. Процесс управления рисками представлен с учетом основных видов деятельности банков и профиля рисков. Показаны направления повышения эффективности управления рисками в сложившихся социально-политических условиях.

Ключевые слова: банковская деятельность, риски, процесс управления рисками, факторы, профиль риска, эффективность управления.

Введение

В мировой практике банковская деятельность признана одной из высоко рисковых в силу ее уникальности и сложности. Уникальность банковской деятельности связана с определенными параметрами (установленными критериями) и законодательно-нормативными ограничениями, присущими только банковским организациям. Ограничения всегда несут в себе риски. Сложность банковской деятельности определяется широким спектром услуг, оказываемым банковским сектором другим секторам экономики, где возникают риски взаимодействия с клиентами, партнерами, государством и иными контрагентами.

Сущность рисков банковской деятельности и организация управления рисками

Глобальные банки, как правило, имеют сложную иерархическую модель управления, при которой качество коммуникаций с дочерними банками ухудшается с расширением направлений реализуемой ими банковской деятельности. В крупных российских банках система управления рисками развивается в направлении сближения с международными практиками. В средних и небольших банках управление рисками часто сдерживается из-за отсутствия альтернативных решений, принимаемых руководством. Небольшие банки имеют ограниченный круг клиентов и недостаточный размер капитала для осуществления серьезных инвестиций в развитие систем управления рисками (риск-менеджмента).

На формирование рисков банковской деятельности оказывают воздействие чаще всего такие факторы как: конкурентная среда, регулирование, эффективность систем управления рисками и др. Роль банков выражена в принятии на себя рисков, возникающих в других секторах экономики. Поэтому эффективность банковской деятельности в теории часто рассматривают с позиции соотношения «риск-прибыль» (рис. 1).

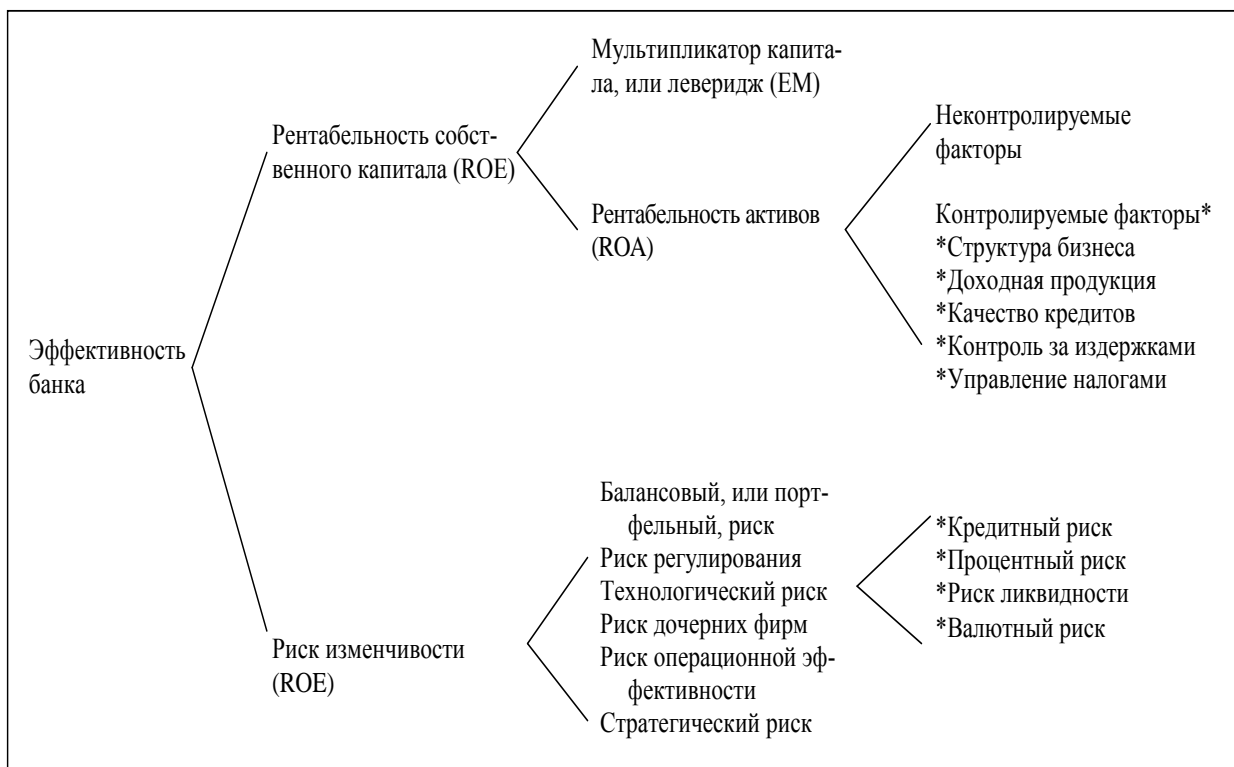
Ключевыми элементами представленной на рисунке модели являются: рентабельность собственного капитала и ее изменчивость. Декомпозиционный анализ каждого из компонентов позволяет анализировать риски и прибыльность банка. Модель Дж. Синки, показанная на рисунке, в целом универсальна, хотя и не учитывает в своем составе всего спектра финансовых рисков.

Исторически подобные модели оценки рисков и капитала использовались для оценки возможности расширения бизнеса и (или) объемов банковских операций. Специалисты связывают данный факт с непониманием настоящей роли банков финансовой системе государства и жизни общества.

На практике роль банков раскрывается в целом ряде направлений: "1 - Анализ платежеспособности, проводимый банками, позволяет выявить компании, заслуживающие доверия; 2 - Рационализация кредита банками ограничивает размер средств, доступных для каждого из по-

тенциальных заемщиков; 3 - Банки играют ключевую роль в повышении ликвидности; в то же время они должны поддерживать собственную ликвидность, позволяющую клиентам изымать депонированный капитал и брать кредиты; 4 - Кредитные соглашения, кредитные линии и банковские гарантии облегчают торговлю и активизируют инвестиционную деятельность; 5 - Банки являются важнейшими действующими

лицами процесса реструктуризации долга (именно они финансируют, например, поглощение компаний за счет заемных средств) и других форм реорганизации; 6 - Банки служат поставщиками информации, собирая сведения о своих корпоративных клиентах (их новых кредитных соглашениях, новых финансовых возможностях, используемых финансовых инструментах)" [1, с. 29-30].

Рисунок 1. Эффективность банковской деятельности на базе соотношения риск-прибыль [1, с. 210]

Управление рисками банковской деятельности представляет собой «совокупность приёмов, методов и способов позволяющих прогнозировать наступление рискованных событий и принимать меры к исключению или снижению отрицательных последствий наступления таких событий» [2, с. 75] и включает:

- умение реагировать на возможные отрицательные последствия деятельности банка;
- выявление последствий деятельности банка в ситуации риска;
- разработку и осуществления мер, с помощью которых могут быть нейтрализованы или компенсированы вероятный негативные результаты предпринимаемых действий.

Систему управления рисками следует рассматривать как совокупность взаимодействующих

между собой элементов: объектов, субъектов, процесса управления рисками, средств и методов оценки рисков, прогнозирования, внутреннего контроля и других. Значимым элементом в системе является процесс управления риском (рис. 2).

Процесс управления рисками характеризуется последовательностью управленческих действий, выполняемых специальными и функциональными подразделениями банка, должностными лицами, ответственными за принятие решений по ограничению уровня рисков в каждом его профиле. Профиль риска соответствует направлениям деятельности банка и определяется в отношении кредитного, рыночного, операционного и других значимых рисков (табл. 1).

Рисунок 2. Процесс управления рисками банковской деятельности

Таблица 1. Различия в профиле риска по различным направлениям деятельности банка [2, с. 77]

Риск	Обслуживание корпоративных клиентов	Обслуживание населения	Операции на финансовых рынках
Кредитный	<ul style="list-style-type: none"> - риск концентрации кредитного портфеля; - риск снижения рентабельности по отдельным клиентам; - риск неправильного санкционирования крупных сделок 	<ul style="list-style-type: none"> - риск снижения рентабельности по сегментам рынка (банковским продуктам); - риск централизованного управления ссудным портфелем 	<ul style="list-style-type: none"> - риск принудительного закрытия позиции; - риск дефолта при кризисных событиях
Рыночный	<ul style="list-style-type: none"> - базисный риск; - косвенный риск, связанный с особенностями клиентской базы 	<ul style="list-style-type: none"> - балансовый риск; - риск неправильного санкционирования новых продуктов 	<ul style="list-style-type: none"> - ценовой риск; - риск рыночной ликвидности; -риск концентрации портфеля; - модельный риск
Операционный	<ul style="list-style-type: none"> - риск нарушения нормативов; - риск ошибок в документации; - технологический риск; - риск репутации 	<ul style="list-style-type: none"> - риск зависимости от операций и технологий головного офиса; - риск неэффективности оргструктуры; - риск нарушения нормативов; 	<ul style="list-style-type: none"> - риск зависимости от информационных систем и моделей оценки риска; - риск ошибок в документации; - риск, связанный с новыми инструментами; - риск нарушения нормативов; - риск репутация

		- риск мошенничества и злоупотреблений персонала	
Типичная доля капитала, резервируемого против кредитного риска, %	80	50	10

Заключение

Рассмотренные выше особенности управления рисками банковской деятельности позволяют выделить направления повышения эффективности в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Первое. В условиях санкционных ограничений российской экономики для банковской системы в настоящее время важно поддерживать ликвидность, поскольку наблюдается фактическое сокращение поступления валюты в российскую экономику. Причиной тому является снижением притока капитала в нефинансовый сектор экономики из-за рубежа, и рост задолженности негосударственного сектора экономики. Специалисты считают, что существуют высокая вероятность разрыва (ножниц) между денежным предложением и спросом экономики на деньги. Нарастить кредитование экономики Банк России сможет при расширении операции по рефинансированию коммерческих банков и снижения ставки рефинансирования до уровня, соответствующего кредитованию банками хозяйствующих субъектов (предприятий).

В этой связи перед банком России стоит задача расширения операции по рефинансированию коммерческих банков, а также необходимость развитие инструментов рефинансирования за счет использования для залога не только государственных обязательств, но и ценных бумаг крупных корпораций и надежных ценных бумаг негосударственного сектора.

Второе. При ожидаемом росте кредитных рисков в результате того, что заемщик вынужден постоянно привлекать новые кредиты, в том числе для погашения взятых ранее, Лекарство тут одно: банковские аналитики предлагают: а) увеличить сроки кредитования в соответствии со спросом заемщиков; и б) «научиться контролировать риски заемщиков», применяя для этого: обмен информацией через кредитные бюро; кредитные рейтинги, фиксирующие платежеспособность заемщиков.

Список литературы:

1. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 1018 с.
2. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. – М.: КНОРУС, 2014. – 456 с.
3. Букато В.И., Головин Ю.В., Львов Ю.И. Банки и банковские операции в России. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.Х. Лапидуса. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 368 с.
4. https://www.cbr.ru/about_br/publ/vestnik/year/2023
5. О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации. Заявление Правительства Российской Федерации, Банка России от 30.12.2001/<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=35038&dst=100013#NgvZUxTAbMGR6EIr>
6. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора. Центральный банк Российской Федерации, 2022 // www.cbr.ru
7. Инструкция Банка России от 29.11.2019 г. №199-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией" (ред. от 06.06. 2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089
8. Виды недобросовестного поведения участников финансового рынка. – Текст: электронный // Официальный сайт Банка России [сайт]. – 2023. – URL: https://cbr.ru/protection_rights/np/
9. Политика использования Cookies. – Текст: электронный // Официальный сайт ПАО «СберБанк» [сайт]. – 2023. – URL: <https://spec.tass.ru/sber180/ekosistema-sbera>

Трифонов Иван Владимирович,
доктор технических наук, профессор
Департамента менеджмента
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия, г. Москва
E-mail: ivan91169@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2023_5_159

МЕРЫ ФИНАНСОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях высоких политических и экономических рисков кооперация бизнеса и органов государственной власти является одним из весомых факторов достижения конкурентоспособности российских компаний. Цель статьи — определение оптимальных мер финансовой государственной поддержки российских предприятий малого и среднего бизнеса. Авторы применяют метод систематизации для сравнения сайтов, организованных для поддержки предпринимателей на разных стадиях развития бизнеса, позволяющих получить меры финансовой государственной поддержки. В статье проанализированы 5 крупнейших сайтов для получения финансовых мер поддержки малого и среднего бизнеса (период анализа 2022-2023 гг.), также определены оптимальные меры необходимой финансовой государственной поддержки российских предприятий малого и среднего бизнеса, которые помогут предприятиям повысить их конкурентоспособность в условиях экономических рисков.

Ключевые слова: меры финансовой государственной политики, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, малое и среднее предпринимательство.

Введение

В современной, глобальной экономике, где компании стремятся достичь конкурентных преимуществ, важнейшую роль играет эффективное взаимодействие между государством и бизнесом. Успешное сотрудничество между ними позволяет совместно решать сложные экономические задачи, стимулировать экономический рост.

В России, как и в других странах, особое внимание уделяется использованию механизмов финансовой государственной политики с целью достижения конкурентных преимуществ российскими компаниями на внутреннем и международном рынках.

Система финансовой государственной поддержки российских компаний представляет собой комплекс мер и программ, разработанных и реализуемых федеральным и региональным органами государственной власти, а также различными иными государственными и негосударственными организациями.

Целью этой системы является стимулирование экономического развития, поддержка отраслей промышленности, содействие инновациям, а также развитие малого и среднего предпринимательства (МСП).

Обзор литературы

Для дальнейшего позиционирования мер финансовой поддержки российских компаний необходимо рассмотреть конкурентные преимущества с позиции ряда авторов, внесших весомый вклад в изучение данного явления:

1. Классическая концепция конкуренции описывает сам принцип конкуренции, на основе цены продажи и покупки товара/услуги.

2. Неоклассическая концепция конкуренции вводит понятия равновесия, маржинализма и предельности. Для описания конкуренции использовали математические модели [1].

3. Теория олигополии исследует рыночные структуры, в которых на рынке присутствует небольшое количество крупных продавцов [2].

4. Концепция «творческого разрушения» заключается в акцентировании внимания на важности инноваций и их роли в формировании конкурентных преимуществ и долгосрочной устойчивости компаний [3].

5. Концепция стратегической конкуренции [4] подразумевает, что успешные компании должны разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии, адаптируя свою структуру организации для достижения конкурентных преимуществ и устойчивого роста на рынке [5].

6. «Голубой океан». Этот подход стимулирует компании искать и разрабатывать инновационные решения, которые позволят им выделиться среди конкурентов и привлечь новых клиентов, тем самым обеспечивая устойчивый рост и конкурентные преимущества [6].

7. Концепция динамических возможностей [7] подчеркивает, что конкурентные преимущества достигаются за счет развития уникальных, сложно копируемых компетенций и ресурсов, которые позволяют компаниям гибко приспосабливаться к изменениям рыночных условий и опережать конкурентов [8].

8. Концепция конкуренции на основе времени акцентирует внимание на скорости процессов и эффективности.

9. Теория игр позволяет анализировать поведение предприятий и предсказывать их действия, принимая во внимание интересы и стратегии других участников рынка [9].

10. Концепция гибкой организации подразумевает разработку и поддержку адаптивных организационных структур, культуру обучения и инноваций, оптимизацию внутренних процессов с использованием современных методологий, а также регулярный пересмотр стратегии и адаптацию к изменяющимся условиям рынка [10].

11. Теория конкуренции Портера. Он разработал стратегии, которые компании могут использовать для достижения конкурентного преимущества, такие как дифференциация продуктов, лидерство в затратах и фокусировка на определенных сегментах рынка [11].

12. Теория ресурсного преимущества. Основываясь на этой теории, компании должны стремиться развивать и использовать свои уникальные ресурсы и компетенции для создания ценности для клиентов и достижения долгосрочного успеха на рынке [12].

13. Отдельно стоит выделить идеи Прахалада и Хамела. Эта концепция имеет некоторые сходства с теорией ресурсного преимущества Джея Барни, но фокусируется на развитии уникальных способностей и знаний организации, а не только на внутренних ресурсах [13].

Исходя из краткого анализа идей о конкурентном преимуществе различных компаний можно меры финансовой государственной поддержки в России условно разделить на восемь основных категорий:

1. Налоговые льготы: предоставление сниженных ставок налогов, освобождение от налогов или временное отсрочки уплаты налогов для определенных видов предприятий или в отдельных регионах.
2. Субсидии и гранты: предоставление финансовой поддержки на развитие инфраструктуры, технологий, исследований и разработок, а также поддержка малого и среднего бизнеса.
3. Государственные гарантии и поручительства: предоставление гарантий и поручительств по кредитам и займам, взятым предприятиями для реализации инвестиционных проектов.
4. Программы поддержки экспорта: предоставление информационной, финансовой и организационной поддержки компаниям, стремящимся развивать экспорт своей продукции.
5. Льготные кредиты: предоставление более низких процентных ставок по кредитам для определенных категорий предприятий или для реализации определенных проектов.
6. Программы развития отраслевых кластеров и технопарков: создание инфраструктуры и предоставление поддержки компаниям, работающим в определенных отраслях экономики, таких как высокие технологии, биотехнологии, и агропромышленный комплекс.
7. Как отдельный перечень мер, поддержка малого и среднего бизнеса: оказание информационной, финансовой и организационной поддержки малым и средним предприятиям, направленное на стимулирование их развития.
8. Обучение и повышение квалификации: предоставление государственной поддержки в виде программ обучения и повышения квалификации для работников и руководителей предприятий.

В данном исследовании интерес вызывают меры поддержки, в которых в качестве оператора выступают Министерство промышленности и торговли, Фонд развития промышленности и Российский экспортный центр. Данные направления являются наиболее объемными по перечню мер государственной поддержки.

Субъекты МСП могут получить меры государственной поддержки в Центрах «Мой бизнес», организованных для поддержки предпринимателей на разных стадиях развития бизнеса: от создания до тиражирования. Услуги центров «Мой бизнес» для предпринимателей или самозанятых граждан — бесплатные.

В центрах «Мой бизнес» предприниматель может получить: консультации по вопросам открытия и ведения бизнеса; правовое сопровождение; маркетинговые услуги; возможность пройти обучение, принять участие в тренингах и семинарах; услуги по популяризации и продвижению продукции; консультации по работе на маркетплейсах; экономические консультации, в том числе по составлению бизнес-планов; возможность поработать в коворкингах; офис в краткосрочную аренду на льготных условиях.

На портале «Мойбизнес.рф», где можно найти ответы на вопросы, касающиеся малого и среднего бизнеса, узнать о существующих мерах поддержки предпринимателей, в том числе антикризисных, а также даты ближайших форумов, вебинаров и мероприятий. На портале есть карта инфраструктуры поддержки МСП, где указаны адреса центров «Мой бизнес» в каждом конкретном регионе.

Также, для субъектов МСП существует «Цифровая платформа МСП» где можно получить услуги центров «Мой бизнес» в онлайн-формате. Это консультации со специалистами инфраструктуры МСП, возможность подать заявку на льготные кредиты, получить банковские гарантии или рефинансирование, узнать о льготной аренде государственного имущества, а в дальнейшем в режиме «одного окна» воспользоваться необходимыми сервисами для регистрации бизнеса, юридического сопровождения, оптимизации бизнес-процессов, ведения бухучёта и иных средств поддержки.

Меры государственной поддержки Министерством промышленности и торговли оказываются через ГИСП, а также сервисов на базе ГИСП, таких как «Сервис импортозамещения», созданный для организации прямого взаимодействия между заказчиками и поставщиками по закупке ограниченных к ввозу импортных товаров, которые есть в наличии у поставщиков, а также чтобы найти поставщиков товаров-аналогов в России и за рубежом, и сервисе «Reserve», представляющим собой промышленный b2b-маркетплейс, центр закупок промышленных товаров от российских и зарубежных производи-

телей. На сервисе организуются закупки специализированного оборудования и материалов от проверенных поставщиков из Азии и Ближнего Востока.

Государственная информационная система промышленности, сокращенно ГИСП, создана Министерством промышленности и торговли РФ во исполнение Федерального закона №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» в целях автоматизации процессов сбора, обработки информации, необходимой для обеспечения реализации промышленной политики и осуществления полномочий федеральных органов исполнительной власти по стимулированию деятельности в сфере промышленности, информирования о предоставляемой поддержке субъектам деятельности в сфере промышленности, а также для повышения эффективности обмена информацией о состоянии промышленности и прогнозе ее развития.

Система включает комплекс информационных и интерактивных сервисов, учитывающих потребности всех уровней пользователей, в том числе региональных промышленных предприятий.

Фонд развития промышленности (ФРП) — государственный орган и институт развития Российской Федерации, существенный элемент государственных системных мер, нацеленных на усиление международной конкурентоспособности отечественной промышленности и осуществление импортозамещения.

Для реализации новых промышленных проектов Фонд предоставляет целевые займы по ставкам 1% и 3% годовых сроком до 10 лет в объеме от 5 млн до 5 млрд рублей (в рамках основных программ финансирования), стимулируя приток прямых инвестиций в реальный сектор экономики. ФРП также совместно финансирует проекты, которым требуются займы до 200 млн. рублей, с региональными фондами развития промышленности (РФРП) в соотношении 90% (федеральные средства) на 10% (средства регионов).

Методология анализа

Анализируемая выборка состоит из 5 крупнейших сайтов для получения финансовых мер поддержки МСП. Период анализа 2022-2023 гг. Данные получены из официальных сайтов.

Сравнительные характеристики основных сайтов для получения мер государственной поддержки бизнеса, с целью выявления оптимальных алгоритмов получения соответствующей поддержки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение критериев сайтов для получения мер государственной поддержки бизнеса

Критерий сравнения	Сайт для получения меры поддержки				
	Мойбизнес.РФ	Цифровая платформа МСП	ГИСП	ФРП	РЭЦ (Цифровая платформа «Мой экспорт»)
Доступность информации	2	3	3	3	3
Удобство навигации	1	3	2	2	2
Интерактивность	1	3	1	2	3
Разнообразие мер	2	3	3	1	2
Персонализация	1	3	2	2	3
Обратная связь	3	3	2	3	3
Дизайн	2	2	1	2	3
Сопровождение документацией	2	3	3	3	3
ИТОГО	14	23	17	18	22

Источник: составлено автором

С целью дифференциации полученных, в ходе сравнения, результатов, критериям сравнения были присвоены коэффициенты от 1 до 3, отражающие степень оценки того или иного параметра, где 1 наименее высокая оценка критерия и 3 наиболее высокая оценка. Также, стоит уточнить, что анализ проведен в контексте изучения предоставления мер государственной поддержки бизнесу и не учитывает иные отдельные функции исследуемых сайтов. Из *таблицы 1* следует сделать вывод о том, что цифровые, персонализированные платформы обладают сравнительными преимуществами в контексте получения мер государственной поддержки, далее перечислим платформы для получения мер поддержки в соответствии с экспертной оценкой: Цифровая платформа МСП с итоговой оценкой 23 балла, РЭЦ (Цифровая платформа «Мой экспорт») с итоговой оценкой 22 балла, ФРП с итоговой оценкой 18 баллов, ГИСП с итоговой оценкой 17 баллов, Мойбизнес.РФ с итоговой оценкой 14 баллов. Данный вывод также подтверждается статистикой трафика по данным сайтам за месяц.

Так, анализируя сайты, направленные на поддержку МСП, за месяц сайт «Цифровой платформы МСП» посетила 361 тыс. пользователей, а сайт платформы «Мой бизнес.РФ» посетили 219 тыс. пользователей (стоит упомянуть региональные сайты данной платформы, но в данном исследовании региональные меры поддержки не исследуются).

Схожая статистика посещения сайтов, специализирующихся на поддержке промышленности и внешней торговли, а именно: сайт «ФРП» за месяц посетили 28 тыс. пользователей, сайт

«РЭЦ», включая «Цифровую платформу «Мойэкспорт» посетили 115 тыс. пользователей. Сайт ГИСП используется для широкого перечня задач, в связи с чем инструмент анализа посещаемости к нему не применялся. В целом, делая общий вывод, пользователи мер государственной поддержки стремятся к получению персонализированных услуг на сервисах, предлагающих возможность регистрации и создания личного кабинета, и адаптации предлагаемых мер поддержки под параметры конкретного пользователя-получателя мер поддержки.

На основании анализа системы предоставления мер государственной поддержки, следует выдвинуть следующие гипотезы исследования:

Гипотеза 1. Компании чаще используют меры поддержки в кризисный период;

Гипотеза 2. Продуктивность от использования мер государственной поддержки зависит от степени технологичности бизнеса компании. В связи с заинтересованностью государства в стимулировании таких компаний.

Анализ использования механизмов финансовой государственной политики российскими компаниями

На сегодняшний день не существует единых устоявшихся методик оценки использования механизмов государственной политики с целью достижения конкурентных преимуществ российскими компаниями, при этом, имеется набор методов, позволяющих с некоторой погрешностью производить соответствующую оценку.

Меры финансовой государственной поддержки могут действовать как смягчающий фактор в периоды экономической нестабильности, включая нынешнее состояние делового климата

в России, обеспечивая дополнительную устойчивость и способность предприятий адаптироваться к экономическим шокам. Они способствуют скорейшему восстановлению и создают возможности для дальнейшего роста, что в конечном итоге улучшает их конкурентное положение на рынке.

В исследовании применены следующие методы исследования: анкетирование, контент-

анализ и фокус-группы. В таблице 2 проанализированы меры поддержки МСП. В таблице 3 приведены общие сравнительные характеристики мер поддержки малого и среднего бизнеса. А в таблице 4 выполнено сравнение мер государственной поддержки в зависимости от степени их положительного влияния на бизнес компаний.

Таблица 2. Меры поддержки МСП

Тип и мера поддержки	Условия предоставления и процесс получения	Направления поддержки	Объем поддержки
Грант. Возмещение расходов в размере до 1 млн рублей на продвижение ИТ-продукта по программе РФРИТ. Гранты от 20 до 500 млн рублей на разработку цифровых продуктов и от 10 млн до 6 млрд рублей для особо значимых проектов по внедрению российских решений в сфере ИТ.	Условия: – возмещение до 80% подтвержденных расходов на допустимые виды рекламы в сети Интернет; – расходы должны быть понесены ИТ-компанией после 11 июля 2022 года; – реклама должна размещаться на аккредитованной рекламной площадке Процесс: – направить уведомление в РФРИТ о намерении участия в программе; – провести рекламную кампанию (срок 3-6 мес.); – подать отчет о проведенной рекламной кампании (гос. услуги или специализированное агентство); – получить уведомление от РФРИТ и подписать договор.	Вид рекламы: баннерная; текстовая; видеореклама; таргетированная; аудиореклама; контекстная.	– до 1 млн руб.; – до 80% бюджета.
	Условия: – проект, участвующий в конкурсе, должен соответствовать приоритетным направлениям поддержки. Процесс: – подача заявки через государственные услуги.	Создание и доработка программного обеспечения, программно-аппаратных комплексов; Грант можно потратить на зарплаты сотрудникам, покупку оборудования и другие расходы	– от 20 до 500 млн руб.; – от 10 до 6 млрд рублей; – до 80 % бюджета.
Конкурсный грант. Грант до 20 млн руб. в зависимости от конкурса	Условия: – соответствие приоритетным направлениям грантовой поддержки проектов. Процесс: – подача заявки на конкурсный отбор и участие в конкурсном отборе.	Реализация новых продуктов, сервисов и платформенных решений на базе цифровых технологий по программам Фонда содействия инновациям.	До 20 млн рублей.

Тип и мера поддержки	Условия предоставления и процесс получения	Направления поддержки	Объем поддержки
Льготные кредиты. ПСК (программа стимулирования кредитования).	<p>Условия:</p> <p>Заемщик:</p> <ul style="list-style-type: none"> – включен в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства; – не осуществляет подакцизную деятельность и добычу/реализацию полезных ископаемых; – не входит в группу с компаниями крупного бизнеса; – не применяются процедуры несостоятельности (банкротства). <p>Процесс:</p> <ul style="list-style-type: none"> – обратиться в один из банков-участников программ. 	<p>На инвестиционные цели;</p> <p>На проектное финансирование.</p>	<p>Ставка:</p> <ul style="list-style-type: none"> - до 4% - для малого и микробизнеса; - до 2,5% - для среднего бизнеса. <p>Сумма:</p> <ul style="list-style-type: none"> - от 50 млн рублей; - до 200 млн рублей - для микропредприятий; - до 500 млн рублей - для малых предприятий; - до 2 млрд рублей - для средних предприятий.
Гарантийная поддержка. Прямая гарантия для инвестиций	<p>Условия:</p> <ul style="list-style-type: none"> – размещение на специальных территориях; – отнесение к специальным отраслям; – осуществление специальных видов деятельности. <p>Процесс:</p> <ul style="list-style-type: none"> – обратиться за предоставлением кредита/займа; – получить кредит/заем после предоставления гарантии Корпорации; – взаимодействие с Корпорацией по вопросу получения гарантии осуществляет банк-партнер/организация-партнер. 	<p>Инвестиционные цели и (или) на Рефинансирование кредита, предоставленного на Инвестиционные цели;</p> <p>Реструктуризацию кредита, предоставленного на Инвестиционные цели</p>	<p>До 500 млн руб. гарантии по обязательствам заемщика</p>
Субсидия. Субсидия на трудоустройство отдельных категорий граждан	<p>Условия:</p> <ul style="list-style-type: none"> – трудоустройстве отдельных категорий граждан в возрасте до 30 лет. <p>Процесс:</p> <ul style="list-style-type: none"> – нужно обратиться в центр занятости для подбора специалистов под имеющиеся вакансии; – после этого потребуется направить заявление в Фонд социального страхования, который занимается распределением и выплатой субсидий. 	<p>Трудоустройство сотрудников</p>	<p>3 МРОТ, увеличенным на районный коэффициент, сумму страховых взносов и количество трудоустроенных:</p> <ul style="list-style-type: none"> – первый платёж работодатель получает через месяц после трудоустройства соискателя; – второй - через 3 месяца; – третий - через 6 месяцев.

Источник: составлено автором

Таблица 3. Сравнительные характеристики ключевых мер государственной поддержки конкурентоспособности компаний

Характеристики	Субсидии	Налоговые льготы	Льготный кредит	Гранты
Описание	Прямые платежи с целевым назначением от государства, обычно на конкретные цели или проекты.	Снижение налогового бремени на бизнес, к примеру снижение ставки налога или полное освобождение от него.	Кредиты, предоставляемые на льготных условиях (например, сниженная процентная ставка, более длительный срок погашения).	Безвозмездные средства, предоставляемые на конкретный проект или исследование и не требуют возврата.
Преимущества	Может покрыть значительную часть затрат. Может быть нацелена на конкретные области или проекты.	Снижает текущую финансовую нагрузку на бизнес. Может стимулировать рост бизнеса и инвестиции.	Предоставляет доступ к капиталу с более низкими затратами, чем обычные коммерческие кредиты.	Не требует возврата. Может покрыть значительные затраты.
Подходит для	Бизнесов в определенных областях или для выполнения крупных, конкретных проектов.	Универсальная мера.	Бизнесов, которым нужен капитал для роста или развития.	Бизнесов в научных или исследовательских областях, а также стартапов.

Источник: составлено автором

Таблица 4. Сравнение мер поддержки в зависимости от степени их положительного влияния на бизнес компаний

Критерии	Налоговые льготы	Льготный кредит	Субсидии	Гранты
Непосредственное влияние на доступные средства	2	1	3	2
Сроки получения средств	2	1	3	2
Влияние на долгосрочную ликвидность	2	3	1	2
Требования для получения	1	3	2	1
Финансовые обязательства	2	3	1	3
Связанные затраты	3	1	2	2
Ограничения использования средств	1	3	2	2
Условия продления или окончания поддержки	2	2	1	3
ИТОГО	15	17	15	17

Источник: составлено автором

Из данных таблицы 4 следует, что представленные все меры поддержки имеют сравнительно схожую степень влияния на бизнес компаний. В целом, при сравнении данные меры можно назвать ситуативными, в зависимости от требований к их применению и срокам предоставления данных мер. Также, стоит отметить, что такие меры поддержки как «Льготные кредиты» и «Гранты» обладают

большой степенью положительного влияния на бизнес компаний.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно ключевых мер государственной поддержки российских компаний, а именно:

- требования к получению и спектры предоставления мер государственной поддержки,

направленных на научные разработки, инновационную деятельность и технологизацию позволяют сделать вывод о том, что более технологичные компании или компании, стремящиеся к технологизации бизнеса, получают сравнительно больше конкурентных преимуществ и выгод от использования данных мер;

- меры государственной поддержки требуют специфических условий для их получения;

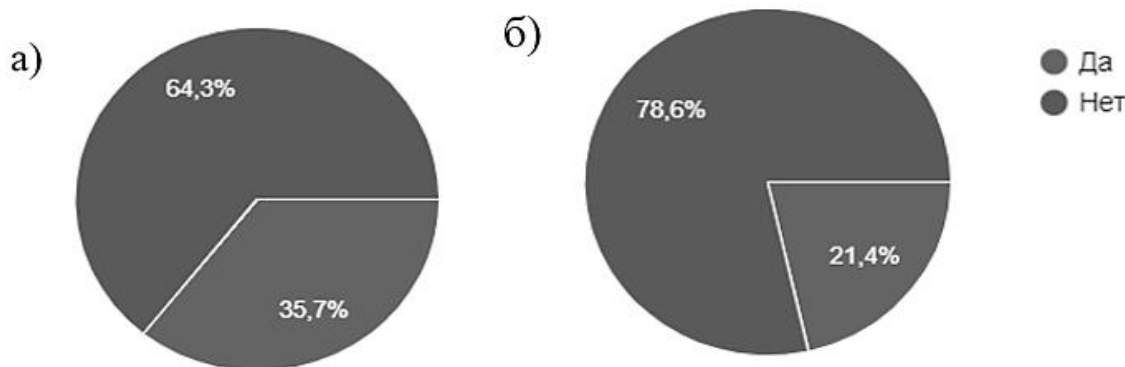
- степень влияния мер государственной поддержки может различаться в зависимости от временного фактора;

- меры государственной поддержки являются ситуативными и зависят от конкретной цели их получения и сферы бизнеса, в которой компания осуществляет свою деятельность.

Результаты анкетирования о мерах финансовой государственной поддержки российских компаний

В анкетировании приняло участие около 50 компаний, работающих в малом и среднем бизнесе.

На вопрос «О получении мер финансовой государственной поддержки (за время существования компании)» ответило 35,7 % респондентов (рисунок 1а), при этом на аналогичный вопрос о получении мер финансовой государственной поддержки в 2023 г. ответило 21,4 % опрошенных (рисунок 1б), из чего следует вывод о сокращении доли компаний, получающих меры государственной поддержки (в рамках компаний опрошенных респондентов).

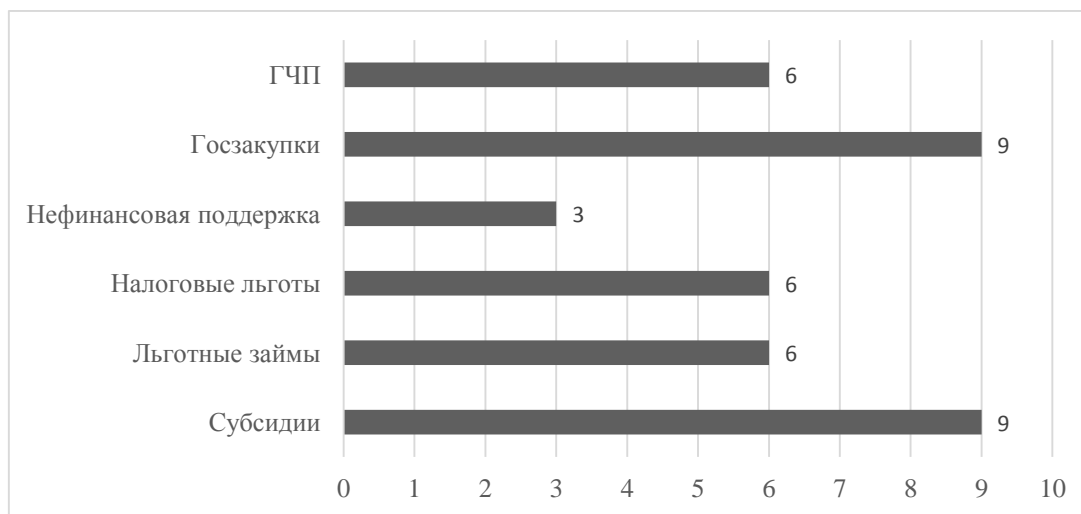

Источник: составлен автором

Рисунок 1. Ответы респондентов на вопрос: а) о получении государственной поддержки (за время существования компании); б) о получении государственной поддержки в 2023 г.

Среди ответов опрошенных респондентов, преобладают такие меры государственной под

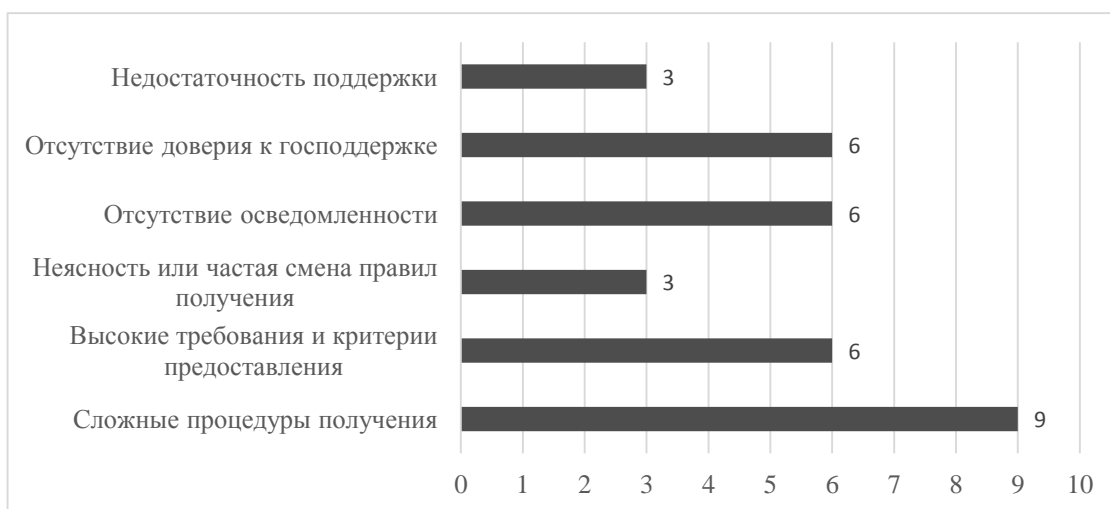
держки как государственные закупки и субсидии (см. рис. 2).

Рисунок 2. Виды государственной поддержки, за которыми обращались компания МПС в 2023 г.
 Источник: составлен автором

Наиболее существенной причиной по которой компания респондента не пользуется мерами государственной поддержки, опрошенные

называют сложные процедуры получения, отсутствие осведомленности, доверия к господдержке и высокие требования (рис. 3).

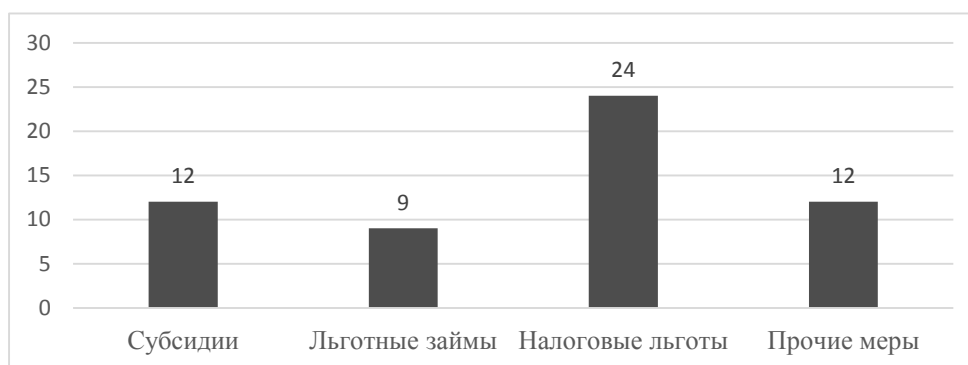

Источник: составлен автором

Рисунок 3. Причины, по которым компании МСП не пользовались мерами финансовой государственной поддержки в 2023 г.

Самыми необходимыми мерами финансовой государственной поддержки опрошенные счи-

тают налоговые льготы, субсидии и льготные займы (рис. 4).

Источник: составлен автором

Рисунок 4. Меры государственной поддержки, необходимые предприятиям МСП по мнению респондентов в 2023 г.

Заключение

В рамках проведенного исследования изучен процесс того, как российские компании МСП используют механизмы государственной поддержки для формирования и укрепления своих конкурентных преимуществ.

Исследование подтвердило эту гипотезу 1. В связи с ограничением внешних источников финансирования и иных факторов конкурентоспособности, компании склонны чаще использовать меры финансовой государственной поддержки.

Компании активизируют использование доступных мер поддержки, чтобы снизить риски и укрепить свое экономическое положение.

В исследовании частично подтвердилась гипотеза 2. Как следует из исследования, меры государственной поддержки, направленные на стимулирование инновационной деятельности, научные разработки и технологизацию бизнеса имеют сравнительно более льготные и выгодные условия. При этом, к таким мерам поддержки, как правило, предъявляется больше требований к получению и отчетности.

Таким образом, для достижения и поддержания конкурентоспособности и конкурентных преимуществ, российским компаниям рекомендуется активно изучать и использовать возможности механизмов государственной поддержки,

такие как: гранты, конкурсные гранты, льготные кредиты, гарантийная поддержка и субсидии, при этом компании должны осознавать риски и ограничения при использовании мер государственной поддержки.

Список литературы:

1. Кузьмина Л.А. Эволюция экономической роли государства и ее отражение в теоретических концепциях. Экономический журнал. – 2019. - № 1 (53). – С. 92-106.
2. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. Москва: ИНФРА-М. - 2023. - 624 с.
3. Гамидуллаева Л.А. От шumpетерианской теории созидательного разрушения к синергетической парадигме инноваций / Л.А. Гамидуллаева // Журнал экономической теории. – 2019. - № 16 (3). – С. 498-512.
4. Richard J.R. «Elaborations, Revisions, Dissents: Alfred D. Chandler Jr.'s, The Visible Hand After Twenty Years». The Business History Review. - 1997. - № 71 (2). – P. 151-200.
5. Сысоева Е.В. Стратегия, как инструмент развития и оружие против конкурентов. Юридическая наука. – 2019. - № 3. – С. 20-26.
6. Чан К. Стратегия голубого океана. - Москва: Манн, Иванов и Фербер. - 2017. - 370 с.
7. David J.T., Pisano G., Shuen Amy. Dynamic capabilities and strategic management. Strategic Management Journal. - 1997. - № 18 (7). P. 509-533.
8. Mccaffrey M. William Baumol's "Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive". In: Foundational Research in Entrepreneurship Studies; 2018. - P. 179-201.
9. Власов Д.А. Введение в теорию игр: учебное пособие. - Москва: ИНФРА-М; 2023. - 222 с.
10. Коттер Д. Впереди перемен. - Москва: Альпина паблишер; 2019. - 287 с.
11. Портер М.Е. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. - Москва: Альпина Паблишер; 2019. - 453 с.
12. Barney J.B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage. Journal of Management. - 1991, - №17(1). – P. 99-120.
13. Hamel G., Prahalad C.K. Competing for the Future. - URL: <https://archive.org/details/competingforfut000hame>

Шипкова Ольга Тарасовна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики
Университета науки и технологий «МИСИС».
Россия, г. Москва
E-mail: olship@inbox.ru

Дударь Дарья Владимировна,
магистрант
Университета науки и технологий «МИСИС».
Россия, г. Москва
E-mail: ddudar475@gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2023_5_169

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В статье рассмотрены методические вопросы определения эффективного механизма формирования и использования финансовых ресурсов на металлургическом предприятии. Сформирована методика для выявления проблемных зон предприятия в сравнении с экономической ситуацией на металлургическом рынке. Приведены расчеты основных показателей эффективности управления финансовыми ресурсами. На основе сочетания трех методических подходов определена оптимальная структура формирования капитала для разработки и реализации рекомендаций по эффективному использованию финансовых ресурсов в компании.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, источники финансирования, оптимальная структура капитала, эффективный механизм формирования и использования финансовых ресурсов.

Введение

Современные предприятия часто работают в условиях антикризисного управления, характеризующегося нехваткой финансовых ресурсов. Инфляция, непредсказуемые колебания валютных курсов, рост процентных ставок по кредитам, а также снижение потребительского спроса оказывают негативное влияние на показатели работы металлургических предприятий. Решение задачи оптимального размера финансовых ресурсов и их эффективного использования важно для любого бизнеса в силу того, что финансовые ресурсы являются одним из основных ресурсов, необходимых для достижения бизнес-целей в условиях современной экономики. Эффективное управление финансовыми ресурсами позволяет не только улучшить финансовое положение компании, но и повысить ее конкурентоспособность и устойчивость к внешним факторам. Кроме того, правильное использование финансовых ресурсов способствует увеличению

прибыльности бизнеса и созданию дополнительных возможностей для его развития. Комплексный подход по управлению финансовыми ресурсами предприятия предполагает формирование методики оценки финансового состояния, которая позволяет выявить слабые места в управлении финансовыми ресурсами и принять меры по их устранению с помощью разработанных рекомендаций. Важным является определение оптимального соотношения собственного и заемного капитала, которое поможет улучшить финансовое положение предприятия с помощью увеличения собственных средств и снижения заемных. Для достижения оптимального соотношения капитала разработаны стратегии и тактики, которые позволят компании достигать своих целей при минимальных затратах на финансирование и максимальной эффективностью использования ресурсов, предварительно исследовав инструменты управления финансами ком-

пании, выбрав наиболее эффективные, совершенствовав их, внедрив на предприятие, разработан план действий на долгосрочную перспективу. Этот план определяет шаги, которые компания должна предпринимать для достижения своих целей в будущем, и обеспечивает устойчивость ее финансового положения в долгосрочной перспективе. Целью данной статьи является разработка методики оценки финансовых ресурсов на металлургическом предприятии и подтверждение ее эффективности на основе показателей ПАО «ГМК «Норильский никель» в сравнении с другими предприятиями на рынке.

Теоретико-методологические основы анализа финансовых ресурсов на предприятии

Финансовые ресурсы являются важнейшим элементом в функционировании предприятия. Они представляют собой денежные средства, ценные бумаги, активы и другие ресурсы, которые используются для финансирования деятельности предприятия и достижения его финансовых целей. Финансовые ресурсы создаются благодаря целому ряду источников. Источники формирования финансовых ресурсов – это источники, из которых компания может получить средства, необходимые для финансирования своей деятельности, которые подразделяются на

внутренние и внешние, собственные и заемные, а также краткосрочные и долгосрочные.

Значительной финансовой проблемой предприятий является формирование и пополнение финансовых ресурсов (основного и оборотного капитала). Главной отправной точкой создания нового бизнеса является формирование капитала. Инвестиции денежных средств в функционирование предприятия требуют предварительного их формирования в нужном объеме.

Для того, чтобы выявить особенности эффективного механизма формирования и использования финансовых ресурсов металлургического предприятия, необходимо дать общее определение механизма.

Под финансовым механизмом подразумевается объединение форм компании, экономических взаимоотношений, способов (методов) формирования и использования финансовых ресурсов, которые использует социум в целях основания благоприятных условий для формирования национальной экономики, финансового и общественного развития государства [6]. Исходя из определения, для металлургического предприятия можно сформировать финансовый механизм, который представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Схема финансового механизма

Источник: составлено автором на основе [6]

Из рисунка 1 следует, что в структуре финансового механизма предприятия выступают два композитных элемента: механизм формирования финансовых ресурсов и механизм использования финансовых ресурсов.

Механизм формирования финансовых ресурсов начинается с определения их источников и происходит на всех стадиях функционирования организации, другими словами, данное явление носит динамический характер. Вместе с тем, к каждой стадии применимы отдельные особенности формирования капитала.

Для определения оптимальной структуры капитала необходимо воспользоваться методами его оптимизации. Оптимальная структура капитала – это такая структура капитала компании, которая позволяет ей достичь наилучшего соотношения между риском и доходностью, а также

максимизировать стоимость компании для ее акционеров.

Для нахождения наиболее подходящей структуры финансирования компании могут быть использованы различные методы оптимизации. Один из подходов связан с максимизацией прогнозируемой финансовой рентабельности. Этот подход заключается в том, чтобы определить такую структуру капитала, которая позволит компании получить максимальную прибыль при заданных уровнях риска с помощью коэффициента рентабельности собственного капитала, эффекта финансового рычага и его влияния на заданную структуру капитала.

Коэффициент рентабельности собственного капитала (Р_{СК}) рассчитывается по формуле:

$$P_{СК} = \frac{ЧП}{СК} * 100\%$$

где ЧП – чистая прибыль предприятия, оставшаяся после уплаты процентов за кредит и налога на прибыль, тыс. руб.;

СК – собственный капитал, тыс. руб.

Эффект финансового левериджа рассчитывается по формуле:

$$\text{ЭФР} = (1 - \varphi) \cdot (\text{ЭР} - \text{СРСП}) * \frac{\text{ЗК}}{\text{СК}}$$

где φ – ставка налога на прибыль, %;

ЭР – коэффициент рентабельности активов, %;

СРСП – средняя расчётная ставка процента, %;

СК – собственный капитал, тыс. руб.;

ЗК – заемный капитал, тыс. руб.

Другой подход связан с минимизацией средневзвешенных затрат на капитал. Этот подход заключается в том, чтобы определить такую структуру капитала, при которой средневзвешенная стоимость капитала компании будет минимальной [8]. Средневзвешенная стоимость капитала — это взвешенное среднее затрат на все

источники финансирования компании. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$\text{WACC} = kd \cdot wd \cdot (1 - T) + ke \cdot we,$$

где kd – средняя стоимость заемного капитала компании, %;

wd – удельный вес заемного капитала в структуре капитала компании, уд. ед.;

T – ставка налога на прибыль, %;

ke – средняя стоимость собственного капитала компании, уд. ед.;

we – удельный вес собственного капитала в структуре капитала компании, уд. ед.

Третий подход связан с минимизацией уровня финансовых рисков. Этот подход заключается в том, чтобы определить такую структуру капитала, при которой уровень финансовых рисков компании будет минимальным. Критериями для рассчитанных показателей выступают значения, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Параметры, позволяющие оценить финансовые риски

Значение коэффициента финансового рычага	Величина дифференциала, %	Уровень финансового риска
0-0,5	10	Низкий
0,5-0,8	5-10	Умеренный
-	0-5	Умеренно-высокий
>0,8	≤ 0	Высокий

Источник: составлено автором на основе [13]

Таблица 1 отображает критерии оценки финансовых рисков. При низком их уровне использование заемных средств приведет к увеличению прибыли. Чем меньше риски, тем стабильнее финансовое положение компании. В рамках данного метода расчет осуществляется с помощью формулы эффекта главного рычага и вытекающих из него критериев для определения финансового риска. Дифференциал рассчитывается по формуле:

$$D = \text{ЭР} - \text{СРСП},$$

где ЭР – коэффициент рентабельности активов, %;

СРСП – средняя расчётная ставка процента, %.

Вторым составным элементом финансового механизма является механизм использования финансовых ресурсов, на первом этапе реализации которого определяются направления их использования, например капитальные вложения, увеличение оборотных средств, финансирование НИОКР, уплата налогов, инвестирование в ценные бумаги других компаний, вклады в банках и другие формы активов, а также распределение

доходов между владельцами компании, поощрение сотрудников компании и помощь членам их семей или благотворительные миссии.

Последующим этапом выступает определение форм использования финансовых ресурсов, которое реализуется главным образом посредством денежных фондов особого целевого направления, однако вероятен и не фондовый вид их применения, как и при формировании финансовых ресурсов.

На последнем этапе осуществляется определение соотношений использования финансовых ресурсов, иными словами, их аллокация между сферами хозяйственной деятельности предприятия согласно разработанной специально политике, условий внешней среды и внутренних изменений в компании.

Целесообразно выделить особенности эффективного механизма, которые тесно связаны с основными принципами организации финансовых ресурсов предприятий.

Первым признаком выступает самокупаемость и, согласно определению Н.В. Лихолетовой, означает, что организация финансово

устойчива и способна покрывать все свои расходы с помощью собственных доходов [9]. Другими словами, принцип самокупаемости является основным критерием в финансово-хозяйственной деятельности, который гарантирует экономическую эффективность организации, при каком подразумевается абсолютная компенсация текущих расходов, сопряженных с созданием и реализацией продукта (товаров, работ, услуг), а также извлечение прибыли.

Когда компания имеет достаточно средств для финансирования, использование собственных средств становится одним из способов обеспечения деятельности. Из этого вытекает второй принцип самофинансирования, который заключается в том, чтобы компания финансировала свои текущие расходы, капитальные инвестиции, социально-экономическое развитие и будущие расходы из своих собственных источников финансирования. Этот подход предполагает, что заемные средства кредитных институтов погашаются самой организацией со своих источников (прежде всего с обретенных доходов и амортизационного фонда).

В обстоятельствах рыночной экономики принцип самофинансирования обеспечивается посредством применения акционерного капитала, дивидендов, доходов от финансовых операций [10]. При применении принципа самофинансирования учреждения могут достичь полной финансовой автономии, допускающей свободное управление своими материальными и трудовыми, а также финансовыми ресурсами, а также привлекать внешние средства в соответствии с экономической целесообразностью.

Третий принцип материальной заинтересованности предусматривает, что доходы стимулируют сотрудников и компанию на достижение положительных результатов, которые учитывают интересы как сотрудников, так и всей страны.

Помимо этого, предприятия несут ответственность за свои экономические действия в соответствии с законодательством, которое предусматривает меры в случае нарушения обязательств перед финансовыми агентами, что является четвертым принципом финансовых ресурсов и тесно связан с пятым – осуществление контроля за движением денежных средств. Своеобразные формы ответственности учитываются для налогоплательщиков, нарушающих налоговое право. Компании обладают ответственностью согласно личным обязательствам своей собственностью. Данная ответственность увеличивается концепцией страхования предпринимательских рисков и повышением значимости

страховых возмещений, прибывающих от страховых фирм.

Стоит отметить, что правильный выбор экономических ресурсов и оптимальное сочетание своих собственных и заемных средств являются ключевыми условиями для достижения оптимального финансового состояния предприятия в области материального производства. Поэтому значимым шестым принципом формирования капиталов считается совокупность экономического планирования и коммерческого расчета. С учетом результатов работы за прошедший период и прогноза на будущее, учреждения планируют свою экономическую деятельность на следующий финансовый год.

Имеется суждение, что коммерческий расчет не соответствует планированию финансов, но в международной и нашей практике общепринятым рычагом финансового управления считаются целевые групповые проекты как компонент планирования. В инвестиционной деятельности никакая компания не приступает к делу вплоть до таких времен, пока не выработает план (проект) с объяснением направлений финансовых ресурсов и окончательного финансового итога. Контракты заключаются на основе внутрифирменного планирования, а заказы на конкурентной основе. Разработка проектов основывается на детальном изучении потребностей покупателей, анализе действий конкурентов и оценке экономических возможностей компании [1].

Кроме этого, формирование капитала тесно связано с целями и направлениями стратегического роста компании, и является экономической основой для осуществления выбранной стратегии финансирования, что является седьмым принципом. Обычно, рассматривается персональная целенаправленная конструкция, основанная на разработке стратегических целей и нормативов. В редких случаях компания может устанавливать собственные темпы и параметры формирования капитала для достижения его стратегического становления.

Процедура формирования капитала неразделимо сопряжена с ростом рыночной цены компании. Это достигается увеличением собственных финансовых средств и формированием разумной структуры используемых денежных средств для обеспечения экономической стабильности. Рациональный состав капитала позволяет снизить финансовые риски и избежать разорения компании. Структура капитала на предыдущей стадии хозяйственного цикла влияет на вероятность его формирования в будущем. Формирование дополнительного капитала

за счет заемных источников имеет важное значение, удельный вес и размеры которого взаимозависимы и должны учитываться при прогнозировании развития компании.

При формировании капитала необходимо учитывать стоимость его привлечения из разных источников и сопоставить ее с эффектом от использования капитала в операционной и инвестиционной деятельности [1].

Следовательно, к признакам эффективного механизма формирования и использования финансовых ресурсов относится контроль за их движением, целенаправленное их использование для достижения конкретных целей, определенных в стратегическом плане компании, сохранение устойчивости в зависимости от условий внешней среды и внутренних изменений, осуществление управления финансовыми ре-

сурсами с помощью операций и методов их изменения для достижения результатов компании, формирование рациональной структуры источников финансовых ресурсов с помощью методов их оптимизации, планирование и прогнозирование будущих показателей предпринимательской деятельности, расходов и доходов.

Согласно признакам эффективности, предприятию целесообразно проводить оценку финансовых ресурсов, которая имеет большое значение в ведении бизнеса, ведь любое предприятие в конкурентной среде, в рыночной экономике преследует цели стать конкурентоспособным, превзойти другие компании и завоевать соответствующую нишу на рынке, обрести процветание компании в будущем и обеспечить рациональную работу в настоящем.

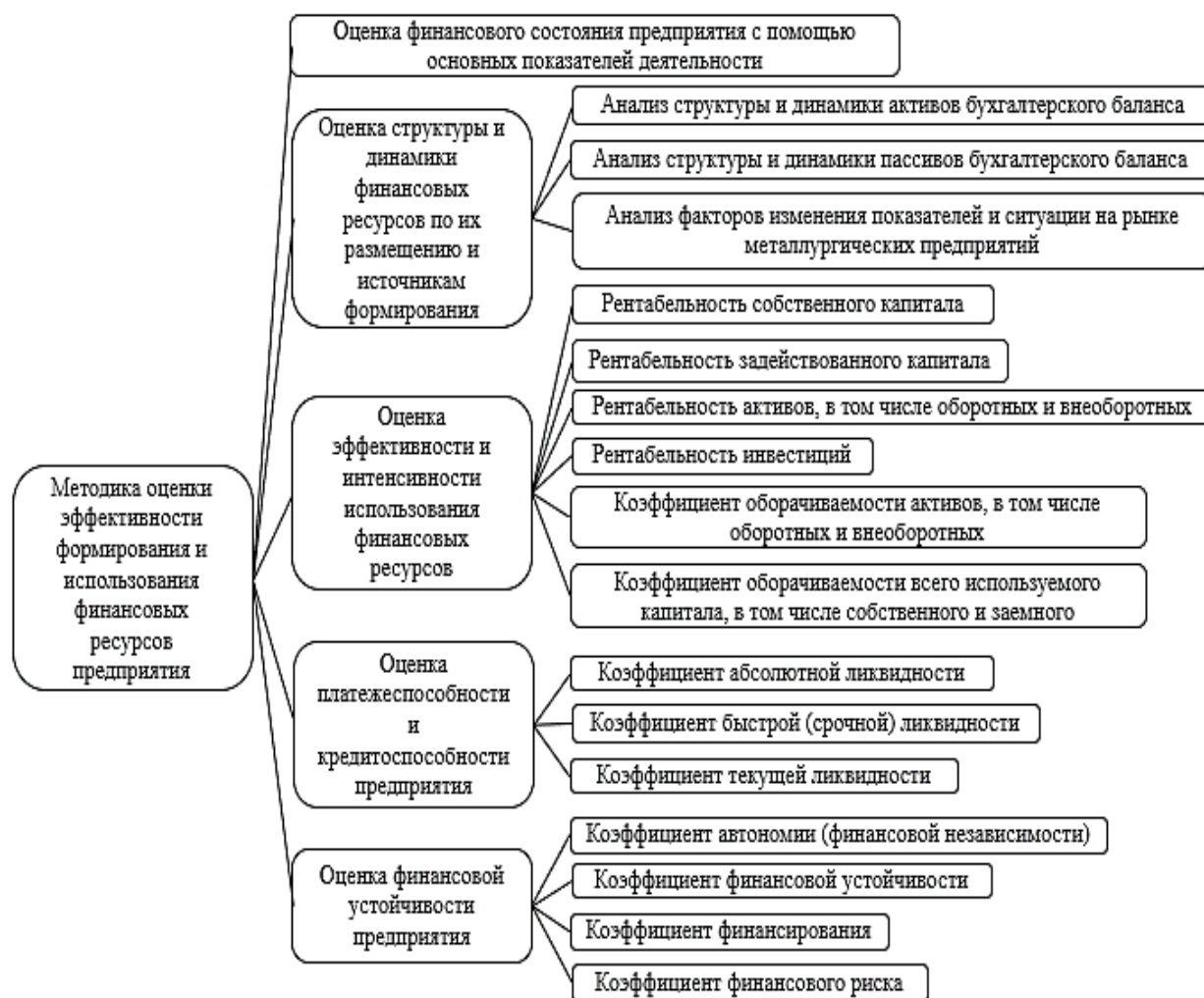

Рисунок 2. Методика оценки эффективности формирования и использования финансовых ресурсов предприятия

Источник: составлено автором на основе [2]

Методика оценки эффективности формирования и использования финансовых ресурсов предприятия

Для того чтобы оценить, насколько эффективно формируются и используются финансовые ресурсы в металлургическом предприятии, сформирована система показателей, которая призвана показать эту результативность.

Оценка эффективности формирования и использования финансовых ресурсов предприятия состоит из оценки финансового состояния и оценки структуры и динамики финансовых ресурсов по их размещению и источникам формирования, оценки эффективности и интенсивности использования финансовых ресурсов, оценки платежеспособности и кредитоспособности предприятия, а также финансовой устойчивости. Методика оценки отображена на рисунке 2.

Из рисунка 2 можно выделить этапы методики. На первом этапе проводится оценка финансового состояния предприятия, исходной информационной базой которого выступает финансовая отчетность, к которой относятся бухгалтерский баланс, приложения к балансу, а также годовые отчеты. Анализ финансовой деятельности осуществляется с помощью финансовых результатов деятельности и коэффициентов. Анализ структуры баланса осуществляется путем сопоставления показателей финансовых ресурсов (активов организации) и источников их формирования (пассивов) предыдущих годов с нынешним, рассматривается их динамика и состав. Однако, для полного понимания ситуации в компании, необходимо дополнительное исследование факторов и ситуации на рынке металлургического производства. Дополнительный анализ факторов и ситуации на рынке поможет понять, какие изменения произошли на рынке, и как повлияли на изменение показателей и как компания может адаптироваться к новым условиям.

На втором этапе ведется оценка эффективности и интенсивности использования финансовых ресурсов, где используют показатели как финансовой отчетности, так и отчета о финансовых результатах. В качестве количественной оценки эффективности деятельности предприятия чаще всего используют показатели рентабельности (доходности, прибыльности) [4].

Эти показатели предоставляют более подробную информацию о результатах деятельности компании, чем просто прибыль, и используются в качестве инструментов для инвестиционного и ценового планирования. Но необходимо отме-

тить, что у показателей рентабельности нет нормативных значений, но если рассматривать данные величины в динамике, то наилучшим моментом будет увеличение этих показателей.

На третьем этапе следует метод анализа финансовых коэффициентов, а именно R-анализ. По мнению В.В. Петрушевской, представленный анализ основывается на определении баланса всевозможных абсолютных показателей экономической работы компании между собой. В ходе применения данной концепции анализа формируются разнообразные относительные показатели, определяющие единичные итоги экономической работы и степень экономического состояния компании [2]. К нему относятся коэффициенты финансовой устойчивости, платежеспособности, оборачиваемости активов, оборачиваемости капитала. Единых нормативных значений у показателей оборачиваемости нет, но при анализе оценки показателей в динамике положительной тенденцией можно отметить их рост.

Особенностью методики при анализе полученных финансовых коэффициентов выступает специфика исследуемого предприятия, а именно показатели металлургической отрасли, поскольку они наиболее точно позволяют оценить финансовую устойчивость компании и ее конкурентоспособность на рынке и принимать взвешенные решения на основе этих данных. Кроме того, дополнительный анализ может помочь определить сильные и слабые стороны компании относительно конкурентов на рынке. Это может включать анализ конкурентов, их финансовых ресурсов, результатов их деятельности, сегментов рынка, в которых они успешны, а также изменений в потребительском поведении, которые могут повлиять на спрос на продукты компании. Это позволит компании разработать более эффективные стратегии и планы действий, чтобы увеличить свою конкурентоспособность и рост.

Оценка эффективности формирования и использования финансовых ресурсов предприятия

На основе выше приведенной методики были произведены расчеты, в ходе которых были выявлены проблемы на предприятии ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2019-2021 гг., которые зависят от внешних факторов, а именно повышение себестоимости продукции, снижение рентабельности продаж, затрат и производства в связи с введением экспортных пошлин и логистических трудностей, снижение выручки на конец периода по причине валютных рисков. На

показатели использования основных средств повлияли климатические риски.

Проанализировав ситуацию с позиции формирования и использования финансовых ресурсов и их источников также удалось выявить проблемы. Проведенное исследование показало,

что основными источниками формирования финансовых ресурсов в ПАО «ГМК «Норильский никель» являются заемные средства (рис. 3).

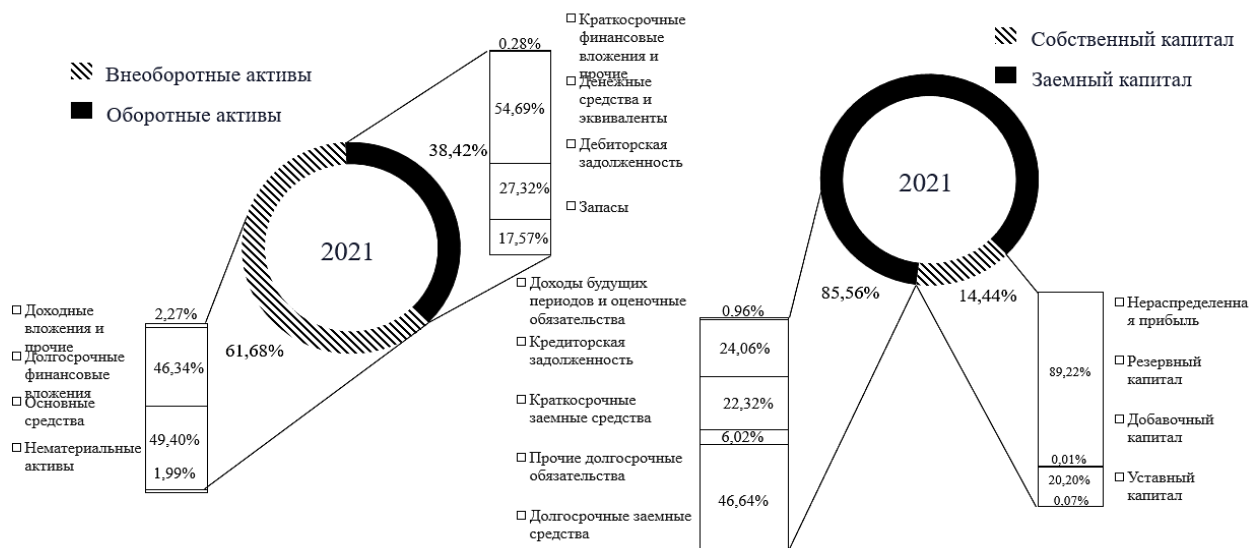

Рисунок 3. Финансовые ресурсы и их источники на конец 2021 года

Источник: составлено автором на основе [7]

Из рисунка 3 следует, что собственные источники составляют малую часть. Также происходит рост заемных средств, который обусловлен ростом краткосрочных обязательств за счет увеличения кредиторской задолженности в связи с обязательствами перед учредителями по

выплате доходов. Собственные средства, в свою очередь, уменьшились за счет снижения нераспределенной прибыли из-за операции погашения собственных акций, выкупленных у акционеров.

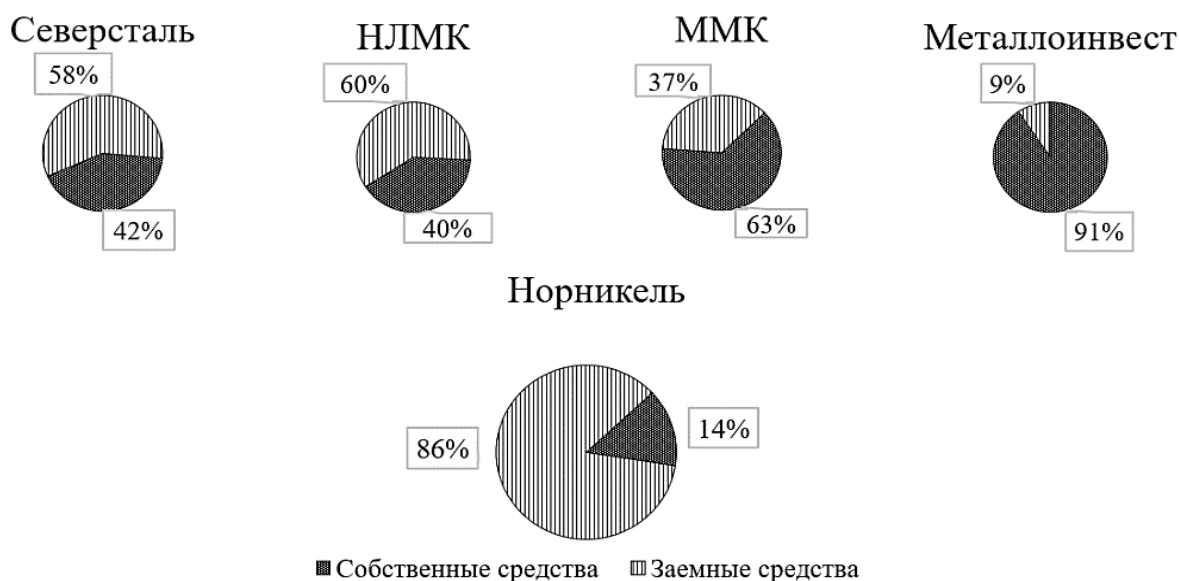

Рисунок 4. Структура источников формирования металлургических компаний России

Источник: составлено автором на основе [5]

Что касается финансовых ресурсов предприятия, то оборотные средства снижаются за счет уменьшения дебиторской задолженности в связи с выявлением платежеспособности контрагентов, а именно с расчетами перед организацией покупателей и заказчиков.

Для анализа структуры финансовых ресурсов по рынку были взяты данные крупных металлургических компаний, таких как ПАО «Северсталь», Группа «НЛМК», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», «Металлоинвест». На рисунке 4 представлено, что заем-

ные средства предприятий незначительно преобладают над собственными или же наоборот ниже.

Из рисунка 4 следует, что за 2021 год в структуре финансовых источников российских компаний доля собственного капитала выше, чем доля ПАО «ГМК «Норильский никель», что говорит о том, что компании по рынку менее зависимы от заемных средств.

Целесообразно провести оценку финансовых ресурсов по разработанной методике в сравнении с отраслью, которая отображена в таблице 2.

Таблица 2. Сравнение рынка с ПАО «ГМК «Норильский никель» (уд. ед.)

Показатели	Среднеотраслевое значение			Значение предприятия		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Рентабельность собственного капитала	27,1	23,5	31,4	47,34	18,51	22,61
Рентабельность активов	3,2	3	4,6	22,44	18,57	16,64
Коэффициент автономии	0,14	0,17	0,19	0,27	0,31	0,14
Коэффициент финансового левериджа	1,97	1,87	1,72	2,68	2,22	5,93
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,05	0,06	0,06	0,46	1,14	0,52
Коэффициент быстрой (срочной) ликвидности	0,74	0,72	0,76	1,27	2,22	0,80
Коэффициент текущей ликвидности	1,19	1,23	1,29	1,48	2,65	0,97

Источник: рассчитано автором на основе [5, 7]

В ходе проведения оценки по таблице 2, было выявлено, что рентабельность собственного капитала, оценивающая соотношение чистой прибыли и собственного капитала компании, повысилась с 18,51% до 22,61% на конец отчетного периода, что свидетельствует о том, что повысилась прибыль от использования капитала преимущественно собственного. Анализ рентабельности активов компании показывает, что при достаточно высоком уровне экономической отдаче активов в исследуемом периоде рентабельность с 2020 по 2021 г.г. снизилась с 18,57% до 16,64%. Это является следствием того, что темпы роста объемов активов предприятия существенно выше темпов роста выручки и прибыли. Но по показателям среднеотраслевых значений можно наблюдать положительную динамику рентабельности активов и собственного капитала.

Согласно полученным результатам, можно заключить, что исследуемая организация зависит от внешних источников финансирования, так как коэффициент автономии организации на отчетную дату равен 0,14, а именно доля собственных средств в общей величине источников финансирования на конец отчетного периода составляет всего 14%. Одновременно с увеличением доли заемных средств и уменьшением

доли собственных средств, коэффициент автономии организации снизился, что свидетельствует о снижении ее финансовой независимости и возможном риске финансовых затруднений в будущем.

Уровень финансового левериджа, показывающий отношение заемного и собственного капитала, говорит о финансировании преимущественно за счет заемного капитала. В 2021 г. он составил 5,93. Динамический рост коэффициента финансового левериджа до значения 5,93 говорит о том, что на каждый рубль собственных средств, вложенных в активы предприятия, приходится значительное количество заемных средств. Это свидетельствует об усилении зависимости организации от внешних инвесторов и кредиторов, что может привести к снижению финансовой устойчивости предприятия в будущем.

Анализ показателей ликвидности показал, что исследуемая компания обладает недостаточно высоким уровнем платежеспособности и финансовой устойчивости в краткосрочной перспективе. Но исходя из таблицы, практически все показатели ликвидности преобладают над отраслевыми. Отраслевые, в свою очередь, увеличиваются постепенно на протяжении рассматриваемого периода.

При этом уровень абсолютной ликвидности у предприятия высок, и в 2020 году увеличился по сравнению с 2019 годом, что позволяет сделать вывод о нерациональной структуре капитала, чрезмерной доле неиспользуемых активов в виде наличных денег и денежных средств на счетах, что может означать низкую эффективность использования имеющихся ресурсов.

В 2021 году быстрый коэффициент ликвидности оказался выше, чем в среднем по отрасли. Однако, снижение этого показателя в отчетном периоде свидетельствует о нехватке у компании ликвидных активов, которые могли бы быть использованы для погашения наиболее срочных обязательств.

В отчетном периоде коэффициент текущей ликвидности оказался ниже отраслевого среднего, что говорит о том, что предприятие не в

полной мере обеспечено собственными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств. Даже при продаже запасов организации не хватит средств для покрытия краткосрочных обязательств. Коэффициент текущей ликвидности снизился в отчетном году по сравнению с 2019 годом, указывая на возможные проблемы в погашении текущих обязательств, на основании этого необходимо снижать кредиторскую задолженность. Факторами снижения ликвидности может быть рыночный риск и риск ликвидности, в связи с неоплатой своих обязательств при наступлении срока для их погашения и падении привлекательности продукции [11].

Результаты анализа отображены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты сравнения отрасли с ПАО «ГМК «Норильский никель»

Показатели предприятия лучше отрасли	Показатели предприятия хуже отрасли
Коэффициент абсолютной ликвидности Коэффициент быстрой (срочной) ликвидности	Рентабельность собственного капитала, % Рентабельность активов, % Коэффициент автономии Коэффициент финансового левериджа Коэффициент текущей ликвидности

Источник: составлено автором

Из таблицы 3 следует, что по отрасли наблюдается динамика, которая преобладает над показателями исследуемой корпорации, всего 2 показателя касательно анализа финансовых ресурсов превышает среднеотраслевые значения, что может свидетельствовать о проблемах, связанных с эффективностью формирования и использования ресурсов.

Формирование оптимальной структуры капитала

В связи с выявленными проблемными точками, был выделен план оптимизации структуры капитала и внедрения программы, который включал в себя определение оптимальной структура капитала, внедрение мероприятий по улучшению эффективности формирования и использования финансовых ресурсов, различные сценарии изменения структуры в сторону увеличения собственных средств и оценку финансовых результатов с помощью групп финансовых показателей.

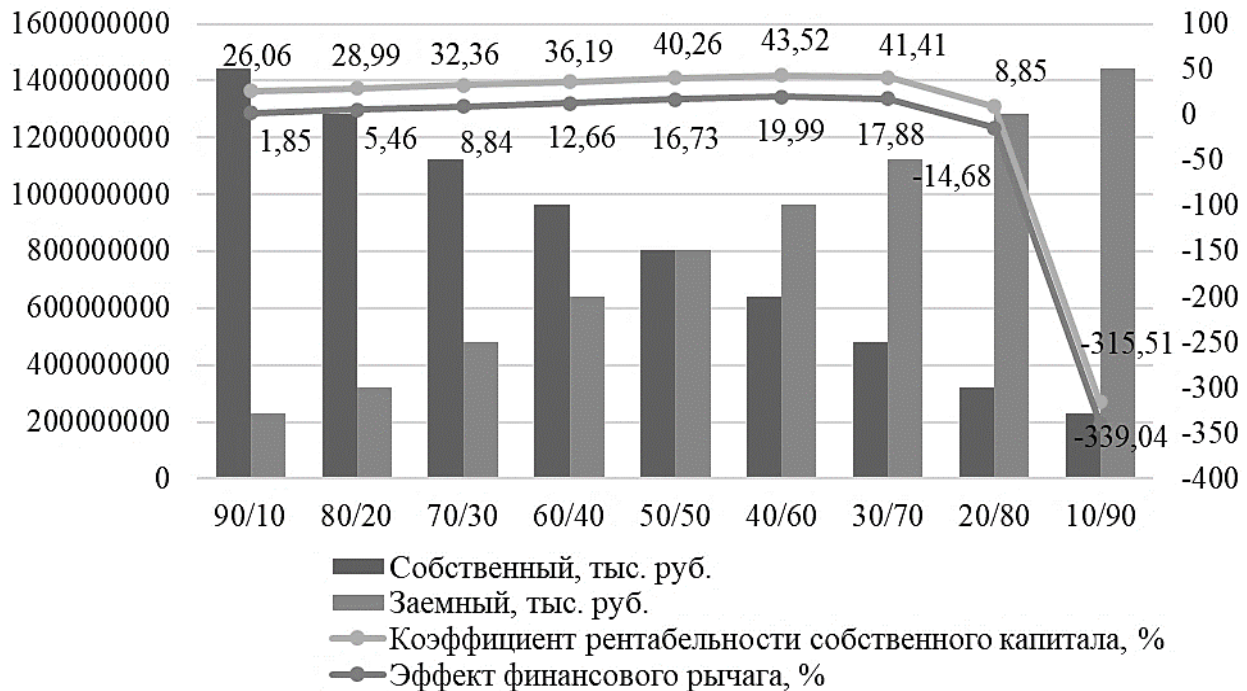
Была рассмотрена возможность изменения структуры капитала с помощью трех методов. Первый метод прогнозируемой финансовой рентабельности реализовывался на основе данных

бухгалтерского баланса, где было необходимо рассмотреть возможные варианты финансирования компании в зависимости от соотношения заемного и собственного капитала. Общую величину средств за 2021 год, за счет которых финансируется деятельность предприятия необходимо принять постоянной и определить ставку процента за кредит без риска и общую ставку, для этого необходима стоимость заемного капитала, который компания может привлечь. Она будет равна 8,5% без учета финансового риска, в связи с размером базовой ставки без риска, которая является минимальной ставкой процента, которую устанавливает центральный банк для банковских депозитов. Например, в России базовая ставка без риска на конец 2021 года установлена на уровне 8,5% [12]. Чем хуже финансовое положение компании, тем выше ставка процента, установленная кредитными учреждениями, чтобы учесть риски. Поэтому, чем больше доля заемных средств в капитале компании, тем выше будет стоимость заемного капитала.

Для определения коэффициента рентабельности собственного капитала с учетом уплаты

ных процентов, необходимо знать величину валовой прибыли компании, а также сумму процентов, которые она обязана уплатить по заемным средствам. Компания, учитывая финансовый риск и уплачиваемые проценты за привлеченные заемные средства, корректирует свою прибыль и уплачивает налог на прибыль. Оставшаяся чистая прибыль может быть отнесена к

размеру собственного капитала, чтобы определить, сколько единиц прибыли приходится на один рубль собственных средств. Использование заемного капитала может увеличить рентабельность собственного капитала за счет эффекта финансового рычага. Результаты метода для ПАО «ГМК «Норильский никель» отображены на рисунке 5.

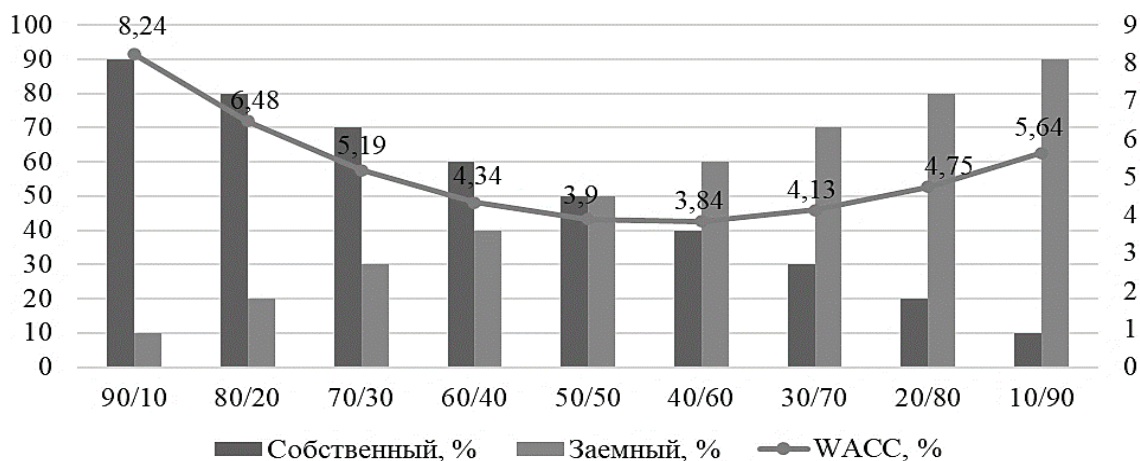
Рисунок 5. Влияние структуры капитала на уровень финансовой рентабельности собственных средств металлургического предприятия

Источник: составлено автором

Из рисунка 5 было выявлено, что при использовании структуры капитала в размере 40% собственного и 60% заемного капитала, коэффициент рентабельности собственного капитала достигает максимального значения в 43,52%, а эффект финансового рычага составляет 19,99%. Это означает, что использование заемного капитала в этом значении приводит к увеличению рентабельности собственного капитала предприятия.

Второй метод основан на влиянии на средневзвешенную стоимость капитала ПАО «ГМК «Норильский никель» при различной структуре капитала. Для этого за основу были взяты базовые данные для анализа, это показатели 2021 года. Сначала определялась стоимость собственного капитала путем произведения его

доли на предполагаемые дивидендные выплаты. Уровень предполагаемых дивидендных выплат, которое при структуре капитала за 2021 год рассчитывалось как отношение дивидендов в размере на одну акцию к стоимости акции и составило 6,76% [14]. При сокращении доли заемных средств величина дивидендов увеличивалась. Стоимость заемного капитала определялась путем произведения его доли на ставку процента за кредит. С учетом налогового корректора уровень ставки процента за кредит определялась как произведение уровня ставки процента за кредит с учетом премии за риск и уровня ставки процента за кредит с учетом налогового корректора.

Рисунок 6. Влияние структуры капитала на средневзвешенную стоимость капитала металлургического предприятия

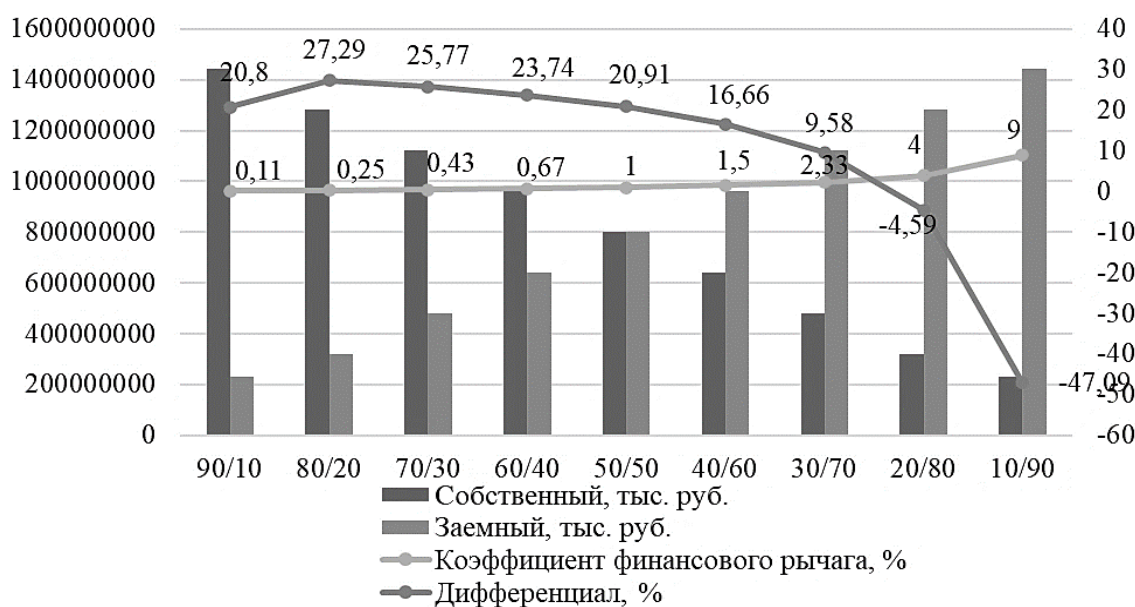
Источник: составлено автором

Средневзвешенная стоимость капитала определялась путем произведений долей капитала на их стоимость. Результаты данной методики отображены на рисунке 6.

На рисунке 6 изображен график минимальной средневзвешенной стоимости капитала, который представляет собой зависимость затрат на заемные и собственные ресурсы компании. Он показывает, каким образом структура капитала компании влияет на ее затраты на финансирование. Из графика следует, что наименьшие затраты на капитал достигаются при структуре 60% заемных средств и 40% собственных ресур-

сов. Это связано с тем, что при таком соотношении компания получает необходимое количество заемных ресурсов для развития, но при этом имеет достаточный уровень собственного капитала, что уменьшает риски для инвесторов и помогает снизить затраты на финансирование.

Третий метод заключался в оптимизации капитала по минимизации финансовых рисков. Финансовый риск в данном случае определялся по критериям уровня коэффициента финансового рычага и величины дифференциала. Результаты метода для ПАО «ГМК «Норильский никель» отображены на рисунке 7.

Рисунок 7. Влияние структуры капитала на коэффициент финансового рычага металлургического предприятия

Источник: составлено автором

Из рисунка 7 следует, что при оптимизированной структуре капитала 60% заемных средств и 40% собственных и при высоком уровне финансового риска по коэффициенту рычага, общий риск находился в умеренной позиции.

С учетом того, что в 2021 году структура капитала ПАО «ГМК «Норильский никель» приходилась на 14% собственных средств, а 86% заемных, то с учетом оптимизации капитала необходимо наращивать уровень собственных средств, и снижать зависимость от заемных источников.

Чтобы приблизиться к такой структуре могут быть предложены мероприятия, среди которых рекомендованы: сдача в аренду помещения, внедрение на сайт предприятия платформы по реализации неликвидного имущества и увеличение продаж и прибыльности за счет рентабельных групп металлов.

Это может позволить предприятию улучшить показатели эффективности использования финансовых ресурсов, повысить устойчивость финансового состояния, укрепить платежеспособность, решить проблемы, связанные с немедленным погашением задолженности перед учредителями, снижением выручки и уменьшением собственного капитала.

Заключение

Финансовые ресурсы предприятия являются необходимым инструментом для достижения финансовых целей предприятия. Разработанная методика оценки финансовых ресурсов нацелена на анализ финансового состояния предприятия и финансовых ресурсов и их источников,

структуры и динамики показателей, его платежеспособности и кредитоспособности, эффективности использования денежных средств и финансовой устойчивости для выявления проблем на предприятии. Ключевым моментом методики является анализ финансовых показателей и сопоставление их с результатами деятельности других компаний и средними показателями по отрасли, в том числе зависимость параметров предприятия от внешних факторов и рисков.

Из анализа рынка выявлено, что у ПАО «ГМК «Норильский никель» по сравнению с другими фирмами наблюдается нерациональная структура капитала, которая оказывает влияние на показатели ее деятельности и ухудшает финансовые коэффициенты, которые в свою очередь также не превалируют над среднеотраслевыми.

Из комплексного анализа предприятия и его проблемных областей выявлена оптимальная структура капитала предприятия, к которой необходимо стремиться, это структура капитала в 40% собственных средств и 60% заемных. Также для достижения этого соотношения разработаны дополнительно меры по сдаче в аренду имущества и продажи наиболее рентабельных групп металлов, что уменьшить заемные средства с помощью покрытия задолженности от средств площадки и выручки от аренды и продажи продукции, что может говорить о повышении эффективности формирования и использования имеющихся в распоряжении финансовых ресурсов.

Список литературы:

1. Нешиной, А.С. Финансы: учебник / А.С. Нешиной. – 12-е изд., стер. – М: Дашков и К°, 2020. – 352 с.
2. Петрушевская, В.В. Финансовый менеджмент (продвинутый уровень): учебник / В.В. Петрушевская, Д.С. Волобуева. — Донецк: ДОНАУИГС, 2021. — 416 с.
3. Грибанова, А.О. Методы оценки эффективности использования финансовых ресурсов предприятия / А.О. Грибанова, Э.А. Файзрахманова // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 5(32). – С. 43–45.
4. Клопоток, М.В. Теоретико-методические подходы к оценке и методы повышения рентабельности деятельности предприятия / М.В. Клопоток // Экономика и маркетинг в промышленности: Материалы студенческой научно-технической конференции, проводимой в рамках международного молодежного форума. – 2019. – С. 149–151.
5. Интерфакс - Сервер раскрытия информации // Интерфакс URL: <https://e-disclosure.ru/?attempt=1>
6. Боряева, Т.Ф. Теория финансов: учебное пособие / Т.Ф. Боряева, О.А. Тагирова, А.В. Носов. — Пенза: ПГАУ, 2019. — 209 с.
7. Финансовая отчетность // Nornickel URL: <https://www.nornickel.ru/investors/disclosure/financials/#accordion-2021>
8. Бабоян, Э.С. Алгоритм построения оптимальной структуры капитала / Э.С. Бабоян, Т.В. Лесина // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 2. – С. 7.

9. Лихолетова, Н.В. Финансы: учебное пособие / Н.В. Лихолетова. — Персиановский: Донской ГАУ, 2020. — 190 с.
10. Труды кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия: сборник научных трудов / под редакцией И.А. Цинделиани. — М: Проспект, 2020. — 368 с.
11. Ключевые риски // Норникель URL: <https://ar2020.nornickel.ru/control-system-risk-management/key-risks>
12. Ключевая ставка Банка России // Банк России https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.P
13. Савченко, Н.Л. Управление финансовыми ресурсами предприятия: учеб. пособие / Н.Л. Савченко; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 164 с.
14. Информация о торгах // Норникель URL: <https://www.nornickel.ru/investors/shareholders/stockchart>

Ponomareva Olga Nikolaevna,
Senior Lecturer
Ural State Medical University
Russia, Yekaterinburg
E-mail: olg.p2017@yandex.ru

COLLABORATION IN HIGHER EDUCATION

The article substantiates the role of collaboration as a form of partnership between higher education institutions with a high level of innovation activity. The importance of universities as the main providers of knowledge, innovation and modern technologies is emphasized. It is noted that positive dynamics of increasing the intensity of research and innovation activities of universities are possible with the formation and effective functioning of partnerships between all participants in the knowledge and innovation market with different competencies. The demand for knowledge and innovations obtained by university science by business generates profit and, consequently, the formation of long-term and mutually beneficial relationships between partners. As a result, the university receives additional resources for university research. All this together creates a favorable environment for the interaction of the university, business, the state, the interuniversity community, research organizations, including academic science, on the basis of collaboration.

Keywords: University, participants in the research (innovation) activities of the university, collaboration, partners of the university.

Aloyan Gaik Nikolaevich,
Candidate of Economic Sciences,
Executive Director of Shchelkovsky MPK LLC.
Russia, Moscow region
E-mail: italyhayk@gmail.com

STIMULATING INNOVATION ACTIVITY OF ENTERPRISES IN THE DIGITAL ECONOMY

The article discusses the main directions of development of the digital economy, features of the use of digital technologies. Emphasis is placed on the need to increase the innovative potential of industrial enterprises in the context of creating clusters and based on the creation of technological platforms.

Key words: national program, digital economy, digital technologies, innovation potential, clusters, industrial enterprises, digitalization, technology platforms.

Tereshina Vlada Valerievna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Computer Science
Russian Technological University - MIREA.
Russia, Moscow;
Associate Professor of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: vlada0108@mail.ru

Tereshin Dmitry Alexandrovich,
Postgraduate
Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

**ANALYSIS IN PRODUCTION SYSTEMS MANAGEMENT: METHODOLOGICAL
CONCEPT**

The article discusses the features of the functioning of production systems, models of their organization; the role of financial analysis in the management of production systems is shown; approaches to organizing analytical monitoring for managing production systems have been identified.

Key words: production systems, characteristic features of functioning, models of organization of production systems, financial analysis, management.

Vyatkin Artem Andreevich,
*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Computer Science
Russian Technological University - MIREA.
Russia, Moscow
E-mail: artem@vuatkin.ru*

RISK MANAGEMENT IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS

The article discusses the specifics of the emergence of risks of electronic payment systems, the financial consequences of the risk, as well as the development of measures to ensure economic security. A machine learning model for risk management and autonomous machine learning technologies for electronic payment systems are presented.

Key words: electronic payment systems, risks, financial consequences, countermeasures, risk management.

Boboshko Vladimir Ivanovich,
*Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Economics and Accounting
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty.
Russia, Moscow
E-mail: v.boboshko@mail.ru*

Boboshko Natalya Mikhailovna,
*Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty.
Russia, Moscow
E-mail: natmb@list.ru*

REGULATION AND LEGAL REGULATION OF FINANCIAL SETTLEMENTS UNDER AN AGREEMENT OF EXCHANGE

The article discusses issues of regulation, legal support for financial settlements under barter agreements. The regulatory framework has been systematized by levels, and the procedure for processing documents for commodity exchange operations has been considered.

Key words: financial settlements, legal regulation, commodity exchange operations, barter agreement.

Boboshko Vladimir Ivanovich,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Economics and Accounting
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty.
Russia, Moscow
E-mail: v.boboshko@mail.ru

Boboshko Natalya Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty.
Russia, Moscow
E-mail: natmb@list.ru

Gordeev Kirill Alexandrovich,
Cadet at the faculty of training employees for economic security and anti-corruption units
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikoty.
Russia, Moscow
E-mail: gordeevkirill63@mail.ru

**DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE ACTIVITY AS A FACTOR OF BUDGET AND
TAX PROVISION OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA**

The article discusses issues of fiscal support and threats to economic security in the field of foreign trade, shortcomings and prospects in the state's activities to eliminate them.

Key words: fiscal relations, economic security, foreign economic activity, threats to economic security.

Vagizova Venera Ildusovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Graduate School of Business
Kazan (Volga region) Federal University.
Russia, Kazan
E-mail: venera.vagizova@mail.ru

Dashkin Renat Muzafiarovich,
Candidate of Economic Sciences,
Treasury, PJSC Sberbank
Russia, Moscow
E-mail: rmdashkin@gmail.com

MACRO-REGIONAL ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE FINANCIAL INDUSTRY ON LONG-TERM INVESTMENT DECISIONS OF COMPANIES

The subject of the study is the characteristics of macro-regional financial development and their impact on the investment activity of companies. Objectives: analysis of studies on the impact of financial development on the investment and economic activity of companies, as well as empirical analysis of the scientific hypotheses based on a sample from panel data of individual regional blocks (Asian, Central, South American regions and others). Statistical data analysis and econometric analysis of panel data with fixed and random effects were used as analysis tools.

It has been established that the most significant indicators of capitalization of capital and debt markets in relation to GDP are the most significant for making investment decisions of companies. In economies with a high level of financial industry development, investment decisions are positively associated with market capitalization, but no relationship is found with the debt market. In the Asian region, the coefficient for variable debt capitalization, and in the North American region, the coefficient for variable market capitalization take the highest values among other regions. The South American region (Brazil, Colombia, Peru and other economies), characterized by high real interest rates, turned out to be more sensitive to market rates than the Central region (Russia, Saudi Arabia, Turkey and other economies), but with different directions of relationship.

The study develops issues of investment activity and other relevant empirical research in the field of corporate finance and investment. Unlike earlier studies, this study also highlights the issues of macro-regional and country differences in the issue under study.

Key words: level of development of the financial market, investments, market capitalization, investment decisions of companies, macro-regional analysis.

Glinberg Vladislav Alexandrovich,
Postgraduate
Department of Finance, Accounting and Economic Security
Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky
(First Cossack University).
Russia, Moscow
E-mail: Vladglinberg@gmail.com

**FINANCIAL SECURITY OF FOOD SECURITY BASED ON SUSTAINABLE GROWTH
OF THE GREENHOUSE SECTOR OF AGRICULTURAL PRODUCTION**

The article examines the financial aspects of organizing the activities of subjects of the greenhouse sector of agricultural production. As part of the problem of ensuring food security, existing approaches to financial support have been studied and the creation of business ecosystems in the greenhouse sector of the economy in the regions has been proposed.

Key words: greenhouse farming, food security, forms of organizing greenhouse business, public-private partnership model, sources of financing, management model, business ecosystem.

Grechina Irina Viktorovna,
*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Higher and Applied Mathematics
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky.
Russia, DPR, Donetsk
E-mail: grechinaira2@mail.ru*

Yakovleva Yulia Konstantinovna,
*Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Marketing and Trade Business
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky.
Russia, DPR, Donetsk
E-mail: yakovleva_donetsk@mail.ru*

Melentyeva Oksana Vladimirovna,
*Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Marketing and Trade Business
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky.
Russia, DPR, Donetsk
E-mail: melentjeva.oksanai@yandex.ru*

SYNERGY OF REMOTE BANKING SERVICES AND SPEECH TECHNOLOGIES IN THE MARKET OF MOBILE FINANCIAL SERVICES

When conducting a scientific study of the development of the financial market and the prospects for the development of mobile financial services for the population and legal entities, it was determined that the current direction in improving remote customer service is the synergy of remote banking services and speech technologies in the mobile financial services market. That is, classical forms of remote servicing of banking clients are practical in every bank and, in the opinion of clients, require radical transformation. In the future, systems based on artificial intelligence and CUI can allow banks to completely switch to digital methods of interaction between the bank and the client, considering them not only as a way to reduce and ultimately restructure costs, but also to raise banking services to a qualitatively new level, and digital transformation completely will change both. interaction and attitudes.

Keywords: remote services, speech technologies, digital technologies, fintech, CUI technologies, artificial intelligence, financial services, financial market.

Drobyshevskaya Larisa Nikolaevna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Economic Analysis, Statistics and Finance Department
Kuban State University.
Russia, Krasnodar
E-mail: ld@seatrade.ru

Sumarokov Nikolay Vladimirovich,
Master's degree student,
Kuban State University.
Russia, Krasnodar
E-mail: nlsumarokov@yandex.ru

**PROJECT FINANCING OF HOUSING CONSTRUCTION IN THE RUSSIAN
FEDERATION: THE ROLE OF SMART CONTRACTS**

In the article, the authors consider the theoretical and practical aspects of project financing in the field of housing construction using digital technologies. Various definitions of the category "project financing" are considered. The system of interaction of project financing participants is highlighted as the main characteristic of this process. The analysis of the project financing market in the Russian Federation has been carried out since the introduction of escrow accounts. The investment activity of commercial banks in the project financing market is analyzed. The problems faced by project financing participants are identified, and measures to solve them are proposed. The role of digital technologies, in particular, smart contracts in the process of interaction between participants in project financing in the housing sector is determined and promising directions for their implementation are revealed.

Keywords: project finance, housing construction, escrow account, bank, state, developer, digital technologies, artificial intelligence, smart-contract.

Karlinskaya Maria Sergeevna,
Master's degree student
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: m.karlinskaya@yandex.ru

Kryukova Irina Vitalievna,
Master's degree student
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: irinamarinak@yandex.ru

THE RUSSIAN INSURANCE MARKET UNDER SANCTIONS

The article examines the state of the insurance industry in Russia in the current geopolitical situation. In particular, two key aspects of the issue are analyzed: the directions of the impact of sanctions on the insurance market are identified and measures of its support from the Bank of Russia are studied. In the course of the study, the above aspects are supported by statistical data and analytical assessment. In conclusion, the conclusion is made about the degree of impact of sanctions restrictions on the insurance market and the effectiveness of the actions of the mega-regulator.

Keywords: insurance market, insurance, reinsurance, sanctions restrictions, insurance business entities, Bank of Russia.

Kotov Sergey Sergeevich,
Postgraduate
Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

THEORETICAL DEVELOPMENT AND CONDITIONALITY OF THE CATEGORIES “SUSTAINABLE FINANCIAL DEVELOPMENT” AND “ECONOMIC SECURITY”

The article examines the content of the categories of “sustainability” and “development” in a historical context and characterizes the relationship between the concepts of sustainable financial development and economic security. The approaches of scientists to defining the concepts of sustainability, development, economic security, their typological types of financial sustainability and financial security are analyzed.

Key words: sustainability, development, sustainable financial development, economic security, financial security.

Mironova Irina Borisovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of Higher Economic School
Pacific State University.
Russia, Khabarovsk
E-mail: mironova@ael.ru*

**THEORETICAL AND HISTORICAL CONCEPT OF THE BUDGET AND ITS ROLE IN
ENSURING FISCAL SECURITY MODERN RUSSIA**

The article examines certain provisions of budget theory, principles of formation of the budget system, understanding of budget expenses and costs; The features of the formation of budget and tax policy in Russia in modern conditions are highlighted.

Key words: budget, budget policy, management of the budget process, principles of budget formation, concept of accountability, subsequent costs, tax policy.

Mironova Irina Borisovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor
Higher Economic School
Pacific State University.
Russia, Khabarovsk
E-mail: mironova@ael.ru*

Novoselov Konstantin Viktorovich,
*Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of Department of Taxes and Tax Administration
Financial University under the Government of the Russian Federation;
Deputy Head of the Control Department of the Federal Tax Service of Russia,
State Advisor of the Russian Federation, 2nd class.
Russia, Moscow
E-mail: const75@mail.ru*

**BUDGET AND TAX RELATIONS: SECURITY AND DEVELOPMENT IN
DIGITIZATION CONDITIONS**

The article provides an institutional description of fiscal relations, examines issues of digitalization and the development of organizational and methodological tools for tax administration based on digital technologies, characterizes the stages and experience of foreign countries in the use of information technologies in the fiscal sector of the economy.

Key words: fiscal relations, fiscal policy, tax administration, digital economy, digital technologies.

Noskov Vladimir Anatolievich,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of World Economics
Samara State Economic University.
Russia, Samara
E-mail: noskov1962@inbox.ru

Zhigachev Viktor Sergeevich,
Postgraduate
Department of World Economics
Samara State Economic University.
Russia, Samara
E-mail: vzhigachev@volgabalt.com

Noskova Maria Vladimirovna,
Postgraduate
Department of World Economics
Samara State Economic University.
Russia, Samara
E-mail: maria13noskova@gmail.com

**FINANCIAL ASSESSMENT OF THE MODERN DEVELOPMENT OF THE
INTERNATIONAL MARKET OF TOURIST SERVICES**

Based on the analysis of a vast array of statistical data, modern problems of the development of the international market of tourist services are considered. The dynamics of changes in the main financial and economic indicators over the past few years is investigated. Conclusions are drawn about the causes of crisis phenomena in the tourism industry under the influence of economic uncertainty and financial constraints, current trends in the development of tourism technologies and digitalization. The possibilities are considered and ways to overcome them are proposed.

Keywords: tourism industry, contribution to GDP, volume of services of tourism organizations, international tourism market, financial sanctions, trends in the development of tourism technologies, geo-economic uncertainty, geopolitical constraints, digitalization.

Noskov Vladimir Anatolievich,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of World Economics
Samara State Economic University.
Russia, Samara
E-mail: noskov1962@inbox.ru

Konkov Maxim Nicolaevich,
Postgraduate
Department of World Economics
Samara State Economic University.
Russia, Samara
E-mail: m.n.konkov@gmail.com

**FINANCIAL ASPECTS OF THE MODERN DEVELOPMENT OF THE WORLD
FERROUS METALS MARKET**

Based on the analysis of a vast array of statistical data, the article examines the current problems of the development of the world ferrous metals market. The dynamics of changes in the main financial and economic indicators over the past few years is investigated. Conclusions are drawn about the causes of crisis phenomena in the metallurgical industry under the influence of financial constraints, geo-economic uncertainty and current trends in technology development, regulatory requirements, and digitalization. The possibilities are considered and ways to overcome them are proposed.

Keywords: ferrous metallurgy, global economic uncertainty, financial sanctions, digitalization of the economy, price volatility, environmental regulations, geopolitics, infrastructure, risk management, sustainable production.

Polukhina Anna Nikolaevna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Service and Tourism
Volga State University of Technology
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: Poluhinaan@volgatech.net

**FINANCIAL INNOVATIONS IN THE SECTOR OF TOURISM:
DIGITAL SERVICES AND ECOSYSTEMS**

The article attempts to analyze theoretical and practical material on the problem of the development of digital services and the formation of digital ecosystems in the field of tourism and hospitality. Moreover, this issue is considered both from the point of view of the methodological component and from the practical point of view. This problem is under study, and only a small number of researchers present their own vision of solving this problem. From a practical point of view, an assessment was carried out and conclusions were drawn based on research conducted by the NAFI center and the Yandex portal in 2023. The focus of the research is an attempt to determine the demand for digital services among consumers of tourism services. It was concluded that the topic is relevant from the point of view of scientific study. Digital services are in demand in the field of tourism and hospitality; an annual increase in requests from consumers of tourism and related services is demonstrated. The state supports the idea of creating a unified digital platform for the tourism sector and related services. Moreover, in October 2023, the National Tourism Portal Russia.Travel was launched. But to create digital ecosystems (within a country or region), the technical component alone is not enough; it is necessary to think through a set of measures: economic, social and political.

Key words: digital economy, digital services, digital ecosystem (ecosystems) of tourism and hospitality.

Popova Tamara Alexandrovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Financial Market and Financial Institutions
Novosibirsk State University of Economics and Management.
Russia, Novosibirsk
E-mail: popova.tamara1985@gmail.com*

Rubtsova Daria Andreevna,
*Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management.
Russia, Novosibirsk
E-mail: darya.rubtsova.2002@mail.ru*

**CITIZENS' PARTICIPATION IN THE FINANCIAL MARKET THROUGH
NON-GOVERNMENTAL PENSION FUNDS**

This article is devoted to the formation of a methodological basis for assessing the influence of socio-demographic factors on the participation of citizens in the financial market through non-state pension funds. The methodology developed by the authors made it possible to determine the main factors influencing the investment activity of pensioners. The algorithm presented in the study will make it possible to find the necessary factors in other regions of Russia for a possible increase in involvement in the financial market.

Keywords: income, correlation and regression analysis, non-state pension fund, pensioners, factors.

Smirnov Nikolay Aleksandrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of «Service»,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.
Russia, Knyaginino
E-mail: Nikolay.smirnov.ngiei@gmail.ru

Borodavko Elena Ivanovna,
Deputy Head of the Center for Digital Education of Children «IT-cube. Vorotynec»,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.
Russia, Knyaginino
E-mail: eborodavko52@gmail.com

Zavivaev Sergey Nikolaevich,
Candidate of Veterinary Sciences,
Associate Professor of the Department of «Technical and Biological Systems»,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.
Russia, Knyaginino
E-mail: szavivaiev@bk.ru

Ilyichova Elena Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of Department, Associate Professor of the Department of «Service»,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.
Russia, Knyaginino
E-mail: ele45630334@yandex.ru

THE PLACE OF TOURISM AND ITS FINANCIAL SUPPORT IN THE SYSTEM OF STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

The article examines the place of tourism in the system of strategic directions for the development of rural areas. In the theoretical part of the study, the authors systematized the types of rural tourism and the factors that determine the nature of the organization of tourism in rural areas. Based on an analysis of the number of students in additional educational programs in the Nizhny Novgorod region, the authors come to the conclusion about the prospects for the development of children's tourism in the region, which predetermined the development and justification of the project, which consists of organizing and conducting a summer IT shift aimed at increasing digital literacy and popularization of digital education centers for children.

Key words: rural area, agriculture, strategic direction, strategic development, tourism.

Smirnov Nikolay Aleksandrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of «Service»,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.
Russia, Knyaginino
E-mail: Nikolay.smirnov.ngiei@gmail.ru

Smirnova Anastasia Alexandrovna,
Senior Lecturer at the Department of «Service»,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.
Russia, Knyaginino
E-mail: smirnowa-anastasiy2014@yandex.ru

Zavivaev Sergey Nikolaevich,
Candidate of Veterinary Sciences,
Associate Professor of the Department of «Technical and Biological Systems»,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.
Russia, Knyaginino
E-mail: szavivaiev@bk.ru

DIRECTIONS OF FINANCING STRATEGICALLY SIGNIFICANT RURAL DEVELOPMENT EVENTS AND THEIR DETERMINING FACTORS

The article reveals the problems of development of rural areas associated with the reduction of natural and migration growth of the rural population in the Russian Federation, which largely determines the direction of financing this area. Factors influencing the strategic development of rural areas have been identified, which were grouped according to criteria such as a comfortable living environment and the development of agricultural production. The list and logical relationship of strategically significant activities aimed at solving problems hindering the development of rural areas are substantiated.

Key words: region, rural area, agriculture, agricultural production, strategic development, sustainable development.

Tkach Timofey Sergeevich,

Postgraduate

Department of Finance, Accounting and Economic Security

Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky

(First Cossack University).

Russia, Moscow

E-mail: Donrcs77@ gmail.com

**CONCEPT OF BANKING DEVELOPMENT IN THE CURRENT GEOPOLITICAL
CONDITIONS AND SANCTIONS PRESSURE ON THE RUSSIAN ECONOMY**

The article discusses the development of banking activities and the main directions of its implementation in modern conditions. Promising directions for the development of the banking sector are identified within the framework of the tasks being solved to ensure technological sovereignty, as well as the development of tools for assessing credit risks to improve the accuracy of this assessment.

Key words: national banks, banking activities, development, measures to support banking activities, technological sovereignty, risks.

Tkach Timofey Sergeevich,

Postgraduate

Department of Finance, Accounting and Economic Security

Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky

(First Cossack University).

Russia, Moscow

E-mail: Donrcs77@ gmail.com

RISKS OF BANKING ACTIVITY: NATURE AND MANAGEMENT

The article examines the essence of banking risks and the organization of their management. The risk management process is presented taking into account the main activities of banks and the risk profile. The directions for increasing the efficiency of risk management in the current socio-political conditions are shown.

Key words: banking activity, risks, risk management process, b factors, risk profile, management efficiency.

Trifonov Ivan Vladimirovich,
Doctor of Technical Sciences, Professor
Department of Management
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: ivan91169@mail.ru

**MEASURES OF FINANCIAL GOVERNMENT SUPPORT FOR ACHIEVEMENT OF
COMPETITIVE ADVANTAGES BY RUSSIAN COMPANIES**

The relevance of the study is due to the fact that in conditions of high political and economic risks, cooperation between business and government bodies is one of the significant factors in achieving the competitiveness of Russian companies. The purpose of the article is to determine optimal measures of financial state support for Russian small and medium-sized businesses. The authors use a systematization method to compare sites organized to support entrepreneurs at different stages of business development, allowing them to receive measures of financial government support. The article analyzes the 5 largest sites for obtaining financial measures to support small and medium-sized businesses (analysis period 2022-2023), and also determines the optimal measures of the necessary financial state support for Russian small and medium-sized enterprises, which will help enterprises increase their competitiveness in the face of economic risks .

Key words: financial government policy measures, competitive advantages, competitiveness, small and medium-sized businesses.

Shipkova Olga Tarasovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Economics
University of Science and Technology "MISIS".
Russia, Moscow
E-mail: olship@inbox.ru

Dudar Daria Vladimirovna,
Master's degree student
University of Science and Technology "MISIS".
Russia, Moscow
E-mail: ddudar475@gmail.com

**EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE FORMATION AND USE OF
FINANCIAL RESOURCES AT A METALLURGICAL ENTERPRISE**

The article discusses methodological issues of determining an effective mechanism for the formation and use of financial resources at a metallurgical enterprise. A methodology has been developed to identify problem areas of the enterprise in comparison with the economic situation in the metallurgical market. Calculations of the main indicators of the financial resource management effectiveness are provided. Based on a combination of three methodological approaches, the optimal structure of capital formation was determined for the development and implementation of recommendations for the efficient use of financial resources in the company.

Keywords: financial resources, sources of financing, optimal capital structure, effective mechanism for the formation and use of financial resources.